

Хотя китайцы и цѣнятъ образованіе, оно сводится все къ изученію древнихъ классиковъ, застывшихъ и отжившихъ формъ языка. Цѣлые годы китаецъ тратитъ на то, чтобы выучить наизусть тысячи страницъ авторовъ, и не пріучается къ самостоятельной мысли. Науки въ нашемъ смыслѣ словамъ нѣтъ. Критика и анализъ того, что изложено въ древнихъ книгахъ, недопустимы. Это находится въ связи съ высоко развитымъ въ Китаѣ культамъ предковъ. Преданія отцовъ и предковъ священны. Почитаніе отца и старшихъ главная и важнѣйшая обязанность каждаго. За оскорбленіе родителей полагаются тяжкія наказанія до смертной казни люкчительно. Предкамъ воздаются божескія почести или приносятся жертвы. Любой китаецъ въ знаніи генеалогической таблицы могъ бы заткнуть за поясъ европейскихъ аристократовъ, кичащихся своимъ происхожденіемъ. Главныя религіи въ Китаѣ—конфуціанство и буддизмъ.

Консерватизмъ и рутина характеризуютъ и китайскую промышленность. Большинство издѣлій, вырабатываемыхъ въ Китаѣ, отличается высокими качествами и охотно раскупается въ Европѣ, но въ изготовленіи этихъ предметовъ также не замѣтно улучшеній и прогресса; они вырабатываются такимъ же путемъ, такими же средствами, какъ много лѣтъ назадъ. Относительно нѣкоторыхъ отдѣловъ промышленности можно сказать, что они болѣе не находятся на прежней высотѣ. Лакированные, фарфоровыя, бронзовыя и эмалированныя издѣлія приготавливаются теперь въ большемъ числѣ и лучшаго качества въ Японіи, чѣмъ въ Китаѣ. Сохранило свое прежнее значеніе лишь выработка бумаги и рѣзба по дереву и слоновой кости. Бумаги вывозится изъ страны болѣе чѣмъ на 4¹/₂ милл. руб. плетеныхъ издѣлій на 12 милл., шелковыхъ издѣлій на 15 милл. Китайцы неохотно переходятъ къ механическому производству и машинамъ. Поэтому и горное дѣло не получаетъ должнаго развитія, хотя страна изобилуетъ полезными ископаемыми.

Къ торговлѣ китайцы обнаруживали еще въ древности большую склонность. Еще во времена Римской Имперіи китайскія шелковыя ткани цѣнились очень высоко. Въ средніе вѣка китайскіе корабли уже плавали до Индіи и до Малайского архипелага. Торговля сношенія внутри страны затруднены плохимъ состояніемъ дорогъ.

Шоссе очень мало, и они въ плохомъ состояніи. Желѣзныхъ дорогъ въ большей части страны нѣтъ. Поэтому главными путями сообщенія являются крупныя рѣки; изъ нихъ Янцыцзянь наиболѣе оживленная по торговлѣ рѣка Китая (5200 килом.); большимъ оживленіемъ и широко развитымъ судоходствомъ отли-

чается и Сикіангъ. Рѣки сѣвернаго Китая, наоборотъ, причиняютъ не мало горя китайцамъ, особенно Гоанхе—„печаль и горе Китая“. За историческую эпоху она десять разъ измѣняла направление теченія, причѣмъ каждый разъ это сопровождалось огромными разливами и наводненіями, всегда съ человѣческими жертвами. Вслѣдствіе измѣнчивости теченія и большихъ отелей въ устьѣ, Гоанхе неудобенъ для судоходства. Въ глубокой древности китайцы для развитія внутренней торговли начали проводить каналы, которые, на ряду съ рѣками, дѣлали возможнымъ передвиженіе грузовъ. Но теперь каналы эти въ большинствѣ случаевъ представляются въ жалкомъ видѣ; даже самый грандіозный изъ нихъ, Императорскій, пришелъ въ упадокъ, и для приведенія его въ порядокъ ничего не предпринимается.

Внутреннее устройство государства также оставляетъ желать многого. „Сынъ неба“, богдыханъ царитъ по прежнему неограниченно; фактически же онъ находится подъ вліяніемъ ближайшихъ своихъ совѣтниковъ. Центральное правительство состоитъ изъ Государственного Совѣта и Имперскаго Совѣта, куда входятъ министры. Вся страна раздѣлена на 11 административныхъ областей, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ двѣ провинціи. Во главѣ ихъ стоятъ генераль-губернаторы и вице-короли.

Послѣдніе формально находятся въ зависимости отъ пекинскаго правительства, фактически же пользуются почти полной независимостью. Чиновники, высшіе и низшіе, отличаются подкупностью; искать справедливости у нихъ простому народу нечего. Чиновниковъ народъ болѣе боится, чѣмъ уважаетъ. Гнетъ чиновничества нерѣдко вызываетъ мятежи, укрощаемые правительствомъ съ большою жестокостью.

Внѣшняя торговля Китая находится большей частью въ рукахъ иностранцевъ, англичанъ, нѣмцевъ и др. До 1840 года Китай былъ недоступенъ для европейскихъ коммерсантовъ, потому что былъ воспрещенъ доступъ европейскихъ пароходовъ въ китайскіе портовые города, за исключеніемъ Кантона. Въ 1840 году европейцамъ удалось получить право производить торговлю въ такъ называемыхъ договорныхъ городахъ: Амой, Фучжоу, Шанхай; въ 1858 году были присоединены къ списку „открытыхъ“ городовъ цѣлый рядъ другихъ—Ньючунань, Чифу, Ханькоу, Кіунчжоу и др. Къ 1908 году всѣхъ договорныхъ портовъ было уже 38.

Соотвѣтственно росли и обороты внѣшней китайской торговли; Китай невольно и неохотно втягивался въ постоянныя коммерческія сношенія съ промышленнымъ Западомъ и Соединенными Штатами.

Въ 1900 году въ китайскихъ портовыхъ городахъ жило около 20 тысячъ европейцевъ; во всѣхъ городахъ насчитывалось 996 иностранныхъ фирмъ: 424 англійскихъ, 212 японскихъ, 120 германскихъ, 82 французскихъ, 81 американскихъ, 21 русскихъ, 16 португальскихъ и 40 прочихъ государствъ.

Въ 1906 году общій оборотъ всѣхъ гаваней выразился крупной суммой равной 1 миллиарду рублей, причемъ на вывозъ падало 390 милл. р., на ввозъ 627 милл. р.

По размѣрамъ экспортной торговли на первомъ мѣстѣ стоитъ Кантонъ (больше 50 милл. р.), самый крупный городъ Китая, съ которымъ успѣшно соперничаетъ въ торговлѣ другой населенный городъ страны—Шанхай (650 тыс. жит.).

Крупныхъ городовъ вслѣдствіе плотности населенія въ Китаѣ очень много; насчитываютъ около 40 городовъ съ населеніемъ каждый свыше 100 тысячъ. Кромѣ упомянутыхъ, многолюдны и важны въ странѣ слѣдующіе центры: столица Китая—Пекинъ (1.600 тыс. жит.), Синганъ (1 милл.), Тяньцзинь, Фучу и Чунжинъ, съ населеніемъ въ каждомъ болѣе $\frac{1}{2}$ милліона, и Нанкинъ.

* * *

Трудно найти другую страну, которая была бы такъ изолирована отъ другихъ сосѣднихъ областей по природѣ, какъ Индія. На сѣверѣ высочайшая стѣна Гималаевъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, отдѣляетъ ее отъ высокихъ и пустынныхъ нагорій Азіи; на с.-з. Солимановы горы отграничиваютъ Индію отъ Иранскаго плоскогорья; цѣпь Хазія, сравнительно невысокая, отдѣляетъ Индостанъ отъ Бирмы и Индо-Китая. На сѣверѣ и западѣ отъ Индіи лежатъ страны съ иной природой и особыми условіями быта человѣка.

Индостанъ, лишенный съ юга значительныхъ острововъ, былъ мало доступенъ и со стороны океана до эпохи развитія оживленныхъ торговыхъ сношеній и европейской колонизаціи. Берега океана негостепріимны, за исключеніемъ немногихъ пунктовъ, какъ гавани Бомбея, Мадраса и устья Инда, Ганга, гдѣ съ большимъ трудомъ удалось сдѣлать доступной для судовъ Калькутту. Малодоступными могутъ считаться въ особенности берега Малабарскій на западѣ и Коромандельскій и Орисса на востокѣ.

Замкнутая со стороны суши горами, съ юга глубокимъ океаномъ, страна представляетъ много оригинальнаго и разнообразнаго въ природѣ и бытѣ населенія. Индія—особый міръ, огромный по размѣрамъ площади и по количеству населенія. По пространству она равна всей Западной Европѣ, а населеніе ея почти

вдвое болѣе, чѣмъ во всей Россіи (290 милл.). Индія заключаетъ въ себѣ какъ обширныя низменности, такъ и огромныя плоскогорья и склоны высокихъ горъ.

Полуостровъ состоитъ изъ горной страны и большого базальтоваго плато Декана, обрывающагося къ западу Западными Гатесами, къ Бенгальскому заливу Восточными Гатесами. По характеру своего сложенія Индостанъ болѣе напоминаетъ Африку, чѣмъ Азію, къ которой онъ прилегаетъ. Деканъ наклоненъ къ востоку; въ этомъ же направленіи его бороздятъ и рѣчныя долины, по которымъ текутъ рѣки Магаради и Годавери.

Сѣверная низменность, въ противоположность Декану, по характеру своей природы составляетъ часть Азіи. По происхожденію она принадлежитъ къ новымъ образованіямъ. Въ эпоху, предшествовавшую современной, именно въ третичную, между Гималаями и Деканомъ было море. Теперь низменность образована наносами, принесенными съ Гималайскихъ горъ многочисленными потоками. Западная часть низменности орошается Индомъ съ его многочисленными въ верхнемъ теченіи притоками. Индъ протекаетъ по областямъ съ бѣдной природой; восточныя рѣки низменности, Гангъ и Брахмапутра, орошаютъ равнины, гдѣ мощь индійской флоры и фауны проявляется всего ярче. Гангъ, самая важная для населенія рѣка Индостана, хотя и короче Брахмапутры и Инда, орошаетъ вмѣстѣ съ своими притоками большую площадь. Рѣки, вливающіяся въ Гангъ, большею частью также зарождаются въ Гималаяхъ. Изъ нихъ наиболѣе важны Джамна и Гogra.

Климатъ Индостанской низменности и Декана находится въ зависимости отъ правильно чередующихся вѣтровъ — муссоновъ, дующихъ полгода съ материка и полгода съ моря, точнѣе съ юго-востока Индійскаго океана, на Индостанъ. Самый холодный мѣсяцъ — январь и декабрь (на югѣ), но и онъ имѣетъ 22 — 25° тепла; самые жаркіе мѣсяцы — на с.-з. іюнь и іюль, въ большей части Индіи — май, а на югѣ — апрѣль; тогда температура воздуха въ среднемъ + 29 — 30°. Вездѣ даетъ сильно себя чувствовать лѣтняя жара. Въ особенности тягостны бываютъ періоды, когда дуютъ сухіе, жгучіе вѣтры; въ такіе дни даже утромъ термометръ показываетъ 35°, а днемъ жара доходитъ до 49°. Подобныя жары съ трудомъ выносятся и туземцами, которые закрываютъ свои дома съ восходомъ солнца и двери прикрываютъ плетенками, смачиваемыми водой. Муссоны регулируютъ выпаденіе осадковъ. Отъ дождей, сопровождающихъ наступленіе лѣтняго муссона, зависитъ урожай и благополучіе многихъ миллионовъ людей. Особенно много дождей выпадаетъ въ Индіи тамъ,

гдѣ лѣтній муссонъ можетъ подниматься въ горы; это—склоны Гималаевъ, горы Казія, все западное побережье къ югу отъ Сурата. Болѣе всего дождей выпадаетъ въ Черра-Пунджи по южному склону горъ Казія—12 тыс. миллим., т.-е. въ 20 разъ болѣе, чѣмъ въ средней Россіи.

Декаанское плоскогорье сравнительно бѣдно осадками; здѣсь ихъ выпадаетъ немногимъ болѣе, чѣмъ у насъ, а въ пустынѣ Таррѣ, къ востоку отъ Инда, и въ Раджпута количество осадковъ спускается до 100 миллим.

Растительный покровъ Индіи поэтому очень разнообразенъ. За исключеніемъ сѣверо-западной части полуострова, онъ имѣетъ тропическій характеръ. Бенгалія и Нижній Ассамъ покрыты смѣшанными лиственными лѣсами; въ дельтѣ Ганга растутъ древовидные камыши, бамбуки, тростники и высокія травы. Склоны Гималаевъ покрыты влажными тропическими лѣсами, окаймленными снизу полосой джунглей. Большая часть Декана покрыта саваннами, т.-е. степными травами съ рѣдкими деревьями; настоящихъ лѣсовъ здѣсь почти нѣтъ.

Міръ животныхъ, несмотря на борьбу съ нимъ человѣка, въ Индіи еще богатъ. Здѣсь можно встрѣтить какъ чисто африканскія формы, такъ и виды, свойственные только Индостану. Мѣстами встрѣчается и теперь бенгальскій тигръ; вездѣ можно встрѣтить индійскаго слона, — обычное тамъ вьючное животное; въ лѣсахъ водятся кабаны, буйволы, обезьяны; въ саваннахъ—индійскій носорогъ; южной Индіи свойственны нѣсколько видовъ ядовитыхъ змѣй, изъ которыхъ особенно опасна для человѣка—очковая змѣя: отъ укусовъ послѣдней ежегодно умираетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Богатый по природѣ Индостанъ имѣетъ разнообразное и огромное по численности населеніе. Рѣдко гдѣ можно найти страну съ такимъ своеобразнымъ и разнохарактернымъ населеніемъ. Оно подраздѣляется на сотни различныхъ племенъ.

Здѣсь перемѣшаны и темнокожія, и свѣтлыя расы, малорослые и крупные народы; не меньше разнообразія и въ степеняхъ культуры: Индія давала и даетъ пріютъ и совершенно дикимъ племенамъ, какъ нѣкоторые народы изъ дравидской группы, и высококультурнымъ народамъ, какъ индусы. Роскошная тропическая природа съ давнихъ поръ притягивала сюда и теперь продолжаетъ привлекать болѣе сѣверныя племена.

Первобытными обитателями Индостана нужно считать темнокожіе народы, которыхъ нерѣдко объединяють подъ названіемъ коларійскихъ племенъ.

Позже они были оттѣснены болѣе сильными и развитыми пришельцами и въ данное время обитаютъ въ горныхъ округахъ Бенгаліи и сѣверо-западныхъ областяхъ. Вторымъ элементомъ, заселившимъ Индію, были такъ наз. теперь „южно-индійскія народности“, дравидійскія, какъ тамилы, телугу и имъ подобныя племена. Третьимъ элементомъ являются арійцы-индусы, живущіе теперь въ большей части Индостана, въ Бенгаліи, Пенджабѣ, Роджпутанѣ, Гуджератѣ, с.-з. Индіи и въ западныхъ Гатесахъ. Литературные памятники древнѣйшихъ временъ говорятъ намъ, что индусы явились въ Индію, какъ скотоводческій народъ съ Памира около XX вѣка до Р. Хр. и первоначально осѣли въ Пенджабѣ, откуда покорили сѣверную Индію. Страна эта неоднократно становилась ареной борьбы различныхъ народовъ; болѣе сильные завоеватели покоряли побѣжденныхъ, оттѣсняли ихъ. Индусы покорили первобытныхъ обитателей, но затѣмъ сами испытали нашествіе завоевателей съ сѣвера.

Ими были монгольскія племена, которыя не одинъ разъ спускались въ Индостанскую низменность. Монголы овладѣли Пенджабомъ, въ XIII в. тюркскія племена заняли сѣверо-западную область Ганга и затѣмъ цѣлый рядъ монгольскихъ завоевателей постепенно занялъ всю сѣверную Индію. Въ XVI вѣкѣ сѣверная Индія представляла объединенное, обширное и нѣкоторое время страшное для своихъ сосѣдей монгольское государство. Но владычество сѣверныхъ пришельцевъ обычно не было продолжительнымъ; жаркій климатъ Индіи оказывалъ свое вліяніе на народы, понижая способность ихъ къ труду.

Кромѣ упомянутыхъ уже народовъ, въ Индію переселялись персидскіе арійцы, или парсы, арабы и др. Такимъ образомъ, населеніе Индостана смѣшанное, хотя преобладающимъ народомъ являются индусы. Точнаго народосчисленія Индостана еще не произведено, и численность населенія приводится приближенно. По даннымъ 1901 г., въ Индіи живетъ 295 милл. жителей, т. е. болѣе половины населенія всей Европы и въ 2 раза болѣе, чѣмъ во всей Россіи; изъ нихъ индусовъ 221 милл., дравидовъ—59, сингалезовъ—65, тамилонъ—26, монгольскихъ индійцевъ—11 милл. и т. д. Физическіе признаки различныхъ народностей не рѣдко настолько смѣшанны, что по нимъ однимъ невозможно установить группировку населенія. Европейцевъ живетъ сравнительно очень мало, несмотря на то, что португальцы явились сюда еще въ концѣ XV в. а голландцы, французы и англичане стали переселяться сюда съ начала XVII столѣтія.

Англичане вначалѣ преслѣдовали только торговые интересы, главная роль въ этомъ принадлежала Остъ-Индской компаніи. Но

съ половины XVIII столѣтія англичане завоевываютъ Бенгалію, принуждаютъ французовъ отказаться отъ ихъ владѣній въ Индіи, и затѣмъ одна область за другой переходитъ во власть англичанъ.

Въ 1857 году произошло возстаніе сипаевъ противъ европейскаго владычества, что принудило Остъ-Индскую компанію передать прибрѣтенныя ею владѣнія британской коронѣ. Королева

Рис. 33. Индусскіе принцы.

Великобританіи приняла титулъ индійской императрицы; для управленія страной былъ назначенъ вице-король.

Но и въ настоящее время не вся Индія принадлежитъ британскому правительству; кромѣ непосредственно англійскихъ колоній или провинцій, тамъ находится рядъ вассальныхъ государствъ, находящихся подъ англійскимъ протекторатомъ. Таковы нѣкоторыя владѣнія въ области англійскихъ провинцій Бенгаліи, Мадрасъ, Бомбеѣ и т. д. Раджпутанѣ, туземныя государства

Барода, Гайдерабадъ, Майсуръ, Кашмиръ и Сиккили. Такихъ вассальныхъ владѣній и государствъ насчитывается до 300. Они управляются собственными князьями, раджами и магараджами. Одни изъ нихъ платятъ дань англійскому правительству, другіе свободны отъ нея, третьи обязаны содержать англійскіе гарнизоны.

Первоначально воинственный характеръ арійцевъ-индусовъ теперь совершенно утраченъ индусами, живущими въ Индостанской низменности; богатая природа, плодородная почва сдѣлала изъ нихъ хорошихъ земледѣльцевъ и привила имъ мягкость характера и лѣнливое добродушіе. Наиболѣе типичной особенностью населенія является развитіе кастоваго духа. Все населеніе дѣлится по происхожденію и занятіямъ на касты. Въ древности такихъ кастъ было лишь четыре: жрецы (брамины), воины (кшатріи), земледѣльцы (вайси) и покоренные туземцы (судра); эти касты почти исчезли, зато возникъ цѣлый рядъ другихъ. Высшею кастой остались по прежнему брамины, свѣтлокожіе индусы; затѣмъ идутъ земледѣльцы—раджпуты; далѣе—джаты, къ которымъ принадлежитъ главная масса сельскаго населенія нѣкоторыхъ областей, и т. д. Есть касты писцовъ и ученыхъ, торговцевъ хлѣбомъ и множество низшихъ ремесленныхъ кастъ (всего около 2000 кастъ). Касты представляли собой нѣчто неподвижное, замкнутое, омертвѣвшее. Происхожденіе опредѣляло и родъ занятій; общеніе, родство лицъ различныхъ кастъ строго каралось. Буддизмъ, получившій распространеніе въ Индіи, перетасовалъ и перепуталъ весь стройный и замкнутый институтъ кастъ, но на мѣстѣ однихъ старыхъ возникли другія новыя. Лишь теперь, съ вторженіемъ въ страну европейскаго вліянія, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, развитіемъ школъ, касты начинаютъ терять свое значеніе. Лица различныхъ кастъ различаются другъ отъ друга прежде всего по одеждѣ; легче всего узнать браминовъ, которые носятъ тройный шнуръ черезъ плечо.

Конечно, не случайностью можно объяснить, что въ Индіи зародились и окрѣпли двѣ великія религіи, сдѣлавшіяся международными, именно—браманизмъ и буддизмъ. Обѣ эти религіи носятъ на себѣ отпечатокъ индусскаго національнаго характера, развившагося въ свою очередь подъ вліяніемъ богатой индусской природы. Въ той и другой религіи одной изъ яркихъ особенностей нужно считать индусское вѣрованіе въ переселеніе душъ. Почти $\frac{3}{4}$ населенія исповѣдуетъ браманизмъ (207 милл.), много также приверженцевъ ислама (62 милл.), сравнительно немного буддистовъ—3,5 милл.; число язычниковъ не удается установить съ достаточной точностью. Въ связи съ древними религіями

находилось прежнее искусство индусовъ, достигшее замѣчательнаго расцвѣта, но теперь упавшее. Особенно ярко была развита литература и архитектура; множество храмовъ и пагодъ индусской постройки до сихъ поръ встрѣчается въ городахъ. Индія можетъ считаться одной изъ наиболѣе населенныхъ областей не только Азіи, уступая въ ней лишь Китайской низменности, но и всего свѣта, хотя, при разнообразіи природы и жизненныхъ условій человѣка, плотность населенія варьируетъ очень значительно. Здѣсь на 1 кв. кил. приходится въ среднемъ 81 человѣкъ; плот-

Рис. 34. Индусская пагода.

ность въ англійскихъ владѣніяхъ значительно болѣе—именно 110 чел., а въ туземныхъ государствахъ она равна лишь 41 чел. Наибольшую плотность населенія мы находимъ въ мѣстахъ, съ богатой природой, имѣющихъ ровный тропическій климатъ, обильное орошеніе и плодородную почву. Таковы — Бенгалія, восточное побережье, близъ Мадраса, гдѣ на 1 кв. килом. приходится 200 и даже 300 человѣкъ.

Индія продолжаетъ, несмотря на большую плотность населенія, быть земледѣльческой страной; важнѣйшею отраслью народнаго хозяйства Индіи является земледѣліе. Съ этой стороны между нею и нашей родиной, замѣчается большое сходство. Въ Ассамѣ сельскіе жители составляютъ 97% всего населенія, а

для всей Индіи деревенское населеніе равно 61%. Въ послѣднія десятилѣтія, правда, замѣчается, какъ и у насъ, болѣе быстрый ростъ городского населенія, число городскихъ жителей за періодъ съ 1891 г. по 1901 г. увеличилось на 7,3%, что объясняется развитіемъ промышленности и путей сообщенія.

Характерной чертой уклада сельской жизни и въ Индіи является община (грама), еще болѣе сближающая индусскаго крестьянина съ русскимъ. Грама, или община, владѣетъ землею, имѣетъ права передѣла ея и отчужденія; она развита, главнымъ образомъ, у арійскихъ племенъ. Въ Индіи такая „грама“ существуетъ на ряду съ патриархальной семейной общиной. Судьбы русской и индусской общины также обнаруживаютъ сходство: быстрый приростъ населенія и вызываемое имъ уменьшеніе размѣра землевладѣнія способствуютъ распаденію общины и переходу къ другимъ формамъ владѣнія.

Многочисленное населеніе Индіи можетъ жить отъ земли лишь при условіи тщательной обработки почвы и использованіи всякаго пригоднаго клочка земли; поэтому насъ не удивитъ тотъ фактъ, что въ Индостанской низменности обработано 90% всей площади (въ Россіи въ центр. части около 40%); около $\frac{1}{3}$ всей обработанной площади орошается искусственно. Наиболѣе важными разводимыми растеніями являются рисъ, который здѣсь даетъ иногда двѣ жатвы въ годъ, просо и пшеница; разведеніе послѣдней съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе размѣры, и она теперь занимаетъ видное мѣсто въ экспортной торговлѣ. Не менѣе важно разведеніе мака, изъ котораго добывается опій,—послѣдній въ торговлѣ Индіи занимаетъ третье мѣсто: за 1902—03 годы его было вывезено въ Китай болѣе, чѣмъ на 50 милл. руб. Земледѣліе Индіи отражаетъ на себѣ требованія англійской промышленности; такъ, раньше здѣсь много разводилось индиго, его площадь теперь сокращается, такъ какъ въ промышленности завоевали себѣ мѣсто минеральныя краски, зато замѣчается быстрый ростъ площади подъ прядильными растеніями—хлопкомъ и джутомъ, которыхъ вывозится изъ страны на огромныя суммы—95 милл. и 72 милл. руб. (въ 900-хъ годахъ). Точно такъ же растетъ и культура чая, принявшая особенно крупныя размѣры въ послѣднія десятилѣтія. Теперь по экспорту чая Индія первая страна на земномъ шарѣ (вывозъ около 50 милл. р.).

До водворенія здѣсь европейцевъ, въ Индіи процвѣтала кустарная и ремесленная промышленность, направленная на изготовленіе тканей, мѣдныхъ издѣлій и т. д. Ввозъ англійскихъ фабричныхъ товаровъ убилъ эти отрасли промышленности. Англичане же основали здѣсь фабрики и заводы; теперь въ нѣкото-

рыхъ мѣстахъ, напр., близъ Бомбея, Калькутты, можно видѣть десятки крупныхъ мануфактуръ, шерстяныхъ фабрикъ и заводовъ, вырабатывающихъ опій и лакъ. Конечно, существующая мѣстная промышленность не можетъ удовлетворить потребностямъ населенія; Индія еще долгое время будетъ служить рынкомъ для сбыта англійскихъ фабрикатовъ. Въ 1901—1902 году сюда было ввезено товаровъ болѣе чѣмъ на 700 милл. руб. Житель Индіи не менѣе, чѣмъ мы, нуждается теперь въ разнообразныхъ предметахъ фабричнаго производства. Болѣе всего ввозится хлопчатобумажныхъ тканей (на 175 милл. р.), желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій (43 милл. р.), сахара, керосина, шерстяныхъ тканей, машинъ и т. д.

Сравнительно слабо развито въ Индіи горное дѣло, между тѣмъ страна еще въ древности славилась своими драгоценными камнями (алмазы въ Гайдарабадѣ); теперь англичане энергично принялись за разработку каменнаго угля (1902—1903 года на 130 милл. р.), марганцевыхъ рудъ, золота и т. д.

Для развитія промышленности и оживленія торговли англичане провели въ Индіи довольно густую сѣть желѣзныхъ дорогъ, соединивъ ими крупные города и населенныя области, хорошо организовали почтовые, телеграфныя и др. сообщенія. Желѣзнодорожной колеи въ Индіи къ 1907 г. было около 47 тыс. килом., т.-е. протяженіе ихъ теперь больше длины экватора; длина желѣзнодорож. индусской линіи въ $1\frac{1}{2}$ раза меньше русской (72 кил.).

Всѣ эти нововведенія, это вторженіе европейской культуры въ патриархальный складъ жизни прежняго индуса способны въ сравнительно короткое время измѣнить вѣками и тысячелѣтіями вырабатывавшіеся обычаи и характеръ народа; уже и теперь нѣкоторыя самобытныя черты быта туземнаго населенія отходятъ въ область преданій; индусъ принужденъ, силою обстоятельствъ, усваивать многое изъ европейской культуры; не ко всѣмъ новшествамъ относится онъ доброжелательно; „новая“, европейская культура проводится англичанами сплошь и рядомъ слишкомъ прямолинейно, съ безцеремоннымъ нарушеніемъ старыхъ порядковъ. Уже одно это способно было зародить въ индусахъ недоброжелательное чувство къ европейцамъ и въ частности къ англичанамъ. Послѣдніе обостряли отношенія еще и тѣмъ, что расхищали богатства страны, считая себя полными хозяевами ея, и съ презрѣніемъ относились къ туземцамъ, какъ къ низшей расѣ, которую можно и должно эксплуатировать. Поэтому нерѣдко въ Индіи вспыхиваютъ возстанія противъ англичанъ; индусы начинаютъ объединяться въ чувства ненависти къ пришельцамъ, чуждымъ имъ по духу и культурѣ.

Высокая плотность населенія въ Индіи въ связи съ историческимъ прошлымъ вызвала еще въ древности существованіе большихъ городовъ. Хотя, какъ мы видѣли, процентъ городского населенія и не великъ, все же въ городахъ живетъ болѣе 9 милл. людей. Городовъ, насчитывающихъ болѣе 100 тысячъ жителей, въ Индіи 30; не менѣе 58 городовъ, каждый съ населеніемъ свыше 60 тысячъ. Но лишь одинъ городъ, Калькутта, имѣетъ болѣе 1 милл. жителей. Калькутта теперь резиденція генералъ-губернатора и наиболѣе важный въ Индіи по торговлѣ городъ. Какъ и другіе большіе города, онъ имѣетъ двѣ рѣзко отличающіяся части — „черный“ городъ, туземный, и „бѣлый“, городъ европейцевъ. Въ послѣднемъ сосредоточены всѣ учрежденія торговли, административныя и т. д., какъ банки, ратуша, общественныя зданія. Здѣсь находится и университетъ, въ которомъ главный контингентъ учащихся туземцы. Изъ другихъ городовъ болѣе важны въ торгово-промышленной жизни: Люкновъ (264 т. жит.), Лагерь (202 т.), Аллагабадъ (172 т.) Нѣкоторые города сохранили еще свой прежній характеръ индусскихъ городовъ, какъ Бенаресъ (209 т.); другіе имѣютъ значительную часть магометанскаго населенія, напр. Агра (188 т.) и Дели (208 т.).

На Деканскомъ плоскогоріи крупными центрами являются: Мадрасъ (509 т.), Бомбей (776 т.), Гайдарабадъ (448 т.).

Перенаселенность нѣкоторыхъ областей Индіи является причиной низкаго матеріальнаго положенія туземцевъ. Несмотря на богатую природу и плодородную почву, населеніе подвергается, въ случаѣ неурожая всѣмъ ужасамъ голода. Въ такіе годы населеніе вымираетъ десятками тысячъ и отъ голода, и отъ развивающихся на почвѣ недоѣданія заразныхъ болѣзней. Здѣсь же свили себѣ прочное гнѣздо и до сихъ поръ страшныя даже для Европы—чума и холера. Въ одномъ 1905 году отъ холеры умерло 439.950 человекъ, отъ болотной лихорадки 4.397.000 человекъ.

Къ британскимъ владѣніямъ относится и лежащій рядомъ съ Индостаномъ островъ Цейлонъ съ небольшими архипелагами—Лакедивскихъ, Маледивскихъ, Чагосскихъ, Андамановыхъ и Никобарскихъ острововъ. Болѣе тѣсно связанъ съ полуостровомъ Цейлонъ, составляющій его непосредственное продолженіе. Гористый островъ (вышая точка, Адамовъ пикъ, 2.240 метр.) имѣетъ чисто тропическій климатъ и такую же растительность. Почти все западное и восточное побережье еще недавно были покрыты густыми лѣсами. Населеніе состоитъ отчасти изъ первобытныхъ, низко стоящихъ въ развитіи, племенъ—веддасовъ, которые теперь, впрочемъ, вымираютъ, и болѣе культурныхъ народовъ, пересе-

лившихся сюда въ древности съ Индостана: сингалезовъ (2.300.000) тамиловъ (950.800), арабовъ (224.000) и европейцевъ (38 тыс.).

Наиболѣе обработанными частями Цейлона являются южная и западная. Цейлонъ, благодаря предприимчивости англичанъ, превратился въ одну большую тропическую плантацію. Большіе земельные участки, принадлежащіе англичанамъ, обрабатываютъ туземцы. Здѣсь разводятъ рисъ, чай, кокосовыя пальмы, какао, кофе, табакъ и пряности. Плантаціи отѣснили и лѣса въ этихъ частяхъ Цейлона, площадь которыхъ сильно сократилась. Рыболовство, скотоводство служатъ, главнымъ образомъ, для потребностей туземнаго населенія. Въ цвѣтущемъ состояніи находится горное дѣло. Быстро растетъ и торговля Цейлона (ввозъ 78 м. р., вывозъ 80 милл.). Островъ составляетъ самостоятельную англійскую колонію, съ управленіемъ, независимымъ отъ Индіи. Торговля сосредоточена въ Коломбо (154 т.), Яффиѣ, Канди и Пуэнь-де Галлѣ.

Рис. 35. Веддасы.

*
* * *

Единственное самостоятельное островное государство Азіи, Японія, подобно Великобританіи въ Европѣ, занимаетъ исключительно выгодное положеніе и обязано, главнымъ образомъ, ему своимъ необычайно быстрымъ развитіемъ и успѣхами культуры. Островное положеніе страны сдѣлало изъ японцевъ хоро-

шихъ моряковъ, приучило ихъ къ морю; оно содѣйствовало развитію сношеній Японіи съ другими странами Азіи и знакомству ихъ съ культурными пріобрѣтеніями европейскихъ народовъ. Японіи принадлежатъ нѣсколько архипелаговъ острововъ, вытянувшихся съ сѣвера отъ Курильскихъ острововъ (50° с. ш.) до Формозы на югѣ (21° с. ш.) т.-е. на протяженіи 29° или на 2900 верстъ. Кромѣ упомянутыхъ группъ, въ составъ Японіи входитъ дуга Японскихъ острововъ, Ріу-кіу, южная половина Сахалина (къ ю. отъ 50° с. ш.) и нѣсколько мелкихъ архипелаговъ.

Несмотря на большое протяженіе, Японія занимаетъ сравнительно небольшую площадь—451 тыс. кв. кил. т.-е. немного меньше нашего Кавказа. Всѣ острова гористы; собственно Японскіе острова имѣютъ очень сложное тектоническое строеніе; тамъ можно найти нѣсколько системъ горныхъ складокъ, вулканическія образованія прежнихъ временъ и новые дѣйствующіе вулканы. Много вулкановъ на Курильскихъ островахъ (Алаидъ поднимается на 2330 метр.), на Хокаидо (Нутапкатшипе 2285 м.), на Хондо (дѣйствующіе вулканы Бандаисанъ 1840 м., Асамаяма и Ширане; Ятсупатаке, Татешинаяма) и т. д. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуется священная у японцевъ Фуджи-яма, поднимающаяся правильнымъ усѣченнымъ конусомъ на высоту 3730 метр.

Горы складчатая и вулканическія заполняютъ всѣ Японскіе острова. Всюду преобладаетъ горный ландшафтъ. Поэтому и рѣки носятъ горный характеръ, отличаются быстрымъ теченіемъ и имѣютъ много водопадовъ и пороговъ.

Климатъ и природа вслѣдствіе огромнаго, протяженія съ сѣвера на югъ Японскихъ острововъ чрезвычайно разнообразны; они же обусловливаютъ и различія въ плотности населенія и укладѣ быта. Сѣверъ находится подъ вліяніемъ Сибири и холоднаго Курильскаго теченія, югъ доходитъ почти до тропиковъ и согрѣвается, кромѣ того, теплымъ теченіемъ Куро-Сиво. Отсюда контрастъ въ природѣ сѣверной и южной Японіи. Флора Іессо и Курильскихъ острововъ похожа на растительность Сибири и сѣверной Манчжуріи; въ ней преобладаютъ и хвойные лѣса лиственные; флора южной Японіи характеризуется субтропическими лѣсами съ вѣчно зелеными деревьями, камфарными, тузовыми и др. деревьями; на Формозѣ можно встрѣтить настоящіе тропическіе лѣса съ фикусами, панданусами и цикадеями.

Въ общемъ климатъ и природныя условія создаютъ очень благоприятныя условія для жизни человѣка; зимы, за исключеніемъ крайняго сѣвера, мягки; близость моря и обиліе осадковъ умѣряютъ лѣтнія жары. Японія самой природой предназначена для культуры разнообразнѣйшихъ полезныхъ растений—риса, сахарнаго тростника, чая, бататовъ, банановъ, стручковыхъ растений.

и т. д., не говоря уже о нашихъ зерновыхъ хлѣбахъ, — ячменѣ, просѣ и пшеницѣ. Въ разнообразіи и пышномъ развитіи видовъ растительнаго царства, какъ туземныхъ, такъ и ввезенныхъ, можно видѣть доказательство того, насколько благопріятны климатъ и почва для самыхъ разнородныхъ растений.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что это богатство даровъ природы и позволило развиваться здѣсь такому плотному населенію. Несмотря на то, что горы отнимаютъ у страны очень значительную площадь, здѣсь живетъ 52 милл. людей, и средняя плотность равна 115 чел. на 1 кв. кил. Въ данное время японцы являются, несомнѣнно, передовымъ народомъ Азіи. Они очень быстро опередили китайцевъ, индусовъ и другіе народы въ воспріятіи европейской культуры и стали въ уровень съ современными по образованію народами; они создали сильное государство и развили всѣ стороны матеріальнаго быта. Японцы принадлежатъ къ монгольской расѣ, но

Рис. 36. Японка.

черты, типичныя для монголовъ, у нихъ являются нѣсколько сглаженными; полагаютъ, что японцы произошли отъ смѣшенія различныхъ народовъ, какъ малайцевъ, монголовъ, айно, филиппинскихъ негритосовъ и индусскихъ народностей. Долгое время на развитіе народной жизни направляющее вліяніе имѣла сосѣдняя страна съ выработанными, отлившимися формами жизни и культуры — Китай; отсюда въ III в. по Р. Хр. японцы взяли письменна, изъ Китая же въ слѣдующемъ вѣкѣ заимствовали шелководство, а въ VI в. религію — буддизмъ; значительно ранѣе бы-

ло имъ извѣстно и конфуціанство. Китайскіе обычаи, религія вошли въ обиходъ японцевъ; можно было думать, что время довершитъ ассимиляцію японцевъ. Въ управленіи господствовали также китайскіе порядки; какъ и тамъ, въ Японіи господство бюрократическаго класса смѣнилось военнымъ деспотизмомъ; власть микадо, главы государства, умалаялась шогунами, т.-е. главными военачальниками. Въ странѣ возникло феодальное дворянство, выработавшееся въ довольно стройную систему съ вассалами, дайміями и самураями. До половины XIX в. Японія жила своей особой жизнью, замкнуто отъ европейцевъ, даже отъ корейцевъ и своихъ учителей-китайцевъ. Несогласія и борьба шогуновъ и императоровъ пробили брешь въ стѣнѣ, отдѣлявшей ихъ отъ сосѣдей. Американцамъ удалось добиться открытія нѣкоторыхъ японскихъ гаваней для чужеземцевъ. Теперешній правитель Японіи, Мутцухито, вступивъ на престолъ, повелъ энергичную борьбу съ феодализмомъ, чтобы усилить собственную власть; борьба закончилась уничтоженіемъ значенія шогуновъ и привилегій даймиевъ и самураевъ. Въ 1889 году микадо былъ введенъ въ странѣ парламентскій строй.

Съ половины XIX в. Японія начинаетъ быстро усваивать формы европейской жизни. Вводится цѣлый рядъ реформъ, касающихся самыхъ различныхъ сторонъ народной, экономической и политической жизни. Японія за это короткое время успѣла преобразоваться въ государство по европейскому образцу, она организовала сильную армію и флотъ, доставившій ей побѣды въ войнахъ съ Китаемъ и Россією.

Въ проведеніи реформъ японцы проявили въ полной мѣрѣ свои способности воспринимать чужія изобрѣтенія и идеи. Вся страна покрыта теперь телеграфными линіями, проведено много желѣзныхъ дорогъ (10 тыс. килом.) Реформы коснулись и народнаго образованія; были открыты начальныя и среднія школы, японцы ввели, наряду съ своимъ алфавитомъ, латинскій; былъ учрежденъ университетъ по образцу германскихъ. Японская молодежь, не довольствуясь образованіемъ на родинѣ, для усовершенствованія въ наукахъ отправляется въ европейскіе города.

Параллельно съ нововведеніями исчезаютъ съ такою же быстротой старыя японскіе обычаи и предметы древней культуры. Копья, панцыри и мечи старой Японіи можно теперь видѣть развѣ въ музеяхъ. Исчезаетъ постепенно и національный японскій костюмъ, замѣняясь европейскимъ. Японская армія также имѣетъ европейскую обмундировку. Чиновники обязаны носить установленную форму. Лишь женскій костюмъ—широкій халатъ простого покроя съ поясомъ „оби“—сохранился до сихъ поръ. Недавно

еще было въ обычаѣ у японцевъ татуировать тѣло, теперь этотъ обычай также исчезаетъ. Тѣмъ не менѣе, въ укладѣ жизни японца, несмотря на европейскія новшества, осталось много своего. Постройка японскаго жилища какъ нельзя болѣе приспособлена къ природнымъ условіямъ страны. Въ виду частыхъ землетрясеній (въ Японіи въ году бываетъ около 200 землетрясеній) и обилія въ горахъ строительнаго матеріала японецъ строить свой домъ изъ дерева; постройка обычно легкаго типа, безъ фундамента, въ одинъ или два этажа, съ выступающей крышей

Рис. 37. Улица въ Йокогамѣ.

и вставными деревянными перегородками. Полы въ комнатахъ покрываются циновками; мебели очень мало. Впрочемъ, въ городахъ такіе дома часто смѣняются теперь каменными зданіями. Въ занятіяхъ населенія Японія сохранила много сходства съ Китаемъ и Индіей. До сихъ поръ почти половина населенія занимается земледѣіемъ, значительная часть—кустарной промышленностью. Главный продуктъ земледѣлія—рисъ, который разводятъ всюду, за исключеніемъ сѣвера страны, въ мѣстахъ, богатыхъ влагой. Рисъ же и составляетъ, какъ въ Китаѣ, главную пищу. Кромѣ него разводятъ ячмень, пшеницу, просо и бобовыя растенія, изъ которыхъ въ питаніи населенія главную роль играютъ бобы—соя.

Японія, какъ и Китай, страна мелкаго землевладѣнія; японецъ не менѣе тщательно обрабатываетъ свою землю, но въ про-

тивоположность рутинному способу веденія китайскаго хозяйства примѣняетъ различныя усовершенствованія для поднятія производительности почвы, которая требуетъ обильнаго орошенія и удобренія. Въ одномъ 1902 году въ страну было ввезено различныхъ минеральныхъ удобреній на сумму свыше милліона руб. Изъ растений, имѣющихъ значеніе въ промышленности, разводятъ въ значительныхъ количествахъ сахарный тростникъ, хлопокъ, лаковое дерево, чайный кустъ (въ 1902 г. на 10 милл. руб.). Но самымъ доходнымъ растеніемъ является тутовое дерево, служащее для выкормки тутоваго шелкопряда. Шелкъ-сырецъ и шелковыя издѣлія составляютъ почти половину всего вывоза страны (45%; въ 1906 г. на 150 милл. іенъ, т.-е. болѣе чѣмъ на 300 милл. руб.). По производству шелка Японія уступаетъ лишь Китаю и Италіи.

Зато плотность населенія и отсутствіе обширныхъ пастбищъ не позволяютъ японцамъ держать много скота. Обработка полей часто производится руками; недостатокъ въ мясной пищѣ японцы восполняютъ рыбной ловлей по берегамъ океана.

Еще недавно японцы довольствовались въ своемъ домашнемъ обиходѣ произведеніями кустарной промышленности. До сихъ поръ нѣкоторыя японскія издѣлія пользуются широкой извѣстностью и въ Европѣ, какъ напр. лакированныя, терракотовыя и фаянсовыя, фарфоровыя издѣлія, бумажныя издѣлія и др.

Ткани ранѣе вырабатывались на ручныхъ станкахъ. Но подвліяніемъ европейской промышленности Японія теперь обогатилась собственными, устроенными по европейскому образцу фабриками и заводами. Этому въ значительной степени содѣйствовало, кромѣ предпримчивости и энергіи народа, минеральныя богатства страны.

Важнѣйшіе въ современной промышленной жизни минералы находятся тамъ въ изобиліи. Каменный уголь изъ 38 департаментовъ Японіи найденъ въ 35; на о-вѣ Іесо, бл. Нагасаки, и на Кіу-сіу найдены богатѣйшія залежи этого топлива; лишь желѣза въ странѣ недостаточно. Японія развила сильно и машиностроительную промышленность и судостроеніе.

Въ островной странѣ, гдѣ разстояніе отъ моря нигдѣ не превышаетъ 100 верстъ, конечно, главнымъ путемъ сообщенія является море. Внѣшняя торговля развивается чрезвычайно быстро, параллельно съ подъемомъ промышленности. За десять лѣтъ она возросла въ три раза. Теперь изъ Японіи ежегодно вывозится продуктовъ на сумму 450 мил. руб., ввозится на 465 мил. Японскій торговый флотъ насчитываетъ 6578 судовъ съ вмѣстимостью въ 14 милл. тоннъ. Внѣшняя торговля сосредоточивается, глав-

нымъ образомъ, въ *Токогамъ* (326 тыс. ж.) и *Кобе* (ок. 300 тыс.). Наибольше извѣстный европейцамъ портъ *Нагасаки* имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, для транзита. Быстро растутъ и другіе города. Столица Японіи—*Токио* (1,818.600 жит.), самый населенный городъ Азіи, почти въ $1\frac{1}{2}$ раза больше Москвы. Это резиденція императора „Страны восходящаго солнца“, съ ея дворцами, пагодами, садами; впрочемъ, теперь въ городѣ много уже фабрикъ и улицъ съ европейскими магазинами. *Осака* (995 тыс.) главный городъ индустріи и торговли.

На сѣверѣ японскихъ острововъ обитаютъ немногочисленные остатки аборигеновъ страны, айны (30 т.). Они же вмѣстѣ съ гиляками обитаютъ и на *Сахалинѣ*. Айны занимаютъ обособленное положеніе въ ряду другихъ народовъ восточной Азіи. Они отличаются отъ чистыхъ монголовъ наружностью, широкими лицами съ густою бородой и бровями. Они ведутъ еще первобытный образъ жизни: одежду приготавливаютъ изъ шкуръ звѣрей или морскихъ животныхъ или изъ мѣстной крапивы; женщины татуируются и носятъ металлическія украшенія. Рыбная ловля и охота—главныя ихъ занятія; разведеніе культурныхъ растений мало развито; ремеслъ они почти не знаютъ. Этотъ мирный народъ, повидимому, обреченъ на вымираніе подъ натискомъ теперешнихъ хозяевъ страны, заселяющихся все дальше на сѣверъ.

* * *

Сосѣднія съ Японіей страны, *Корея* и *Манчжурія*, составляютъ переходъ къ центральной Азіи; это ярко выражается какъ въ природѣ, такъ и обитателей той и другой страны. *Корея*—гористый полуостровъ, вытянутый къ югу, въ направленіи господствующихъ горныхъ цѣпей восточной Азіи. *Манчжурія* носитъ болѣе равнинный характеръ, хотя и тамъ проходятъ нѣсколько горныхъ складокъ; онѣ дѣлятъ страну на низменную въ южной и сѣверо-западной части и горную—въ восточной и юго-восточной. Климатъ *Кореи* и *Манчжуріи* носитъ еще муссонный характеръ, но въ первой онъ мягче, чѣмъ во второй. Въ растительности *Кореи* много японскихъ формъ, въ *Манчжуріи* преобладаютъ степи, по составу своей флоры напоминающія монгольскія, съ примѣсью восточноазиатскихъ видовъ.

Корейцы (9 милл.) по своимъ внѣшнимъ чертамъ отчасти напоминаютъ японцевъ. Народъ этотъ, занявши въ XII в. до Р. Х. полуостровъ, быстро подпалъ подъ культурное вліяніе Китая; въ южной части страны впрочемъ происходило общеніе и съ японцами. Одежду, пищу, религію государственный складъ жизни заимствовали они отъ Китая; въ одеждѣ корейцы предпочита-

ють бѣлые цвѣта. Какъ и китайцы корейскій народъ земледѣлецъ по преимуществу. Горное дѣло мало развито, хотя страна богата минералами. Къ торговлѣ корейцы также не чувствуютъ склонно-

Рис. 38. Корейскій рабочій—кули.

сти, и она была въ рукахъ китайцевъ, а теперь, главнымъ образомъ, въ рукахъ японцевъ и иностранцевъ. Вывозъ изъ страны въ 1906 г. составлялъ 9 милл. руб., ввозъ 31 милл. Корея, расположенная между Китаемъ и Японіей, съ давнихъ поръ служила яблокомъ раздора между ними. Миротлюбивые корейцы то и дѣло вовлекались въ войны, теряли свою независимость, снова завоевывали ее, чтобы вскорѣ подпасть подъ власть другой державы. Эти войны задерживали развитіе страны и потому изъ всѣхъ странъ восточной Азіи Корея самая отсталая. Послѣ русско-японской войны она окончательно подчинена Японіи. Въ странѣ своей обрабатывающей промышленности почти нѣтъ; всѣ фабричные продукты она получаетъ привозные; этимъ объясняется пре-

обладаніе ввоза надъ вывозомъ. Городовъ и городского населенія мало. Нѣсколько удобныхъ гаваней по берегамъ (Фузанъ, Гензанъ, Чемульпо) и столица страны Сеулъ населены въ значительной части японцами. Даже наиболѣе ходкая монета здѣсь—японская.

Манчжурія входитъ въ составъ Китайской имперіи и населена манчжурами. Это потомки воинственныхъ тунгузскихъ племенъ восточной Азіи, которые неоднократно вторгались въ древ-

ности въ Китай съ сѣвера и завоевали его. До сихъ поръ династія въ Китаѣ манчжурскаго происхожденія, всѣ высшія должности заняты манчжурами. Теперь манчжуры уже не такой воинственный народъ, какими были ихъ предки, и не они подчинили своему вліянію китайцевъ, а наоборотъ, китайцы привили имъ свои обычаи. Китайцы охотно выселяются изъ своей страны въ Манчжурію, и теперь ихъ въ странѣ больше, чѣмъ коренныхъ жителей-манчжуровъ (изъ 8 милл. населенія 7 милл. китайцевъ). Заселенность страны еще очень не велика; лишь въ южныхъ частяхъ живетъ 30—32 чел. на кв. кил., а въ средней и сѣверной даже всего 2—3 чел. Деревни въ Манчжуріи не такъ многочисленны, какъ въ Китаѣ; жилища манчжурцевъ—фанзы—сдѣланы большею частью изъ глины.

Китайцы и манчжуры живутъ земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ и охотой въ лѣсахъ сѣверной области. На поляхъ больше всего разводятъ сорта проса—гаолянъ и чумизу, бобы и пшеницу, а на югѣ и рисъ. Обработка полей какъ въ Китаѣ. Въ торговлѣ за послѣднія десятилѣтія съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ странѣ наступило значительное оживленіе. Съ оживленіемъ торговли быстро растутъ и города—Мукденъ (170 тыс. жит.) Гиричъ, Цицикаръ и Харбинъ. Желѣзнодорожныя линіи пересѣкли Манчжурію изъ Россіи на востокъ, къ Владивостоку, и на югъ, къ Лаодунскому полуострову съ Портъ-Артуромъ. Послѣ русско-японской войны южная часть этой линіи съ Харбина на Портъ-Артуръ (теперь называемой японцами Ріююномъ) перешла къ Японіи.

* * *

Индокитай, или задняя Индія, есть переходная страна отъ Индостана къ Китаю; онъ не такъ щедро одаренъ природой и менѣе населенъ, чѣмъ Индостанъ. Поверхность его отличается извѣстной симметрией въ распредѣленіи горныхъ цѣпей и долинъ. Отъ восточныхъ окраинъ Тибетскаго нагорья нѣсколькими параллельными, сближенными складками горныя цѣпи вдвигаются съ сѣвера въ Индокитай, и, направляясь на югъ, расходятся, вѣерообразно отдѣляя долины пяти важнѣйшихъ рѣкъ Индокитая: Сонгка, Меконга, Менама, Салуэна и Иравади.

Всѣ долины имѣютъ между собой сходство въ томъ отношеніи, что онѣ узки на сѣверѣ и расширяются къ югу. Эти пять долинъ, да узкое побережье Аннама на востокѣ и Аракана на западѣ и представляютъ наиболѣе густо населенныя части полуострова. Въ дельтахъ пяти рѣкъ, также густо заселенныхъ и плодородныхъ, находятся и многочисленные города—Рангунъ, Мауль-

меинъ, Бангкокъ, Сайгонъ и Ганой. Такимъ образомъ характерной чертой рельефа Индокитая можно считать чередование горныхъ цѣпей и глубокихъ впадинъ, занятыхъ рѣчными долинами. Плоскогорій и платообразныхъ поднятій на полуостровѣ мало; таковыми можно считать страну Лаосъ и Кмеръ между Менамомъ и Меконгомъ.

Климатически Индокитай тѣсно связанъ какъ съ Индостаномъ, такъ съ Малайскимъ архипелагомъ и Филиппинами. Западная половина его испытываетъ на себѣ вліяніе индійскихъ муссоновъ и потому отличается большою влажностью, восточная имѣетъ болѣе сухой и съ болѣе рѣзкими переходами климатъ. Температурныя колебанія на западѣ очень невелики; можно считать, что времена года тамъ не смѣняются; такъ на побережьи и на Андаманскихъ островахъ средняя декабрьская температура равна 24 и 25,9°, а апрѣльская (самое жаркое время)—28,7 и 28,1°. Подобный же влажно-морской климатъ мы находимъ и на Малакскомъ полуостровѣ. На всемъ Индокитаѣ рѣзко замѣтны сухое и влажное время года; въ зависимости отъ нихъ мѣняется свой видъ и растительный покровъ. Такъ какъ Индокитай получаетъ болѣе осадковъ, чѣмъ Индостанъ, то и флора его имѣетъ яснѣе выраженный тропическій характеръ. Влажные тропическіе лѣса покрываютъ склоны и подножія горъ, лѣса мангровые, пальмовые (такъ называемые дождевые лѣса) мѣстами покрываютъ большія пространства; соотвѣтственно различію въ количествѣ осадковъ, востокъ по сравненію съ западомъ имѣетъ болѣе бѣдную флору. И растенія, и животный міръ носятъ смѣшанныя черты. На западѣ больше формъ, свойственныхъ Индостану, восточная половина обнаруживаетъ больше сходства съ природой Малайскаго архипелага.

Тотъ же переходный характеръ отличаетъ и населеніе полуострова.

Названіе „Индокитай“ нельзя не признать удачнымъ. Населеніе его смѣшанное и причисляется къ индокитайской вѣтви монгольской расы. Самое положеніе Индокитая между китайцами на сѣверѣ и востокѣ, малайцами на югѣ и индусами на западѣ содѣйствовало тому, что на этомъ полуостровѣ, какъ на перекресткѣ, сходились разнообразныя народы. Въ страну вторгались и съ сѣвера, и съ юга, и съ запада. Повидимому, ранѣе всѣхъ здѣсь основались малайцы, которые затѣмъ были оттѣснены китайцами и индусами.

Продольныя долины, разъединенныя хребтами и открытыя къ морю, не благопріятствовали образованію единаго многочисленнаго народа, какъ въ долинѣ Ганга или въ плодородной китай-

ской низменности. Лишь плато Тонкина и берега р. Меконга стянули къ себѣ болѣе плотное населеніе, какъ туземное, такъ и пришлое. Тамъ и развился въ древности культурный народъ кмеръ, отъ построекъ котораго до нашего времени сохранились развалины. Въ данное время въ долину Аракана и Бирмы живутъ бирманцы, потомки индусовъ и монголовъ; они имѣютъ лицо, слегка плоское, темную кожу и прямые глаза; ихъ религія—буддизмъ и алфавитъ—санскритскій, заимствованы изъ Индіи. Даже социальное распредѣленіе населенія, съ его развитіемъ кастъ, отражаетъ вліяніе индусовъ. Восточныя области полуострова были заняты въ III в. нашей эры аннамитами, вытѣсненными отсюда китайцевъ. Аннамиты принадлежатъ къ монгольской расѣ и имѣютъ ясно выраженныя типичныя черты. Ихъ культура всецѣло сложилась подъ вліяніемъ сосѣдняго Китая; они исповѣдуютъ ученіе Конфуція, какъ въ Китаѣ; ихъ обычаи, даже національный характеръ, съ ихъ мягкостью, недовѣрчивостью и приверженностью къ установившимся формамъ жизни отражаютъ въ себѣ монгольскія черты.

Среднюю часть полуострова между бирманцами и аннамитами занимаютъ сіамцы, находившіеся подъ вліяніемъ двухъ различныхъ культуръ—съ запада они воспринимали индусское вліяніе, съ востока—китайское. Наружностью они напоминаютъ индусовъ, религію они приняли отъ нихъ же, отъ китайцевъ они переняли обычаи и письменность. Въ горныхъ областяхъ живутъ оттѣсненные бирманцами, сіамцами и аннамитами дикія племена—кхами, банги, какіенъ мон и др. На Малаккѣ обитаютъ малайскія племена.

Переворотъ въ общественной и экономической жизни Индокитая начался съ появленія европейцевъ въ первой половинѣ XIX вѣка, когда англичане высадились въ устьѣ Иравади и заставили бирманцевъ уступить имъ часть своихъ владѣній, а впоследствии присоединили Бирму къ своимъ провинціямъ. Они же завладѣли полуостровомъ Малаккой и о. Сингапуромъ. Всѣ англійскія владѣнія занимаютъ пространство въ 700 тыс. кв. кил. съ 8 милл. жителей. Одни изъ нихъ составляютъ ея колоніи, другія (Бирма) входятъ, какъ часть, въ ея индійскія владѣнія, третьи находятся подъ ея протекторатомъ. Восточная часть полуострова составляетъ французскія владѣнія съ площадью въ 663 тыс. кв. килом. и 15.600.000 насел. и раздѣляется на непосредственныя владѣнія—Кохинхину и Тонкинъ и подвластныя области—Лаосъ, Аннамъ и Камбоджу.

Сіамъ—единственное государство, сохранившее свою самостоятельность въ Индокитаѣ. Изъ 6 милліоновъ его населенія лишь

1,8 мил. составляютъ собственно сіамцы, почти столько же китайцевъ, въ рукахъ которыхъ находится торговля, 1 мил. малайцевъ и 1,4 мил. народа лаосъ. Европейцевъ здѣсь живетъ пока мало.

Полуостровъ переживаетъ теперь переходную эпоху. Его природныя богатства эксплуатируются все въ большей степени. Страна начинаетъ заселяться плотнѣе. Прежній складъ жизни,

Рис. 39. Сіамецъ.

съ преобладаніемъ земледѣльческой культуры, начинаетъ понемногу уступать иному, который вносятъ сюда европейцы. Индокитай, расположенный между Индіей, Китаемъ и Малайскимъ архипелагомъ, съ расчлененными берегами и удобными гаванями, сталъ играть рѣшительную роль въ торговлѣ. Усиленно вырубаются лѣса, изобилующіе цѣнными деревьями, какъ тековое, разрабатываются каменный уголь (въ Малаккѣ, Тонкинѣ, Аннамѣ), различныя руды, важныя въ современной промышленности; Индокитаю пророчатъ блестящую будущ-

ность въ горномъ дѣлѣ и промышленности.

Такъ какъ рѣки Индокитая малоудобны въ качествѣ путей сообщенія, европейцы проводятъ въ своихъ колоніяхъ желѣзныя дороги, соединяя ими населенные пункты. Въ англійскихъ владѣніяхъ соединены Миткина, Мандале (183 тыс.) и Рангунъ (234 т.), во французскихъ колоніяхъ желѣзнодорожная линія идетъ отъ Ганоя въ китайскія владѣнія до Юннана, другая линія связываетъ Канто, Сайгонъ (50 т.), Ханхоа; проектируютъ,

кромѣ того, еще рядъ новыхъ линій. Даже въ Сіамѣ теперь проведена желѣзная дорога на протяженіи 718 кил. Съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти и пароходнаго сообщенія растеть и торговля. Британскія владѣнія ведутъ наиболѣе оживленный обмѣнъ (вывозъ 780 милл. рублей, ввозъ 835 милл.), за ними слѣдуютъ французскія колоніи (49 м. и 89 м.) и Сіамъ (69 м. и 46 м.).

До сихъ поръ Индокитай, съ его сравнительно рѣдкимъ населеніемъ и плодородной почвой, служитъ житницей для сосѣднихъ густо населенныхъ странъ; главный продуктъ земледѣлія — рисъ вывозится въ Китай, Индію и даже въ Европу; видное мѣсто занимаютъ также сахаръ, перецъ, сесамъ, шелкъ, деревья и др. предметы.

Внѣшняя торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ приморскихъ городахъ. Въ Рангунѣ производится до $\frac{2}{3}$ всѣхъ торговыхъ оборотовъ Бирмы. Здѣсь главный рынокъ риса; черезъ этотъ портъ англичане ввозятъ большую часть фабрикатовъ для всей Бирмы и Юннана. Исключительно благоприятное положеніе занимаетъ Сингапуръ (193 тыс. жит.). Онъ находится на пути изъ Индійскаго океана въ Китайское море. Всѣ пароходы, направляющіеся на „дальній Востокъ“, заходятъ сюда; обороты его порта исчисляются огромной суммой — болѣе 164 милл. долларовъ (въ 1898 г.).

Центромъ туземной промышленности и торговли является сіамская столица Бангкокъ, самый многочисленный городъ Индокитая (500 тыс. ж.). Здѣсь почти вся торговля въ рукахъ китайцевъ; они составляютъ почти половину его населенія. Болѣе половины всѣхъ оборотовъ составляетъ торговля рисомъ. Оживленные сношенія съ Франціей ведутъ Сайгонъ, Гюэ и Ганой.

* * *

Малайскій архипелагъ, или Малазія, какъ его называютъ, занимаетъ вмѣстѣ съ морями пространство въ $\frac{2}{3}$ всей Европы; но пространство, занятое сушей, значительно меньше ($2\frac{1}{2}$ мил. кв. кил.) и равно приблизительно половицѣ Европейской Россіи. Всѣ архипелагъ лежитъ въ экваторіальной зонѣ между 7° с. ш. и 8° ю. ш. и образуетъ какъ бы мостъ между Европой и Австраліей, подобно тому какъ Греческій архипелагъ соединяетъ Европу съ Малой Азіей, и Антильскіе острова Сѣверную Америку съ Южной. Всѣ острова географически представляютъ одно цѣлое; ихъ геологическое прошлое, климатъ и природа имѣютъ много общаго. Острова отдѣлены морями, сравнительно мелкими (максимумъ глубины 90 метр.) и носящими свои названія: море Явы Банда, Зулу, Целебеса и др.

Весь Малайскій архипелагъ можетъ быть раздѣленъ на три части: 1) Индо-Малазію (Суматра, Ява, Борнео), похожую по природѣ на Азію, отъ которой она отдѣлена лишь небольшими и неглубокими проливами, 2) Австро-Малазію (Целебесъ, Молуккскіе о-ва и восточная часть Зондскаго архипелага),—эта часть поκειται на подводномъ плато, соединяющемся съ австралійскимъ материкомъ; 3) Филиппинскіе острова и Палау. Всѣ три группы отдѣлены другъ отъ друга глубокими впадинами (1—5 кил. глубины). Всѣ острова гористы; одни постепенно поднимаются надъ окружающимъ моремъ, другіе возвышаются крутыми утесами; лишь на самыхъ большихъ, Суматрѣ и Борнео, горные хребты чередуются съ широкими низменностями. Вся Малазія входитъ въ составъ „вулканическаго кольца“, окружающаго Великій океанъ, и изобилуетъ вулканами; однихъ дѣйствующихъ вулкановъ здѣсь не менѣе 50; лишь Борнео не имѣетъ ихъ, повидимому, совсѣмъ.

Тропическій климатъ, почти безъ всякихъ колебаній температуры въ теченіе года (средняя температура „холоднаго“ мѣсяца $+25^{\circ}$, жаркаго $+27^{\circ}$), обиліе осадковъ, приносимыхъ муссонами (на Явѣ, Борнео, Молуккахъ въ годъ выпадаетъ 2—3 метра дождей; въ нѣкоторыхъ областяхъ Явы даже до 4,8 метр.) вызвали пышное развитіе растительности. Острова еще покрыты огромными первобытными лѣсами, густыми и малодоступными и тропическими зарослями—джунглями. Западные острова имѣютъ флору, схожую съ южно-азіатской, восточные—съ австралійской; то же различіе замѣтно и въ фаунѣ.

Незмотря на мощь тропической природы, острова населены неравномѣрно; средняя плотность населенія около 22 чел., какъ и въ Евр. Россіи, не надѣленной такими дарами природы. Большая часть народовъ—малайскія племена, лишь на востокѣ встрѣчаются темнокожіе австралійскіе народы—негритосы. Многія малайскія племена, попавшія на различные острова, жили долгое время обособленно внутри острововъ; наоборотъ, обитатели прибрежныхъ полосъ имѣли возможность сноситься другъ съ другомъ.

Кромѣ настоящихъ малайцевъ, на островахъ живутъ и другіе народы, какъ-то: тагалы, игорроты, альфуры и много др.

Политическое и культурное вліяніе сосѣднихъ странъ внесло еще большую пестроту въ строй жизни туземцевъ. Первоначально страной владѣли индусы, отъ которыхъ малайцы приняли религію (браманизмъ) и искусство; затѣмъ сильно было вліяніе арабовъ, распространившихъ здѣсь удержавшійся и донинѣ исламъ (теперь арабовъ на островахъ живетъ всего около 24 тыс.); еще зна-

чительнѣе вліяніе китайцевъ, захватившихъ здѣсь въ свои руки торговлю и нѣкоторые ремесла; китайцевъ здѣсь насчитывается около $\frac{1}{2}$ милліона. Роковымъ для политической самостоятельности малайцевъ было появленіе португальцевъ и испанцевъ въ началѣ XII в. Европейцы постепенно подчинили себѣ всѣ острова. Большая часть ихъ, болѣе $\frac{3}{4}$, принадлежитъ голландцамъ съ 38,7 мил. жителей; Филиппинскій архипелагъ (7,6 мил. населенія), послѣ войны съ испанцами получили Соединенные Штаты; о-въ Тиморъ частью принадлежитъ португальцамъ, и сѣверная часть Борнео—Англіи.

Малайцы не представляютъ одного цѣлаго племени; отдѣльныя народности сильно отличаются одна отъ другой по быту и степени культуры. Наиболѣе развитое племя — яванцы—мирное,

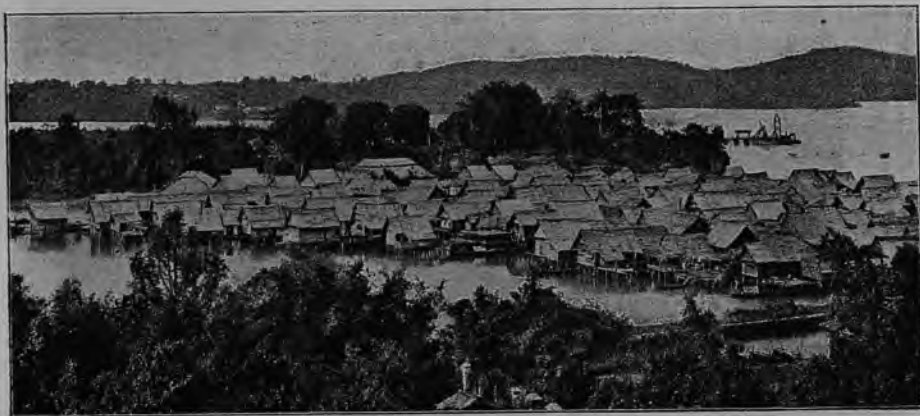

Рис. 40. Деревня малайцевъ.

земледѣльческое племя; наряду съ ними живутъ на другихъ островахъ болѣе дикіе воинственные народы, какъ зондцы, и чистые дикари, въ родѣ баттаковъ на Суматрѣ и даяковъ на Борнео, быть можетъ, самыхъ отсталыхъ племенъ всего міра; среди нихъ еще въ очень недавнее время существовало людоедство, какъ особый видъ утонченной казни, а даяковъ характеризуетъ звѣрскій обычай — своего рода спортъ — охота за черепами. Этому обычаю приписывается, главнымъ образомъ, быстрое уменьшеніе численности племени.

Въ костюмѣ, жилищахъ и бытѣ малайцевъ замѣчается большое разнообразіе. Во внутреннихъ частяхъ Борнео и Суматрѣ туземцы довольствуются поясами изъ древесной коры, малайцы носятъ короткія панталоны и куртки, головные платки и сандалии; менѣе культурныя племена дѣлаютъ жилища на сваяхъ въ за-

щиту отъ непріятельскихъ нападений, у болѣе мирныхъ племенъ хижины на сваяхъ исчезаютъ; впрочемъ, и европейцы нерѣдко перенимаютъ здѣсь этотъ типъ построекъ, такъ какъ благодаря ему достигается большая вентиляція помѣщенія. Нѣкоторыя племена живутъ въ общественныхъ зданіяхъ, въ которыхъ помѣщается иногда до 40 семей.

Среди малайцевъ еще можно найти чисто охотничьи племена, живущія охотой на дикихъ животныхъ и рыбной ловлей, но болѣе развито земледѣліе; весь архипелагъ можно разсматривать, какъ земледѣльческій районъ, обмѣнивающий, главнымъ образомъ, продукты земледѣльческой культуры. Обработка земли стоитъ выше всего изъ туземныхъ племенъ, повидимому, у баттаковъ, которые до знакомства съ европейцами уже умѣли устраивать террасы и примѣняли искусственное орошеніе. Большія плантаціи на всѣхъ островахъ находятся въ рукахъ европейцевъ. Разводимыя туземныя растенія здѣсь необыкновенно разнообразны: рисъ, пальмы, кокосовыя и саговыя, манго, „пряности“ въ родѣ мускатнаго дерева, гвоздичнаго, корицы, перца и т. д.

Къ этимъ культурамъ европейцы присоединили сахаръ, табакъ, кофе, чай, хинное дерево и какао. Голландское правительство ввело особую систему плантацій—принудительную; туземцы обязывались на своихъ земляхъ разводить извѣстное растеніе и получали опредѣленное вознагражденіе; принудительная система не оправдала ожиданій и сохранила свое значеніе лишь на Суматрѣ и Явѣ при культурѣ кофе.

Наибольшій процентъ обработанной площади имѣетъ Ява; она же является и самой богатой колоніей голландцевъ и наиболѣе густонаселеннымъ островомъ (229 чел. на 1 кв. килом.); здѣсь живетъ 75% всего населенія голландскихъ колоній. Островъ заселенъ почти исключительно малайцами; кромѣ 29 милл. малайцевъ, здѣсь живетъ только 62 тыс. европейцевъ и немного арабовъ и китайцевъ. Городовъ большихъ немного; всѣ они носятъ полуевропейскій характеръ и ведутъ торговлю съ метрополіей. Самый многочисленный городъ Сурабаја (159 тыс.), но главнымъ городомъ и главнымъ портомъ считается Батавія (138 тыс. жит.). Климатической станціей Батавіи является Бейтензоргъ, городокъ, расположенный по склону горы; онъ состоитъ изъ виллъ европейцевъ и знаменитъ своимъ обширнымъ ботаническимъ садомъ.

* * *

Несмотря на то, что Азія была извѣстна европейцамъ еще въ древности, ея материкъ на значительныхъ пространствахъ (13⁰/₁₀

всей площади) остается малоизвѣстнымъ. Огромная область, ядро материка—Центральная Азія, равная по пространству цѣлой Европѣ, мало доступна и потому недостаточно изслѣдована. Теперь этимъ именемъ называютъ пространства внутренней части материка, лишенныя стока къ океану. Ея границами служатъ—на югѣ Гималайская цѣпь, на западѣ Памиры, на сѣверѣ Алтайскія горы и на востокѣ хребетъ Хинганъ. Такимъ образомъ, Центральная

Рис. 41. Баттаки.

Азія окружена со всѣхъ сторонъ горными цѣпями, и этимъ объясняется то, что рѣки не имѣютъ возможности стекать изъ этой области въ окраинныя части Азіи. Болѣе замкнуты Тибетъ и Восточный Туркестанъ; Монголія на сѣверѣ между хребтами Тяньшаня, Алтая и Саянъ имѣетъ пониженія, дающія отсюда выходъ крупнымъ рѣкамъ Азіи—Оби и Иртышу, Енисею и Амуру.

Центральная Азія—область высокихъ нагорій и высокихъ краевыхъ горныхъ хребтовъ. Она раздѣляется на двѣ части цѣпями, идущими въ восточномъ направленіи, изъ которыхъ самая вы-

сокая цѣпь Куэнь-луня имѣетъ среднюю высоту около 6000 метр. Между Куэнь-лунемъ и Гималаями находится нагорье Тибета, наиболѣе высокое въ Азіи; это складчатая горная страна съ множествомъ параллельныхъ цѣпей. Его средняя высота почти равна высотѣ Монблана въ Европѣ (4500 метр.), а горы перѣдко поднимаются на 5—7 и болѣе верстъ. Для него характерно присутствіе множества озеръ, соленыхъ и прѣсноводныхъ, особенно въ западной его части (Тенгри-норъ и Кукуноръ).

Къ сѣверу отъ системы Куэнь-луня простирается огромное плоскогорье Гоби и бассейнъ р. Тарима. Гоби, называемая китайцами Шамо, „океанъ песка“, распадается на Восточную Гоби и Западную и представляетъ одно изъ самыхъ большихъ плоскогорій въ свѣтѣ ($\frac{1}{3}$ часть всей Европы). Она также мѣстами изборозжена хребтами и имѣетъ высоту 800—1400 метр. Въ общемъ она представляетъ котловину, понижающуюся къ серединѣ, съ впадинами, занятыми большею частью озерами (Далай-норъ и др.). Большая часть Гоби занята пустыней, покрытой песками или мелкимъ щебнемъ и степями. Въ этой области поразительно малое количество рѣкъ; вслѣдствіе этого и оазисы очень рѣдки. Растительная и животная жизнь мѣстами почти совершенно исчезаетъ. Въ Гоби можно различить: 1) плато Ордосъ, ограниченное теченіемъ Гоанъ-хе, 2) на западъ отъ Ордоса пустыню Алашанъ и 3) сѣверную, самую большую часть—Монголію.

Къ западу отъ Монголіи лежатъ двѣ впадины—бассейнъ р. Тарима (Китайскій Туркестанъ) и Джунгарія. Изъ нихъ первая окаймлена съ трехъ сторонъ высокими снѣжными горными системами и лишь на востокъ болѣе открыта.

Изъ всего сказаннаго о рельефѣ Центральной Азіи можно уже заключить, каковы климатическія условія, въ которыхъ приходится жить человѣку. Окруженная горами и удаленная отъ морей Центральная Азія имѣетъ рѣзко выраженный континентальный климатъ. Ясное небо, при маломъ количествѣ паровъ въ воздухѣ, позволяетъ днемъ и лѣтомъ сильно нагрѣваться почвѣ, ночью же и зимой сильно охлаждаться; разница между крайними лѣтними и зимними температурами достигаетъ 80°. На широтѣ Неаполя Пржевальскій наблюдалъ температуру—32°; на Памирѣ даже лѣтомъ иногда бываютъ морозы до 13°. Большая часть плоскогорій носитъ характеръ пустынныхъ степей со скудной растительностью или настоящихъ пустынь; животный міръ этихъ областей не разнообразенъ по количеству видовъ, зато въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богатъ количествомъ особей.

Въ такой обстановкѣ приходится здѣсь жить человѣку. Неудивительно, что эти области такъ мало заселены; здѣсь въ сред-

немъ приходится немного болѣе 1 чел. на 1 кв. кил.— и это почти рядомъ съ перенаселеннымъ Китаемъ и Индостаномъ! Песчанья пространства Тарима и Шамо совершенно лишены населенія; лучше заселены лишь склоны горъ, гдѣ есть небольшое количество влаги, напримѣръ, оазисы по склонамъ Куэнь-луня и Тянь-шаня. При отсутствіи точныхъ статистическихъ свѣдѣній, число жителей можно выразить лишь приблизительной цифрой 9 милл. Всѣ они монгольской расы; на сѣверѣ—собственно монголы, на югѣ—тибетцы, и на западѣ тюрко-татарскія племена—кашгарцы; каждая изъ этихъ вѣтвей распадается на нѣсколько племенъ. Большинство изъ нихъ кочевники; разведеніе скота единственное почти занятіе, позволяющее имъ существовать въ сухихъ степяхъ и на окраинахъ пустынь. Съ монголами Европа давно уже ознакомилась; какъ только умножалась ихъ численность, они изъ внутреннихъ областей Азіи, гдѣ можетъ при скудости природы жить лишь рѣдкое населеніе, устремлялись въ Западную Азію и Европу, завоевывая и разрушая все на своемъ пути.

Верблюды, овцы, лошади составляютъ богатство монгола-номада; съ ними онъ перекочевываетъ въ предѣлахъ владѣній своего рода, перевоза съ собой и переносное жилище—юрту; мясо, молоко (кумысъ) и кирпичный чай, тоже съ молокомъ, саломъ и пшеномъ, составляютъ его обычную пищу; одежду и убранство юрты доставляетъ также ихъ скотъ. Монголъ привыкъ обходиться, мало расходуя рѣдкую въ степяхъ воду; можетъ быть, этимъ можно объяснить ихъ нечистоплотность; сами они рѣдко моются, а одежду носятъ не снимая и не стирая, пока она не развалится.

Монголы-кочевники не могли создать большихъ городовъ,—ихъ въ Монголіи очень мало; правда, много городовъ лежатъ въ развалинахъ, это—города, занесенные песками, брошенные или вслѣдствіе недостатка воды, или послѣ войнъ; главный городъ—Урга—возникъ, главнымъ образомъ, какъ религіозный центръ: здѣсь живетъ духовный глава монголовъ—буддистовъ—богдо. Здѣсь ведется теперь значительная мѣновая торговля. Монголы находятъ себѣ заработокъ, перевоза товары по караваннымъ путямъ на верблюдахъ или лошадяхъ. Важный торговый путь идетъ отъ Китая черезъ Монголію къ Маимачину, торгующему съ Сибирью.

Тибетцы во многомъ напоминаютъ монголовъ; условія ихъ жизни также сходны. Земледѣліе здѣсь также почти невозможно за исключеніемъ сѣвернаго Тибета—Цайдама и нѣкоторыхъ горныхъ оазисовъ, и скотоводство тамъ стоитъ на первомъ планѣ. Кромѣ лошадей и муловъ, здѣсь разводятъ рогатый скотъ, яковъ, которые служатъ для передвиженія въ горныхъ областяхъ съ разрѣженнымъ воздухомъ. Жить въ юртахъ въ Тибетѣ не-

возможно, тибетцы строятъ себѣ дома изъ камней, обкладывая ихъ снаружи навозомъ; послѣдній служить здѣсь, какъ и въ Монголіи, при отсутствіи лѣса, главнымъ топливомъ. Одѣваются они въ шерстяныя одежды, зимой въ овчинныя тулупы и шапки; панталонъ и рубашекъ не носятъ. Тибетцы раздѣляются на сословія—дворянъ, духовенство и крестьянъ. Нигдѣ духовенство не играетъ такой роли, какъ въ Тибетѣ. Буддизмъ проникъ въ страну изъ Индіи въ VII в., быстро наложилъ отпечатокъ на страну и ея жителей. Духовенство и монахи владѣютъ всей страной; монастырей здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо. Каждая семья имѣетъ въ числѣ своихъ членовъ монаха, ламу; отсюда буддизмъ перешелъ и въ Монголію. Въ Тибетѣ живетъ духовный глава всѣхъ буддистовъ—далай-лама, на поклоненіе которому въ главный городъ Лхассу стекаются паломники со всѣхъ сторонъ буддійскаго міра.

Жители Китайскаго Туркестана, кашгарцы, принадлежать къ тюрко-татарской вѣтви, какъ и наши киргизы. Кашгарцы частью осѣдлые земледѣльцы, частью кочевники - скотоводы. Земледѣліе и садоводство возможны лишь тамъ, гдѣ есть достаточно воды; такъ какъ дождей здѣсь выпадаетъ мало, необходимо примѣнять искусственное орошеніе. Оросительные каналы, „арыки“, обусловливаютъ существованіе богатыхъ и цвѣтущихъ оазисовъ. Здѣсь встрѣчаются и крупныя посѣлки и города, какъ Кашгаръ на р. Кашгаръ-Дарьѣ, Хотанъ, Яркендъ на Яркендъ-Дарьѣ. Значительную часть населенія Туркестана составляютъ также и смѣшанныя племена—дунгане, исповѣдующіе исламъ, но многое перенявшіе изъ Китая, и таранчи, также мусульмане.

Политически вся центральная Азія входитъ въ составъ Китайской имперіи. Еще недавно Монголія управлялась князьями, платившими лишь извѣстную дань китайскому бохдыхану; теперь китайское правительство держитъ здѣсь своихъ чиновниковъ и назначаетъ губернатора. Въ Тибетѣ на ряду съ духовнымъ и свѣтскимъ правителемъ—далай-ламой, существуетъ и назначаемый Китаемъ амбанъ или резидентъ.

* * *

Западная, или Передняя, Азія простирается отъ Средиземнаго моря и Краснаго на западъ, до Гиндукуша и Солимановыхъ горъ на востокъ; сѣверной границей ея служатъ моря Черное и Каспійское, южной—Индійскій океанъ. Въ общемъ это огромная площадь, болѣе чѣмъ 7 милл. кв. килом., равная $\frac{3}{4}$ всей Европы, съ населеніемъ болѣе 33 милліоновъ.

Западная Азія распадается на Малую Азію, Арменію, Сирію и Аравію, Месопотамію и плоскогорье Ирана. Несмотря на то, что въ этотъ комплексъ входятъ страны съ различнымъ рельефомъ—какъ плоскогорья, низменности, такъ и горныя страны,—всѣ онѣ имѣютъ общія черты. Здѣсь преобладаютъ плоскогорья, горы большею частью находятся, какъ и въ Центральной Азіи, по окраинамъ. Низменностей немного; изъ нихъ самая большая Месопотамская. Всѣ эти области, за исключеніемъ южной части Аравіи, лежатъ въ подтропическомъ поясѣ, съ зимними дождями и малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ; поэтому многія области страдаютъ отъ недостатка воды и представляютъ сухія степи и пустыни; лишь на окраинныхъ горахъ, собирающихъ больше дождей, растительность богаче. Но окраинные хребты развиты не повсюду, Аравія и Сирія лишены ихъ и имѣютъ видъ ровныхъ плато, напоминающихъ собою африканскія плоскогорья. Отсутствіе дождей здѣсь сказывается особенно рѣзко въ пустынномъ ландшафтѣ; по бесплодію внутреннія пустыни этой области не уступаютъ Сахарѣ и Ливійской пустынѣ; сходство ея съ послѣдними увеличивается еще тѣмъ, что растительный и животный міръ здѣсь почти тотъ же. Наоборотъ, Малая Азія, Арменія и Иранъ въ характерѣ своего рельефа, съ складчатыми горами (Тавръ, Трапезундскія горы, Эльбурсъ, Гиндукушъ и Солимановы горы), флоры и фауны сходны съ остальной Азіей. Различіе между сѣверной и южной половиной Западной Азіи проявляется, какъ мы увидимъ, и въ населеніи.

Большая часть странъ Западной Азіи была заселена въ глубокой древности, около 50 вѣковъ до Р. Хр., семитическими народами, создавшими здѣсь сильныя и высокоразвитыя государства. Здѣсь развилась, расцвѣла и окрѣпла переднеазиатская культура, и отсюда она была воспринята европейцами. На берегахъ Тигра и Евфрата существовали могущественныя государства: Вавилонія и Ассирія; въ Сиріи жили высоко культурные народы древности—финикияне и евреи. И Месопотамская низменность и Сирія были неоднократно ареной борьбы различныхъ народовъ, смѣнявшихъ другъ друга. Ассирія и Вавилонія соперничаютъ въ господствѣ одна съ другой; Вавилонія въ эпоху расцвѣта овладѣваетъ Палестиной, и сама затѣмъ становится добычей персовъ. Персія въ свою очередь была завоевана македонянами, перешла въ послѣдствіи къ римлянамъ и была завоевана арабами, а въ XVI в. турками. Въ древнія времена Месопотамія и Сирія представляли богатая, цвѣтущія страны, съ многочисленнымъ населеніемъ. Долина между Тигромъ и Евфратомъ была покрыта цвѣ-

тущими садами, среди которых поднимались богатые многолюдные города (Вавилонъ имѣлъ около 1 мил. жит., Багдадъ около 2 милл.). Все это могло развиваться при сухомъ климатѣ страны, лишь благодаря широко организованной системѣ искусственнаго орошенія полей, а послѣднее было возможно лишь при многочисленномъ населеніи. Непрерывныя войны, сопровождавшіяся разрушеніемъ городовъ и селеній и уводомъ жителей въ рабство, а также нерѣдко и разрушеніемъ оросительныхъ сооружений, имѣли результатомъ то, что страны обезлюдѣли, и высокая земледѣльческая культура пришла въ упадокъ. Пески засыпали нивы, сады и города, превращенные въ развалины. Сходную въ общихъ чертахъ исторію упадка культуры пережили Малая Азія и страны Ирана. Все это области съ великимъ наслѣдіемъ въ прошломъ и съ малой наличностью въ настоящемъ. Всѣ страны Западной Азіи имѣютъ теперь рѣдкое население: въ Азіатской Турціи 9 чел. на 1 кв. в., въ независимой Аравіи (внутреннія области) 0,8 чел., въ Персіи 5 чел. и въ Афганистанѣ 7 чел.

Позднѣйшая исторія Западной Азіи тѣсно связана съ распространеніемъ ислама, Магометанство исповѣдуетъ большая часть народовъ Западной Азіи, за исключеніемъ грековъ и армянъ; оно внесло много новаго въ формы жизни народовъ и имѣло хорошее вліяніе на нихъ своими строгими моральными предписаніями, но, заключая въ себѣ ученіе о предопредѣленіи, оно содѣйствовало развитію въ народахъ фатализма и регрессу въ умственной и экономической жизни. Всѣ эти страны теперь съ полнымъ правомъ можно назвать странами магометанской культуры. Вся образованность, вся культура опредѣляется исламомъ. Средоточіе знанія и просвѣщенія — коранъ, — священная книга магометанъ; каждый правовѣрный изучаетъ ее; все образованіе, даже высшее, заключается, главнымъ образомъ, въ толкованіи корана. Эта книга считается и книгою законовъ, такъ какъ при рѣшеніи дѣлъ судьи обязаны привести въ подтвержденіе своего постановленія подходящій текстъ; кораномъ же опредѣляются имущественныя, семейныя и др. отношенія. Магометане дѣлятся на суннитовъ (турки, черкесы и др.), признающихъ, кромѣ корана, священную книгу сунну, и шитовъ (персы, афганцы), придерживающихся почитанія одного корана. У первыхъ священными городами, куда совершаются паломничества, служатъ Мекка и Медина въ западной Аравіи — Геджасѣ, у вторыхъ — Мешедъ въ сѣверо-восточной Персіи.

Въ бытѣ народовъ разсматриваемыхъ областей много различій. Арабы дѣлятся на пастушескихъ, — номадовъ-бедуиновъ, и осѣдлыхъ — земледѣльцевъ. Бедуины занимаютъ весь сѣверъ, сре-

дину и отдѣльные части юга Аравіи. Главной основой ихъ жизни служатъ стада верблюдовъ, лошадей и др. Жилище у нихъ легкая палатка, покрытая тканью, иногда шалашъ изъ соломы и сучьевъ. Осѣдлые арабы обитаютъ въ южной Аравіи, занимаются торговлей и ремеслами и живутъ въ домахъ изъ камня въ два и болѣе этажей. Города въ Аравіи малы; кромѣ упомянутыхъ, болѣе важны Джидда и Ходейда. Западная и восточная Аравія, такъ же какъ и Месопотамія, принадлежитъ Турціи; средняя часть ее, оазисы, занята самостоятельными арабскими племенами, управляемыми шейхами; на востокъ находится султанатъ — Оманъ, съ резиденціей султана Маскатомъ, а часть южнаго побережья принадлежитъ Англіи, которая владѣетъ здѣсь важной станціей для пароходовъ Аденомъ (31 тыс. жит.).

Населеніе Сиріи и Палестины живетъ на ряду со скотоводствомъ и земледѣліемъ. Земля даетъ хо-

рошіе урожаи лишь тамъ, гдѣ есть возможность провести воду на поля; здѣсь разводятъ хлѣбные злаки, фрукты (маслины, виноградъ), а въ оазисахъ внутренней Сиріи и финиковую пальму. Народонаселеніе Сиріи и Палестины менѣе многочисленно теперь, чѣмъ прежде. Въ древности Палестину населяло около 12 милліоновъ, теперь же число жителей не превышаетъ 350 тыс., вмѣстѣ же съ Сиріей около 3 милл. Больше всего здѣсь живетъ турокъ (1½ милл.), около милліона христіанъ и 300 тыс. евреевъ. Изъ городовъ болѣе крупны — Дамаскъ (140 тыс.),

Рис. 42. Арабъ.

Бейрутъ (118 тыс.) и, священный для всѣхъ христіанъ, Іерусалимъ (51 тыс.).

Малая Азія была въ древности мостомъ, по которому народы изъ Азіи переходили въ Европу; поэтому населеніе ея и теперь носитъ смѣшанный характеръ. Главный элементъ населенія—тюркскіе народы, изъ которыхъ самый многочисленный—турки-османы; кромѣ нихъ, здѣсь живетъ довольно много грековъ, евреевъ, на востокъ—курдовъ, туркменъ, черкесовъ и др. Всѣ эти племена смѣшивались, какъ другъ съ другомъ, такъ и съ древнѣйшими обитателями полуострова. Когда-то Малая Азія снабжала хлѣбомъ Грецію и Италію; земледѣльческая культура здѣсь стояла очень высоко. Но уже съ XIII—XIV в. безпорядки турецкаго управленія внесли полное разстройство въ хозяйственный бытъ; оросительные каналы заброшены, пути сообщенія въ плохомъ состояніи. Несмотря на это, плодородная почва въ хорошіе годы и теперь даетъ богатые урожаи. Горное дѣло, скотоводство не достигли здѣсь развитія. Торговля также не могла развиваться при отсутствіи удобныхъ путей. Но съ конца XIX в. европейцы,—главнымъ образомъ, нѣмцы—начинаютъ проводить желѣзныя дороги; вслѣдствіе этого вывозъ изъ Малой Азіи продуктовъ съ каждымъ годомъ растетъ. Желѣзныя дороги (2086 кил.) соединяютъ теперь Смирну (200 тыс. жит.) съ Ангорой, Коніей, Брусой и Скутари (90 тыс.). Желѣзная дорога проведена теперь до Багдада въ Месопотаміи, и въ данное время оканчивается постройкой новая линія, которая соединитъ Малую Азію черезъ Сирію съ Мединой и Меккой въ Геджасѣ. Съ 1908 года открыто движеніе на большей части этой линіи. Малая Азія съ Арменіей и Сиріей съ Палестиной также входятъ въ составъ Турецкой Имперіи.

На Иранскомъ плоскогорьѣ расположены два самостоятельныхъ государства—Персія (9½ милл. жит.) и Афганистанъ (4½ милл. жит.)—и Белуджистанъ, находящійся подъ управленіемъ Англіи. Населеніе ихъ состоитъ изъ арійцевъ (персовъ, афганцевъ, таджиковъ, белучевъ и др.) и тюрко-татаръ, живущихъ въ степныхъ областяхъ внутренняго Ирана. Въ Персіи и Афганистанѣ земледѣльческая культура находится, какъ и въ Малой Азіи, въ упадкѣ; путей сообщенія здѣсь мало, каналы для орошенія рѣдко гдѣ находятся въ исправномъ состояніи. Многія области, бывшія раньше подъ полями, теперь заброшены и заносятся песками; около 2 милл. жителей ведутъ еще кочевой образъ жизни. Зато по склонамъ горъ, лучше орошеннымъ, земледѣліе процвѣтаетъ; здѣсь разводятъ рисъ, плодовые деревья и хлопчатникъ, который теперь въ вывозной торговлѣ Персіи занимаетъ первое мѣсто. Горное дѣло

развито еще слабо, хотя страны богаты минералами; промышленность носит кустарный характер и состоит въ выдѣлкѣ ковровъ, шалей, шелковыхъ и металлическихъ издѣлій. При почти полномъ отсутствіи мѣстной фабричной промышленности, Персія нуждается въ привозныхъ фабрикатахъ, которые она получаетъ, главнымъ образомъ, изъ Россіи и Англіи; въ 1901—02 г. изъ предметовъ ввоза 40% приходились на русскіе товары и 38% на англійскіе. Россія посылаетъ туда—нефть, сахаръ, металлическія издѣлія, ткани и т. д. Въ Персіи желѣзныхъ дорогъ очень мало—всего 54 кил., и торговля идетъ караванными путями; въ каждомъ городѣ находятся караванъ-сарай. Крупныхъ городовъ очень мало. Столица Тегеранъ—самый многолюдный городъ страны—(280 тыс. жит.); по торговлѣ важны Тавризъ (200 тыс.) и Испагань.

Афганистанъ сохраняетъ свою самостоятельность, вслѣдствіе соперничества Англіи и Россіи, между владѣніями которыхъ онъ лежитъ, хотя сохраненіе этой независимости поддерживается уступками нѣкоторыхъ областей той и другой державѣ; такъ, недавно Россія завладѣла Шунганомъ и Роспаномъ, Англія—половиной Кафиристана. Обѣ державы провели къ Афганистану желѣзныя дороги, имѣющія стратегическое значеніе: Россія отъ Мерва до Кушки, Англія—изъ Индіи черезъ Белуджистанъ на Кельатъ, Кветту до Кандагара въ Афганистанѣ.

Торговля находится въ рукахъ англичанъ и сосредоточена въ городахъ: Гератѣ (30 тыс.), Кандагарѣ, Кабулѣ и Маймене (60 тыс.).

А Ф Р И К А.

Природа Африки. Африка, какъ европейская колонія. Страны Атласа. Сахара, Египеть, Суданъ. Экваторіальная Африка. Восточная Африка. Южная Африка.

Какъ ни жадно стремились европейцы найти подходящія мѣста, куда бы они могли направлять избытокъ своего населенія, какъ ни близко находится Африка отъ Европы, она почти до послѣдняго времени оставалась внѣ всякаго вліянія колонизаціи. Было что-то въ ея природѣ, утравившее прежнихъ завоевателей, путешественниковъ и даже изслѣдователей. Только ближайшее къ Европѣ побережье Африки и плодородная долина Нила привлекали еще колонистовъ и завоевателей. Но за ними они

находили казавшуюся имъ безконечной пустыню, и, конечно, она не могла представлять для нихъ никакого интереса. Обѣхавъ Африку моремъ съ запада даже въ средніе вѣка не рѣшались, такъ какъ выходъ за Геркулесовы столбы въ окутанный туманомъ океанъ пугалъ самыхъ смѣлыхъ мореплавателей; также считали малоинтереснымъ мореплаватели плыть вдоль восточнаго берега Африки, по выходѣ изъ Краснаго моря, такъ какъ ихъ гораздо болѣе привлекала Индія.

Да и трудно было въ достаточной степени проникнуть въ Африку со стороны моря. Крайне незначительно расчлененная, лишенная настоящихъ полуострововъ, Африка, несмотря на огромную площадь, занимаемую ею — 29.820.200 кв. килом.), на протяженіи всей своей береговой линіи въ 30.600 килом. не имѣетъ совсѣмъ хорошихъ гаваней. Песчаные и низменные, тянутся берега Африки на огромномъ протяженіи почти прямой линіей; окутанные при этомъ зачастую туманомъ, они даютъ возможность пристать лишь въ очень немногихъ мѣстахъ. У тропическихъ береговъ своихъ Африка покрыта во многихъ мѣстахъ почти непроходимыми, дѣвственными мангровыми лѣсами, превратившимися кое-гдѣ въ огромныя болота, заливаемые постоянно бушующими волнами океана. Гдѣ нѣтъ ни песчаныхъ дюнь, ни мангровыхъ лѣсовъ, выдвигаются мѣстами въ море утесы, о которые неоднократно разбивались корабли.

Какъ однообразна и непривѣтлива береговая линія Африки, такъ же однообразенъ и непривѣтливъ преобладающій характеръ ея рельефа. Африка — почти сплошное плоскогорье, покрытое по преимуществу безконечно раскинувшейся унылой степью. Можно цѣлыми недѣлями ѣхать по плоскогорьямъ Африки и не увидѣть на горизонтѣ ни одной горы.

Впрочемъ, хотя высота африканскихъ плоскогорій на значительныхъ разстояніяхъ очень мало мѣняется, все же плоскогорія южной Африки выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ плоскогорія сѣверной (въ Капской области около 1.200 метровъ, а въ Сахарѣ — 500 м.). Еще болѣе замѣтна разница между болѣе возвышеннымъ востокомъ и менѣе высокимъ западомъ Африки. Такимъ образомъ, вслѣдствіе двойного ската съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, Африка въ общемъ получаетъ скатъ съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Въ сѣверо-западномъ углу Африки, въ области Атласа, нарушается преобладающій характеръ ея рельефа. Въ теченіе третичнаго періода, мѣстами и раньше, Атласъ неоднократно подвергался очень значительному воздѣйствію подземныхъ силъ, вызвавшихъ образованіе нѣсколькихъ параллельныхъ зонъ складча-

тыхъ горъ, единственныхъ настоящихъ складчатыхъ горъ въ Африкѣ. По своему строенію эти горы составляютъ продолженіе системы Альпъ, Апеннинъ и южно-испанскихъ горъ.

Къ югу отъ Атласа расположилась великая африканская пустыня—Сахара. Отъ береговъ Атлантического океана тянется она до самаго Краснаго моря и переходитъ по другую сторону этого послѣдняго въ такую же унылую пустыню Сиріи и Аравіи. Красное море—лишь огромная сбросовая трещина, отдѣляющая Сахару отъ Аравіи. На всемъ пространствѣ Великой пустыни только въ немногихъ мѣстахъ ея однообразіе и безжизненность нарушается впадинами и оазисами.

Южнѣ Сахары, въ области Судана, Сенегамбіи и Конго рельефъ поверхности такой же однообразный, и такъ же тамъ отсутствуютъ складчатія горы. На древнихъ породахъ въ этихъ областяхъ расположились недавняго происхожденія (въ четвертичную эпоху) массы латерита, различные продукты разрушенія древнихъ породъ и песчаники, мѣстами покрывающіе огромныя пространства.

Среди обширныхъ плоскогорій восточной Африки во многихъ мѣстахъ, преимущественно въ меридіональномъ направленіи, расположены крупныя и мелкія сбросовыя трещины. Однѣ изъ этихъ трещинъ представляютъ собою теперь озера, другія—тянутся на довольно значительномъ протяженіи въ видѣ огромныхъ рвовъ съ отвѣсными стѣнами. Въ глубинѣ нѣкоторыхъ трещинъ или на ихъ краяхъ возвышаются вулканическія горы, наиболѣе выдающаяся изъ нихъ гора—Килиманджаро (около 6.000 метровъ); на сѣверѣ же этой полосы сбросовыхъ трещинъ поднимаются Абиссинскія горы, тоже отчасти вулканическія.

Любопытна по своему строенію южная Африка. Въ ней почти не встрѣчается морскихъ отложеній, что заставляетъ предположить, что она съ древнѣйшихъ геологическихъ эпохъ, съ каменноугольной, была уже сушей. Это одна изъ древнѣйшихъ частей суши. Въ ней столько сходнаго съ Мадагаскаромъ и Остъ-Индіей, что можно предположить существованіе раньше здѣсь одного материка, утратившаго впослѣдствіи связь между упомянутыми частями послѣ образованія глубокой впадины, покрытой теперь волнами океана. Одинъ лишь Мадагаскаръ остался теперь изъ всего огромнаго „Индійскаго“ материка.

Изъ сдѣланнаго очерка рельефа поверхности Африки становится понятнымъ тотъ характеръ, который имѣютъ рѣки Африки, благодаря преобладанію въ ней плоскогорій и отсутствію длинныхъ горныхъ цѣпей. Не говоря уже о множествѣ рѣкъ, совсѣмъ не имѣющихъ стока къ океану, другія, наиболѣе типич-

ныя для Африки рѣки текутъ съ такимъ ничтожнымъ уклономъ, что съ трудомъ лишь преодолеваютъ многочисленные пороги на своемъ пути; мѣстами образуютъ водопады; иныя попросту представляютъ собою не рѣку, а какъ бы рядъ озеръ и болотъ. Даже самыя крупныя рѣки Африки, какъ Ниль (6. тыс. килом.), Конго, Нигеръ и Оранжевая, несвободны отъ такихъ недостатковъ. Такимъ образомъ, ко всѣмъ тѣмъ затрудненіямъ, которыя представляютъ для проникновенія въ Африку ея малодоступные и непривѣтливые берега, присоединяется еще одно — обильныя порогами рѣки.

Насколько серьезнымъ препятствіемъ для колонизаціи Африки было устройство ея береговъ, рельефъ ея поверхности и ея рѣки, настолько же важнымъ препятствіемъ къ постоянному пребыванію въ ней для европейцевъ былъ ея климатъ. Если считать находящимися въ климатическомъ жаркомъ поясѣ тѣ мѣстности, средняя годовая температура которыхъ не ниже 20° С., то внѣ жаркаго пояса окажется въ Африкѣ только часть области Атласа, Капская область и германское побережье на юго-западѣ.

Однородность климатическихъ условій большей части Африки не препятствуетъ, однако, существованію нѣкоторыхъ особенностей, заслуживающихъ быть отмѣченными.

Прежде всего укажемъ на болѣе высокую температуру восточнаго берега сравнительно съ западомъ. На сѣверѣ Африки такая разница объясняется тѣмъ, что восточная ея часть сильно подвержена дѣйствію сухихъ и знойныхъ вѣтровъ изъ Аравіи и Ирана. Въ южной же части Африки огромное вліяніе на климатъ имѣетъ температура пограничныхъ морей. Холодныя теченія у западно-африканскихъ береговъ, съ температурой воды, на нѣсколько градусовъ ниже обычной въ этихъ широтахъ, оказываютъ сильное вліяніе на климатъ; холодный воздухъ и холодныя туманы — обычное явленіе въ прибрежныхъ мѣстностяхъ запада Африки. Такимъ образомъ, разницу въ климатѣ восточной и западной Африки можно было бы охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: послѣдняя почти вся слишкомъ холодна сравнительно съ соотвѣтствующими широтами, первая — слишкомъ тепла.

Есть еще одна особенность въ климатѣ многихъ мѣстъ Африки, отчасти смягчающая невыносимую по временамъ для европейцевъ жару. Это — сильныя ночныя охлажденія. Несмотря на другія отрицательныя стороны и неудобства такихъ охлажденій, они одни только и даютъ подчасъ возможность измученнымъ жителямъ Африки вздохнуть свободно. Впрочемъ, въ Африкѣ рѣдко вообще попадаютъ такія мѣста, гдѣ бы изъ года въ годъ была одинаковая, удушливая жара въ теченіе дня и ночи.

Въ непосредственной связи съ рельефомъ Африки, съ ея положеніемъ въ тропической области и среди океановъ находится количество выпадающихъ въ ней осадковъ и ихъ распредѣленіе по различнымъ мѣстностямъ и по временамъ года.

По количеству осадковъ въ Африкѣ имѣются, съ одной стороны, обширныя пространства, получающія ихъ въ изобиліи (болѣе 1000 мм.),—съ другой стороны, есть и такія мѣстности, гдѣ осадковъ въ годъ выпадаетъ менѣе 250 мм. Послѣднія мѣстности, т.-е. бѣдныя осадками, также занимаютъ въ Африкѣ обширныя пространства. Наконецъ, очень значительная часть Африки принадлежитъ къ мѣстностямъ съ среднимъ количествомъ годовыхъ осадковъ (между 250 и 1000 мм.).

Еще болѣе важно распредѣленіе выпадающихъ осадковъ по временамъ года, такъ какъ въ тѣсной зависимости отъ нихъ находится возможность земледѣлія. Въ этомъ отношеніи наблюдается въ Африкѣ нѣкоторое разнообразіе. Здѣсь есть области съ постоянными осадками, выпадающими въ каждомъ мѣсяцѣ; есть мѣстности, совсѣмъ лишенныя въ нѣкоторые мѣсяцы осадковъ; есть, наконецъ, и такія, гдѣ осадки выпадаютъ со строгой періодичностью. Чаше всего осадки выпадаютъ въ Африкѣ въ видѣ кратковременныхъ ливней; въ промежуткахъ между этими ливнями небо ясно, красиво, не затуманено, какъ въ сухую погоду, пылью и дымомъ травяныхъ пожаровъ.

Чрезмѣрная сухость воздуха въ однихъ мѣстахъ Африки, обиліе влаги въ другихъ—не могутъ, разумѣется, не вліять на ея гигиеническія условія. Особенно рѣзко сказывается негигиеничность обильныхъ влагой мѣстностей. Тутъ создаются необычайно благопріятныя условія для маляріи, не щадящей ни европейцевъ, ни, казалось бы, привычныхъ къ ней туземцевъ. Неимоверное количество москитовъ, распространителей малярійной заразы, является истиннымъ бичомъ для жителей Африки. Не только мѣстности болѣе или менѣе сырыя служатъ ея очагами, но подчасъ и далеко отъ нихъ находящіяся сравнительно сухія области, такъ какъ вѣтры заносятъ москитовъ огромными роями далеко отъ ихъ обычныхъ мѣстъ.

Разсмотрѣнныя нами климатическія условія различныхъ областей Африки, естественно, вліяютъ на характеръ ихъ растительности. Средиземноморская флора самой сѣверной части Африки смѣняется крайне скудной растительностью пустыни Сахары. За Сахарой слѣдуютъ рѣдкіе лѣса и саванны Судана; въ экваторіальной Африкѣ мы встрѣчаемъ уже болѣе густые и обширные тропическіе лѣса, далеко не такіе, однако, какъ въ Южной Америкѣ. Еще далѣе на югъ, и мы попадаемъ въ область степей и

полупустынь южной Африки. Между всеми этими областями нѣтъ рѣзкихъ границъ, какъ нѣтъ ихъ и въ рельефѣ Африки. Смѣшиваясь на границахъ, глубоко заходя въ сосѣднія области, растительность Африки имѣетъ все же одну преобладающую формацію. Это—саванны. Онѣ такъ же типичны для Африки, какъ дѣвственные лѣса для Америки. И въ Нубіи, и въ Борну, и въ Сенегамбіи, и въ области Конго, и въ области Лимпопо— всюду мы встрѣчаемъ саванны, мѣстами идущія сплошной полосой.

Африканскія саванны имѣютъ много особенностей, отличающихъ ихъ отъ саваннъ другихъ частей свѣта. Здѣсь больше преобладаютъ травы, достигающія обычно очень значительной высоты; въ болѣе сухихъ и жаркихъ мѣстахъ это—жесткія травы, мало пригодныя для скотоводства, въ болѣе богатыхъ влагой мѣстностяхъ—травы, пригодныя для земледѣлія. Чаще всего среди необозримыхъ пространствъ саваннъ кое-гдѣ разбросаны отдѣльныя деревья, какъ баобабъ, мимозы, акаціи, пальмы, или группы ихъ, иногда и полосы лѣса.

Въ наиболѣе обильно орошаемыхъ областяхъ Африки (напр., въ Камерунѣ) можно видѣть очень большіе и красивые лѣса, но, вообще говоря, сплошные лѣса не типичны для Африки. Нельзя сказать, чтобы были очень богаты лѣсами южная или восточная Африки. Въ центральной Африкѣ лѣсовъ больше. Впрочемъ, отчасти на распространеніе лѣсовъ здѣсь повліяла и „культурная“ дѣятельность человѣка, безпощадно уничтожающаго ихъ.

Африка сравнительно съ Европой и Азіей бѣдна и полезными растеніями, особенно въ южной своей части. Лишь очень немногія полезныя растенія имѣютъ своей родиной Африку. Съ началомъ заселенія Африки колонистами здѣсь стали воздѣлываться многія культурныя растенія, распространенныя въ Европѣ, Азіи и Америкѣ. Значеніе культурныхъ растений въ Африкѣ огромно, такъ какъ они составляютъ сплошь и рядомъ почти единственную пищу населенія, плоды же нѣкоторыхъ служатъ также важнымъ предметомъ вывоза.

Животный міръ Африки значительно богаче ея растительнаго міра. Особенно рѣзко бросается въ глаза богатство Африки представителями млекопитающихъ. Распределеніе животныхъ въ Африкѣ по областямъ находится зачастую въ полной противоположности съ обиліемъ въ данной области растений. Гдѣ послѣднихъ меньше, болѣе распространены животныя; гдѣ, какъ, на примѣръ, въ тропическихъ лѣсахъ, растительность богата—животныхъ меньше.

Однако, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, съ ростомъ населенія Африки значительно уменьшается количество животныхъ.

Самые интересные виды, характерные для Африки, вымирают; область распространения наиболее крупных животных все больше и больше сокращается, отступая постепенно от берегов в глубь материка. Слоны, бегемоты, носороги, буйволы, антилопы, повсюду в Африку водившиеся огромными стадами, теперь в значительной степени истреблены, а отчасти и сами вымерли; больше сохранились другие животные—птицы, пресмыкающиеся, насекомые и т. п. Полезных же животных почти не было раньше в Африку, и лишь в последние два-три столетия сюда были введены различные домашние животные из других частей света.

Как ни однообразен в общем рельеф поверхности Африки (преобладание плоскогорий), как ни однороден в целом ее климат (жаркий и сухой преобладают), его растительный покров (преобладают саванны) и животный мир, тем не менее отличительные особенности, хотя бы и второстепенные, больше или меньше крупных областей Африки, суммируясь друг с другом, придают этим областям свою физиономию, свой особый облик, свой характер.

Индивидуальные особенности различных африканских областей заметно проявляются и в составе и характере населения. Предки современных африканцев, по всей вероятности, пришли сюда из Азии и осели в тех местах, которые нашли для себя удобными. Новые условия борьбы за существование, в которые попадали переселявшиеся племена, вырабатывали у них постепенно такие обычаи и нравы, так изменяли их прежний быт, что впоследствии утрачивалась совершенно возможность установить родство между отдельными племенами одного происхождения, попавшими в различные условия. Где естественные границы служили надежной для населения защитой от непрекращавшегося наплыва новых элементов, а географические условия были благоприятны для населения, там мы встречаем издревле существующие государства, создавшие свою собственную своеобразную культуру и притом, как напр., в Египте, очень высокую. Где естественных границ не было, и характер страны не давал почти возможности жить продолжительно в одной и той же местности, там мы не встретим ни высоко организованных государств, ни высокой культуры, ни резко очерченных племен: часто сталкиваясь друг с другом, эти племена сливались между собой, давая начало разнообразным новым смешанным племенам, в таком изобилии встречающимся в некоторых областях Африки.

Материк заселен в данное время преимущественно темнокожими народами—неграми. Они занимают всю среднюю и юж-

ную Африку. На сѣверѣ обитаютъ народы бѣлой расы, отчасти смѣшавшіеся съ чернокожими племенами.

Въ общемъ Африка заселена слабо. На пространствѣ въ 29,8 милл. кв. кил., т.-е. втрое большемъ Европы, живетъ 133 мил. человѣкъ, что даетъ въ среднемъ всего 5 человѣкъ на 1 кв. кил. Лишь въ отдѣльных мѣстахъ плотность повышается. Карта плотности показываетъ намъ, что въ Африкѣ населеніе живетъ густо, главнымъ образомъ, въ рѣчныхъ долинахъ и въ плодородныхъ областяхъ съ намывной почвой, и что западная Африка заселена въ общемъ плотнѣе, чѣмъ восточная.

* * *

То почти равнодушное отношеніе къ Африкѣ, которое проявляли раньше европейскія державы, смѣнилось въ XIX вѣкѣ усиленнымъ вниманіемъ. Причинъ для этого было немало. Изъ нихъ отмѣтимъ, какъ самую важную—стремленіе найти новые рынки для своихъ товаровъ и такія мѣста, куда бы можно было направлять избытокъ населенія, не находящій возможности приложить почему-либо свой трудъ у себя на родинѣ. Америка, до того поглощавшая ежегодно изрядное количество и товаровъ европейскихъ, и переселенцевъ и находившаяся въ политической и экономической зависимости отъ Европы, теперь, съ завоеваніемъ независимости, стала вести самостоятельную политику. Прежніе виды европейскихъ державъ на Америку, естественно, должны были измѣниться. Результатомъ явилось желаніе искать новыхъ колоній, какъ бы въ видѣ реванша за потерю Америки. Къ этому иногда присоединялись такого рода причины, какъ, напр., желаніе отвлечь вниманіе революціонно настроеннаго населенія въ сторону колониальной политики, результаты которой при этомъ разрисовывались самыми радужными красками.

Правда, благодаря крайней недостаточности географическихъ свѣдѣній, размѣры возможной колонизаціи Африки долго представлялись европейцамъ въ довольно неопредѣленномъ видѣ. И недоступность береговъ Африки, и ея страшившій всѣхъ климатъ требовали большого напряженія энергіи. Европейцы однако передъ этимъ не остановились, и процессъ захвата и раздѣла Африки энергично подвигался впередъ, особенно въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка. Такимъ образомъ, теперь, за ничтожными исключеніями (Марокко, негрская республика Либерія и Абиссинія), вся Африка въ политическомъ отношеніи представляетъ собою только совокупность колоній различныхъ европейскихъ державъ.

Чрезвычайно интереснымъ представляется вопросъ, какой характеръ имѣла и имѣетъ дѣятельность европейцевъ въ Африкѣ и какъ отразилась эта дѣятельность на общемъ укладѣ тамошней жизни.

Европейскихъ піонеровъ въ Африкѣ больше всего, конечно, привлекала возможность обогащенія насчетъ Африки при помощи торговли, тѣмъ болѣе, что и многія африканскія племена обнаружили большую любовь къ торговлѣ. Товары, составлявшіе произведенія природы Африки, имѣли большую цѣнность въ глазахъ европейцевъ. Съ большимъ жаромъ взялись послѣдніе за вывозъ изъ Африки золотого песка, слоновой кости и множества продуктовъ растительнаго міра; къ этому присоединялся очень часто еще вывозъ невольниковъ, для ловли которыхъ устраивались огромнѣйшія облавы. Чтобы добыть всѣ указаные и живые, и неживые товары, европейцы не останавливались ни передъ чѣмъ, хищнически сплошь и рядомъ эксплуатируя источники, доставлявшіе имъ эти товары. Этимъ самымъ, конечно, они уже заранѣе положили предѣлъ вывозной торговлѣ указанными товарами Африки.

Въ обмѣнъ на сырые продукты европейцы давали африканцамъ продукты своей промышленности: оружіе, хлопчато-бумажныя ткани, спиртные напитки, предметы украшенія и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ и теперь играютъ большую роль во ввозной торговлѣ Африки и сумѣли совершенно подавить во многихъ мѣстахъ собственную промышленность туземнаго населенія.

Для развитія торговыхъ сношеній побережья съ внутренними частями материка, европейцамъ прежде всего необходимо было заняться путями сообщенія. Прежнія тропинки, по которымъ грузъ переносился носильщиками, и караванные пути не могли уже удовлетворять новымъ требованіямъ; явилась настойчивая потребность связать побережья съ болѣе центральными мѣстностями, чтобы такимъ образомъ облегчить доставку товаровъ и понизить стоимость этой доставки; кромѣ того, необходимо было создать болѣешую возможность защищать свои колоніи и по первому требованію передвигать военныя силы, куда понадобится.

Европейцы очень энергично взялись за пути сообщенія: урегулировали существовавшія дороги, устроили много новыхъ шоссе-сейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, стали покрывать колоніи желѣзными дорогами, въ судоходныхъ частяхъ рѣкъ устроили пароходное сообщеніе. За развитіемъ дорогъ послѣдовало устройство телеграфа, кое-гдѣ телефона и организація почтоваго дѣла. Въ этомъ отношеніи полезность культурной дѣятельности европейцевъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Необходимость возможно лучше использовать захваченныя области требовала, несомнѣнно, основательнаго знакомства съ ними, съ ихъ почвой, климатомъ, растительнымъ и животнымъ міромъ, съ нравами и обычаями населенія. Въ виду этого, европейскія державы, захвативъ тѣ или иныя области Африки, стремились прежде всего, параллельно съ распространеніемъ въглубь материка, самымъ тщательнымъ, по возможности, образомъ изучать доставшіяся имъ области. Онѣ зачастую не жалѣли очень большихъ денегъ на научныя экспедиціи, приглашая въ составъ ихъ выдающіяся научныя силы. Въ результатъ за послѣднія десятилѣтія наука обогатилась цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ изслѣдованій по природѣ и быту африканскаго населенія.

Сильное развитіе торговли въ Африкѣ, въ связи съ развитіемъ путей сообщенія, вызвало появленіе—главнымъ образомъ, въ прибрежныхъ областяхъ—многихъ новыхъ городовъ съ многочисленнымъ населеніемъ и значительный ростъ прежде существовавшихъ городовъ; впрочемъ, при этомъ нѣкоторые города, служившіе раньше крупными рынками для внутренней торговли населявшихъ Африку племенъ, пришли въ упадокъ, замѣнившіеся новыми въ мѣстахъ, болѣе подходящихъ къ новымъ условіямъ торговли.

Если перечисленныя стороны дѣятельности европейцевъ въ Африкѣ въ качествѣ колонистовъ—проведеніе путей сообщенія, развитіе торговли, расширеніе рынковъ, увеличеніе количества поселеній и научное изученіе страны—можно считать безусловно положительными,—то, съ другой стороны, очень много другихъ, отрицательныхъ чертъ мы встрѣчаемъ въ ихъ политикѣ по отношенію къ завоеваннымъ областямъ.

Такъ какъ европейцамъ приходилось почти всегда, занимая тѣ или иныя области, вытѣснять оттуда туземное населеніе, то, естественно, это привело къ крайнему обостренію отношеній между враждующими сторонами. Побѣда, однако, всегда оставалась за европейцами, благодаря ихъ превосходству въ военномъ отношеніи. Взглядъ на негровъ, какъ на низшую расу, и сравнительная легкость побѣды надъ ними—пріучили европейцевъ къ крайне жестокому обращенію съ туземцами: туземцы нерѣдко подымали возстанія противъ европейцевъ (напр., зулусы противъ англичанъ, гереросы противъ нѣмцевъ и др.). Нѣкоторые туземныя племена (напр., готтентоты и бушмены) вымираютъ въ результатъ войнъ, истязаній, карательныхъ экспедицій, а часто и голоданія на новыхъ, почти пустынныхъ мѣстахъ. Послѣднее обстоятельство сильно отражается на экономическомъ процвѣтаніи европейскихъ колоній: вѣдь туземцы составляютъ здѣсь значительно преобладающую часть населенія, и съ ихъ уменьшеніемъ сокращается и

количество рабочих рукъ, и общая покупательная способность населенія; разсчитывать же на скорое заселеніе Африки европейскими эмигрантами въ такой степени, чтобы можно было тамъ обойтись безъ туземцевъ, нельзя, такъ какъ лишь немногія мѣстности Африки, пока что, доступны непривычному къ ихъ климату европейскому населенію, да и сверхъ того, необходимо еще очень много труда и средствъ затратить для приведенія европейскихъ колоній въ удобный для заселенія и эксплоатации видъ.

Такимъ образомъ, пока не измѣнится кореннымъ образомъ политика европейскихъ колонистовъ по отношенію къ туземному населенію, разсчитывать на особенно энергичное и пышное развитіе колоній въ Африкѣ не приходится.

Еще въ 50-хъ годахъ XIX вѣка единственныя мѣста, кромѣ берегового пояса, куда проникало вліяніе европейцевъ, были югъ Африки, Египетъ и Алжиръ, да кое-гдѣ были разсѣяны торговыя станціи. Въ береговой полосѣ, кромѣ турецкихъ владѣній и вассальныхъ государствъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, имѣлись только владѣнія Англіи, Франціи и Португаліи, да и то ихъ значеніе было ничтожно, за исключеніемъ, можетъ-быть, двухъ бурскихъ республикъ, давно основанныхъ голландскими эмигрантами и уже утратившихъ связь съ ихъ метрополіей.

Вскорѣ, однако, и другія державы, какъ Германія, Италія, раньше не интересовавшіяся колоніальной политикой, обратили свое вниманіе на Африку; энергичнѣе стали дѣйствовать и англичане и французы, подстрекаемые конкуренціей. Морскіе берега Африки вскорѣ были окончательно распределены между европейцами, и начался раздѣлъ внутреннихъ частей материка, разграниченіе сферъ вліянія различныхъ государствъ.

Результатомъ раздѣла явилась современная политическая карта Африки. Если мы взглянемъ на нее, то прежде всего намъ бросятся въ глаза, по своимъ размѣрамъ, владѣнія французовъ и англичанъ: первымъ принадлежитъ почти треть всей Африки, вторымъ, включая Египетъ, почти четверть.

Французскія владѣнія расположены преимущественно на сѣверо-западѣ (Алжиръ, Тунисъ) и западѣ материка (Западная Африка и Сахара, Верхній Сенегаль, Гвинея, Дагомея, Французское Конго и др.), а также на нѣкоторыхъ островахъ (Мадагаскаръ). На западномъ берегу французы сумѣли окружить своими владѣніями владѣнія англичанъ, нѣмцевъ, португальцевъ и испанцевъ, и тѣмъ лишили ихъ возможности въ этихъ мѣстахъ проникать вглубь материка.

За немногими исключеніями, нѣтъ ни одной части Африки, гдѣ не было бы англійскихъ колоній. Однако, главныя колоніи

англичанъ находятся въ южной и восточной Африкѣ. Англичане лучше другихъ сумѣли освоиться и обосноваться въ своихъ колоніяхъ; ихъ поселенія сильно размножились и носятъ вполне англійскій характеръ. Къ числу наиболѣе важныхъ англійскихъ колоній относятся, кромѣ Египта и др. областей, находящихся подъ протекторатомъ Англій, слѣдующія: Капштадтъ, Трансвааль, Оранжевую, Наталь, Занзибаръ и нѣкоторыя другія.

Бельгійцы, нѣмцы и португальцы владѣютъ приблизительно одинаковой площадью колоній (по 7%). На морскомъ берегу владѣнія бельгійцевъ ничтожны, зато велико принадлежащее имъ такъ называемое независимое государство Конго. Для бельгійцевъ колонія — дѣло совершенно новое, но, повидимому, имъ вполне удастся удержать въ своихъ рукахъ это владѣніе, какъ умѣютъ это дѣлать голландцы, несмотря на небольшіе размѣры своего государства въ Европѣ.

Португальцамъ принадлежатъ владѣнія преимущественно на югѣ материка, имѣются у нихъ колоніи также и на западѣ. До самаго почти послѣдняго времени эти колоніи находились въ полномъ пренебреженіи у португальцевъ; лишь боязнь совершенно выпустить ихъ изъ своихъ рукъ заставила португальцевъ обратить хоть нѣкоторое вниманіе на колоніи; однако отсутствіе денегъ и людей мѣшаетъ португальцамъ производить въ африканскихъ колоніяхъ болѣе крупныя усовершенствованія.

Германія лишь очень недавно, съ тѣхъ поръ, какъ рѣшила, во что бы то ни стало сдѣлаться морской державой, приобрѣла нѣсколько колоній въ разныхъ мѣстахъ Африки: колонія Камерунъ, нѣмецкая восточная Африка, нѣмецкая юго-западная Африка, земли Того. Правда, германскія владѣнія далеко не лучшія въ Африкѣ, но нѣмцы довольно энергично взялись за ихъ благоустройство и, вѣроятно, вскорѣ добьются значительнаго процвѣтанія своихъ африканскихъ колоній.

Около 3% материка принадлежитъ теперь Турціи и Абиссиніи, еще меньше (2 — 1½%) — итальянцамъ и марокканцамъ, а остальная часть Африки состоитъ изъ владѣній испанцевъ, негрской республики Либеріи и до сихъ поръ еще не подвергшихся раздѣлу нѣкоторыхъ частей Ливійской пустыни.

* * *

Населеніе странъ Атласа во многомъ сохранило еще особенности, свойственныя населенію этой области въ древности, и это — несмотря на близость Европы, несмотря на частыя нашествія, которымъ эта область подвергалась. Туземное населеніе, состоящее здѣсь изъ двухъ главныхъ племенъ — берберовъ и арабовъ,

какъ чистыхъ, такъ и смѣшанныхъ между собой, сумѣло здѣсь организовать нѣсколько государствъ, рядъ крупныхъ городовъ и довольно высокую кустарную промышленность.

Въ наиболѣе чистомъ видѣ берберы сохранились въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они и теперь составляютъ большинство населенія. Средняго роста, сильные, статные, широкоплечіе, съ свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, берберы раздѣляются на рядъ племенъ, говорящихъ одинаковымъ языкомъ.

Уже издавна земледѣліе составляетъ главное занятіе берберовъ. Къ тѣмъ растеніямъ, которыя они воздѣлывали еще въ древности (пшеница, ячмень, чечевица, ленъ и др.), берберы при-

Рис. 43. Пахота въ Алжирѣ.

соединили подѣ влияніемъ европейцевъ еще табакъ, картофель, смоковницу и почти все южноевропейскіе плоды. Одной только добывающей промышленностью не ограничивается, однако, кругъ занятій берберовъ. Можно насчитать цѣлый рядъ производствъ, получившихъ значительное развитіе у берберовъ; таковы, напр., мукомольное и кирпичное производства, изготовленіе мыла, тканей, ковровъ, кожаныхъ издѣлій, разнаго рода издѣлій изъ желѣза, мѣди и бронзы. Есть среди берберовъ племена, еще до прибытія французовъ въ Алжиръ выдѣлывавшія ружья и пушки.

Живя по преимуществу осѣдлой жизнью, занимаясь земледѣліемъ, различными промыслами и торговлей, берберы располагаютъ свои деревни обыкновенно въ мѣстахъ, удобныхъ для защиты. Ихъ деревни напоминаютъ собою укрѣпленія, а дома въ нихъ часто сдѣланы изъ камня и притомъ въ нѣсколько этажей.

Въ политическомъ отношеніи берберы распадаются на цѣлый рядъ совершенно самостоятельныхъ общинъ. Отдѣльныя общины обыкновенно образуютъ союзы, имѣющіе въ виду какія-либо общія цѣли, особенно политическія. Разростаясь, эти союзы охватываютъ иногда цѣлое племя и даже нѣсколько племенъ (таково въ сущности государство Марокко).

Полную противоположность берберамъ во многихъ отношеніяхъ составляютъ арабы. Хотя уже въ средніе вѣка у арабовъ существовала высокая культура и ими было основано много крупныхъ городовъ, все же здѣсь арабы въ большинствѣ—народъ кочевой, занимающійся пастушествомъ и скотоводствомъ. Впрочемъ, гдѣ можно найти плодородную почву, тамъ арабы охотно поселяются и ведутъ осѣдлый образъ жизни. Неустрашимые наѣзники, необычайно храбрые, арабы въ глубинѣ души враги европейцевъ, хотя, когда нужно, прекрасно умѣютъ скрывать это.

Кромѣ берберовъ, арабовъ и племенъ, образовавшихся отъ смѣшенія тѣхъ и другихъ, важную часть туземнаго населенія области Атласа составляютъ евреи. Въ одномъ Марокко ихъ около ста тысячъ. Вѣроятно, здѣсь было не мало евреевъ еще въ глубокой древности, но особенно число ихъ увеличилось въ концѣ среднихъ вѣковъ изгнанниками изъ Испаніи. Но и здѣсь евреи постоянно подвергались преслѣдованію и всечеловѣческому притѣсненіямъ со стороны арабовъ и турокъ. Все же они сумѣли удержаться здѣсь, и теперь въ ихъ рукахъ находится большая часть торговли и многія ремесла.

Въ политическомъ отношеніи вся область Атласа дѣлится на три части: Марокко, Алжиръ и Тунисъ. Последнее государство находится подъ „протекторатомъ“ Франціи, а Алжиръ составляетъ ея колонію; Марокко сумѣло пока сохранить свою независимость.

Марокко—типичное восточное государство, до сихъ поръ еще въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ недоступное для европейцевъ. Оно принадлежало когда-то къ царству халифовъ, затѣмъ было выдѣлено и въ XVI вѣкѣ достигло значительнаго могущества, захвативъ весь западный Алжиръ и область Сахары до Сенегамбіи. Марокко держалось очень крѣпко и во время нашествія турокъ и не покорилось имъ.

Теперь Марокко занимаетъ площадь величиною около 439.420 кв. кил. (безъ пустыни), съ населеніемъ въ 8 миллионовъ, такъ что плотность на 1 квадрат. километръ выражается довольно высокой для Африки цыфрой въ 18 человѣкъ.

Марокко ведетъ довольно значительную торговлю съ Европой (Англіей, Испаніей и Франціей), куда она вывозитъ сельско-

хозяйственные продукты и различные издѣлія своей промышленности; въ 1906 г. ею было вывезено въ Европу разныхъ товаровъ на 17 милл. руб.

Въ свою очередь Марокко представляет довольно значительный рынокъ для Англіи, Франціи и Германіи, доставляющихъ сюда разнаго рода хлопчато-бумажныя издѣлія, шелкъ, сукно, сахаръ, чай, свѣчи, бумагу и др. товары (въ 1906 г. на 25 милл. руб.).

Не только внѣшняя, но и внутренняя торговля имѣетъ въ Марокко немаловажное значеніе. Марокканцы везутъ свои товары

Рис. 44. Артезіанскій колодезь.

далеко вглубь Судана, несмотря на первобытное состояніе путей сообщенія, сплошь да рядомъ представляющихъ собою только горныя тропинки, небезопасныя отъ нападенія разбойниковъ.

Марокко сравнительно богато крупными городами, но для европейской торговли доступны лишь находящіеся при морѣ города. Особенно на западномъ берегу; изъ нихъ особенно важны Танжеръ (30.000 жит.), Могадоръ, Каза-Бланка и др. Расположенныя внутри страны ея столицы—Фесъ (140.000 жителей) и Марокко (80.000 жителей) пока еще очень мало доступны европейскому вліянію.

Другія два государства Атласа — Алжиръ и Тунисъ—принадлежатъ Франціи. Много труда стоило Франціи подчинить

своему вліянню эти два государства. Еще начиная съ XV вѣка, Алжиръ служилъ постоянной угрозой для европейцевъ. Даже въ началѣ XIX вѣка алжирскіе пираты проникали въ различные порты Европы, доѣзжали до Даніи и Швеціи и заставляли нѣкоторые государства платить себѣ нѣчто въ родѣ дани. Только въ 1830 году французамъ удалось завоевать страну. Значительно позже (въ началѣ 80-хъ годовъ XIX вѣка) подчинили они себѣ и Тунисъ.

На всемъ пространствѣ обоихъ государствъ (Алжиръ занимаетъ 797.770 кв. кил., а Тунисъ — 99.600 кв. кил.) живетъ 6.340 тыс. населенія (въ Алжирѣ 4½ мил.), состоящаго, главнымъ образомъ, все изъ тѣхъ же берберовъ и арабовъ съ примѣсью европейцевъ. Послѣдніе (главнымъ образомъ, французы) сумѣли завоевать себѣ положеніе въ странѣ, провели много грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, устроили желѣзныя дороги и сильно способствовали развитію внѣшней торговли обоихъ государствъ. На югѣ Алжира они создали, устроивъ артезіанскіе колодцы, искусственные оазисы. Вывозъ изъ одного Алжира въ 1906 г. дошелъ до 112 милл. руб. (больше всего вывозилось вино), а ввозъ—до 155 милліоновъ (въ Тунисѣ вывозъ въ 1906 г. почти 32 милл. руб., а ввозъ нѣсколько больше).

Благодаря росту торговли, сильное развитіе получили и многіе города Алжира и Туниса. Въ городахъ Алжирѣ 105 тыс. населенія, а въ Тунисѣ—200 тыс.

* * *

Великую африканскую пустыню, Сахару, по площади своей почти равную Европѣ (9.159.495 кв. кил.), нельзя считать совершенно безплодной на всемъ ея протяженіи. Не только оазисы и обрабатываемыя земли (тѣхъ и другихъ не болѣе 2%) имѣютъ извѣстную цѣнность, но и степныя и луговныя мѣстности (ихъ около 16%) служатъ часто довольно хорошими пастбищами.

Въ цѣломъ все-таки Сахара обладаетъ крайне бѣдной растительностью и неблагоприятнымъ климатомъ и потому заселена очень слабо. Въ оазисахъ и тамъ вообще, гдѣ можно найти хоть какой-либо постоянный источникъ существованія, нѣкоторые племена живутъ осѣдло; гдѣ можно лишь временно добывать средства къ существованію, осѣдлая жизнь невозможна, и племенамъ, попадающимъ сюда, приходится поневолѣ перекочевывать съ одного мѣста на другое.

Настоящія племена пустыни—смѣшанные народы изъ берберовъ и негровъ, съ преобладаніемъ то перваго, то втораго элемента. Среди нихъ различаютъ двѣ группы: туареговъ и тиббу-

совъ. Первые—очень близки къ берберамъ, вторые имѣютъ большую примѣсь негрской крови.

Чрезвычайно сухой климатъ Сахары, необычайный зной днемъ и рѣзкій холодъ ночью, отсутствіе воды на огромныхъ пространствахъ — все это повліяло на физическую природу и быть населенія Сахары. Обѣ группы—и туареги, и тиббусы—имѣютъ много одинаковыхъ свойствъ и физическихъ особенностей. По своему тѣлосложенію и тѣ и другіе худощавы, но жилисты и очень выносливы. Болѣе рѣзкая разница замѣтна между номадами и осѣдлыми обитателями Сахары, даже принадлежащими къ одному племени. Условія жизни выработали у кочевниковъ закаленность характера, необычайное развитіе органовъ чувствъ, способность къ наблюденію, находчивость, умъ и даже диплома-

Рис. 45. Дюны въ песчаной Сахарѣ.

тические таланты, особенно проявленные ими въ столкновеніяхъ съ европейцами. Туареги чувствительны къ малѣйшимъ стѣсненіямъ ихъ свободы.

Безчисленныя племена туареговъ соединяются въ нѣсколько большихъ союзовъ. Вынужденные зачастую крайней нуждой кочевые туареги устраиваютъ хищническія нападенія на пограничныя государства, на европейцевъ и на осѣдлыхъ жителей оазисовъ.

Набѣги кочевыхъ племенъ Сахары на осѣдлыхъ обитателей оазисовъ повторяются такъ часто, что послѣдніе обыкновенно заключаютъ договоръ съ отдѣльными группами кочевниковъ, по которому иногда уплачиваютъ имъ лучшую часть своего урожая. Само собой разумѣется, при такихъ условіяхъ въ оазисахъ Сахары, и безъ того дающихъ населенію возможность существованія лишь при напряженномъ трудѣ, не могли развиваться болѣе или менѣе высоко организованныя сообщества.

Благодаря скудости своей природы, Сахара почти до самаго послѣдняго времени не привлекала къ себѣ вниманія европейцевъ. Однако въ надеждѣ, если не сейчасъ, то впослѣдствіи извлечь пользу изъ Сахары, французы подчинили своему вліянію весь западъ пустыни, овладѣвъ большей частью тамошнихъ оазисовъ.

Въ Сахарѣ имѣется пять главныхъ дорогъ съ сѣвера на югъ и только одна поперечная. Это все—караванныя дороги, по ко-

Рис. 46. Туареги.

торымъ перевозятъ товары изъ оазиса въ оазисъ, изъ Судана на сѣверъ и съ сѣвера въ Суданъ. Финики, хлѣбъ, соль, страусовыя перья, золотой песокъ, слоновая кость, камедь и т. д. — главные продукты происходящаго здѣсь торговаго обмѣна.

Турецкія владѣнія, довольно обширныя раньше въ Африкѣ, въ предѣлахъ Сахары теперь ограничиваются Фессаномъ, Триполи и Баркой и еще нѣкоторыми обширными оазисами, причисляемыми сюда. Здѣсь на пространствѣ въ 1.033.400 кв. км. находится только около милліона населенія. Цѣнность и значеніе этихъ областей для торговли собственными продуктами ничтожна,

благодаря почти вездѣ каменистому и бесплодному характеру мѣстности; лишь мѣстами въ Триполи, да еще кое-гдѣ, имѣется почва удобная для воздѣлыванія. Впрочемъ, при искусственномъ орошеніи количество пригодной для культуры земли могло бы значительно возрасти. Однако, немаловажное транзитное значеніе остается за этими странами; черезъ нихъ проходятъ нѣкоторые торговые пути къ морю изъ средняго и восточнаго Судана. Главный и портовый городъ Триполи имѣетъ свыше 50 тысячъ жителей (по нѣкоторымъ даннымъ даже 70 тыс.) и ведетъ сравнительно обширную торговлю (въ 1904 г. ввозъ равнялся почти $3\frac{1}{2}$ милл. рубл., а вывозъ около 3·860.000).

Среди оазисовъ Сахары самый крупный—это оазисъ долины рѣки Нила. Вдоль теченія этой одной изъ величайшихъ рѣкъ въ мірѣ лежитъ одно изъ самыхъ древнихъ на земномъ шарѣ государствъ—Египетъ.

Исторія Египта теряется во мракѣ вѣковъ. Населеніе долины Нила, покрытой плодоносными наносами, ограниченной съ обѣихъ сторонъ склонами горъ, песчаными и каменистыми пространствами, сумѣло въ теченіе многочисленныхъ вѣковъ создать свою особую высокую культуру.

Еще за 5000 лѣтъ до нашей эры въ странѣ Нила появились переселенцы изъ Вавилона. Тамъ они нашли очень давно уже живущихъ туземцевъ. Такія переселенія различныхъ народовъ изъ Азіи въ долину Нила повторялись затѣмъ очень много разъ. Такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи на западъ всѣ эти переселенцы встрѣчали одну только пустыню, то естественно всѣ ихъ стремленія были направлены на то, чтобы какъ-нибудь основаться въ долинѣ Нила. Хотя жизнь здѣсь и представляла вначалѣ очень много неудобствъ, въ виду сырого характера мѣстности и обилія насѣкомыхъ, разносившихъ лихорадку, да и климатъ мало благопріятствовалъ земледѣльческому труду, все же прекрасныя пастбища на лугахъ, заливаемыхъ разливами Нила, и обильныя живописными видами лѣсныя заросли представляли много соблазна для кочевыхъ пастушескихъ племенъ.

Много вѣковъ прошло, пока нѣкоторыя изъ осѣвшихъ здѣсь племенъ приспособились обрабатывать неровную, рыхлую, перерѣзанную ручьями и болотами почву; имъ приходилось сверхъ того защищать свои постройки отъ наводненій и устраивать каналы для орошенія полей. Интенсивность труда, необходимаго для добыванія средствъ къ существованію, какъ и сложность задачъ, настойчиво требовавшихъ разрѣшенія, все это имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то высокое развитіе техники, различнаго рода искусствъ, религіи и другихъ сторонъ

жизнедеятельности населения Египта, которые являются чрезвычайно характернымъ для древней египетской культуры.

Особенно сильнаго процвѣтанія Египетъ достигъ приблизительно за 2—2½ тысячи лѣтъ до Р. Х. Несмотря на то, что въ это время Египетъ подвергся нашествію гиксовъ, поработившихъ временно египтянъ, въ общемъ Египетъ въ эту эпоху пользовался внѣшнимъ миромъ и отчасти внутреннимъ, такъ какъ нѣсколько слабѣе сталъ и тотъ постоянный гнетъ, и та временами безпощадная эксплуатація, которой подвергалась масса сельскаго населенія Египта со стороны фараоновъ, жрецовъ и вообще всѣхъ, захватившихъ власть въ свои руки. Это была эпоха пышнаго развитія торговли съ Востокомъ и энергичной строительной дѣятельности, имѣвшей въ виду интересы земледѣлія, а именно: устройство каналовъ, обширныхъ водоемовъ и т. п.

Египетъ къ этому времени настолько окрѣпъ, сложился въ такое мощное государство, что самъ перешелъ къ завоевательной политикѣ. Египтяне подчинили своему вліянію всю западную Азію (до Тигра), Палестину, Сирію и Финикію. Однако, покоренные народы часто возставали противъ Египта, и въ свою очередь нѣкоторые изъ нихъ на время овладѣвали Египтомъ, какъ, напр., ассирійцы. Впослѣдствіи Египетъ вошелъ въ составъ персидскихъ владѣній (въ концѣ VI вѣка до Р. Х.); персы почти уничтожили политическую самостоятельность страны. Въ IV вѣкѣ до Р. Х. Египетъ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ, а въ 30 году до Р. Х. превратился въ римскую провинцію.

Въ настоящее время номинально Египетъ принадлежитъ туркамъ, но фактически болѣе 25 лѣтъ находится подъ властью оккупировавшей его Англіи.

Въ эпоху процвѣтанія Египта тамъ жилъ народъ, который, хотя частично и смѣшивался съ неграми и отчасти съ переселившимися туда семитическими племенами, но никогда не терялъ своей индивидуальности. Потомки этихъ аборигеновъ Египта, повидимому, представлены теперь, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ населеніемъ страны — феллахами. Это — рослые, крѣпко сложенные люди, сохранившіе, особенно на югѣ, древне-египетскій типъ, какъ онъ изображенъ на древнихъ памятникахъ. Несмотря на весьма значительное плодородіе страны, несмотря на свойственное феллахамъ трудолюбіе, ихъ жалкія жилища, построенныя изъ нильскаго ила, и крайне скудное питаніе свидѣтельствуютъ намъ о тяжеломъ экономическомъ положеніи ихъ. Не говоря уже объ эксплуатаціи, въ теченіи всей ихъ исторической жизни, со стороны владѣльцевъ обширныхъ земель

ныхъ участковъ, на которыхъ феллахи работали почти на положеніи рабовъ, тяжелое положеніе феллаховъ объясняется еще густотой населенія, несоотвѣтствующей количеству земли въ Египтѣ, пригодной для земледѣльческой культуры. Какъ въ старину, такъ и теперь земледѣліе—главное занятіе почти 10-милліоннаго населенія Египта. Значительную часть этого населенія ($\frac{2}{3}$) составляютъ феллахи. А между тѣмъ изъ всей площади Египта, равной 994.300 кв. килом., только 29.437 кв. кил. считаются пригодными для земледѣлія. Какой интенсивности должна была при такихъ условіяхъ достигнуть земледѣльческая культура, чтобы давать хотя бы скудное пропитаніе населенію страны!

Для увеличенія доходовъ отъ земледѣлія въ Египтѣ съ недавняго времени стали усиленно разводить хлопокъ. Въ короткое время хлопководство сдѣлало большой шагъ впередъ, и хлопокъ сталъ очень важнымъ предметомъ вывозной торговли (въ 1907 г. было его вывезено 303 милл. килогр.), такъ что теперь болѣе 14% всей обрабатываемой въ Египтѣ земли занято культурой хлопка (пшеницей — 20,3%, маисомъ — 11,2, бобами—12,3, клеверомъ—15,2).

Изъ другихъ полезныхъ растений, разводимыхъ въ Египтѣ, необходимо еще упомянуть сахарный тростникъ; благодаря ему здѣсь основано нѣсколько сахарныхъ заводовъ, это—пока единственная отрасль фабрично-заводской промышленности въ Египтѣ.

Другіе виды занятій не играютъ существенной роли въ Египтѣ. Скотоводство здѣсь развито мало вслѣдствіе недостатка въ пастбищахъ, плодоводство тоже незначительно.

Что касается ремесленной промышленности, то она находится преимущественно въ рукахъ городскихъ жителей—коптовъ. Копты, пожалуй, еще ближе стоятъ къ древнимъ египтянамъ, чѣмъ феллахи. Они меньше ростомъ, съ болѣе свѣтлой кожей, чѣмъ феллахи, и болѣе тонкимъ тѣлосложеніемъ. Во всемъ Египтѣ ихъ насчитывается всего только 600 тыс.

Въ рукахъ другихъ народовъ, населяющихъ Египетъ, находится, главнымъ образомъ, внутренняя и внѣшняя торговля. Ею заняты арабы, турки, армяне, евреи и нѣкоторые другіе туземные народы и особенно европейцы (послѣднихъ здѣсь свыше 100 тысячъ).

Довольно энергичная внѣшняя торговля Египта производится преимущественно черезъ гавань Александріи (360 тыс. жит.) и значительно облегчается, благодаря густой желѣзнодорожной сѣти, подвозящей къ морю товары изъ болѣе удаленныхъ частей государства.

Англія задалась цѣлью соединить сѣверъ Африки съ ея югомъ и уже довольна близка къ осуществленію своихъ плановъ. Железная дорога доходитъ теперь уже до Хартума. Въ области дельты и Верхняго Египта къ 1905 году железнодорожныхъ путей было около 3.400 верстъ.

Самымъ крупнымъ городомъ въ Египтѣ, его столицей считается Каиръ (650 тыс.). Теперь это—самый большой городъ во всей Африкѣ. Къ старѣйшей части города, имѣющей чистовосточный характеръ, примыкаетъ европейская часть города.

Торговое значеніе Египта сильно возросло съ проведеніемъ въ 1869 г. Суэцкаго канала, соединяющаго Средиземное море съ Краснымъ. Теперь эта оживленная дорога для пароходовъ, идущихъ въ Азію изъ Европы и обратно.

Рис. 47. Набережная Портъ-Саида.

Въ годъ здѣсь проходятъ около 4000 пароходовъ (съ 13 милл. тоннъ вмѣстимости), изъ которыхъ большинство англійскіе. Два города, расположенные на концахъ канала, Портъ-Саидъ (42 тыс.) и Суэцъ теперь быстро развиваются и богатѣютъ.

* * *

Широкой полосой тянется къ югу отъ Великой пустыни Суданъ. Орошаемый водами Нигера, его притока Бенуэ, Сенегала и другихъ рѣкъ, Суданъ на всемъ своемъ протяженіи представляетъ собою довольно однообразную холмистую или плоско-волнистую страну,—лишь кое-гдѣ поднимаются небольшія горныя массы, остатки прежнихъ горныхъ цѣпей.

Площадь Судана въ значительной своей части покрыта саваннами; въ однихъ мѣстахъ ихъ смѣняетъ травяной лугъ, въ другихъ—пустынные области, въ третьихъ—лѣса. Эти послѣдніе

встрѣчаются въ мѣстахъ съ значительнымъ количествомъ осадковъ, но они однообразны, бѣдны животными и людскими поселеніями. Кое-гдѣ однако лѣса достигаютъ значительной величины и обладаютъ такой недоступностью, что служатъ прекрасно защищенными границами между различными племенами.

Отсутствіе большихъ горъ и немногочисленность непроходимыхъ первобытныхъ лѣсовъ или обширныхъ болотъ въ Суданѣ крайне благопріятны для расцвѣта болѣе высокой культуры, для образованія и развитія здѣсь сильныхъ государствъ. Къ тому же почва въ Суданѣ очень плодородна, и климатъ, хотя мѣстами жаркій и сырой, все же сравнительно хорошій. Довольно богатая природа Судана привлекала всегда къ себѣ различныя племена, блуждавшія по Африкѣ съ цѣлью найти мѣста, подходящія для поселенія. Отсюда обильныя и довольно кровопролитныя войны, до сихъ поръ еще не прекратившіяся въ Суданѣ.

Богатство Судана разнаго рода продуктами вызвало значительное развитіе въ немъ торговли. Торговля дорогами, ярмарки, базары — въ большомъ количествѣ распространены въ Суданѣ. Во всевозможныхъ направленіяхъ движутся по Судану караваны, то на сѣверъ Африки съ суданскими товарами (орѣхи, „кола“, золотой песокъ, соль, слоновая кость, хлѣбъ, скотъ и др.), то обратно съ продуктами сѣвера и съ европейскими товарами.

Развитіе торговыхъ сношеній и постоянное передвиженіе различныхъ племенъ по территоріи Судана влекли за собою частое возникновеніе многочисленныхъ государствъ, формировавшихся по преимуществу съ экономическими цѣлями и также быстро исчезавшихъ. Распаденію и гибели многихъ довольно высоко развитыхъ государствъ Судана въ послѣднее время особенно способствовала европейская колонизація.

Населеніе Судана состоитъ почти исключительно изъ многочисленныхъ племенъ суданскихъ негровъ и фулаховъ, близкихъ къ берберамъ. Фулахи обладаютъ стройной, худощавой фигурой, длинными, волнистыми волосами и желтымъ цвѣтомъ кожи, достигающимъ иногда до красно-бураго. Чистыхъ фулаховъ теперь очень мало; почти всѣ они пастухи и живутъ тамъ, гдѣ имѣются богатые пастбища. Гораздо больше теперь различныхъ смѣшанныхъ племенъ фулаховъ. Фулахи, придя въ Суданъ, сумѣли подчинить своему вліянію значительную его часть и основали рядъ царствъ, изъ которыхъ самое важное теперь — Сокото. Здѣсь имѣется много густо населенныхъ городовъ; изъ нихъ нѣкоторые, какъ, напр., Катсена, имѣла въ XVIII вѣкѣ до 100 тыс. жителей, а Канонимѣетъ и теперь 60 тысячъ населенія и можетъ считаться торговой столицей средняго и западнаго Судана. Число ежедневныхъ посѣти-

телей рынка Кано, по сообщенію нѣкоторыхъ путешественниковъ, доходить до 30 тыс. До сихъ поръ еще здѣсь уцѣлѣли первичныя формы прямого обмѣна, хотя начинаютъ распространяться и различныя мѣрила цѣнности.

Многочисленныя племена негровъ, живущихъ въ Африкѣ, раздѣляются на двѣ главныя группы, отличающіяся не столько по внѣшнему виду, образу жизни, правамъ и обычаямъ, сколько по своему языку. Это — суданскіе негры и негры Банту. Въ области Судана почти нѣтъ племенъ негровъ Банту; послѣдніе появляются лишь въ экваторіальной области Африки.

Какъ ни различны между собой во многихъ отношеніяхъ отдѣльныя негрскія племена, можно всетаки отмѣтить много чертъ, общихъ всѣмъ неграмъ. Высокаго роста, съ цвѣтомъ кожи отъ темно-бураго и темно-коричневаго до свѣтло-краснаго и темно-желтаго, съ короткими курчавыми волосами и очень крѣпкимъ скелетомъ, негры производятъ впечатлѣніе хорошо сложенныхъ людей. Тяжелыя подчасъ условія борьбы за существованіе и жизнь среди природы, къ явленіямъ которой негры особенно внимательно должны были присматриваться, привели съ одной стороны къ значительному развитію у негровъ органовъ чувствъ, а съ другой — выработали въ нихъ трудолюбіе, физическую силу, выносливость и сообразительность. Интересно отмѣтить, съ какой удивительной легкостью негры поддаются выучкѣ; даже самыя трудныя для изготвленія европейскія издѣлія, какъ, напримѣръ, огнестрѣльное оружіе, негры стали готовить сами въ подражаніе европейцамъ.

Лишь очень немногія племена негровъ занимаются исключительно охотой; главное занятіе у нихъ — земледѣліе и скотоводство. Земледѣліе стоитъ у большинства негровъ довольно низко, такъ какъ не только плугъ, но даже и мотыку для вскапыванія земли далеко не вездѣ употребляютъ. Земля не удобряется, и по мѣрѣ истощенія ея негры переходятъ на новую почву; клубненосныя и корнеплодные растенія отодвигаютъ здѣсь на второй планъ злаки.

Одежда негровъ очень разнообразна. Такихъ племенъ, которыя совсѣмъ не носятъ никакой одежды, не существуетъ. Матеріалами для одежды служатъ пальмовыя и банановыя листья, древесныя вѣтви, кора, кожа и шкуры. У приморскихъ негровъ сильно распространяются ввозимыя въ Африку хлопчато-бумажныя ткани, и стали входить въ моду европейскія одежды.

Чрезвычайно распространенъ у негровъ обычай дѣлать самыя причудливыя и сложныя прически, украшать палочками губы, носъ, уши, а у нѣкоторыхъ правда, немногихъ племенъ и обычай татуировки.

Постоянные войны и охота за рабами заставляли негровъ строить свои хижины не отдѣльно, а цѣлыми деревнями въ мѣстахъ, удобныхъ для обороны. Хижины негровъ группируются около площади, пригодной для прогона скота, и обносятся снаружи оградой и иногда частоколомъ. Матеріаломъ для жилищъ употребляются древесныя вѣтви, которыя обмазываются глиной.

Военное положеніе, въ которомъ почти всегда находятся негры, заставляетъ ихъ имѣть достаточное количество оружія. Превъ оружіе негровъ (пики, копья, кинжалы, топоры, стрѣлы, луки и т. п.) мало-по-малу теперь вытѣняются европейскими ружьями, въ изобиліи привозимыми европейскими негодан-тами.

Религія негровъ—языческая; особенно развито у нихъ поклоненіе фетишамъ, причемъ послѣдними могутъ быть любые предметы, животныя и т. д. Развито у негровъ колдовство; колдуны часто въ своихъ рукахъ сосредоточиваютъ огромную власть. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ областяхъ негры подъ вліяніемъ евроекскихъ миссіонеровъ принимаютъ христіанство.

Одна особенность у негровъ обращала на себя вниманіе очень многихъ путешественниковъ: это—ихъ юридическія способности. Они часто посвящаютъ много времени разрѣшенію правовыхъ вопросовъ; въ спорныхъ случаяхъ ссылаются на прецеденты или обращаются къ свѣдущимъ людямъ за разъясненіемъ. Во многихъ случаяхъ, сверхъ того, негры сумѣли себя показать ловкими и хитрыми дипломатами.

Что касается брачныхъ отношеній у негровъ, то они сложились у нихъ такъ, какъ и у многихъ другихъ народовъ. Единобрачія здѣсь не существуетъ: женъ покупаютъ, причемъ невѣсты часто бываютъ не старше девяти лѣтъ; расторженіе браковъ допускается, но регламентируется особыми правилами.

Семейныя чувства у негровъ развиты довольно сильно, и это особенно проявляется въ любви къ дѣтямъ. Положеніе женщинъ здѣсь, несмотря на тяжесть возлагаемыхъ на нихъ работъ по домашнему и полевому хозяйству, часто очень почетно; ихъ допускаютъ на народныя собранія, выбираютъ въ судьи для улаживанія споровъ и даже иногда назначаютъ правительницами.

Таковы черты, свойственныя какъ неграмъ вообще, такъ и неграмъ живущимъ въ Суданѣ. Однако, отдѣльныя племена суданскихъ негровъ имѣютъ много особенностей чрезвычайно любопытныхъ. У народовъ, живущихъ вдоль западнаго побережья Африки, можно встрѣтить смѣшеніе очень высокой культуры съ нравами и обычаями, варварскими съ европейской точки зрѣнія. Таковы, напр., по-

лучившія извѣстность племена ашантиевъ и дагомейцевъ. Не только политическая и военная организаціи стоятъ у нихъ высоко, но и быть ихъ во многихъ отношеніяхъ крайне интересенъ. Въ изготовленіи разнаго рода орудій и оружія ашантии и дагомейцы обнаруживаютъ большое умѣнье и довольно развитой вкусъ. Кромѣ того, они ткутъ шелковыя ткани, хорошо обрабатываютъ металлы, выдѣлываютъ различныя гончарныя издѣлія высокаго качества. На плодородной почвѣ своихъ земель они воздѣлываютъ маисъ, сахарный тростникъ, земляные орѣхи, бананы, дыни, кофе, хлопокъ и т. п. Къ варварскимъ чертамъ обоихъ народовъ слѣдуетъ отнести многочисленныя человѣческія жертвоприношенія, сдѣлавшіяся у нихъ самымъ зауряднымъ явленіемъ. Бывали случаи, когда количество приносимыхъ въ жертву доходило до нѣсколькихъ тысячъ.

Хотя приморскіе негры Судана довольно высоко стоятъ по своей культурности, но промышленность у нихъ развита теперь слабѣе, чѣмъ у живущихъ въ болѣе восточныхъ частяхъ Судана; отчасти это объясняется распространеніемъ здѣсь европейскихъ товаровъ. Зато вообще въ западной части Судана очень многіе негры охотно занимаются торговлей, какъ, напр., гауссы, составляющіе здѣсь главную массу населенія. Ниже всѣхъ по своему развитію стоятъ племена, живущія возлѣ первобытныхъ лѣсовъ.

Чѣмъ дальше двигаться на востокъ, тѣмъ больше встрѣчается въ Суданѣ негрскихъ племенъ, имѣющихъ въ своемъ типѣ, въ своихъ нравахъ и обычаяхъ много арабскихъ чертъ.

Въ области Судана мы находимъ колоніи различныхъ европейскихъ державъ: Германіи, Англіи, Франціи и Португаліи.

Германіи здѣсь принадлежатъ Камерунъ и область Того. На берегу Камеруна уже давно нѣмцы имѣли торговыя поселенія, но протекторатъ Германіи надъ Камеруномъ былъ объявленъ только въ 1884 г. Границы германскихъ владѣній подвергались затѣмъ нѣсколько разъ измѣненіямъ, и теперь Германіи здѣсь принадлежитъ площадь въ 493.600 кв. кил. съ населеніемъ въ $3\frac{1}{2}$ милліона. Бѣлыхъ здѣсь пока очень мало, такъ какъ климатъ Камеруна, по крайней мѣрѣ, въ береговой полосѣ, считается нездоровымъ. Въ близкихъ къ морю мѣстахъ Камеруна плодородная почва даетъ обильные урожаи на плантаціяхъ.

Изъ воздѣлываемыхъ здѣсь растеній видное мѣсто принадлежитъ какао; его одного было вывезено въ 1904 г. болѣе, чѣмъ на 480.000 рубл.; еще большій доходъ даетъ вывозъ сѣмянъ масличной пальмы (свыше 650,000 рубл.). Первое мѣсто по размѣрамъ вывоза изъ Камеруна занимаетъ каучукъ (болѣе $1\frac{1}{2}$ мил. рубл.).

Вообще, эта сравнительно молодая колонія вывозить товаровъ на довольно значительную сумму (въ 1904 г. свыше $3\frac{1}{2}$ мил. рубл.) и еще больше ввозить къ себѣ европейскихъ товаровъ (около $4\frac{1}{2}$ мил. рубл.). Въ пяти гаваняхъ колоніи въ 1904 г. перебивало около 350 транспортныхъ судовъ. Развивается въ Камерунѣ также телеграфъ и телефонъ; стали строиться и желѣзныя дороги. Изъ городовъ отмѣтимъ Дуала (22 тыс.) и Викторію.

Того занимаетъ площадь всего въ 87.200 кв. кил. съ $2\frac{1}{2}$ милл. населенія и вдоль моря тянется только на 52 км. Эта колонія больше всего вывозитъ пальмовыхъ сѣмянъ (въ 1904 году на 450.000 рубл.), что составляетъ значительную долю всего вывоза (послѣдній больше 1.600.000 р.). Съ своей стороны, различныя государства ввозятъ въ Того товаровъ на сравнительно значительную сумму, превышающую вывозъ (въ 1904 г. около $3\frac{1}{4}$ милл. рубл.).

Въ западной Африкѣ англичане владѣютъ шестью различными колоніями и покровительствуемыми областями на берегу Верхней Гвинеи; изъ нихъ Сѣверная и Южная Нигеріи и Лагосъ связаны непосредственно между собой, а колоніи Золотого берега, Сьерра-Леоне и Гамбія разбросаны между чужими владѣніями.

Хотя англійскіе купцы давно уже вели торговлю въ устьѣ Нигера, однако, эта область только въ 1884 г. была объявлена подъ протекторатомъ Англій. Пальмовое масло и здѣсь играетъ первенствующую роль въ торговлѣ, какъ и сѣмена масличной пальмы, слоновая кость и каучукъ. То же—и въ Сѣверной Нигеріи. Обѣ области занимаютъ площадь свыше 800.000 кв. кил. съ значительнымъ населеніемъ (въ 1904 г.—13.000 тыс., по другимъ свѣдѣніямъ, даже больше 27.000 тыс.). Это — одно изъ лучшихъ владѣній англичанъ въ Африкѣ. Изъ Сѣверной и Южной Нигеріи было вывезено въ 1904-5 гг. на 18 милл. рубл. различныхъ товаровъ, а привезено—на 20 милл. рубл.

Колонія Лагосъ тоже представляетъ немаловажное владѣніе англичанъ (вмѣстѣ съ внутренней страной—52.000 кв. кил., въ 1901 г. съ $1\frac{1}{2}$ милл. населенія). Нѣкоторые пункты (какъ, напр., городъ Лагосъ съ 30.000 насел.) здѣсь успѣли сильно разрастись и стать одними изъ самыхъ важныхъ на западѣ Африки.

Англичане сумѣли здѣсь, кромѣ торговли пальмовымъ масломъ, развить въ сильной степени добычу каучука и вообще усердно работаютъ надъ развитіемъ торговли. Здѣсь имѣются и желѣзныя дороги.

Еще въ XV вѣкѣ португальцами были основаны поселенія на Золотомъ берегу. Эти поселенія затѣмъ перешли къ голландцамъ, которые долго владѣли ими. Много приходилось здѣсь

воевать англичанамъ, пока они подчинили себѣ ашантиевъ и установили свой протекторатъ надъ областью. Хотя рельефъ мѣстности здѣсь довольно разнообразенъ, климатъ однако считается крайне нездоровымъ. Торговля постепенно развивается и состоитъ теперь почти наполовину въ вывозѣ каучука; золота вывозится мало.

Между Либеріей и Французской Гвинеей находится Сіерра-Леоне. Здѣсь еще въ концѣ XVIII вѣка были поселены однимъ англійскимъ обществомъ освобожденные рабы, состоявшіе изъ представителей различнѣйшихъ негрскихъ племенъ Африки. Негры Сіерра-Леоне теперь отличаются своимъ высокимъ умственнымъ уровнемъ. Въ мѣстечкѣ Фритаунъ (30 тыс. жителей) англичане устроили главную военную квартиру для всей западной Африки. И здѣсь есть уже готовыя желѣзныя дороги, имѣются и строящіяся.

Особенно дурнымъ климатомъ славится колонія Гамбія. Окруженная со всѣхъ сторонъ французскими владѣніями, Гамбія занимаетъ длинную и узкую полосу по обоимъ берегамъ рѣки Гамбіи до ея устья.

Въ послѣднія четыре англійскія колоніи (Лагось, Золотой берегъ, Сіерра-Леоне и Гамбію) было привезено различныхъ товаровъ (хлопч.-бумажн. ткани, спиртъ, табакъ и т. д.) въ 1904 г. на 37½ милл. рубл., а вывезено почти на 22 милл. рубл.

Наиболѣе значительными колоніями въ области Западной Африки и Судана владѣетъ теперь Франція. Эти колоніи расположены на Сенегалѣ, Нигерѣ и на Гвинейскомъ берегу и въ четырехъ мѣстахъ подходятъ къ Атлантическому океану.

Въ Сенегамбіи французы приобрѣли нѣсколько мѣстъ еще въ 1664 г., и отсюда они въ XIX вѣкѣ распространили свое вліяніе вглубь материка и по побережью. Сама Сенегамбія вмѣстѣ съ покровительствуемыми Франціей мавританскими областями занимаетъ площадь въ 400.000 кв. кил., съ населеніемъ въ 1¼ милл. Европейцевъ здѣсь мало, такъ какъ климатъ считается очень плохимъ: солнечный ударъ, дизентерія и малярія здѣсь уносятъ много жертвъ.

Для обработки почвы пригодна лишь треть области Сенегала и Верхняго Нигера; здѣсь воздѣлываютъ рисъ, просо, маисъ, земляные орѣхи, табакъ и хлопокъ. Земляные орѣхи, каучукъ и камедь составляютъ важные предметы вывоза, достигшаго въ 1904 г. въ общей сложности почти 30 милл. франковъ при ввозѣ въ 50 милл. франковъ. Желѣзной дорогой длиною въ 270 вер. соединены между собой нѣкоторые пункты Сенегамбіи (Дакаръ, Рюфискъ и С. Луи).

На Гвинейскомъ берегу французамъ принадлежитъ область, извѣстная подъ названіемъ „Французской Гвинеи“ (2.200 тыс. ж.), берегъ „Слоновой кости“ (3.800 тыс. ж.) и Дагомея (1.000 тыс. ж.) И здѣсь въ торговлѣ важную роль играетъ каучукъ и пальмовое масло. Эти колоніи сравнительно молодыя, но въ короткій срокъ сумѣвшія значительно расширить свои портовые обороты.

Сенегамбія и колоніи на Гвинейскомъ берегу представляютъ теперь довольно важные рынки, куда было ввезено въ 1904 г. европейскихъ товаровъ на сумму около 94 милл. франк., а вывезено было оттуда почти на 66 милл. франковъ.

Въ 15-ти кил. къ сѣверу отъ Нигера лежитъ Тимбукту, главный опорный пунктъ французовъ внутри материка. Когда-то онъ былъ важнымъ рынкомъ для народовъ пустыни, продававшихъ здѣсь высоко цѣнимую въ Суданѣ соль, а жители береговъ Нигера покупали всякія ткани. Тимбукту, повидимому, скорѣе древняя арабская колонія, чѣмъ негрская, судя по прежней высокой культурѣ Тимбукту; здѣсь процвѣтали науки, было много извѣстныхъ врачей и законодѣдовъ, были поэты и лѣтописцы.

Кромѣ представляющей очень мало интереса и въ торговомъ отношеніи и по благоустройству Португальской Гвинеи, въ разсматриваемой нами области находится еще республика Либерія, образовавшаяся изъ поселенія, основаннаго въ 1821 г. возвратившимися въ Африку освобожденными американскими неграмирабами.

Особеннаго процвѣтанія эта республика пока не достигла ни въ культурномъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ.

*
* *

Подъ Центральной Африкой мы будемъ понимать обширную область къ югу отъ Судана. На западѣ она ограничивается моремъ, а на востокъ, подходя къ Великимъ африканскимъ озерамъ, она переходитъ въ высокое плоскогорье Восточной Африки. Область эта, по своимъ размѣрамъ, больше средней Европы со включеніемъ Италіи, Испаніи, Франціи и Великобританіи. Это—почти сплошь возвышенныя равнины, прорѣзываемыя рѣкой Конго и ея притоками. Травяныя саванны здѣсь по направленію къ востоку все болѣе и болѣе вытѣсняются первобытнымъ лѣсомъ, не достигающимъ, однако, полного преобладанія.

Негры банту, населяющіе, какъ было указано, въ преобладающемъ количествѣ экваторіальную Африку, по наружному виду и по своимъ правамъ, мало отличаются отъ суданскихъ негровъ. Рѣзкая разница между тѣми и другими однако замѣтна въ языкѣ. Языкъ негровъ банту—необычайно богатый и развитый; они пользуются въ изобиліи префиксами и суффиксами;

глаголы нѣкоторыхъ племенъ имѣютъ до 40 различныхъ формъ. Сходство въ языкѣ отдѣльныхъ племенъ настолько велико, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что всѣ негры банту раньше жили въ одномъ мѣстѣ (вѣроятно, на востокѣ Африки, въ области озеръ) и лишь въ послѣдствіи, вынужденные различными обстоятельствами, расселились болѣе широко.

Въ южной и юго-западной части области Конго негры банту сумѣли образовать довольно могущественныя государства. Какъ и въ другихъ мѣстахъ Африки, подъ вліяніемъ европейцевъ эти государства въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій сильно упали, а нѣкоторыя даже совсѣмъ исчезли.

Большой извѣстностью раньше пользовалось т. наз. царство Лунда, образованное негрскимъ племенемъ балундовъ. Оно существовало еще въ XVI вѣкѣ и занимало довольно значительную область. Во главѣ государства стояло два лица — мужчина и женщина; ихъ окружала аристократія изъ принцевъ и начальниковъ. Большее вліяніе, однако, оказывали на правительство народныя собранія, гдѣ подчасъ очень строго критиковались различныя мѣропріятія правительства. О всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ (военныхъ походахъ, торговыхъ экспедиціяхъ, охотахъ за рабами и т. п.) король обыкновенно сообщалъ предварительно народному собранію.

Въ 1890 году царство Лунда вынуждено было признать надъ собой верховную власть Бельгіи, а въ 1894 г. оно было раздѣлено между Конго и Анголой. Съ тѣхъ поръ оно пришло въ полный упадокъ.

Главное занятіе негрскихъ народовъ данной области — земледѣліе, причемъ воздѣлываются почти тѣ же растенія, что и въ западномъ Суданѣ. Скотоводство развито у нихъ мало. Среди другихъ негровъ банту въ разсматриваемой нами области Африки есть много самыхъ разнообразныхъ по занятіямъ и по степени своей культуры племенъ. Рѣзкой разницы между отдѣльными племенами какъ по внѣшнему виду, такъ и по складу жизни провести нельзя, въ виду сильнаго смѣшенія ихъ между собой. Среди нихъ, въ зависимости отъ характера мѣста поселенія, попадаются охотничьи племена, племена съ высоко развитымъ полеводствомъ, племена, у которыхъ прекрасно поставлено кузнечное дѣло, торговныя племена и т. д.

Интересна также группа народовъ, живущихъ главнымъ образомъ на сѣверо-востокѣ экваторіальной Африки. Это — ніамъ-ніамы и мангбатты, близкія другъ къ другу племена.

Ніамъ-ніамы хотя, повидимому, принадлежатъ къ неграмъ, но значительно отличаются отъ всѣхъ другихъ типовъ негровъ

какъ по наружному виду (умѣренный ростъ, свѣтлый цвѣтъ кожи), такъ и по нравамъ и культурѣ. Несмотря на сильное развитіе у нихъ людоедства, ніамъ-ніамы, какъ и мангбатты, стоятъ выше сосѣднихъ негрскихъ племенъ.

По своимъ привычкамъ и обычаямъ, впрочемъ, ніамъ-ніамы имѣютъ много общаго съ другими неграми. Они сильно татуируются, украшаютъ себя прическами, черезъ разныя части лица продѣваютъ палочки и кольца; одѣваются въ шкуры и кожи, причѣмъ часто со спины свѣшивается хвостъ леопарда или кусокъ шкуры, носятъ соломенные шапки и кольца на рукахъ, шеѣ и ногахъ. Живутъ ніамъ-ніамы въ соломенныхъ хижинахъ довольно разнообразной архитектуры.

Страны, гдѣ живутъ ніамъ-ніамы, производятъ впечатлѣнія хорошо обработанныхъ, благодаря довольно высокому развитію у нихъ земледѣлія, главнаго занятія ніамъ-ніамовъ.

Третью группу племенъ, живущихъ въ экваторіальной Африкѣ, составляютъ разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ такъ называемые народы-пигмеи. Невысокаго роста (не выше 1,4 метр.), со свалившимися густыми волосами, представители этихъ племенъ живутъ въ сдѣланныхъ изъ травы хижинахъ, занимаются почти исключительно охотой и продукты этой охоты вымѣниваютъ на утварь, кожи и оружіе у другихъ народовъ на рынкахъ, возникающихъ то здѣсь, тотамъ, среди первобытныхъ лѣсовъ экваторіальной Африки.

Принадлежащее теперь Бельгіи государство Конго—самое замѣчательное изъ новѣйшихъ государствъ въ Африкѣ. Раньше бельгійцы не интересовались колоніальной политикой, Образовавшаяся международная африканская ассоціація занялась изслѣдованіемъ области рѣки Конго и рѣшила здѣсь основать новое государство. Такъ какъ на область Конго претендовало нѣсколько государствъ, то въ концѣ концовъ для разрѣшенія споровъ была созвана въ Берлинѣ конференція (въ 1884 г.), на которой всѣ державы согласились признать новое государство подъ названіемъ: „Независимое государство Конго“, съ бельгійскимъ королемъ во главѣ.

Хотя новое государство и было основано, но еще очень большая часть его оставалась неизслѣдованной и даже неоткрытой. Пришлось заняться энергично изслѣдованіемъ страны, такъ какъ необходимо было какъ-нибудь ее эксплуатировать. Однако надежды на большія выгоды, которыя могло принести Конго, пока не оправдались, такъ какъ у бельгійцевъ и денегъ для управленія областью не хватало, да и сочувствія мало вызывало у нихъ новое государство.

Площадь всего государства Конго теперь исчисляется въ 2.252,780 кв. кил., а населенія здѣсь насчитывалось въ 1904 г. свыше 30 милл. (европейцевъ только 2,500). Бюджетъ доходовъ Конго въ 1905 г. достигъ 30 милл. франковъ, а расходовъ около

Рис. 48. Желѣзная дорога въ Конго.

35 милл. Въ виду малой изслѣдованности области Конго трудно пока еще судить о ея естественныхъ богатствахъ, хотя минеральныя богатства кое-гдѣ здѣсь и теперь имѣются и разрабатываются, а въ послѣдствіи будутъ, вѣроятно, найдены еще новыя залежи.

До сихъ поръ Конго занимало первое мѣсто среди африканскихъ государствъ по вывозу слоновой кости. Еще большее значеніе здѣсь имѣть съ недавняго времени добыча и вывозъ каучука, раньше на Конго не добывавшагося. Меньшее значеніе принадлежитъ пальмовымъ орѣхамъ и маслу, другіе же растительные продукты только недавно стали здѣсь предметомъ вывоза. Безъ сомнѣнія, экспортная торговля Конго идетъ неуклонно впередъ, и съ 11 милл. фр. въ 1894 г. она дошла въ 1904 г. до 64 милл. фр. (почти на $43\frac{1}{2}$ милл. вывезено каучука и на 3,84 милл. слоновой кости). Хотя за періодъ съ 1894 г. по 1904 г. и ввозная торговля Конго сильно возросла (съ 11 милл. фр. до 28. милл. фр.), но все же она далеко уступаетъ вывозу и за послѣдніе (съ 1900—1904) годы даже нѣсколько упала.

Въ предѣлахъ разсматриваемой области рѣка Конго верстъ на 200 отъ моря, до Матади доступна для морскихъ пароходовъ, а отъ Матади уже начинается желѣзная дорога, идущая до Стэнли-Пуля (около 400 верстъ). Теперь строятся здѣсь и новыя желѣзныя дороги. Въ другихъ судоходныхъ частяхъ Конго сильно развивается пароходное пассажирское и торговое движеніе, поддерживающее сношеніе между крупными поселеніями Банану, Бому, Матади, Леопольдвиль, Ньяангве и нѣкотор. др.

Къ сѣверу отъ нижняго Конго начинается французское Конго, расположенное по правому берегу рѣки и примыкающее къ другимъ французскимъ владѣніямъ. Хотя эта большая область (съ позднѣйшими приобрѣтеніями 1.152,000 кв. кил. съ населеніемъ въ 10 милліоновъ) довольно однообразна по своему характеру и состоитъ большей частью изъ почти ненаселенныхъ лѣсовъ и многочисленныхъ болотъ, но все же въ будущемъ можно разсчитывать на значительныя выгоды отъ этой колоніи. Пока однако, французы на свои владѣнія въ Конго обращаютъ мало вниманія, и почти всѣ торговля дѣла находятся здѣсь въ рукахъ нѣмцевъ и англичанъ.

Вывозная торговля французскаго Конго въ 1904 г. достигла сравнительно невысокой еще цыфры въ 12 милл. фр., а ввозная еще меньше — 9 милл. фр. Важной статьей вывоза служатъ здѣсь различныя дорогія породы деревьевъ—черное, красное, окума, а послѣ нихъ каучукъ и пальмовые орѣхи.

Португаліи принадлежитъ находящаяся къ югу отъ Конго обширная область Ангола, съ площадью въ 1.315,460 кв. кил. и населеніемъ въ 4.119 тыс. Раньше Португалія совсѣмъ не обращала никакого вниманія на свою колонію, но въ послѣднее время стала относиться къ ней внимательнѣе.

Ангола многихъ мѣстахъ вполне пригодна по почвѣ и климату для культуры нѣкоторыхъ тропическихъ и подтропическихъ растений, особенно кофе и сахарнаго тростника. Особенно много здѣсь разводится кофе, составляющаго вмѣстѣ съ каучукомъ наиболѣе важные предметы вывозной торговли (ея размѣры въ 1903 г. были около 11 милл. рублей, а размѣры ввоза нѣсколько болѣе 12 милл. рубл.). Желѣзнодорожной линіи въ Анголѣ въ 1903 г. было 350 верстъ, и еще начали строиться новыя линіи. Изъ городовъ болѣе важны Санъ-Пауло де Лоанда (15 тыс. жителей), недавнее торговашій рабами, и центръ работоторговли—Ново-Редондо. Важнѣе этихъ двухъ городовъ живописная Бенгуэлла, куда прежде приходили изъ глубины материка большіе караваны, въ особыхъ крытыхъ галлерейхъ производившіе торговлю своими товарами. Отсюда вывозится особенно много камеди. Торговое значеніе города съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. На югѣ Анголы главное мѣстечко Мосамедесъ—гавань для многихъ поселеній внутри страны.

*
* *

Народы банту распространены и на востокъ отъ только-что разсмотрѣнной нами области, въ области озеръ Восточной Африки. Какъ было уже упомянуто, область озеръ, вѣроятно, и есть мѣсто первоначальнаго заселенія негровъ племени банту. Однако, многія негрскія племена здѣсь подпали подъ сильное культурное вліяніе арабовъ (напр., суагеліи), другія же смѣшались съ различными проходившими и близко жившими племенами и образовали множество смѣшанныхъ и переходныхъ племенъ, каковы галласы, сомаліи и др.; такимъ образомъ, чистыхъ негровъ племени банту здѣсь сохранилось сравнительно немного.

Среди послѣднихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ ваньямвезіи, вагеги и джагги. Рослые, съ тонкой фигурой и прекрасно развитыми мышцами, ваньямвезіи по своему характеру очень веселы, мирны и дружелюбны. Одѣваются они скудно, живутъ въ деревняхъ близъ лѣса и воды, въ четырехугольныхъ укрѣпленныхъ дворахъ. Въ земледѣліи интересно отмѣтить сохранившуюся доселѣ подефичную систему, которая встрѣчается и у насъ на сѣверѣ Россіи. Ваньямвезіи вырубаютъ лѣсъ, расчищаютъ участокъ и засѣваютъ его. Выпахавъ одно поле, они переходятъ на новое мѣсто, гдѣ вновь вырубаютъ лѣсъ. Держать ваньямвезіи и рогатый скотъ, а также занимаются охотой. Промышленность у нихъ ничтожна. Около трети всѣхъ мужчинъ теперь ежегодно уходятъ къ морскому берегу, гдѣ занимаются торговлей или переноской товаровъ.

Вагеги отличаются по своему характеру от ваньямвезиэв; съ виду довольно грубы и недружелюбны. Наряду съ земледѣліемъ и скотоводствомъ ихъ занятіемъ является война и затѣмъ энергичная мѣновая торговля съ другими племенами.

Среди чистыхъ племенъ банту очень интересны трудолюбивые джагги. Они также занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Рис. 49. Негры восточной Африки.

Земледѣліе у нихъ стоитъ чрезвычайно высоко; джагги устраиваютъ различныя приспособленія для орошенія. Въ политическомъ отношеніи они раздѣляются на 37 маленькихъ государствъ. Живутъ джагги въ усадьбахъ, окруженныхъ бананами; поддерживая чистоту и порядокъ въ мѣстахъ своего поселенія и на дорогахъ, они прекрасно сумѣли украсить свою и безъ того, впрочемъ, очень красивую мѣстность. Къ европейцамъ джагги от-

носятся враждебно, но однако, прекрасно умѣютъ заимствовать у нихъ то, что имъ кажется полезнымъ.

На востокъ отъ верхняго Нила живутъ галласкіе народы и сомалійцы. Это—смѣшанные народы, занимающіе середину между неграми и хамито-семитическими племенами. Большая часть ихъ—пастухи, охотники и воины; вообще же эти племена теперь въ упадкѣ. Чѣмъ дальше къ сѣверу по теченію Нила, тѣмъ больше встрѣчается различныхъ племенъ, имѣющихъ примѣсь нубійскихъ и арабскихъ элементовъ. На худшихъ почвахъ эти

Рис. 50. Караванъ носильщиковъ въ восточной Африкѣ.

племена ведутъ кочевой образъ жизни, на лучшихъ—занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Еще дальше по теченію Нила мы встрѣчаемъ горную Абиссинію, почти единственное независимое въ Африкѣ государство. Оно существовало еще задолго до Р. Х. Населеніе Абиссиніи состоитъ изъ христіанскаго народа, близкаго къ семитамъ и даже къ арабамъ. Благодаря гористому характеру своей мѣстности, своей воинственности, довольно высокой культурѣ, абиссинцы сумѣли настолько укрѣпить свое положеніе, что съ ними стали считаться и въ европейской политикѣ.

Въ восточной Африкѣ Германіи принадлежитъ область, равная $\frac{1}{10}$ части всей Европы (941,100 кв. кил.) съ населеніемъ въ

6.700 тыс. человекъ. Приобрѣтенная незадолго передъ тѣмъ Обществомъ Германской Колонизаціи, эта мѣстность съ 1885 г. была объявлена подъ покровительствомъ Германіи. Къ сожалѣнію, новая колонія не имѣла пигдѣ выхода къ морю, такъ какъ побережье здѣсь принадлежало занзибарскому королю. Вскорѣ, однако, Германіи удалось при помощи морской демонстраціи убѣдить занзибарскаго короля отдать ей въ аренду морской берегъ за опредѣленную плату.

Много пришлось Германіи воевать здѣсь съ туземными племенами, часто возстававшими противъ нѣмцевъ. Въ концѣ концовъ, возстанія были, конечно, подавлены, а границы германской колоніи были установлены нѣмецко-англійскимъ договоромъ въ 1890 г. Къ этому времени Англія уже успѣла захватить въ свои руки Занзибаръ, важную, безусловно, для торговли область.

Первые годы управленія колоніей были, однако, малоуспѣшны, какъ вслѣдствіе незнакомства съ природой страны и дурного климата ея, такъ и вслѣдствіе недостатка въ необходимомъ капиталѣ для развитія колоніи. Многочисленныя попытки культивировать здѣсь цѣлый рядъ полезныхъ растений лишь въ ничтожной степени удались. Разведенію плантацій даже на лучшихъ почвахъ препятствуютъ здѣсь засухи и саранча.

Среди растений, разводимыхъ въ германской колоніи, выдающееся мѣсто занимаетъ кофе. Довольно значительная часть германской области пригодна для скотоводства, хотя въ послѣднее время здѣсь погибло отъ чумы много рогатаго скота. Минеральныхъ богатствъ здѣсь очень мало.

Пути сообщенія здѣсь пока еще стоятъ низко, такъ какъ желѣзныя дороги строить въ этой области пока нѣтъ расчета изъ-за небольшихъ размѣровъ товарнаго движенія. Значительная часть товаровъ переносится караванами носильщиковъ, какъ и въ Центральной Африкѣ. Въ 1904 г. отсюда было вывезено товаровъ больше, чѣмъ на 4½ милл. рублей (каучукъ, слоновая кость, и др.), а привезено на 7 милл. рублей.

Центръ торговли — Даръ-Э съ-Саламъ, гавань съ 13 — 16 тысячами жителей.

Въ Восточной Африкѣ Англіи принадлежитъ господствующее положеніе: все пространство между Индійскимъ океаномъ и озеромъ Викторіей и окружающія это послѣднее области (Уганда, Уньоро и др.) принадлежатъ Англіи. Кромѣ этого, Англія подчинила себѣ часть побережья, входившую раньше въ составъ Занзибарскаго королевства, и самый островъ Занзибаръ, бывшій много вѣковъ центромъ восточно-африканской торговли.

Площадь Занзибара, вмѣстѣ съ близлежащими островами Пембой и Ламу, равна 2,640 кв. килом. и населена приблизительно 200 тыс. жителей. Населеніе Занзибара съ давнихъ поръ поддерживало сношенія съ народами, живущими внутри материка вплоть до Нильскихъ озеръ. Теперь этотъ островъ населяютъ самыя разнообразныя племена, главнымъ образомъ, арабскія, но также, китайцы, малайцы и др. Городъ Занзибаръ представляетъ собою теперь смѣшеніе европейской культуры (электрическое освѣщеніе, отели, телеграфныя бюро, музыкальныя собранія и т. п.) съ культурой восточно-африканской; населеніе его не менѣе 60 тысячъ, если не считать временно живущихъ (10—30 тысячъ).

Настоящими хозяевами острова являются арабы; въ ихъ рукахъ всѣ плантаціи. Гвоздика, кокосовыя пальмы, перецъ, апельсины—важныя для торговли продукты занзибарской природы. Торговое значеніе Занзибара, находящагося въ такомъ выгодномъ мѣстѣ, вѣроятно, еще долго не упадетъ. Особенно энергично идетъ теперь торговля съ Остѣ-Индіей. Въ 1904 г. было ввезено въ Занзибаръ больше, чѣмъ на 12 милл. рублей разныхъ товаровъ (больше всего изъ Индіи), а вывезено немногимъ лишь менѣе этой суммы (тоже больше всего въ Индію).

Гораздо менѣе важны по своему торговому значенію и производительности Уганда и другія области между озеромъ Викторіей и моремъ, занимающія вмѣстѣ свыше 700 тысячъ кв. км. съ населеніемъ въ 4 милліона. Ихъ ввозъ сравнительно невеликъ (въ 1904—05 г.—5 милл. р. съ лишнимъ, а вывозъ 2,3 милл. р.). Но для Англіи эта мѣстность важна, какъ дающая ей возможность выхода въ Индійскій океанъ по Нилу и желѣзной дорогѣ, въ случаѣ закрытія Краснаго моря. Поэтому-то англичане стали такъ спѣшно строить соединительную Угандскую желѣзную дорогу, протяженіе которой теперь около 1000 верстъ.

Англіи принадлежитъ еще въ Восточной Африкѣ часть Сомали, заключающая около 176,000 кв. кил. съ населеніемъ въ 300 тыс. (по другимъ свѣдѣніямъ, 154 тыс.) человѣкъ; но и она имѣетъ значеніе лишь вслѣдствіе своего положенія на пути въ Индію, торговое же значеніе Сомалиленда пока незначительно. Самый важный городъ здѣсь—находящаяся у моря Берберъ; отсюда вывозится камедь, кожи, страусовыя перья, пряности и кофе.

Другая, небольшая часть Сомали принадлежитъ Франціи и тоже имѣетъ мало значенія; французы дорожатъ ею, мечтая соединить въ этомъ мѣстѣ западъ материка съ востокомъ при помощи желѣзной дороги.

Остальная, обширная часть области Сомали принадлежит итальянцамъ.

Итальянскія владѣнія въ Африкѣ раньше были довольно обширны. Въ разсматриваемой нами части Африки Италіи раньше, въ началѣ 80-хъ годовъ XIX вѣка, принадлежала область, простиравшаяся вдоль берега на 5 градусовъ и носившая названіе Эритреи. Несмотря, однако, на довольно внимательное отношеніе итальянцевъ къ своей колоніи, имъ не удалось сохранить въ цѣлости свои владѣнія, и теперь колонія итальянцевъ сузилась до небольшихъ сравнительно размѣровъ, хотя лишь немногимъ уступаетъ владѣніямъ Италіи въ Европѣ (247,300 кв. кил. съ 280 тыс. жителей). Средоточіе колоніи — полувосточный городъ Масова, одна изъ лучшихъ гаваней на Красномъ морѣ.

* * *

Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Южной Африки можно еще встрѣтить кое-какія племена негровъ банту, какъ, напр., гереросовъ или дамаровъ, причинившихъ немало хлопотъ германцамъ, овамбовъ и нѣкоторыхъ другихъ. Но дальше къ югу, въ южной части германской юго-западной Африки и на границѣ съ Калагари, изъ туземныхъ племенъ мы можемъ встрѣтить только готтентотовъ и бушменовъ. До переселенія туда европейцевъ эти два племени населяли довольно значительную часть Капской области, но были затѣмъ вытѣснены оттуда.

По наружности отъ негровъ банту готтентоты отличаются какъ свѣтлымъ цвѣтомъ своей кожи, такъ и сжатой формой черепа, узкимъ лбомъ и сильно выдающимися скулами. По своему тѣлосложенію и физическимъ свойствамъ они мало приспособлены къ тропическому климату, въ которомъ имъ приходится жить со времени появленія европейцевъ.

Несомнѣнно, за послѣднія столѣтія условія жизни готтентотовъ значительно ухудшились, съ тѣхъ поръ, какъ они вынуждены были покинуть плодородныя южныя части Африки и передвинуться въ болѣе сѣверныя и пустынные области. Ихъ пастушескій образъ жизни не могъ ихъ раньше приучить къ особенно энергичной борьбѣ за существованіе. Земледѣлія они раньше не знали и занимались только охотой и скотоводствомъ; лишь теперь нѣкоторыя племена стали заниматься земледѣліемъ. Разумѣется, при такихъ условіяхъ ни промышленность, ни торговля у нихъ не получили никакого развитія. Отстали готтентоты отъ другихъ народовъ и въ политическомъ отношеніи, такъ какъ нигдѣ не образуютъ болѣе или менѣе крупныхъ союзовъ пле-

мень. Однако, любовь готтентотовъ къ охотѣ имѣла своимъ послѣдствіемъ развитіе у нихъ ловкости, хитрости, остроты чувствъ, а также обиліе крайне оригинальныхъ мнѣовъ и басенъ о животныхъ. Въ связи съ этимъ послѣднимъ слѣдуетъ упомянуть о богатствѣ языка готтентотовъ различными грамматическими формами.

По физическимъ свойствамъ на готтентотовъ похожи ихъ сосѣди бушмены, но говорятъ они на совершенно различныхъ языкахъ. Ихъ постигла та же участь, что и готтентотовъ: европейцами бушмены были оттѣснены на сѣверъ; въ то же время кафры съ сѣвера оттѣснили ихъ въ самыя пустынные мѣстности Африки. Видъ у бушменовъ обычно очень истощенный; если охота у нихъ болѣе или менѣе удачна, они нѣсколько оправляются. Ни земледѣлія, ни скотоводства у бушменовъ нѣтъ; охота—ихъ единственное занятіе. Небольшими группами бродятъ по странѣ бушмены, не имѣя ни постоянного мѣста пребыванія, ни по большей части прочнаго жилища. Поселяясь то въ пещерахъ, то въ расщелинахъ скалъ, бушмены часто въ поискахъ пищи похищаютъ чужой скотъ. Никакой утвари для приготовленія пищи бушмены не употребляютъ. Голодъ вынуждаетъ ихъ ѣсть даже червей, насѣкомыхъ, змѣй, ящерицъ и т. п. При такомъ образѣ жизни, нечего и говорить, бушмены не могли создать никакой политической организаціи.

Немало непріятностей или, вѣрнѣе, убытковъ причиняли бушмены европейскимъ колонистамъ, а отчасти и туземцамъ, своимъ отношеніемъ къ собственности тѣхъ и другихъ и навлекали на себя ужасныя кары въ видѣ карательныхъ экспедицій. Бушмень—настоящее дитя природы. Невзыскательный, довольствующійся крохами, бушмень поражаетъ наблюдающихъ его своимъ философскимъ спокойствіемъ. Беречь и воспитывать скотъ бушмень считаетъ излишнимъ, такъ какъ послѣдній и самъ, какъ онъ знаетъ, размножается; если же бушмену понадобится пища, то онъ убьетъ столько животныхъ, сколько ему нужно. Если онъ видитъ чей-нибудь скотъ, а самъ голоденъ, то считаетъ себя вправе зарѣзать и чужую скотину, такъ какъ полагаетъ, что она владѣльцу не нужна: скота у послѣдняго много, и онъ его не рѣжетъ,—значить, скотъ ему не нуженъ.

Къ югу отъ Замбези живетъ нѣсколько кафрскихъ племенъ, также принадлежащихъ къ неграмъ. Кафрскія племена, живущія въ болѣе южныхъ частяхъ рассматриваемой области, сыграли значительную роль въ политической жизни южной Африки и причинили немало хлопотъ европейскимъ колонистамъ. Изъ кафровъ наибольшей извѣстностью пользуются матабели и зулусы.

Матабели жили только охотой, грабежомъ и войной. Отчаянно защищали они свою независимость отъ притязаній европейцевъ. И своимъ внѣшнимъ видомъ, и жестокостью на войнѣ они иногда наводили ужасъ на европейцевъ.

Еще энергичнѣе матабелей защищали свою независимость зулусы. Цѣлый рядъ большихъ войнъ вели они съ европейцами въ теченіе XIX вѣка. Въ началѣ XIX вѣка царство зулусовъ захватывало значительную часть южной Африки.

Домашній, общественный и политическій строй зулусовъ до того времени, когда они увидѣли себя вынужденными вести войну противъ европейцевъ, въ сущности, былъ такой же, какъ и у другихъ южно-африканскихъ народовъ банту. Главнымъ занятіемъ мужчинъ было скотоводство, земледѣліемъ же занимались почти однѣ только женщины. Гончарное дѣло, плетеніе, рѣзба, выплавка руды, кузнечное искусство, приготовленіе разнообразной утвари—все это стояло у зулусовъ на довольно высокой ступени. Какъ только, однако, зулусы стали воевать, строй жизни ихъ совершенно измѣнился. Государство зулусовъ стало исключительно военнымъ. Всеобщая воинская повинность дала зулусамъ возможность выставить отъ 50 до 100 тысячъ войска, прекрасно снаряженнаго. Всѣ города превратились въ настоящіе укрѣпленные лагери; по всей странѣ были разбросаны „краси“ (деревни) съ гарнизонами. Весь народъ былъ раздѣленъ на крупные отряды, жившіе вмѣстѣ подъ властью своихъ начальниковъ. Женитьба зулусамъ не разрѣшалась, и женщины жили въ городахъ, какъ простыя наложницы, а дѣтей, случайно рождавшихся, убивали. Словомъ, зулусы напрягли всѣ свои силы, чтобы возможно энергичнѣе отстоять свою свободу, свои насущные интересы, но въ концѣ концовъ, все же были побѣждены.

Весь югъ Африки въ политическомъ отношеніи принадлежить, главнымъ образомъ, Англіи; лишь на юго-западѣ находится германская колонія, да еще на восточномъ берегу имѣется лишенная, въ сущности, политическаго значенія португальская колонія.

Наиболѣе важную часть владѣній англичанъ въ Южной Африкѣ составляла всегда Капская область. Здѣсь англичане старались утвердиться еще въ концѣ XVIII вѣка, но окончательно они завладѣли областю въ 1814 году. Для Англіи было важно пріобрѣсти этотъ пунктъ, какъ опору въ ея сношеніяхъ съ Индіей и Австраліей. Область довольно быстро стала заселяться и развиваться. Даже прорытіе Суэцкаго канала мало повліяло на окрѣпшую уже къ тому времени область.

Все почти время Англии приходилось, однако, вести борьбу, съ одной стороны, съ жившими въ странѣ бурами, потомками голландскихъ поселенцевъ, съ другой — съ кафрами. Буры вынуждены были подъ давленіемъ англичанъ выселиться изъ английской области. Съ 1835 г. началось ихъ переселеніе на сѣверъ; вытѣснивъ жившія здѣсь племена туземцевъ, буры основали республики Оранжевую, Трансваальскую и Наталь. Наталь былъ вскорѣ же (въ 1843 г.) отобранъ у буровъ и объявленъ английской колоніей. Борьба между англичанами и бурами, основавшими впоследствии еще нѣсколько республикъ (Стеллаландъ, Свазиландъ и др.), вскорѣ же отнятыхъ Англійей, не прекращалась: слишкомъ ясно было все время стремленіе Англии подчинить себѣ весь югъ Африки. Особенно борьба эта обострилась послѣ того, какъ въ Трансвааль были открыты золотыя копи (передъ тѣмъ были открыты въ Оранжевой республикѣ алмазныя копи). Натянутыя отношенія и многочисленныя столкновенія буровъ съ англичанами привели къ войнѣ (съ октября 1899 г. до сент. 1900 г.), положившей конецъ независимости бурскихъ республикъ.

Такимъ образомъ, Англии на югѣ Африкѣ принадлежать слѣдующія колоніи: Капская, Наталь, Оранжевая, Родезія, Трансвааль, Свазиландъ, Базутоландъ и Бечуаналандъ. Всѣ эти области вмѣстѣ занимаютъ обширную площадь почти въ $3\frac{1}{2}$ милліона квадр. километр. съ населеніемъ около 7 милліоновъ. Ввозная торговля англійскаго юга Африки въ 1904—1905 гг. достигла солиднаго оборота въ 520 милл. рублей, и на 504 милл. р. было отсюда вывезено товаровъ.

За послѣднія десятилѣтія здѣсь многіе города стали крупными центрами, появились новые города, развилась желѣзнодорожная сѣть (въ 1904 г. почти $11\frac{1}{2}$ тысячъ килом.).

Между указанными областями наибольшее значеніе имѣетъ Капская колонія, какъ по количеству населенія (2.122.982 — изъ нихъ 579.741 европ.), такъ и по торговлѣ (ввозъ 220 милл. рубл., а вывозъ 283 милл.); Земледѣліе здѣсь доступно лишь въ немногихъ мѣстахъ, лежащихъ ближе къ южному морю, гдѣ больше дождей, и нуждается почти вездѣ въ искусственномъ орошеніи. Все значеніе области основывается на скотоводствѣ и горномъ дѣлѣ. Столица колоніи — Капштадтъ (въ 1904 г. — 78 тыс. жителей); это — совсѣмъ европейскій городъ съ пестрымъ по національности населеніемъ. Важное значеніе имѣетъ еще Портъ Елизаветы (33.000 ж.).

Главными предметами вывоза Капской области являются шерсть (въ 1904 г. около 18 милл. р.), страусовыя перья (въ 1904 г.

10 $\frac{1}{2}$ милл. р.), ангорская шерсть и мѣдь, если оставить въ сторонѣ золото (156 милл. р.) и алмазы (64,2 милл. р.), идущіе, главнымъ образомъ, изъ Трансвааля и Оранжевой области.

Трансвааль можно считать первой областью по добычѣ золота на земномъ шарѣ. Онъ доставляетъ почти половину всей добычи золота на землѣ. Этотъ продуктъ, составляющій около 90% всего вывоза области, наложилъ свой отпечатокъ на составъ населенія, на города и вообще на всю жизнь страны. Съ лихорадочной быстротой здѣсь основывались и росли города, населенные

Рис. 51. Улица въ Капштадтѣ.

различными чужеземцами. Главный городъ области Преторія, впрочемъ, мало измѣнился и имѣлъ въ 1904 г. только 21.160 жителей. Всего быстрѣе разросся городъ Йоганнесбургъ въ центрѣ золотыхъ копей, основанный въ 1886 г. и имѣвшій въ 1904 г., около 160 тыс. населенія.

Колонія Наталь имѣетъ важное значеніе, какъ по своему транзитному значенію, такъ и по сравнительно съ Капской колоніей большому плодородію и болѣе теплomu климату. Въ виду этого можно рассчитывать въ будущемъ на значительное развитіе этой колоніи. Главный городъ колоніи — Питермарицъ

бургъ — имѣть 32. тыс населенія, а портъ Дурбанъ 70 тыс.

Германская юго-западная Африка была первой германской колоніей. Она находится между Капландомъ и португальской юго-западной колоніей. Германія объявила свой протекторатъ надъ упомянутой областью въ 1884 г.

Несмотря на значительные размѣры (830.960 кв. килом.), германская колонія не представляетъ пока ничего интереснаго, такъ какъ по природѣ своей она чрезвычайно бѣдна, совершенно непригодна для земледѣлія, и даже скотоводство, главное здѣсь занятіе населенія, крайне затруднено, благодаря отсутствію воды. Послѣднее обстоятельство заставило здѣсь прибѣгнуть къ различнымъ сооруженіямъ (колодцы, резервуары) для искусственнаго орошенія. Минеральныя богатства области пока еще не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ; мечта найти золото и алмазы, такіе же, какъ и въ сосѣднихъ англійскихъ владѣніяхъ, до сихъ поръ еще не осуществилась.

Населеніе колоніи незначительно (въ 1903 г. только 200 тыс.), европейцевъ здѣсь очень мало (4.700). Главное занятіе населенія — скотоводство. Продукты скотоводства составляютъ значительную часть вывоза колоніи (весь вывозъ около 1.600.000 рублей въ 1905 г., а ввозъ 3.750.000 рубл.). Крайне трудный раньше доступъ отъ берега вглубь колоніи теперь значительно облегчается, желѣзной дорогой (378 верстъ).

Африканскіе острова раздѣлили участь материка и находятся всѣ во владѣніи европейцевъ; самый большой изъ нихъ Мадагаскаръ. Сравнительно недавно (въ 1895 г.), послѣ войны, Мадагаскаръ попалъ подъ протекторатъ Франціи, а въ слѣдующемъ году былъ совсѣмъ присоединенъ къ ней.

По своей природѣ Мадагаскаръ представляетъ для заселенія его не очень много привлекательнаго. Во всякомъ случаѣ его будущее еще впереди. Климатъ его также мало благоприятенъ для европейцевъ.

Занимая площадь въ 580 тыс. кв. кил., Мадагаскаръ населенъ довольно рѣдко (въ 1901 г. — около 3 милл. жит.). Европейцевъ здѣсь пока мало, а все туземное населеніе принадлежитъ на западѣ къ африканской, (негры банту), а на востокъ — къ малайско-полинезійской группѣ народовъ.

На востокъ острова жители преимущественно занимаются земледѣліемъ, на западѣ — скотоводствомъ. Ввозъ въ страну упалъ съ 40 милл. фр. въ 1900 г. до 26 милл. фр. въ 1904 г. Большихъ городовъ на Мадагаскарѣ мало. Главный городъ — Тананариво съ 50.000 жителей.

Большинство другихъ острововъ вулканическаго происхожденія; они невелики и лежатъ вдали отъ материка. Азорскіе, Зе-

ленаго Мыса, Канарскіе, Вознесенья и св. Елены находятся на западѣ, Маскаренскіе на востокѣ. До прорытія Суэцкаго канала острова эти служили стоянками для пароходовъ, огибавшихъ Африку на пути изъ Европы въ Индію. Теперь значеніе ихъ упало. Маскаренскіе острова принадлежатъ частью французамъ, частью англичанамъ; послѣдніе владѣютъ островами Вознесенья и св. Елены; Азорскіе, Зеленаго Мыса принадлежатъ Португаліи, Канарскіе — Испаніи.

А М Е Р И К А.

Природа Америки. Первобытный человѣкъ и древняя культура Америки. Заселеніе Америки европейцами. Романская и англо-саксонская Америка. Государства Южной Америки. Центральная Америка. Антильскіе о-ва и Мексика. С.-Штаты. Канада.

Рамки, въ которыхъ развивалась жизнь человѣка въ Америкѣ, поражаютъ своей грандіозностью: огромнѣйшія пространства, гигантскія горы, высокія плоскогорья, безбрежныя низины, могучія рѣки.

Отъ сѣверной оконечности Америки, лежащей далеко за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ (м. Барровъ подъ 72° с. ш.), до южной оконечности, къ которой подплываютъ пловучія ледяныя горы южнаго полушарія (м. Горнъ, подъ 56° ю. ш.)—18 тысячъ километровъ, разстояніе, почти вдвое большее разстоянія между Москвой и Владивостокомъ. Правда, ширина Америки не соотвѣтствуетъ ея длинѣ: ни одна точка Америки не отстоитъ отъ берега больше 2000 килом. Площадь Новаго Свѣта равна 41 мил. кв. килом., т.-е. лишь немного менѣе Азіи. Но Азія представляетъ собою одинъ материкъ, Америка же слагается изъ 2-хъ материковъ—Сѣверной и Южной Америки. Каждый изъ нихъ представляетъ огромный треугольникъ. Южный—отличается массивностью, какъ всѣ материки южнаго полушарія, сѣверный—сильно расчлененъ, берега—значительно изрѣзаны. Между обоими материками—рядъ перешейковъ—Тегуантепекскій, Никарагуаскій, Панамериканскій. Послѣдній изъ нихъ всего въ 56 кил. шириною. Этого моста между обоими материками созданъ вулканическими изверженіями. Къ востоку отъ него изогнулась гирлянда Антильскихъ острововъ, тянущихся отъ полуострова Флориды до устья Ориноко и отдѣляющихъ Атлантическій океанъ отъ Средиземнаго моря Америки (Мексиканскій заливъ и Караибское море).

Строение и Сѣверной, и Южной Америки отличается и своей простотой, и могучестью: по западному и восточному краю идутъ горы, середина занята низменностями, на востокъ поднимаются возвышенности. Горы запада очень высоки. По высотѣ своей онѣ уступаютъ только высочайшимъ хребтамъ Азіи. Въ высокихъ широтахъ съ этихъ горъ спускаются огромные ледники, вѣчный снѣгъ лежитъ подъ тропиками. Высшая точка сѣвероамериканскихъ Кордильеръ—какъ въ цѣломъ называютъ горы запада Америки (главныя цѣпи въ С. Америкѣ—Скалистыя горы, С. Невада, Каскадныя горы),—достигаетъ 6237 м. (гора М. Кинли въ Аляскѣ). Еще выше гора Аконкагуа (7130 м.) въ Южной Америкѣ. Кордильеры тянутся почти непрерывной цѣпью вдоль всего запада Америки, то сливаясь въ одинъ хребетъ, то развѣтвляясь на нѣсколько цѣпей, охватывающихъ расположенныя между ними плоскогорья: въ Сѣв. Америкѣ—Юта, Мексиканское, въ южной—Квито, Перуанское, Боливійское. Горы запада Америки того же недавняго происхожденія, что и Альпы, и Гималаи. Объ ихъ сравнительной молодости свидѣлствуютъ частыя землетрясенія, отъ которыхъ страдаетъ западъ Америки (всѣмъ памятны недавнія катастрофы, разрушившія С.-Франциско и Вальпарайзо), а также многочисленные вулканы. Среди нихъ много потухшихъ, но не мало и дѣйствующихъ, особенно въ Мексикѣ, Центральной Америкѣ и почти на всемъ протяженіи Андъ Южной Америки.

Горы востока Америки значительно ниже. Это старыя горы, сильно разрушенныя и вывѣтриваніемъ, и размываніемъ. Въ С. Америкѣ по востоку идетъ система Аппалашскихъ горъ, достигающихъ въ Блекъ Домъ, въ Аллеганскихъ горахъ, 2 килом. Въ Южной Америкѣ—въ Гвианскомъ массивѣ встрѣчаются высоты до $2\frac{1}{2}$ килом., въ Бразильскомъ—до $2\frac{3}{4}$.

Срединныя низменности образованы, главнымъ образомъ, наносами гигантскихъ рѣкъ — Миссиссипи-Миссури въ Сѣверной Америкѣ, Ориноко, Амазонки и Лаплаты въ Южной.

Сѣверная Америка когда-то соприкасалась своей сѣверной частью со Старымъ Свѣтомъ. Здѣсь легко могъ происходить обменъ растеніями, животными и людьми. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что въ полярной области ея мы найдемъ ту же растительность и тотъ же животный міръ, что и на сѣверѣ Европы и Азіи. Много сходнаго и дальше къ югу, гдѣ тундры сѣвера смѣняются лѣсами и степями умѣренной полосы. Постепенно, однако, наблюдаются различія, и, наконецъ, мы встрѣчаемъ уже совершенно своеобразный растительный міръ въ Мексиканскомъ плоскогорьи, съ его кактусами и агавами, а еще дальше—

буйную тропическую растительность въ низинахъ Центр. Америки.

Тотъ же переходъ отъ растений холоднаго пояса къ тропическимъ мы найдемъ и въ Южной Америкѣ, только въ обратномъ порядкѣ: на югѣ пустыни Патагоніи и степи—пампасы Аргентины, дальше къ сѣверу—непроходимые тропическіе лѣса бассейна Амазонки. Великолѣпныя деревья—хинное дерево, кока, различные виды пальмъ—подымаются здѣсь изъ низинъ далеко въ горы—до высоты $2\frac{1}{2}$ —3 километровъ. Въ общемъ растительность Южной Америки, большая часть которой лежитъ въ тропическомъ поясѣ, отличается гораздо большей своеобразностью и большимъ богатствомъ, чѣмъ растительность Сѣверной. Та и другая богаче растительности Стараго Свѣта, но въ то же время бѣднѣе ея полезными растеніями (главными изъ нихъ въ Америкѣ, до европейцевъ, были: маисъ, картофель, шоколадникъ, хинное дерево, агава).

Значительно бѣднѣе растительнаго животный міръ Америки. До европейцевъ С. Америка была богата лишь пушными звѣрями тѣхъ же видовъ, какіе водятся на сѣверѣ Стараго Свѣта, и бизонами. Огромныя стада этихъ быковъ, напоминающихъ нашихъ зубровъ, перекочевывали по степямъ С. Америки, увлекая за собой охотившихся за ними индѣйцевъ. Ни одного домашняго животного С. Америка до Колумба не имѣла. Въ Южной Америкѣ была приручена лама. Нѣкоторые изъ видовъ этого животного, являющагося родичемъ верблюдовъ Стараго Свѣта, давали шерсть, другіе служили для перевозки тяжестей, всѣ доставляли мясо. Въ степяхъ, гдѣ индѣйцы еще и теперь охотятся за ламами, въ огромномъ количествѣ водятся различные грызуны. Въ лѣсахъ особенно интересны неполнозубые (муравьѣды, лѣнивцы, броненосцы). Хищники—ягуаръ и пума—менѣе опасны, чѣмъ крупныя хищники Стараго Свѣта. Въ рѣкахъ много крокодиловъ и черепахъ.

Человѣкъ рано появился въ Америкѣ. Находки, сдѣланныя въ Патагоніи, не позволяютъ сомнѣваться, что онъ жилъ здѣсь уже въ ледниковый періодъ. Есть нѣкоторыя указанія и на болѣе раннее появленіе его на югѣ Америки. Много спорили о томъ, возникъ ли онъ на мѣстѣ (еще въ то время, когда Южная Америка соединялась съ Африкой), или былъ пришельцемъ—онъ могъ проникнуть въ С. Америку изъ Сѣв. Азіи, а затѣмъ распространиться вдоль береговъ Америки до самаго юга. Но какого бы происхожденія онъ ни былъ, это былъ первобытный человѣкъ, влачившій то же существованіе, какое и теперь ведутъ наиболѣе отсталыя племена индѣйцевъ въ глуши лѣсовъ

Бразилии. Его удѣломъ была жалкая, бродячая жизнь. Всѣ заботы были посвящены одной борьбѣ противъ смерти—отъ голода, отъ нападенія хищниковъ или двуногихъ враговъ. Такъ продолжалось много вѣковъ. Развитіе совершалось медленно, но все-таки совершалось. Не ограничиваясь отбиваніемъ и оббиваніемъ камня для своихъ орудій, стали готовить орудіе и оружіе изъ полированного камня. Появились каменные топоры, тщательно приготовленные острія стрѣлъ, грубыя вазы, грубыя глиняныя трубки. Все это находятъ среди огромныхъ кучъ „кухонныхъ отбросовъ“, кучъ раковинъ, поднимающихся по всѣмъ берегамъ Америки. Человѣкъ жилъ на этихъ берегахъ, питался, какъ нынѣшніе огнеземельцы, главнымъ образомъ, тѣмъ, что давало море—раковинами, и его кухонные остатки, накопляясь вѣками, образовали такія же огромныя кучи, какія встрѣчаются по берегамъ Даніи и Скандинавіи. Находятъ въ Америкѣ и становища людей того времени, мѣста очаговъ, подъ которыми обитатели иногда хоронили своихъ покойниковъ; находятъ обугленные кости животныхъ, служившихъ пищей, въ томъ числѣ и кости человѣка.

Выше человѣка времени кухонныхъ остатковъ стояли „строители кургановъ“ (Moundbuilders), этихъ могильныхъ холмовъ, иногда очень высокихъ, нерѣдко отличавшихся странными формами. То это коническія возвышенія, то круглыя или трехъугольныя насыпныя холмы, то поднятія, грубо воспроизводящія форму животныхъ—змѣи, крокодила, слона (въ четвертичный періодъ слоны жили въ Америкѣ). Иногда это просто кучи земли и камня, иногда—настоящія кладбища съ погребальными камерами. Предметы, находимые въ этихъ могильныхъ курганахъ, сдѣланы не только изъ камня, но и изъ мѣди (ножи, копья). Попадаетъ, нерѣдко, серебро, олово. Желѣзо не было извѣстно. Часто находятъ трубки, украшенныя изображеніями людей и животныхъ; нерѣдки и отдѣльныя фигурки людей изъ глины. Найдены початки и зерна маиса—„строители кургановъ“ были земледѣльцами.

„Строители кургановъ“ жили въ С. Америкѣ. Тамъ же жили и „обитатели скалъ“ (clift-dwellers) и обитатели пугбло—общественныхъ домовъ на скалахъ. И тѣ, и другіе были искусными каменщиками, строившими дома-деревни изъ множества соприкасающихся небольшихъ комнатъ, посреди которыхъ помѣщалось нѣсколько большихъ подземныхъ залъ, предназначенныхъ для религіозныхъ цѣлей. Постройки производились изъ тесаного камня или изъ кирпича. Эти каменные деревни или лѣпились на обрывистыхъ склонахъ скалъ, у подножія которыхъ текли рѣки, или подымались на краю высокихъ плоскогорій. То обстоятель-

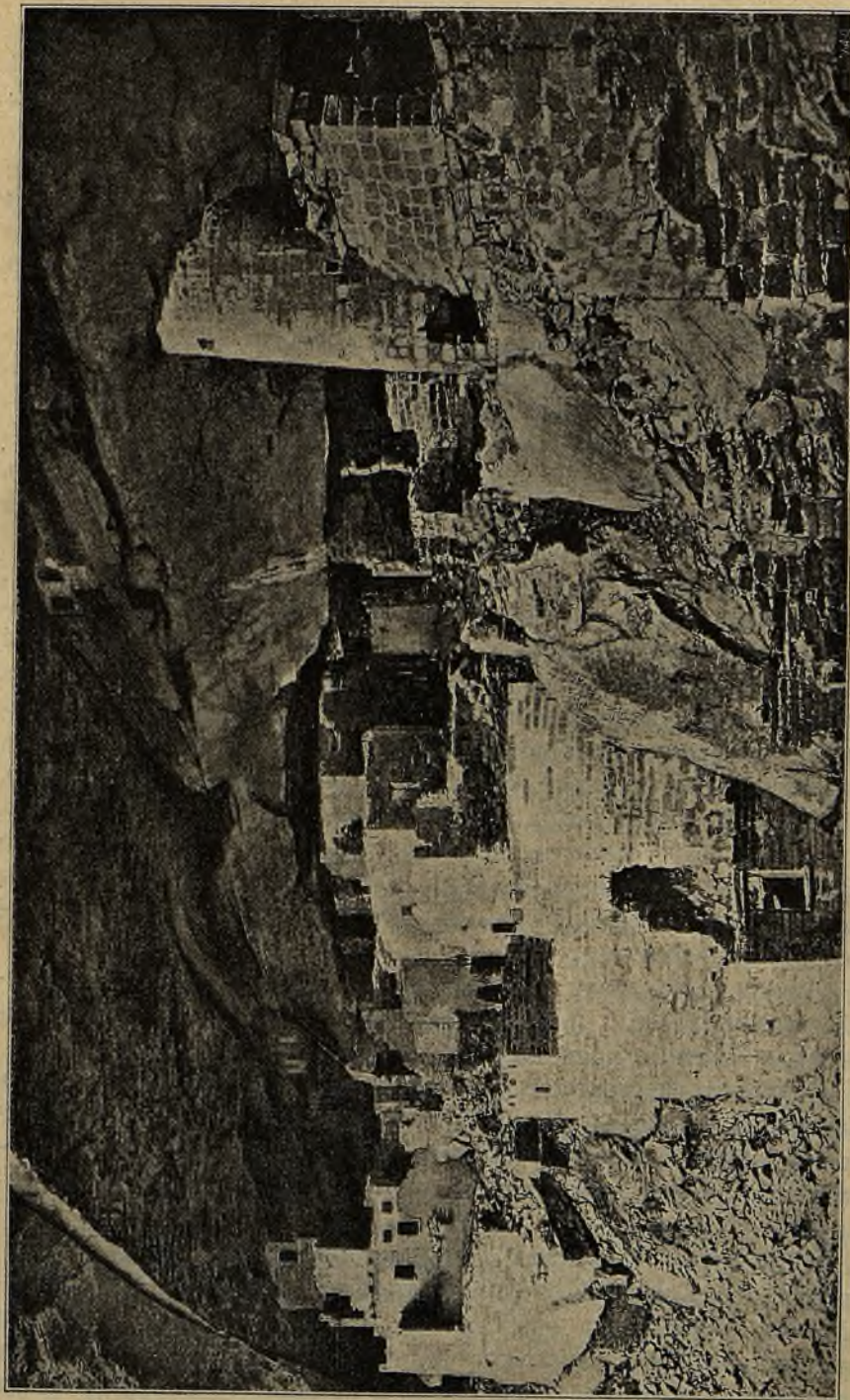

Рис. 52. Пещерный городъ сѣверо-американскихъ „обитателей скалъ“.

ство, что люди вели совмѣстную жизнь въ одномъ домѣ-деревнѣ, заставляетъ предполагать своеобразный коммунистическій строй у этого населенія. Въ его жилищахъ находятъ топоры и молоты изъ полированного камня, мѣдныя кольца, идоловъ изъ обожженной глины и т. д. Жители были мирными земледѣльцами, вѣроятно, страдавшими отъ нападений болѣе грубыхъ сосѣдей, что и заставило ихъ выбирать для своихъ деревень-крѣпостей труднодоступныя мѣста. Подняться въ нѣкоторыя изъ этихъ крѣпостей возможно было лишь по лѣстницѣ или по веревкѣ.

Стоявшіе выше сосѣдей, „обитатели скалъ“ были все же народомъ довольно первобытной цивилизаціи. Но еще и до европейцевъ Америка въ 4-хъ центрахъ выработала довольно высокую цивилизацію—именно среди народа Майя на плоскогоріи Юкатанъ; у толтековъ, чичимековъ и ацтековъ на Мексиканскомъ плоскогорьи; въ Кординамаркѣ на возвышенностяхъ Колумбіи и, наконецъ, въ имперіи Инка въ Перу.

Майя были искусны въ работахъ по мѣди, золоту и серебру; превосходно также выдѣлывали и вышивали ткани. Имъ знакомо было судоходство. Ихъ жилища представляли собою или хижины, сплетенныя изъ прутьевъ, или каменные дома. Ихъ храмы, дворцы и погребальныя пирамиды отличались грандіозными размѣрами. Наболѣе интересныя развалины найдены въ Паленкѣ, на юго-западѣ Юкатана и въ различныхъ пунктахъ сѣв. Юкатана. Въ Чиченъ-Ица обнаружены основанія болѣе 450 колоннъ. Въ Кабо открыта пирамида, основаніе которой имѣетъ по 180 футовъ въ каждой сторонѣ. Стѣны сооруженій украшены скульптурой и іероглифами, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не разобранными.

Лучше всего среди древнихъ цивилизацій Америки намъ извѣстны цивилизаціи древней Мексики и Перу. О нихъ рассказываютъ и мѣстные хроники, и испанскіе авторы.

Спутникъ завоевателя Мексики Кортеса, Берналь Диасъ Дель Кастильо, въ своей „Правдивой исторіи завоеванія новой Испаніи“ очень живо рассказываетъ о томъ поразительномъ впечатлѣніи, какое произвело на него великолѣпное мексиканскаго двора.

Императоръ Монтезума прибылъ навстрѣчу Кортесу въ носилкахъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, зеленая ткань котораго была украшена серебряными пластинками, жемчугомъ и изумрудомъ. Онъ спускаетъ на землю свои ноги, обутыя въ сандалии съ золотыми подошвами, и каики его свиты спѣшаютъ покрыть коврами ту землю, на которую ступаютъ ноги монарха. Обѣдалъ Монтезума одинъ. Ему служили, стоя на колѣняхъ,

избранныя наложницы. Онѣ подавали ему глубокой рукомыльникъ, полотенце изъ тонкой бумажной ярко окрашенной ткани и различныя блюда. Лишь изрѣдка, въ видѣ особой милости, императоръ допускалъ къ своему столу высокихъ сановниковъ, удостоивая ихъ нѣсколькими словами. Въ видѣ большей чести имъ давалось какое-нибудь блюдо съ его стола или золотая чашка, наполненная напиткомъ изъ какао, надушеннымъ цвѣточной эссенціей. Насытившись, Монтезума отдыхалъ, втягивая изъ драгоценной металлической трубки дымъ табака, смѣшаннаго съ пахучей смолой ладана. Въ это время его развлекали шуты, музыканты, танцоры. При дворѣ на счетъ императора содержались тысячи лицъ. Дворецъ представлялъ цѣлый міръ построекъ и пристроекъ. Къ нему примыкали и купальни, и мѣста для игръ, и сады, и огороженные мѣста для охоты. Берналь съ восхищеніемъ рассказываетъ о безчисленныхъ залахъ дворца, о паркахъ, по которымъ протекають рѣки, объ озерахъ въ этихъ паркахъ. Онъ видѣлъ арсеналъ и разнообразное оружіе въ немъ—мечи изъ обсидіана, круглыя щиты изъ черепахи, украшенные серебромъ или золотомъ, каски изъ драгоценнаго дерева съ изображеніями страшныхъ животныхъ, кирасы изъ золотыхъ и серебряныхъ пластинокъ, кольчуги изъ хлопчатобумажной ткани, подбитой шерстью, такъ хорошо защищавшія отъ стрѣлъ. Описываетъ онъ и дома хищныхъ животныхъ, и дома змѣй, откармливавшихся человѣческимъ мясомъ, какъ откармливались когда-то мурены въ императорскомъ Римѣ.

Особенно великолѣпны были птичники. Наибольшее вниманіе привлекала въ нихъ священная птица Квецаль, съ изумрудно зелеными перьями, служившими для выдѣлки особенно дорогихъ „тканей“. Мексиканцы были большими мастерами въ работахъ изъ птичьихъ перьевъ, настоящей мозаики изъ перьевъ. Большими мастерами были они и въ мозаикѣ изъ цвѣтныхъ камней. И все это они выдѣлывали при помощи самыхъ простыхъ инструментовъ—изъ дерева, камня, въ лучшемъ случаѣ, изъ бронзы; желѣза, какъ и всѣ американцы до Колумба вообще, они не знали. Не зная также совершенно гончарнаго круга, мексиканцы тѣмъ не менѣе дали великолѣпныя гончарныя издѣлія. Тоже несоотвѣтствіе между первобытностью орудій и совершенствомъ результата наблюдается и въ ихъ садоводствѣ, и земледѣліи. Диасъ описываетъ чудные сады, съ плодовыми деревьями, лѣкарственными растеніями и цвѣтами, къ которымъ ацтеки питали настоящую страсть. Всѣ испанскіе источники съ восторгомъ отзываются о прекрасныхъ культурахъ манса, хлопчатника, перца. Особенно многообразное примѣненіе находили у мексикан-

цевъ кактусъ и агавы: на кактусѣ нопаль жила кошениль; агавы доставляли матерьялъ для постройки стѣнъ хижинъ и ихъ кровли; изъ сока приготавливали медъ, сахаръ, уксусъ, а также спиртные напитки—пулькве и мескаль; изъ волоконъ дѣлались ткани, бумага. Вокругъ Мексики на озерахъ существовали плавающие сады и огороды. Обработка земли здѣсь, какъ и вездѣ, въ Америкѣ того времени совершалась безъ рабочаго скота, безъ плуга, безъ телѣги. Всѣ земледѣльческія орудія ацтековъ состояли изъ мѣднаго лома и мѣднаго же топора.

Торговля была очень оживлена. На одну изъ ярмарокъ въ Мексикѣ собиралось отъ 25 до 50 тыс. купцовъ. И эта торговля велась безъ помощи монеты, безъ всякихъ другихъ средствъ доставки товаровъ, кромѣ плечей носильщика. Мексиканскіе купцы устраивали свои колоніи во всѣхъ сосѣднихъ государствахъ. Они чувствовали себя вездѣ въ безопасности, такъ какъ были увѣрены, что ихъ поддержать государи Мексики. Столкновенья между ацтекскими купцами и туземцами чужихъ государствъ давали поводъ Мексикѣ отправлять карательныя экспедиціи, за чѣмъ слѣдовало иногда присоединеніе новыхъ земель къ мексиканскому государству.

Мексиканцы были великолѣпными строителями. Діацъ говоритъ, что испанскимъ солдатамъ казалось, будто они грезятъ, когда передъ ихъ восхищенными глазами открылись Мексико-Теночтитланъ. Завоеватели разрушили всѣ чудеса мексиканской архитектуры: три огромныхъ шоссе, которыя подходили къ городу, алтари, украшенные зеленью вдоль этихъ шоссе, тысячи часовенъ, 60 тысячъ домовъ и дворцовъ, въ томъ числѣ вышійся надъ ними императорскій дворецъ, 78 храмовъ на священной площади и большой пирамидальный храмъ въ пять этажей—Теокалли.

Своеобразна была социальная организація мексиканцевъ—это былъ союзъ племенъ (начальники ихъ звались кациками), слагавшихся въ свою очередь изъ отдѣльных родовъ.

Вся земля принадлежала одному дворянству, воздѣлывалась же простонародьемъ—земледѣльцами, сносившими послѣ жатвы продукты ея въ обширныя магазины, откуда затѣмъ каждая семья получала все необходимое, сообразно съ числомъ „ѣдоковъ“.

Въ сторонѣ отъ класса земледѣльцевъ стоялъ классъ ремесленниковъ, объ искусствѣ которыхъ мы уже говорили, и купцовъ. Верхнія ступени социальной пирамиды, основаніе которой образовали эти рабочіе и торгово-промышленные классы, занимали дворяне, поставлявшіе чиновниковъ, офицеровъ и жрецовъ.

Надъ всѣми выился императоръ, избиравшійся дворянствомъ. Онъ обладалъ неограниченной властью, но часто подпадалъ подъ сильное вліяніе духовенства.

Религіозныя воззрѣнія мексиканцевъ отличались сложностью и противорѣчивостью. Очень возвышенно было ученіе Кветцалькоатля, очистившаго первобытный культъ силъ природы (главное божество — Тлалокъ, богъ добраго дождя), запретившаго кровавыя жертвы, проповѣдовавшаго идеи, напоминавшія христіанство. Но на ряду съ этимъ существовала воинственная и кровавая религія бога Мексико-Гуитцилопохтли, требовавшаго человѣческихъ жертвъ, сопровождавшихся религіознымъ людоедствомъ. Отъ этихъ жертвоприношеній въ главномъ храмѣ Мексики накопилось 130,000 череповъ.

Жрецы обладали значительными астрономическими познаніями—мексиканскій календарь былъ очень выработанъ. Чтеніе и письмо были достояніемъ однихъ жрецовъ. Письмена—въ началѣ идеографическія (изображеніе предметовъ, мыслей), затѣмъ—фонетическія (передача звуковъ)—отличались большою сложностью. Лишь въ самое послѣднее время ученые (въ особенности нѣмецъ—Зелеръ) начали разбирать ихъ.

Въ своемъ родѣ была совершенна и культура Перу (включая въ него также Боливію, Эквадоръ, часть Чили и Аргентины). Это была полукоммунистическая, полутеократическая монархія, во главѣ которой стоялъ потомокъ и главный жрецъ бога солнца—инка. Всѣ члены рода инка занимали въ государствѣ положеніе привилегированной касты. На всей остальной массѣ лежала обязанность—упорно трудиться; съ своей стороны, она имѣла право получать пропитаніе. Основой государства инковъ было земледѣліе, находившееся въ большой чести. Когда начиналось время обработки земли, самъ инка отправлялся на поле, вблизи Куско, посвященное богу солнца, и съ большимъ торжествомъ открывалъ работы. По всей странѣ издавалось послѣ этого распоряженіе—явиться всѣмъ на работы. Ежегодно каждый отецъ семейства получалъ опредѣленный участокъ земли,—соотвѣтственно нуждамъ своего семейства; на cadaго сына прибавлялось $\frac{1}{2}$ надѣла, на дочь— $\frac{1}{4}$. Послѣ смерти владѣльца, земля возвращалась въ общую собственность, обработка земли совершалась сообща, подъ присмотромъ надзирателей. Сперва обрабатывались поля бога солнца, затѣмъ отдѣльныхъ гражданъ, бѣдныхъ, больныхъ, чиновниковъ и, въ самомъ концѣ, инки. Плугъ не былъ извѣстенъ, земля обрабатывалась заступами. Главными культурными растеніями были маисъ, картофель, табакъ, бананы, маниокъ, хлопчатникъ, кока. Единственнымъ до-

машинимъ животнымъ была лама. Всѣ стада принадлежали инкѣ.

Перуанцы были такими же искусными ткачами и такъ же хорошо выдѣлывали вещи изъ мѣди, золота и серебра, какъ и мексиканцы. Гончарныя издѣлія ихъ отличаются еще большимъ совершенствомъ, и нѣкоторыя изъ ихъ вазъ могутъ выдержать сравненіе, если не съ греческими, то съ этрусскими.

Религія основана была на обожаніи солнца и луны, а также нѣкоторыхъ явленій природы. Религіозныя церемоніи отличались большей человѣчностью, чѣмъ у мексиканцевъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ въ жертву приносили людей; чаще всего — цвѣты, плоды и ламъ.

Письмена не были извѣстны. Ихъ замѣняли — квипись, цвѣтныя веревочки съ узлами. Располагая различнымъ образомъ эти узелки, передавали приказы, отмѣчали тѣ или другія количества и т. д.

Перуанцы были великими строителями. Для своей столицы Куско, расположенной на огромной высотѣ, они доставляли строительный матеріалъ издалека. Крѣпость Куско была окружена тройнымъ рядомъ стѣнъ циклонической стройки лучшаго типа. Храмъ богу солнца былъ построенъ съ большимъ совершенствомъ. Посреди двора былъ фонтанъ, чистая вода котораго проведена была къ нему издалека (еще и теперь бьетъ здѣсь ключъ). Стѣны были покрыты золотыми пластинами. Вокругъ были раскинуты сказочные сады, гдѣ, по словамъ испанскихъ авторовъ, деревья, цвѣты, насѣкомыя были изъ золота. На ряду съ великолѣпными руинами дворцовъ, храмовъ и огромныхъ запасныхъ магазиновъ особенно поражаетъ прекрасная большая дорога инковъ, которая тянется черезъ Анды на протяженіи почти 20 градусовъ широты. Еще во время испанскаго владычества дорога эта была главной линіей сношеній. Пользуются ею и теперь.

Вся эта цивилизація погибла такъ же внезапно, какъ и мексиканская, стертая съ земли отрядомъ Кортеса. Въ 1533 г. Пизарро, воспользовавшись внутренними разногласіями въ домѣ инковъ, захватилъ и убилъ послѣдняго перуанскаго государя, завладѣвъ предварительно его сокровищемъ въ 30 съ лишнимъ милліоновъ рублей. 15 ноября 1533 г. Пизарро вошелъ въ Куско: имперія инковъ прекратила свое существованіе.

И мексиканская, и перуанская культуры были уничтожены ничтожной кучкой испанскихъ авантюристовъ. Къ этой гибели привело не одно отсутствіе желѣза и огнестрѣльнаго оружія у американцевъ. Очевидно, въ самомъ строѣ ихъ цивилизацій были элементы, осуждавшіе ихъ на гибель. Ими была та край-

няя опека, въ которой держали своихъ подданныхъ императоры и Мексики, и Перу. Все дѣлалось по указкѣ свыше, люди были совершенно лишены своей воли и инициативы. Когда погибли руководители, всѣ остальные растерялись и подчинились горсти дерзкихъ завоевателей.

Мы отмѣчали, что вездѣ, гдѣ мы имѣли дѣло въ до-колумбовой Америкѣ съ проявленіями высшей культуры, она возникла на плоскогоріяхъ теплаго и жаркаго пояса. Въ низинахъ природа была слишкомъ могуча, чтобы человѣкъ могъ справиться съ нею. Онъ и теперь еще безсиленъ въ этой борьбѣ, и въ лѣсахъ Бразиліи живутъ дикари, стоящіе на той же ступени развитія, что и тысячи лѣтъ тому назадъ. Только тамъ, гдѣ довольно значительная высота надъ уровнемъ моря привела къ пониженію температуры, гдѣ воздухъ былъ суше, растительность рѣже, тамъ человѣкъ оказался въ силахъ подчинить себѣ природу, создать культуру. Но здѣсь созданіе надлежащихъ условій жизни было не подъ силу отдѣльному человѣку или небольшимъ группамъ. Приходилось соединяться вмѣстѣ, чтобы обработать землю, особенно для того, чтобы издалека провести необходимую для орошенія полей влагу. Это объединеніе людей, вызванное суровой необходимостью, какъ и вездѣ, явилось главнымъ факторомъ прогресса. Но самая форма соединенія, какъ это бывало въ Старомъ Свѣтѣ, когда людямъ необходимо было совершать работы сразу на большихъ пространствахъ (Египетъ, Ассирія), получила неблагопріятный характеръ. Это было соединеніе, въ которомъ воля всей массы поглощалась отдѣльнымъ лицомъ, стоявшимъ во главѣ. Это обезличеніе народа, какъ мы видѣли, и погубило своеобразныя цивилизаціи Перу и Мексики.

* * *

До Колумба, мы встрѣчаемъ въ Америкѣ, кромѣ упомянутыхъ 4-хъ очаговъ болѣе высокой цивилизаціи, лишь первобытныхъ земледѣльцевъ, а, главнымъ образомъ, охотниковъ, рыболововъ или людей, питавшихся просто собираніемъ того, что пошлетъ природа. За исключеніемъ крайняго сѣвера, гдѣ жили и живутъ эскимосы, вся остальная Америка была населена племенами одной и той же расы—краснокожихъ индѣйцевъ.

Послѣ открытія Америки Колумбомъ, въ 1492 г., уже съ XVI-го вѣка начинается переселеніе сюда племенъ бѣлой расы, быстро измѣнившихъ племенной составъ американскаго населенія. Тропическая Америка (Южная и Центральная Америка, Антильскіе острова, Мексика) была захвачена испанцами и португальцами,

жадно искавшими земель, богатыхъ золотомъ и пряностями. Въ Сѣверную Америку проникли прежде всего французы и англичане.

Заселеніе бѣлыми умѣренной полосы, т.-е., главнымъ образомъ, Сѣверной Америки, совершалось особенно быстро. Тамъ, гдѣ прежде жили одни охотники-индѣйцы, быстро воцарилась европейская культура, такъ какъ страна оказалась въ высшей степени подходящей для земледѣлія и скотоводства. Захватывая земли подъ свои культуры, европейцы вмѣстѣ съ тѣмъ сильно суживали охотничьи территоріи индѣйцевъ, осуждая послѣднихъ тѣмъ самымъ на вымираніе отъ голода и болѣзней. Индѣйцы быстро уменьшились въ количествѣ въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ они играютъ почти такую же незначительную роль, какъ и эскимосы. Наоборотъ, въ тропической Америкѣ, по климату не подходящей для густого заселенія ея европейцами, индѣйцы и теперь составляютъ большинство населенія; важнымъ элементомъ населенія, на ряду съ ними, являются также метисы, образовавшіеся отъ смѣшенія бѣлыхъ и индѣйцевъ. Лишь немного позже европейцевъ проникли въ Америку негры, перевезенные сюда европейцами въ качествѣ рабовъ для работъ на плантаціяхъ. Ихъ особенно много на юго-востокѣ С. Штатовъ, на Антильскихъ островахъ и въ Бразиліи. Въ XIX вѣкѣ въ Америку стали переселяться японцы, а особенно китайцы. Число ихъ, однако, не очень велико, такъ какъ американцы, боясь конкуренціи со стороны дешевыхъ желтыхъ работниковъ, прибѣгаютъ къ запретительнымъ мѣрамъ, защищающимъ страну отъ „нашествія желтыхъ“.

Всего въ настоящее время въ обѣихъ Америкахъ 150 милліоновъ населенія. Изъ нихъ къ первобытной расѣ (индѣйцы, эскимосы) принадлежатъ всего милліоновъ 10; около 15 мил. метисовъ, до 30—негровъ; остальные, т.-е. около 100 мил.—бѣлые. Но это бѣлые, по своему языку, религіи, культурѣ всему строю жизни, принадлежатъ не къ одному племени; наблюдается большая разниа между англо-саксонской и романской Америкой.

Англо-саксонская это—Сѣверная Америка. Главное ядро населенія образовано здѣсь англо-саксами. Правда, здѣсь есть также французы, ирландцы, итальянцы, нѣмцы, славяне, скандинавы, но господствующій языкъ—за исключеніемъ восточной Канады съ ея французскимъ языкомъ—англійскій. Новые пришельцы, къ какому бы племени они ни принадлежали, быстро сливаются съ основною массою, быстро „объамериканиваются“, забываютъ о своей прежней родинѣ и всѣмъ сердцемъ сливаются съ новой. Учрежденія и нравы вездѣ здѣсь отличаются полнымъ демократизмомъ. Если не вездѣ, по названію, то вездѣ, по существу, все это—республики, объединенныя въ два большихъ союза.

(Соединенные Штаты и Канада). Республиканскій строй основанъ здѣсь на системѣ самаго совершеннаго мѣстнаго самоуправленія. Вездѣ безусловная свобода совѣсти. Культура, особенно въ С. Штатахъ, приняла характеръ культуры промышленныхъ государствъ.

Совершенно другое представляетъ собою романская Америка (Южная и Центральная Америка, Мексика, Антильскіе острова). Здѣсь господствуютъ романскія племена и романскіе языки

Рис. 53. Полуцивилизованные индѣйцы.

(испанскій, португальскій, отчасти французскій), католическая религія и культура. Испанцы и португальцы принесли съ собою религіозную нетерпимость и учрежденія неограниченной монархіи. При ихъ господствѣ населеніе оставалось въ томъ же подчиненномъ положеніи, что и при инкахъ. Постепенно испанскія и португальскія колоніи добились независимости, превратились въ республики, но населеніе, вѣками воспитанное въ рабствѣ, не стало еще, дѣйствительно, свободнымъ. Частые внутренніе перевороты, нерѣдко являющіеся дѣломъ рукъ военныхъ авантюристовъ, междоусобія и войны съ сосѣдями не мало мѣшаютъ

развитію этихъ государствъ. Большинство населенія состоитъ здѣсь изъ индѣйцевъ, усвоившихъ кое-что изъ внѣшней европейской культуры, но далеко еще не ставшихъ, дѣйствительно, цивилизованными. Съ этимъ основнымъ ядромъ европейцы не сливаются. Они примыкаютъ къ тѣмъ группамъ своихъ соотечественниковъ, которые раньше основались въ странѣ. Здѣсь, такимъ образомъ, нѣтъ единого народа, какъ въ С. Америкѣ. Каждая группа живетъ своей обособленной жизнью, причемъ европейскіе колонисты нерѣдко остаются связанными наиболѣе тѣсными узами со своей старой родиной.

Въ противоположность С. Штатамъ, самимъ перерабатывающимъ свои сырые матеріалы, романская Америка ограничивается ролью поставщицы сырья для фабрикъ Европы и С. Америки. Ея главное богатство—продукты тропической культуры.

* *
*

Тотъ религіозный фанатизмъ, то отсутствіе гражданскихъ и политическихъ правъ и та косность, которую принесли съ собою испанцы и португальцы, сыграли, конечно, немалую роль въ застоѣ романской Америки. Но не въ однихъ людяхъ нужно искать причинъ застоя. Тропическій климатъ, губительно дѣйствующій на здоровье и энергію европейцевъ, непроходимые лѣса, бурныя порожистыя рѣки, снѣговые хребты—все это такія условія, съ которыми не справились бы побѣдоносно и англосаксы. Если бы вмѣсто Сѣверной, они захватили Южную Америку, имъ не создать бы здѣсь цивилизацій С. Штатовъ или Канады.

Въ Южной Америкѣ всего болѣе отстали тѣ страны, которыя занимаютъ территорію, отличающуюся наиболѣе тропическимъ климатомъ: наименѣе „европейскій“ характеръ пріобрѣли республика Венецуэла и Гвіана (3 колоніи, англійская, голландская и французская). Населеніе здѣсь очень рѣдко: всего по 2 чел. на кв. килом. Эта рѣдкость населенія, слѣдовательно, отсутствіе необходимыхъ для работъ рукъ, не позволили использовать огромныхъ природныхъ ресурсовъ страны, проложить дороги для вывоза товаровъ и т. д. Тропическія культуры, составляющія основу богатства страны (кофе, какао, сахарный тростникъ), и скотоводство дѣлаютъ очень медленные успѣхи.

Значительно больше уже цивилизація европейскаго происхожденія могла укрѣпиться въ группѣ андѣйскихъ тропическихъ государствъ (Колумбія, Эквадоръ, Боливія и Перу). Благодаря умѣряющему вліянію высотъ, на которыхъ лежатъ части этихъ странъ, европейцы могутъ здѣсь не только

жить, но и работать. Но эта группа странъ занимаетъ не только высоты, а и прилегающія низины, мало подходящія для заселенія, и, въ общемъ, население и здѣсь рѣдко—всего по 3 чел. на кв. килом., но на высотахъ, гдѣ оно сосредоточилось, главнымъ образомъ, оно гораздо гуще.

Природныя богатства этой группы странъ очень велики. Перу и Боливія очень богаты мѣдью, серебромъ, оловомъ. Вдоль береговъ Перу лежатъ настоящія залежи птичьяго помета, гуано: сухой климатъ этого побережья способствовалъ высыханію, сохраненію и накопленію этого цѣннаго удобрения. Въ болѣе влажныхъ частяхъ андійскихъ государствъ возможны всѣ виды тропической культуры (кофе, какао, хинное дерево, сахарный тростникъ, хлопчатникъ), но онѣ мало развиты, за исключеніемъ культуры какао, по которой Эквадоръ занимаетъ первое мѣсто. Въ лѣсахъ добываютъ каучукъ. Большія выгоды можетъ дать степное скотоводство, пока мало развитое. Въ общемъ, это—страны будущаго, но не настоящаго. Много вредитъ безправный строй государствъ, только по имени являющихся республиками. Выборъ въ парламентъ нерѣдко совершается подъ давленіемъ военной силы. Военныя революціи—обычное явленіе; часты войны съ сосѣдними государствами. Ненормальны условія землевладѣнія: въ странѣ до чрезмѣрности дошло господство крупной собственности. Даже вулканы, какъ Котопахи, Чимборазо, принадлежатъ отдѣльнымъ помѣщикамъ. Торговля мало развита, что въ значительной степени объясняется трудностью сношеній. Единственнымъ путемъ въ горахъ нерѣдко являются тропинки, перевозка по которымъ совершается на вьючныхъ ослахъ, мулахъ или ламахъ. Весь вывозъ можетъ совершаться лишь черезъ гавани Великаго океана, очень отдаленныя отъ торговыхъ центровъ С. Америки и отъ Европы. Условія измѣнятся къ лучшему лишь послѣ проведенія Панамскаго канала. Наиболѣе обездолена въ отношеніи вывоза Боливія, лишенная доступа къ морю. Чтобы получить возможность сбыта, она примкнула свои желѣзныя дороги къ путямъ Чили и Перу. При бездорожьи андійскихъ государствъ, проложеніе въ нихъ желѣзныхъ дорогъ приобрѣло чрезвычайную важность. При проведеніи ихъ пришлось бороться съ колоссальными техническими трудностями. Желѣзная дорога Перу (*Ferrocarril Central del Peru*) является самой высокой дорогой на землѣ. Въ восемь часовъ путешественникъ переносится изъ тропической полосы (подъ 8° ю. ш.) въ область вѣчнаго снѣга: высшій пунктъ—тоннель Кальдера длиной 2400 м.—находится на высотѣ 4780 м., т.-е. почти на высотѣ М.-Блана. Во многихъ мѣстахъ линія идетъ по краю пропастей, глубиною

300—400 метровъ. Въ одномъ мѣстѣ дорога проложена по ложу рѣки, отведенной теперь тоннелемъ внизъ подъ полотно дороги.

Значительно большіе успѣхи, чѣмъ группа андійскихъ государствъ, совершила въ XIX в. Бразилія. Это огромное государство, занимающее половину Южной Америки и своими размѣрами (8.360 тыс. кв. кил.) превосходящее Австралію. Для европейскаго населенія пригодна лишь небольшая часть страны: большая часть ея, вся внутренняя область (Амазонская низменность и Бразильское плоскогоріе), лежитъ въ тропической полосѣ и почти лишена населенія: оно здѣсь рѣже, чѣмъ въ Сахарѣ. Главная масса населенія сосредоточилась на югѣ, гдѣ климатъ значительно менѣе жарокъ. Всего въ странѣ 16 мил. населенія, въ томъ числѣ 10 мил. метисовъ. Бѣлыхъ—4 милліона. Помимо потомковъ португальцевъ, давно водворившихся въ странѣ и сдѣлавшихъ свой языкъ государственнымъ, здѣсь много вновь прибывшихъ переселенцевъ: 1.300 тыс. итальянцевъ, 800 тыс. португальцевъ, 300 тыс. нѣмцевъ, 100 тыс. испанцевъ, 80 тыс. поляковъ и польскихъ евреевъ, 10 тыс. французовъ. Бѣлое населеніе быстро возрастаетъ, благодаря иммиграціи, которой покровительствуетъ бразильское правительство. Въ 1895 г. число переселенцевъ въ Бразилію достигло 164 тысячъ, съ той поры переселеніе пошло нѣсколько на убыль.

Въ южной части Бразиліи, гдѣ скопилась огромнѣйшая доля бѣлаго населенія, очень легко акклиматизирующагося здѣсь, и совершился почти весь тотъ прогрессъ въ XIX в., которымъ такъ гордится Бразилія. Провинція Сао-Пауло сдѣлалась главной областью культуры кофе, по которой Бразилія занимаетъ первое мѣсто на землѣ: изъ 900 тысячъ тоннъ міроваго производства кофе одна Бразилія доставляетъ 600 тыс., т.-е. $\frac{2}{3}$. Половина этого количества отправляется черезъ главный портъ С.-Пауло—Сантосъ. Югъ сталъ также областью земледѣлія (кукуруза и пшеница), а особенно скотоводства: провинція Санта-Катарина и Ріо Гранде до Суль начинаютъ соперничать съ Уругваемъ и Аргентиной. На югѣ же начала развиваться и фабричная промышленность. Въ Ріо-де-Жанейро и другихъ южныхъ городахъ насчитывалось въ 1902 г. 200 тыс. фабричныхъ рабочихъ, главная часть которыхъ была занята на ткацкихъ фабрикахъ. Но при всемъ томъ Бразилія остается, главнымъ образомъ, поставщицей сѣстныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ для европейскихъ и американскихъ фабрикъ. Помимо названныхъ продуктовъ, большое значеніе имѣютъ и продукты, добываемые на сѣверѣ, въ тропической области: каучукъ, добываемый въ лѣсахъ по Амазонкѣ ($\frac{3}{5}$ міроваго производства каучука), сахарный тростникъ,

табакъ, хлопокъ, какао. Къ мѣстамъ сбыта каучука на Амазонкѣ непосредственно подходятъ теперь европейскіе пароходы; раньше они останавливались у Манаоса на Амазонкѣ, теперь проникли дальше къ западу, къ Иквитосъ.

Въ разсмотрѣнныхъ раньше государствахъ Южной Америки существуетъ лишь 2 крупныхъ города: Лима, столица Перу, съ 135 тыс. ж., и Богота, столица Колумбіи, со 120 тыс. Въ Бразиліи ихъ 5. Всѣ они лежатъ на берегу океана или неподалеку отъ него, что вполне понятно, такъ какъ именно здѣсь въ особенности проявилось вліяніе главнаго фактора роста городовъ— крупныхъ сношеній. Крупными городами Бразиліи являются: столица и лучшая гавань страны Рио-де-Жанейро съ 700 тыс. жителей; Сао-Пауло (260 тыс.), на склонахъ плоскогорія, въ центрѣ крупной культуры кофе; отличная гавань Багіа (230 тыс.); нѣсколько худшая, но зато болѣе близкая къ С. Америкѣ гавань Ресифе-де-Пернамбуко (120 тыс.) и Белемъ или Пара (100 тыс.), въ губѣ Токантинса, при устьѣ Амазонки. На Амазонкѣ быстро развивается Манаосъ (40 тыс.), главная паромная пристань рѣки.

Въ противоположность большинству южно-американскихъ государствъ, Бразилія обладаетъ значительной сѣтью водныхъ и сухопутныхъ дорогъ. Желѣзнодорожная сѣть въ 1905 году имѣла 17 тыс. килом. длины. Главныя линіи соединяютъ большіе порты—Рио-де-Жанейро, Пернамбуко, Сантосъ—съ внутренними областями. Главные приморскіе порты поддерживаютъ правильныя сношенія съ портами Европы и С. Штатовъ.

Внѣшняя торговля Бразиліи достигаетъ крупной для Юж. Америки цифры—750 милліоновъ рублей, изъ нихъ 450 приходится на вывозъ (главнымъ образомъ, кофе и каучукъ, затѣмъ—табакъ, хлопокъ, какао, сахаръ, продукты скотоводства, тапіока, золото), 300 мил. на ввозъ (пищевые продукты и фабричныя издѣлія).

По государственному устройству, Бразилія является съ 1889 года союзной республикой, состоящей изъ 20 самостоятельныхъ штатовъ и одного нейтральнаго округа (Рио-де-Жанейро съ окрестностями ¹⁾). Конституція Бразиліи представляетъ подражаніе конституціи С. Штатовъ. Благодаря ея совершенству, въ Бразиліи установленъ болѣе прочный порядокъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ Южной Америки.

¹⁾ Всѣ союзныя республики Америки выдѣляютъ столицу въ особый—нейтральный округъ, чтобы не дать перевѣса ни одному изъ штатовъ, что было бы неизбежно при нахожденіи въ немъ столицы.

Помимо южныхъ штатовъ Бразиліи, наиболѣе подходящими для европейскаго заселенія являются въ Южной Америкѣ лаплатскія государства и Чили.

Лаплатскія государства (Парагвай, Уругвай и Аргентина) занимаютъ область р. Лаплаты, т.-е. востокъ внѣтропической Южной Америки (только Парагвай отчасти заходитъ къ сѣверу за тропикъ Козерога). На сѣверѣ ближе къ тропику, это лѣсная область, дальше къ югу — степная. Маленькій Парагвай (площадь его равна площади Новгородской губерніи) лежитъ преимущественно въ области лѣса. Торговля его незначительна. Онъ вывозитъ матэ (парагвайскій чай), апельсины и продукты мало развитаго скотоводства. Вывозъ значительно затруд-

Рис. 54. Аргентинская телѣга.

ненъ отсутствіемъ доступа къ морю. Желѣзныхъ дорогъ всего 250 кил. Въ республикѣ лишь 700 тыс. жит. Изъ нихъ большинство индѣйцы, значительная часть которыхъ — полудикари.

Два другихъ лаплатскихъ государствъ лежатъ въ области степей и являются скотоводческими и земледѣльческими (Аргентина) странами.

Уругвай, на одну треть меньшій Парагвая (немного меньше Оренбургской губ.), имѣетъ около 1 милліона населенія, изъ него $\frac{1}{3}$ индѣйцевъ или метисовъ. Среди бѣлыхъ большинство переселенцы, особенно изъ Италіи. Въ столицѣ (очень оживленный портъ) Монтевидео — 280 тыс. жителей.

Нигдѣ нѣтъ такихъ большихъ, по сравненію съ пространствомъ и количествомъ населенія, стадъ овецъ и рогатаго скота, какъ въ Уругваѣ: 15 милліоновъ овецъ и 7 мил. рогатаго скота.

Продукты скотоводства—шерсть и кожи, живой скотъ, мороженое и консервированное мясо—вывозятся въ очень крупныхъ размѣрахъ, и, несмотря на свою миниатюрность, Уругвай, по вывозу продуктовъ скотоводства, слѣдуетъ непосредственно за Аргентиной, Бразиліей и Чили.

Аргентина, подобно Бразиліи, совершила большіе успѣхи въ XIX вѣкѣ. Пока она мало населена. На пространствѣ, превышающемъ половину Европейской Россіи, живетъ 5.700 тыс. чел., т.-е. столько же, сколько въ одномъ Лондонѣ. Но населеніе быстро

Рис. 55. Гаучосы.

растетъ (въ 1861 г. въ Аргентинѣ было всего $1\frac{1}{3}$ мил.), благодаря иммиграціи, дающей за послѣдній десятокъ лѣтъ отъ 80 до 100 тыс. человекъ въ годъ. Большинство переселенцевъ итальянцы: изъ 2.284 тыс. переселенцевъ, поселившихся въ Аргентинѣ между 1855 и 1904 годами, итальянцевъ было около 1.400 тыс., почти $\frac{2}{3}$ общаго количества (62%). Затѣмъ слѣдуютъ испанцы (20%) и французы (9%). Кромѣ бѣлыхъ и метисовъ (къ ихъ числу принадлежатъ гаучосы—конные пастухи, охраняющіе стада въ пампасахъ), въ странѣ осталось еще больше сотни тысячъ индѣйцевъ, отступающихъ подъ натискомъ европейской колонизаціи, частью на западъ, частью (патагонцы) на

югъ. На старыхъ мѣстахъ остаются изъ первобытнаго населенія лишь огнеземельцы, ведущіе на своемъ холодномъ островѣ (Огненной Землѣ), лежащемъ на крайнемъ югѣ, по ту сторону Магелланова пролива, очень жалкое существованіе.

Прежде Аргентина была почти исключительно скотоводческой страной. Теперь первое мѣсто въ ней заняло земледѣліе: въ 1872 г. $\frac{3}{4}$ вывоза составляли продукты скотоводства, въ 1904 году 57% вывоза составили уже продукты земледѣлія. Въ 1880 году Аргентина еще ввозила хлѣбъ, теперь она вывозитъ его болѣе, чѣмъ на 80 милліоновъ рублей ежегодно. Въ 1906 году она продала за границу 138 мил. пудовъ льняного сѣмени. Какъ и Австралія, Аргентина поставлена въ очень выгодныя условія для сбыта хлѣба: она можетъ, благодаря обратному, по сравненію съ сѣвернымъ распредѣленію временъ года въ южномъ полушаріи, посылать его на лондонскій рынокъ въ тотъ сезонъ, когда поставщики сѣвернаго полушарія бездѣйствуютъ. Предъ Аргентиной раскрывается очень большое земледѣльческое будущее: пока хлѣбъ собираютъ лишь съ поверхности въ 3 мил. десятинъ, а всего земледѣліе Аргентины можетъ доставить плодовъ съ 50 и даже болѣе милліоновъ десятинъ. Начинаетъ также развиваться въ странѣ культура сахарнаго тростника (Аргентина вывозитъ уже свои избытки сахара) и винограда.

Хотя и отодвинутое теперь на второй планъ земледѣліемъ, скотоводство все-таки продолжаетъ играть огромную роль въ странѣ. По количеству рогатаго скота (26 мил. головъ) Аргентина уступаетъ только С. Штатамъ и Россіи; по количеству овецъ (92 мил.) она занимаетъ первое мѣсто на землѣ. На ряду съ кожами и шерстью, теперь вывозится (въ Европу и Бразилію) большое количество живого скота, а также мяса, въ видѣ мороженнаго мяса и различныхъ консервовъ.

Обрабатывающая промышленность Аргентины пока ограничивается обработкой питательныхъ веществъ. Главные заводы—сахарные и мясные—саладеросъ, гдѣ изготовляются различнаго рода экстракты и консервы изъ мяса.

Для перевозки своихъ товаровъ и для открытія легкаго доступа колонистамъ внутрь страны Аргентина дѣятельно развиваетъ свою желѣзнодорожную сѣть. Она располагаетъ теперь 20 тыс. килом. ж. д. Сходясь къ главнымъ портамъ, желѣзныя дороги расходятся затѣмъ внутрь страны, подходя къ дорогамъ Боливіи, Парагвая и къ подножіямъ Андъ. Когда будетъ законченъ участокъ черезъ проходъ Кумбрэ, установится прямое сообщеніе между Буэносъ-Айресомъ, столицей Аргентины, крупнѣйшимъ городомъ всей Южной Америки (болѣе 1 мил. жителей), и городами Чили—С.-Яго и Вальпарайзо.

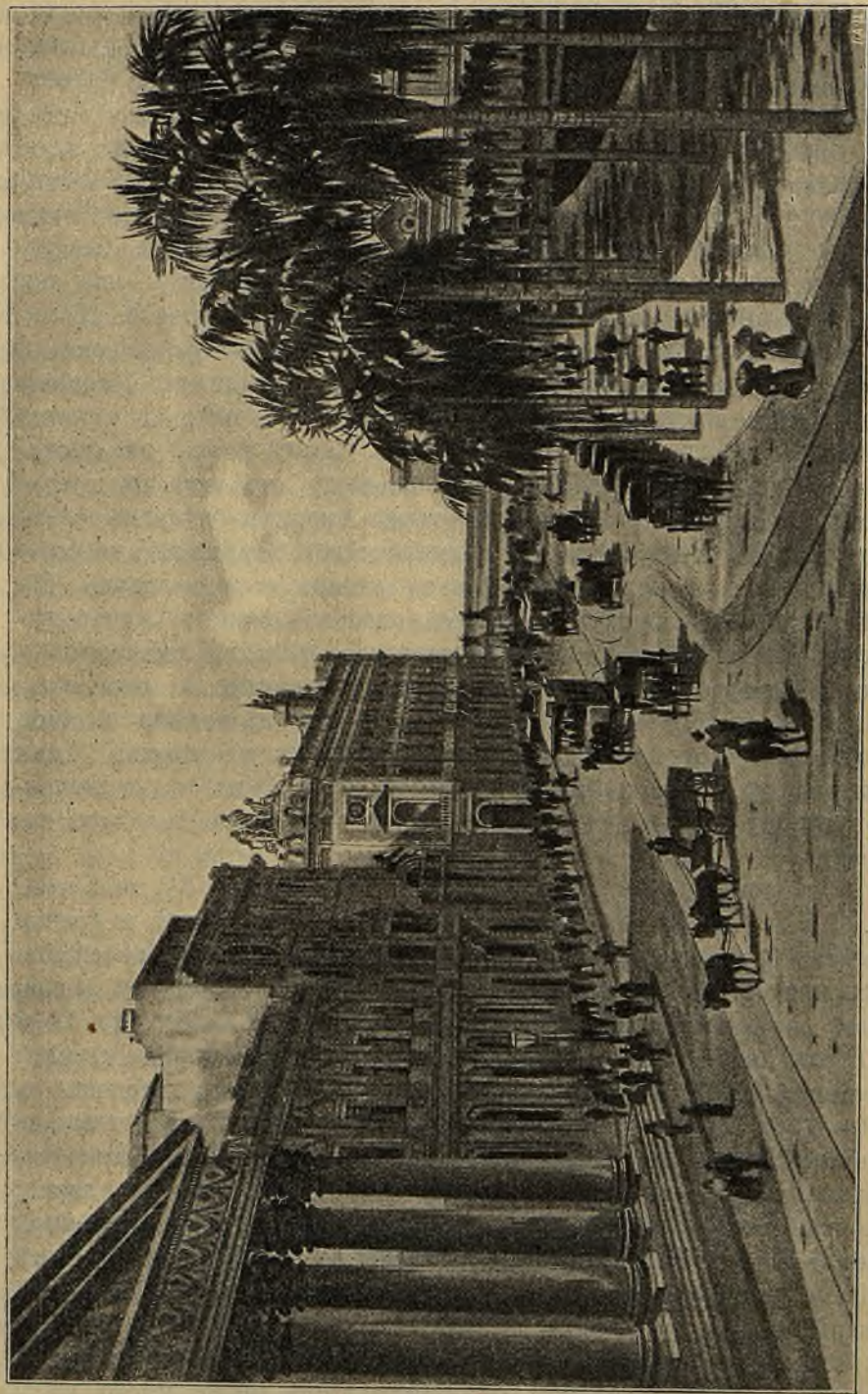

Рис. 56. Улица въ Буэносъ-Айресѣ.

По размѣрамъ своей внѣшней торговли Аргентина превосходить Бразилію. При общей суммѣ болѣе 1 миллиарда рублей, внѣшняя торговля Аргентины только въ $1\frac{1}{3}$ раза меньше русской.

Весь западъ Южной Америки, начиная отъ 18-го и до 56-го градуса юж. ш., занятъ однимъ государствомъ—Чили. Необыкновенно вытянутое въ длину (4200 килом.), оно представляетъ узкую полосу (150—250 килом., только на сѣверѣ 400), сжатую между горами и моремъ. Эта „американская Финикія“—одна изъ интереснѣйшихъ странъ на землѣ. Помимо плодородной „Большой долины“, вытянувшейся между береговыми Кордильерами и Андами, пустыни Атакамы на сѣверѣ, изорванныхъ фіордами береговыхъ скалъ и архипелага острововъ на югѣ, ей принадлежитъ наиболѣе высокая часть Андъ. Самый низкій изъ проходовъ, Кумбрэ, имѣетъ 3750 м.; неподалеку отъ него, въ предѣлахъ Чили, лежитъ высочайшая точка Америки—вулканъ Аконкагуа. Всего интереснѣе тѣ климатическія измѣненія, которыя наблюдаются при передвиженіи съ сѣвера на югъ страны. На сѣверѣ лежитъ пустыня Атакама, одна изъ самыхъ сухихъ пустынь земли. Здѣсь никогда не выпадаетъ ни капли дождя. Здѣсь ничего не растетъ. Трупы здѣсь не разлагаются, а высыхаютъ. На югѣ, въ Чилоэ, по поговоркѣ, бываетъ въ недѣлю 6 дней дождливыхъ и одинъ облачный. На всемъ протяженіи Чили температура ниже той, какую слѣдовало бы ожидать по географическому положенію: вдоль береговъ проходить холодное теченіе.

На пространствѣ въ $\frac{3}{4}$ мил. кв. килом. живетъ $3\frac{1}{3}$ мил. чел., т. е. по 4 чел. на кв. килом. Сухой, пустынный сѣверъ и крайне влажный, холодный югъ имѣютъ ничтожное количество населенія. Въ центрѣ, занятомъ плодородной, хорошо воздѣланной „Большой долиной“, въ провинціяхъ Вальпарайзо и С.-Яго, по 52 и 31 чел. на кв. килом. Здѣсь лежатъ крупнѣйшіе города страны: столица С.-Яго съ 330 тыс. жит., рядъ среднихъ городовъ съ 30—50 тыс. ж., а у моря гавань Вальпарайзо, имѣвшая до землетрясенія 1906 г. 150 тыс. жител. На сѣверѣ необыкновенныя богатства селитрой пустыни Атакамы вызвали къ жизни портъ Иквикве. Расположенный среди совершенно обнаженной земли, гдѣ нѣтъ ни дерева, ни былинки, этотъ городъ имѣетъ 30 тыс. жителей, изъ нихъ 29.964 мужчинъ и всего 3—4 десятка женщинъ. На фабрикахъ города, гдѣ работаетъ 21 тыс. рабочихъ, въ 1903 году было выработано около 830 мил. пудовъ селитры. Помимо селитры, сѣв. Чили даетъ также много мѣди ($\frac{1}{3}$ мірового производства), серебра и золота. Есть въ Чили и

каменный уголь, что содѣйствовало возникновенію фабричной промышленности въ странѣ.

Въ „Большой долинь“ центрального Чили дѣлаетъ большіе успѣхи земледѣліе (пшеница) и садоводство (виноградъ, фруктовые деревья). На югѣ дѣятельно, даже слишкомъ дѣятельно вырубаются и продаются лѣса. Скотоводство развивается медленно, и Чили ввозитъ скотъ изъ Аргентины.

Сравнительно съ небольшою площадью Чили, ж. - дорожная сѣтъ довольно развита (болѣе 4700 кил.). Пока она состоитъ изъ отдѣльныхъ участковъ—сѣвернаго, въ рудномъ округѣ, и центрального, но въ ближайшемъ будущемъ между ними, вѣроятно, установится связь. Береговое плаваніе хорошо развито. Въ Европу совершаются правильные рейсы черезъ Магеллановъ проливъ.

Внѣшняя торговля довольно значительна: ввозится на 140 и вывозится на 200 мил. руб. Ввозятся пищевые продукты и фабричныя издѣлія, вывозятся, главнымъ образомъ, продукты горной промышленности и особенно ($\frac{2}{3}$ вывоза)—селитра.

Большая часть населенія состоитъ изъ метисовъ. Есть немного чистыхъ индѣйцевъ. Остальные—креолы (потомки испанцевъ, давно поселившихся въ странѣ) и недавніе переселенцы (испанцы, итальянцы, французы, нѣмцы, англичане, по 6—8 тыс. каждой народности). Въ противоположность другимъ южно-американскимъ государствамъ, большинство которыхъ является союзными республиками, Чили—единая и нераздѣльная республика, какъ Франція.

* * *

Части романской Америки, лежащія къ сѣверу отъ южнаго материка, а именно центральная Америка, Антильскіе острова и Мексика населены нѣсколько гуще, чѣмъ Южная Америка.

Центральная Америка занимаетъ длинную (въ 2 тыс. килом.) полосу перешейковъ между Сѣверной и Южной Америкой. Когда-то здѣсь были отдѣльные острова, спаявшіеся въ одно цѣлое, благодаря тому, что море между ними было запружено вулканическими изверженіями. Нигдѣ въ Америкѣ нѣтъ такого большого количества вулкановъ, какъ здѣсь (около 80, въ Сант-Сальвадорѣ 30). Нигдѣ не бываетъ такихъ частыхъ землетрясеній, какъ на этомъ хрупкомъ, разбитомъ трещинами мосту Новаго Свѣта.

Надъ низиной Атлантическаго побережья, покрытой роскошной растительностью, но отличающейся крайне нездоровымъ климатомъ, со стороны Великаго океана въ Центральной Америкѣ

подымаются отдѣльные хребты и небольшія возвышенности—такъ наз. „умѣренныя“ и „холодныя земли“, гдѣ сконцентрировалась большая часть населенія. На пространствѣ, равномъ Франціи, въ Ц. Америкѣ живетъ 4 мил. чел. (по 8 ч. на кв. кил.), распределенныхъ между 6 отдѣльными республиками (Гватемала, Гондурасъ, Санъ-Сальвадоръ, Никарагуа, Коста-Рика, Панама) и одной британской колоніей (Гондурасъ). Въ республикахъ, лежащихъ на низменномъ побережьи Атлантическаго океана, отъ 3 до 6 чел. на кв. килом., въ респ. Санъ-Сальвадоръ, занявшей возвышенности великоокеанской стороны,—47. Во всей Ц. Америкѣ только одинъ крупный городъ—Гватемала (100 тыс. ж.) Населеніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ индѣйцевъ и метисовъ. Бѣлыхъ—ничтожное меньшинство.

Ц. Америка пока не вышла изъ состоянія застоя и мало пользуется своими природными богатствами. Лѣса ея изобилуютъ цѣнными породами деревьевъ; жаркій и влажный климатъ благоприятствуетъ различнаго рода тропическимъ культурамъ, но сравнительно развито пока лишь воздѣлываніе какао, скотоводство едва начинаетъ развиваться. Фабрикъ не существуетъ. Пути сообщенія крайне плохи. Силы страны постоянно отвлекаются постоянными столкновениями отдѣльныхъ республикъ другъ съ другомъ.

Печальное положеніе дѣлъ въ Ц. Америкѣ является, несомнѣнно, лишь временнымъ состояніемъ. Располагая землями, вполне пригодными для жизни европейцевъ, имѣя въ то же время въ своемъ распоряженіи области, богатые тропическими растениями, пользуясь выгоднымъ географическимъ положеніемъ между двумя океанами, Ц. Америка имѣетъ всѣ основанія надѣяться на лучшее будущее. Она ждетъ много хорошаго отъ осуществленія давней мечты о союзѣ между 6 республиками, который прекратитъ междоусобія между ними, и отъ прорытія Панамскаго канала. Тогда страна попадетъ въ самый центръ сношеній между обоими океанами.

Работы по прорытію канала давно уже были начаты французскою компаніей, затѣмъ разорившейся и прервавшей дѣло. Въ 1902 году С.-Штаты выкупили у этой компаніи право окончить прорытіе Панамскаго канала. Въ то время Панамскій перешеекъ, черезъ который долженъ пройти каналъ, принадлежалъ еще южноамериканской республикѣ Колумбіи. Правительство ея отказалось утвердить договоръ съ С.-Штатами; но въ 1903 году вспыхнула революція, Панамскій перешеекъ отдѣлился отъ Колумбіи и сталъ независимой республикой, отдавшей подъ покровительство С.-Штатовъ. Работы по прорытію канала идутъ теперь

безпрепятственно. Есть надежда, что онѣ будутъ окончены къ 1914 г. Каналь будетъ особенно полезенъ для С.-Штатовъ. Морской путь между Н.-Йоркомъ и С.-Франциско сократится вдвое, почти вдвое сократится и путь изъ Н.-Йорка въ Вальпарайзо. Каналь откроетъ восточнымъ портамъ С.-Штатовъ возможность легкихъ сношеній съ крайнимъ востокомъ Азіи, съ Японіей, Филиппинами, Китаемъ. Онъ облегчитъ Америкѣ пріобрѣтеніе политическаго и хозяйственнаго господства надъ Великимъ океаномъ.

Антильскіе или Вестъ-Индскіе острова населены, какъ это вездѣ наблюдается на островахъ, значительно гуще, чѣмъ прилегающія части материка. Но по сравненію со своими природными богатствами (острова въ высшей степени пригодны для такъ наз. колоніальныхъ культуръ—разведенія сахарнаго тростника, кофе, какао, ванили, табака), они населены мало (6 милліоновъ на всѣхъ островахъ, 26 чел. на кв. килом.).

Климатъ острововъ жаркій и влажный. Вліяніемъ моря онѣ нѣсколько умѣряется, но все-таки не дѣлается вполне пригоднымъ для европейцевъ, и они страдаютъ на островахъ отъ желтой лихорадки и анеміи. Они не могутъ выполнять работъ на открытомъ воздухѣ, и всѣ работы ведутся неграми (составляющими болѣе половины населенія) и отчасти и китайскими кули. Недостатокъ рабочихъ рукъ составляетъ главное большое мѣсто въ хозяйствѣ острововъ, сильно задерживая надлежащую ихъ обработку: на островѣ Кубѣ воздѣлано всего 3% земли, тогда какъ могло бы быть воздѣлано 30—33%. Острова почти исключительно занимаются колоніальными культурами, почти забросивъ производство пищевыхъ продуктовъ. Въ случаѣ перерыва сношеній съ Европой или Америкой, имъ грозилъ бы голодъ. Нерѣдко замѣчается очень опасная спеціализація: цѣлый островъ занимается одной какой-либо культурой—сахарнаго тростника, кофе. Заболѣваніе растений или кризисъ въ данной отрасли производства разоряетъ всѣхъ плантаторовъ такого острова.

Помимо продуктовъ колоніальныхъ культуръ, острова вывозятъ много лѣса. Главные порты, которые являются въ то же время крупнѣйшими городами (наибольшій—Гаванна съ 240 тыс. жит.), соединены густой сѣтью пароходныхъ линій съ портами Старого Свѣта.

Промышленность острововъ ограничивается обработкой растительныхъ продуктовъ: изъ сока сахарнаго тростника вырабатывается сахаръ, ромъ; изъ табака выдѣлываются сигары.

Сравнительно недавно всѣ Антильскіе острова были европейскими колоніями. Въ XIX вѣкѣ нѣкоторые изъ нихъ добились не-

зависимости, а именно Куба, освободившаяся въ 1898 г. при помощи С.-Штатовъ отъ подчиненія Испаніи и черезъ 4 года ставшая самостоятельной республикой, и Гаити, гдѣ теперь 2 республики—негрская и мулатская: Гаити и С.-Доминго. Остальные острова распредѣлены между Англіей (Ямайка, Багамскіе, большая часть М. Антильскихъ), С.-Штатами (Порто-Рико), Франціей, Даніей, Голландіей и Венесуэлой.

Мексика располагаетъ крупнымъ пространствомъ въ 2 мил. кв. килом. ($\frac{2}{3}$ Европейской Россіи). Большая часть его занята плоскогоріемъ, къ которому со стороны обоихъ океановъ прилежитъ жаркое и влажное низменное побережье. Сѣверная часть плоскогорія—къ сѣверу отъ тропика Рака, пересекающаго почти по срединѣ Мексику,—представляетъ собою полупустыню, почти лишенную населенія. Послѣднее скопилось въ одной южной части плоскогорія, чѣмъ объясняется сравнительная незначительность населенія Мексики—14 миллионъ человѣкъ или 7 на кв. килом.

Населеніе слагается изъ разнообразныхъ элементовъ: 40% индѣйцевъ, 40% метисовъ и 20% бѣлыхъ. Большая часть послѣднихъ принадлежитъ къ испанскому племени, но есть также много переселенцевъ изъ Франціи, Германіи, Англіи, С.-Штатовъ, Испаніи, Кубы, Китая.

Всѣ эти различные элементы въ значительной степени спаялись и образовали мексиканскій народъ, говорящій на одномъ—испанскомъ—языкѣ и исповѣдывающій одну—католическую—религію. За послѣднее время Мексика, организовавшая свой строй по образцу С.-Штатовъ, жила сравнительно спокойной жизнью (съ 1884 г. во главѣ правительства стоитъ одно и то же лицо—президентъ Порфиріо Діасъ—явленіе, для романской Америки совершенно исключительное). Внутреннее спокойствіе очень благопріятно отразилось на развитіи республики. Населеніе ея съ 1869 г. увеличилось на 70%. Страна все больше и больше начинаетъ утилизировать свои большія естественныя богатства. Главныя изъ нихъ—минеральныя: серебро, по которому Мексика занимаетъ первое мѣсто на землѣ ($\frac{1}{4}$ мірового производства), мѣдь, сѣра. Минеральные продукты пока даютъ $\frac{2}{3}$ вывоза, но роль ихъ постепенно дѣлается менѣе значительной. Мексиканцы начинаютъ все болѣе развивать свое земледѣліе. Тропическій климатъ низинъ, теплый—склоновъ и умѣренный—плоскогорія даютъ возможность сочетать здѣсь тропическія культуры (ваниль, каучукъ) съ полутропическими (табакъ, кофе, хлопокъ, агава) и умѣренными (маисъ, пшеница). На плоскогоріи все больше начинается развиваться скотоводство.

Возникаетъ и фабричная промышленность. Въ Мексикѣ нѣтъ каменнаго угля, но есть много быстрыхъ рѣкъ. Порожистыя, онѣ не пригодны для судоходства. Раньше онѣ служили лишь для искусственнаго орошенія. Теперь ихъ двигательная сила начинаетъ находить примѣненіе на фабрикахъ. Главныя изъ нихъ—хлопчатобумажныя.

Развитіе промышленности и торговли въ Мексикѣ встрѣчаетъ большія препятствія въ крайней затруднительности сношеній: высокіе хребты, окаймляющіе плоскогоріе, очень затрудняютъ проложеніе дорогъ. Во многихъ мѣстахъ и теперь существуютъ лишь тропы для вьючныхъ животныхъ. Но несмотря на огромныя техническія трудности, крайне удорожавшія постройку, Мексикѣ удалось создать довольно значительную сѣть желѣзныхъ дорогъ (болѣе 21 тыс. килом.). Внутреннія части страны связаны теперь съ портами. Главныя изъ послѣднихъ находятся на берегу Атлантическаго океана, на сторонѣ, обращенной къ Европѣ и къ населеннѣйшему побережью С.-Штатовъ. Порты, особенно важнѣйшій изъ нихъ Вера-Круцъ,—значительно усовершенствованы за послѣднее время. Торговля Мексики за послѣднія 10 лѣтъ почти удвоилась. Ея размѣры достигаютъ теперь 350 милліоновъ рублей. Ведется она, главнымъ образомъ, съ С.-Штатами.

Въ связи съ экономическимъ подъемомъ страны произошло и развитіе ея городовъ. Въ республикѣ теперь 3 крупныхъ города. Всѣ три—столица, Мексико (350 тыс. ж.), Гвадалахара и Пуэбло—расположены на плоскогоріи, въ области „холодныхъ земель“.

* * *

Изъ двухъ государствъ англо-саксонской Америки пальмапервенства принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ. С.-Штаты занимаютъ огромное пространство—7.700 тыс. кв. килом. (площадь Австраліи), а со своими отдѣльно лежащими территоріями (Аляска и Гавайскіе острова) болѣе 9 мил. кв. килом. (половина С. Америки, почти площадь Европы). Сѣверъ республики лежитъ на широтѣ Парижа, югъ подходит близко къ тропику Рака. Огромны разстоянія и въ ширину, отъ Атлантическаго и до Великаго океана. Отъ Н.-Йорка, на берегу Атлантическаго океана, до Чикаго, гдѣ начинается тихоокеанская дорога, 15 часовъ ѣзды въ скоромъ поѣздѣ. Выѣхавъ въ экспрессѣ изъ Чикаго въ субботу въ половинѣ двѣнадцатаго ночи, путешественникъ попадаетъ въ С.-Франциско, на берегу Великаго океана, лишь въ среду, въ половинѣ девятаго утра.

С.-Штаты—единственная великая держава, омываемая сразу двумя океанами—Великимъ и Атлантическимъ. Съ сѣвера и юга у нихъ нѣтъ естественныхъ границъ, что позволяло имъ, особенно на югѣ, расширяться за счетъ слабѣйшаго сосѣда.

Огромности пространства соотвѣтствуютъ и крупныя черты строенія С.-Штатовъ. Западъ занимаютъ очень высокія горы (Скалистыя, Сіерра Невада, Каскадныя, Береговые Кордильеры), заключающія между собою обширнѣйшія плоскогорія высотой 1200—2000 метровъ (они объединяются обыкновенно подъ названіемъ плоскогорія Юта; одно изъ нихъ, „Великій бассейнъ“, больше всей Франціи). Горы запада задерживаютъ влагу преобладающихъ вѣтровъ, дующихъ съ Атлантическаго океана, и лежащія къ западу отъ нихъ плоскогорія отличаются крайней сухостью. Только берегъ Великаго океана получаетъ нѣсколько больше атмосферной влаги.

Къ востоку отъ Скалистыхъ горъ страна постепенно понижается, переходя въ „Великую долину“, занятую бассейномъ р. Миссисипи. По своей природѣ долина эта представляется лѣсной стороною въ болѣе влажныхъ своихъ частяхъ и степной въ болѣе сухихъ. Рѣка Миссисипи (длина ея — 4200 кил.), орошающая огромную равнину, занимающую двѣ трети С.-Штатовъ, начинается на незначительной высотѣ (менѣе $\frac{1}{2}$ версты). Въ верховьяхъ она образуетъ много стремнинъ (двигательной силой рѣки здѣсь пользуются для фабричныхъ цѣлей). Затѣмъ рѣка входитъ въ равнину, гдѣ получаетъ у С.-Луи два притока: судоходный Иллинойсъ,—образующій, благодаря пополненію каналами, отличный водный путь между С.-Луи и Чикаго (на берегу оз. Мичиганъ)—и необыкновенно длинную, но малосудоходную р. Миссури (вмѣстѣ съ Миссури, Миссисипи имѣетъ 7200 кил., являясь длиннѣйшей рѣкой на землѣ). Возлѣ Каиро, Миссисипи принимаетъ р. Огайо, черезъ посредство которой и связанной съ нею сѣти каналовъ она соединяется съ озеромъ Эри. Начиная отъ впаденія Огайо, Миссисипи течетъ среди низкихъ береговъ. Ложе рѣки засорено наносами грязи и стволами пловучаго лѣса, сбивающимися въ настоящіе движущіеся острова. Съ трудомъ лишь удастся сохранить по срединѣ рѣки судоходный фарватеръ. При впаденіи въ Мексиканскій заливъ Миссисипи образуетъ огромную болотистую дельту, гигантская гусиная лапа которой каждый годъ вытягивается на 20 метровъ дальше въ море.

Въ тотъ же Мексиканскій заливъ впадаетъ и текущая по границѣ съ Мексико Ріо-Гранде-дель-Норте. Рѣка отличается крайне неправильнымъ уровнемъ—то совершенно пересыхаетъ,

то катить огромныя количества воды. Непригодная для судоходства, она служитъ для орошенія сухихъ земель.

Сѣверъ „Великой долины“ отдѣляется отъ Канады настоящимъ внутреннемъ моремъ — 5 великими озерами, находящимися въ совмѣстномъ владѣннн обоихъ прилегающихъ къ нимъ государствъ. Озера лежатъ не на одномъ уровнѣ; особенно великъ уступъ между озерами Эри и Онтарио; съ этого уступа низвергается величественный Ниагарскій водопадъ. Непреодолимое для судоходства препятствіе обойдено теперь каналомъ. Естественный выходъ изъ озера, р. Св. Лаврентія, превращенъ работами по улучшенію русла рѣки въ превосходный судоходный путь, цѣнность котораго уменьшается, однако, большой продолжительностью ледяного покрова.

На востокъ надъ равниной поднимаются старыя Аппалашскія или Аллеганскія горы. На самомъ сѣверѣ онѣ близко подходятъ къ берегу. Здѣсь берегъ высокъ и очень изрѣзанъ. Въ немъ имѣется рядъ обширныхъ и глубокихъ гаваней, возлѣ которыхъ развились важныя портовые города—Бостонъ, Нью-Йоркъ. Южнѣ Чизапикскаго залива побережье расширяется, и между горами и моремъ остается низмѣнное пространство отъ 400 до 500 килом. шириною. Берега здѣсь низки, во многихъ мѣстахъ почти не замѣтенъ переходъ между сушей и моремъ.

Различіе географическаго положенія, условій поверхности, климата и орошенія позволяетъ различать въ С. Штатахъ 5 естественныхъ областей, каждая изъ которыхъ больше любого государства З. Европы. Это: 1) сѣверо-восточная область, или область Атлантическаго океана и озеръ, 2) равнина центра, 3) югъ, 4) равнина запада и 5) побережье Великаго океана.

Сѣверо-востокъ, ближе всего находящійся отъ Европы и больше всего напоминавшій европейцамъ ихъ родину и своей поверхностью, всхолмленной невысокими горами, и умѣреннымъ климатомъ, и превосходными путями сообщенія, былъ раньше всего заселенъ выходцами изъ Англіи, создавшими „Новую Англію“ на американской почвѣ. Это область фермерскаго земледѣльческаго хозяйства, а также горной и фабричной промышленности. Сѣверо-востокъ необычайно богатъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ, нефтью, мѣдью. Особенно цѣннымъ для развитія фабричной промышленности явилось существованіе здѣсь огромнѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ Аппалашскихъ горъ и Пенсильваніи, занимающихъ пространство (750 тыс. кв. кил.), въ $1\frac{1}{2}$ раза превышающее Францію.

Равнина центра—„Большая долина“, воды которой стекаютъ по системѣ рѣки Миссисипи—прежде въ своихъ лѣсахъ

и степяхъ давала лишь скудное пропитаніе охотникамъ-индѣйцамъ. Европейцы прежде всего стали заниматься скотоводствомъ, затѣмъ сюда проникло и земледѣліе, ведущееся въ крупныхъ размѣрахъ. Гдѣ прежде волновались однѣ степныя травы, тамъ теперь тянутся безграничныя поля пшеницы и кукурузы. Постепенно проникаетъ сюда и фабричная промышленность.

Югъ, отличающійся жаркимъ и сухимъ климатомъ, сталъ областью воздѣлыванія табака и хлопка, а поближе къ тропикамъ—сахарнаго тростника и другихъ тропическихъ и подтропическихъ растений—апельсиновъ, банановъ, ананасовъ и др. Въ послѣднее время и сюда проникла промышленность, воспользовавшись близостью каменноугольнаго бассейна Аппалашскихъ горъ.

Равнины запада страдаютъ отъ крайней сухости, и еще недавно воздѣланныя области (пришлось прибѣгнуть къ искусственному орошенію) были здѣсь рѣдкими оазисами. Но минеральныя богатства края—золото, серебро, свинецъ и мѣдь—привлекли значительное населеніе, которое постепенно осѣло и устроилось въ этихъ непріятныхъ земляхъ.

Тихоокеанская область, со своимъ теплымъ климатомъ и изобильнымъ орошеніемъ, является въ своихъ южныхъ частяхъ садомъ и виноградникомъ С. Штатовъ. Калифорнія теперь не только снабжаетъ южными фруктами Америку (изъ 9 мил. ящиковъ апельсиновъ, проданныхъ въ 1903 г. въ С. Штатахъ, 7 мил. были получены изъ Калифорніи, почти все остальное количество—изъ Флориды), но начинаетъ уже вывозить и въ Европу сухіе и консервированные фрукты и овощи. Сѣверная часть Тихоокеанской области даетъ много хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ. Особенно великолѣпны лѣса по склонамъ Сьерра-Невады. Здѣсь растутъ знаменитыя мамонтовья деревья, огромныя хвойныя растенія, стволы которыхъ имѣютъ подчасъ до 100—120 метровъ въ высоту и отъ 6 до 15 м. въ діаметрѣ. Изъ одного дерева получаютъ до 90 тыс. метровъ досокъ.

Различіе естественныхъ богатствъ каждой изъ перечисленныхъ 5 областей, необходимость пополнять недостающее путемъ обмѣна на тѣ богатства, которыя есть въ сосѣднихъ областяхъ, были немаловажнымъ мотивомъ сохраненія союза между отдѣльными частями, слившимися въ одну федерацію Соединенныхъ Штатовъ.

Начало нынѣшнихъ С. Штатовъ было очень скромно. Тринадцать англійскихъ колоній, возставшихъ въ 1776 году противъ своей метрополіи и отвоевавшихъ свою независимость, получили по версальскому договору 1783 года сравнительно небольшое

пространство земли между Аллеганскими горами и Атлантическимъ океаномъ. Въ распоряженіи республики было тогда 2 мил. кв. килом., на которыхъ жило $2\frac{1}{2}$ мил. чел. Теперь на территоріи С. Штатовъ собственно живетъ 80 мил. человѣкъ, а во всѣхъ ихъ владѣніяхъ около 92.

На 7^е населеніе С. Штатовъ состоитъ изъ бѣлыхъ, Индѣйцевъ осталось всего 270 тыс. Гораздо больше негровъ—9 мил. Число ихъ быстро увеличивается, благодаря исключительно огромной рождаемости: съ 1865 г., года уничтоженія рабства въ С. Штатахъ, когда въ странѣ было 4 мил. негровъ, сюда не было ввезено ни одного негра. Негры особенно многочисленны на югѣ, въ старыхъ рабовладѣльческихъ штатахъ: въ штатѣ Миссисипи и Южной Каролинѣ негры составляютъ болѣе 50% населенія, въ Флоридѣ, Джоржії, Алабамѣ и Луизианѣ болѣе 40%. Несмотря на признаніе за ними полного равенства по закону, негры, въ дѣйствительности, до сихъ поръ являются почти безправными. Ихъ заставляютъ ѣздить въ отдѣльныхъ вагонахъ, учиться въ отдѣльныхъ школахъ. Они не встрѣчаютъ справедливаго отношенія даже въ судахъ. Во многихъ штатахъ фактически ихъ лишили избирательныхъ правъ.

Въ западныхъ штатахъ живетъ около 200 тыс. желтыхъ: 120 тыс. китайцевъ и 80 тыс. японцевъ. Китайцы, крайне неприхотливые по своимъ требованіямъ, являются опасными конкурентами бѣлыхъ рабочихъ, и рабочіе союзы добились того, что китайцамъ былъ закономъ воспрещенъ въѣздъ въ С. Штаты. Пока изъ желтыхъ право въѣзда сохранено за одними японцами.

Бѣлое населеніе возрастаетъ очень быстро, главнымъ образомъ, благодаря колоссальной иммиграціи: съ 1821 по 1905 г. сюда переселилось болѣе 22 мил. европейцевъ, въ томъ числѣ $7\frac{1}{3}$ мил. изъ Англіи и Ирландіи, $5\frac{1}{4}$ изъ Германіи, 2 изъ Италіи, 2 изъ Австро-Венгріи, $1\frac{1}{2}$ изъ Швеціи и Норвегіи, болѣе $1\frac{1}{2}$ изъ Европ. Россіи. Въ 1905 году число переселенцевъ перешло за 1 миллионъ, въ 1906 г. достигло $1\frac{1}{4}$ мил. Особенно много переселяется за послѣднее время изъ Италіи, Австро-Венгріи и Россіи (въ 1906 г. 292 тыс. изъ первой, 296 изъ второй и 263 изъ третьей). Чрезмѣрный ростъ иммиграціи начинаетъ пугать американцевъ, опасющихся, чтобы эмигранты,—особенно тѣ, которые въ глазахъ американцевъ является отребьемъ челоуѣчества—нищіе, больные, невѣжественные,—не стали въ тягость странѣ. Теперь изданъ рядъ законовъ, ограничивающихъ иммиграцію, и въ 1903 г. изъ 850 тыс. иммигрантовъ, высадившихся въ портахъ С. Штатахъ, 375 тыс. вынуждены были выѣхать обратно—частью назадъ въ Европу, частью въ другія

страны Америки, не ставящія препятствій иммиграціи, напри-
мѣръ, въ Канаду или Мексику.

Переселенцы, какъ мы говорили уже, необыкновенно быстро „объамериканиваются“, сливаются съ мѣстнымъ населеніемъ, усвояютъ его языкъ—англійскій—и его нравы, входятъ въ его жизнь и начинаютъ смотрѣть на Америку, какъ на свою настоя-
щую родину. Дѣти переселенцевъ учатся въ американскихъ школахъ, забываютъ родной языкъ, становятся горячими амери-
канскими патріотами. Большею частью ими дѣлаются уже роди-
тели. „Послѣ того, какъ мы прошли черезъ горнило натурализа-
ціи,—говорилъ въ Висконсинскомъ парламентѣ одинъ изъ его
членовъ, нѣмецъ по рожденію,—мы больше не нѣмцы, мы—
американцы. Наша привязанность къ Америкѣ не можетъ измѣ-
ряться продолжительностью пребыванія въ ней. Мы становимся
американцами съ той поры, какъ ступимъ на почву Америки, и
остаемся ими, пока не ляжемъ въ гробъ въ ея землѣ“.

Напряженная дѣятельность, требующая постояннаго подъема
нервной энергіи, выработала особый типъ у американцевъ, „ян-
ки“, какъ прозываютъ ихъ. Карриатура подхватила отличи-
тельныя черты физическаго типа „янки“—непомѣрную длинноту
и удобу тѣла. Всѣ, кто ближе подходилъ къ американской жиз-
ни, внимательно присматривался къ ней, единогласно свидѣтель-
ствуютъ объ огромномъ упорствѣ воли американцевъ, изумитель-
ности ихъ энергіи, предпріимчивости, неутомимой способности
къ самой напряженной работѣ. Всѣ поражаются грандіозностью
размаха ихъ начинаній, невиданнымъ оживленіемъ жизни, ко-
лоссальностью всего того, что приходится видѣть въ Америкѣ.
Колоссальны размѣры пространства, колоссальны города, дома,
предпріятія, богатства, измѣряемые не милліонами, какъ въ
Европѣ, а милліардами. Необычайно количество школъ, особенно
высшихъ, непривычно велики траты на народное образованіе.

Колоссальность и огромность положили свою печать на все
въ Америкѣ. Невольно приходитъ на мысль, что однимъ изъ
основныхъ факторовъ, которымъ опредѣлилась судьба С. Шта-
товъ, это была огромность пространства, которымъ они распо-
лагали. Нужно было или гигантскимъ усиліемъ воли овладѣть
этимъ пространствомъ, или затеряться среди него, погибнуть.
Нельзя было справиться съ этимъ пространствомъ безъ обшир-
ной сѣти желѣзныхъ дорогъ, и Америка создаетъ сѣть, какой не
знаетъ Европа: въ С. Штатахъ 350 тыс. килом. ж. д., не считая
55 тыс. килом. желѣзнодорожныхъ путей, проходящихъ по ули-
цамъ американскихъ городовъ. Пять изъ жел. дорогъ, какъ мы
знаемъ уже, пересѣкаютъ С. Штаты поперекъ, отъ одного океана

до другого. Только наша сибирская дорога можетъ быть поставлена на ряду съ трансконтинентальными американскими дорогами по той роли, какую онѣ сыграли въ дѣлѣ заселенія страны. Желѣзныя дороги пополнились великолѣпной сѣтью каналовъ, дающихъ возможность морскимъ кораблямъ проникнуть въ глубь страны, къ Чикаго, и связывающихъ великія озера съ системой рѣки Миссисипи.

Получая, благодаря развитію путей сообщенія, доступъ даже къ отдаленнѣйшимъ землямъ, американецъ наткнулся на новое препятствіе при обработкѣ огромныхъ открывшихся предъ нимъ пространствъ: ихъ огромности не соотвѣтствовали размѣры населенія, ничтожное количество рабочихъ рукъ. Чтобы справиться съ этимъ препятствіемъ, необходимо было замѣнить человека машиной, и нигдѣ машины не получили такого широкаго примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ въ Америкѣ: здѣсь и паровые плуги, жнейки, вязалки, и паровыя молотилки и т. д. Земледѣліе приняло какъ бы фабричный характеръ. Огромныя помѣстья центральной равнины стали настоящими фабриками хлѣба. Землевладѣлецъ, фермеръ, какъ и всякій другой фабрикантъ долженъ былъ стать негоціантомъ. Механическій характеръ производства навелъ на мысль о введеніи такого же характера и въ область сбыта. Не ссылая своего хлѣба въ мѣшки, а просто нагружая имъ огромные ящики на колесахъ, фермеръ отправляетъ свой хлѣбъ въ ближайшій городъ на элеваторъ. Содержимое ящиковъ опрокидывается въ траппъ. Изъ траппа механическія приспособленія поднимаютъ хлѣбъ въ верхній этажъ элеватора, откуда онъ, когда нужно, будетъ ссыпанъ по деревяннымъ каналамъ въ вагоны: желѣзная дорога подходит непосредственно къ элеватору. Ссыпавъ хлѣбъ въ это огромное зернохранилище, котораго онъ самъ не строилъ, фермеръ получаетъ росписку въ количествѣ сданнаго хлѣба. По этой роспискѣ онъ и продастъ хлѣбъ купцу, когда ему это будетъ выгодно или нужно, а покупатель получить приобрѣтенное количество прямо изъ элеватора.

Количество хлѣба, добываемаго въ С. Штатахъ и отправляемаго ими за границу, достигаетъ теперь, благодаря широкому примѣненію машиннаго производства, гигантскихъ размѣровъ. Изъ 5 милліардовъ пудовъ пшеницы, собираемыхъ ежегодно на землѣ, С. Штаты даютъ около $\frac{1}{4}$ (1200 милліоновъ въ 1903 г., Россія—1000 милліоновъ). Въ 1903 г. С. Штаты продали пшеницы на 330 мил. руб. (главный хлѣбный рынокъ—Чикаго), тогда какъ Россія на 230. Еще большую роль, чѣмъ по производству пшеницы, С. Штаты играютъ по производству маиса: въ 1903 году

они дали $\frac{1}{5}$ всей кукурузы на землѣ. На югѣ собирается много риса. Изъ техническихъ растений на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопокъ, собираемый въ области Нижней Миссисипи, въ обѣихъ Каролинахъ и въ Техасѣ (въ послѣднемъ поля орошаются искусственно). С. Штаты доставляютъ болѣе половины всего хлопка. Въ 1903 г. они дали $11\frac{1}{2}$ миллионовъ тюковъ, по $12\frac{1}{2}$ пудовъ въ каждомъ (главные порта по вывозу хлопка—Н. Орлеанъ и Гавестонъ, на берегу Мексиканскаго залива, Чарльзтонъ и Саванна на берегу Атлантическаго океана). На 80 мил. рублей вывезено было въ 1903 г. табаку.

Огромность стадъ (по количеству рогатаго скота и свиней, С. Штаты занимаютъ первое мѣсто на землѣ), при недостаткѣ рабочихъ рукъ, тоже заставила прибѣгнуть къ машинной обработкѣ продуктовъ скотоводства. Сотни тысячъ и миллионы головъ скота, — крупнаго, мелкаго, свиней — свозятся въ города, нѣкоторые изъ которыхъ, въ отдѣльныхъ своихъ кварталахъ, превратились въ гигантскія мясныя фабрики (Чикаго, Канзасъ-Сити, С. Жозефъ, Омаха-Сити). Мясо здѣсь частью замораживается, частью превращается въ консервы, ветчину, колбасы, копченое сало и т. д. и затѣмъ вывозится ежегодно на сотни миллионовъ рублей внутрь страны и за границу. Колоссальны и минеральныя богатства С. Штатовъ. Изъ общаго количества каменнаго угля въ 880 мил. тоннъ С. Штаты даютъ 320 мил. Уголь здѣсь вдвое дешевле, чѣмъ въ Бельгіи или Франціи (на мѣстѣ тонна стоитъ всего 2 р. 30 к.), почему можетъ конкурировать на европейскихъ рынкахъ съ англійскимъ. Въ огромныхъ размѣрахъ добывается въ С. Штатахъ и другое минеральное топливо—нефть. С. Штаты доставляютъ половину всего ея количества на землѣ (другую половину даетъ Россія). Главнымъ образомъ, нефть добывается въ Пенсильваніи, Калифорніи и особенно Техасѣ. Въ порты или въ центры потребленія ее доставляютъ самымъ дешевымъ способомъ при помощи нефтепроводовъ. Въ Пенсильваніи широко утилизируютъ также выходящіе изъ почвы газы: чтобы имѣть топливо и свѣтъ на фабрикахъ, часто достаточно устроить однѣ газопроводныя трубы. По количеству золота (добываемаго, главнымъ образомъ, на дальнемъ западѣ) и серебра (въ Скалистыхъ горахъ и на равнинахъ запада) С. Штаты занимаютъ второе мѣсто. По добыванію желѣза имъ принадлежитъ первое мѣсто. Они даютъ (доставляя $\frac{1}{3}$ мірового производства) вдвое больше, чѣмъ непосредственно слѣдующая за ними Германія. Первое же мѣсто занимаютъ С. Штаты и по добыванію мѣди и свинца.

Той же грандіозностью, что и остальные виды промышленности, отличается и фабричное производство С. Штатовъ. Его развитію помогло въ особенности необычайное богатство страны каменнымъ углемъ и желѣзомъ, широкое развитіе путей сообщенія, дешевизна перевозки товаровъ, потребность въ машинахъ не только для фабричныхъ цѣлей, но и для сельскаго хозяйства и повседневной жизни, наконецъ, предприимчивость, изобрѣтательность и работоспособность американцевъ.

Въ особенности крупныхъ размѣровъ достигла металлургическая промышленность. С. Штаты вытѣснили уже изъ ихъ перваго мѣста—Англію въ области добыванія чугуна и Германію въ сталелитейномъ производствѣ. Быстрые успѣхи сдѣлало и механическое производство, и въ дѣлѣ постройки локомотивовъ, земледѣльческихъ, швейныхъ, пишущихъ и др. машинъ С. Штаты начинаютъ итти на ряду, если не впереди Европы.

Огромны успѣхи и другихъ видовъ производства—текстильнаго и обработки питательныхъ веществъ. Среди ткацкой промышленности первое мѣсто занимаетъ хлопчатобумажное производство. Третъ хлопка, собираемаго въ С. Штатахъ, обрабатывается на мѣстѣ, главнымъ образомъ, на сѣвѣро-востокѣ, но за послѣднее время и на югѣ, вблизи мѣстъ сбора хлопка, куда доставляется уголь изъ Аппалашскаго бассейна. По хлопчатобумажной промышленности С. Штаты уступаютъ еще Англіи, но уже перегнали Германію. По шерстяной промышленности они занимаютъ третье мѣсто, сейчасъ вслѣдъ за Англіей и Франціей. Очень быстрые успѣхи дѣлаетъ шелковое производство, особенно въ городѣ Паттерсонѣ (предмѣстѣи Н.-Йорка), населенномъ итальянцами. За послѣднія 15 лѣтъ размѣры шелковаго производства утроились, подойдя близко къ размѣрамъ производства Франціи. По производству шелковыхъ лентъ, Паттерсонъ уже теперь занимаетъ первое мѣсто на землѣ.

Заводы, обрабатывающіе питательныя вещества, снабжаютъ своими продуктами не только С. Штаты, но и Европу, куда все больше и больше проникаютъ американскіе мука, мясные продукты, масло, сыръ, консервы изъ фруктовъ и т. д.

Колоссальное развитіе промышленности повело къ объединенію какъ капиталистовъ—въ гигантскія—по своимъ капиталамъ—ассоціаціи, называемыя трестами, такъ и рабочихъ, создавшихъ такіе же гигантскіе—по количеству участниковъ—рабочіе союзы. Союзы обладаютъ огромной силой, благодаря чему рабочій въ Америкѣ получаетъ больше и живетъ лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Старомъ Свѣтѣ. Онъ—равноправный членъ общества не только потому, что въ Америкѣ за всѣми обезпечены равныя

права, что всё здѣсь равно предъ закономъ, но и потому, что его заработокъ даетъ ему возможность вести безбѣдное существованіе. Дѣти его пройдутъ черезъ ту же школу, что и дѣти богача; а это облегчитъ имъ въ будущемъ борьбу за существованіе, въ общемъ не легкую въ Америкѣ.

Указанное уже нами гигантское развитіе путей сообщенія, вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ промышленной жизни, способствовало необычайному развитію торговли—и внутренней, и внѣшней. Размѣры внутренней торговли оцѣниваются здѣсь поразительной цифрой въ 53 милліарда рублей; размѣры внѣшней (не считая вывоза и ввоза драгоцѣнныхъ металловъ) въ 6 милліардовъ. По своей внѣшней торговлѣ С. Штаты слѣдуютъ непосредственно за Англіей и Германіей.

Тотъ торгово-промышленный характеръ, который приняла вся экономическая жизнь С. Штатовъ даже въ области сельской промышленности, привелъ къ необычайному развитію городовъ въ этой странѣ. Населеніе С. Штатовъ все болѣе и болѣе становится городскимъ. Въ 1790 г. въ городахъ жило 3%, теперь 30. Съ 1880 по 1890 г. населеніе городовъ возросло почти на половину (на 49,6%), съ 1890 по 1900 гг. еще на $\frac{1}{3}$ (32%). Въ 1880 г. въ странѣ было 20 крупныхъ городовъ (съ населеніемъ свыше 100 тыс.), теперь—43, въ томъ числѣ въ одномъ городѣ (Нью-Йоркѣ) свыше 4 мил., въ одномъ болѣе 2 мил. (Чикаго), въ одномъ около $1\frac{1}{2}$ мил. (Филадельфія); въ 3-хъ (С.-Луи, Бостонъ и Балтимора) болѣе $\frac{1}{2}$ мил. въ каждомъ. Города растутъ съ изумительной быстротой: въ Нью-Йоркѣ въ 1790 г. было 33 тыс., теперь 4113 тыс.; Чикаго не существовалъ въ 1830 г.; въ 1840 г. въ городѣ было 4 тыс., въ 1870 г.—300 тыс., въ 1880—500, въ 1890—1100, въ 1900—1648, теперь 2049; въ С.-Луи было въ 1840 г. 16 тыс., теперь 649; С.-Поль въ 1850 г. былъ деревушкой, населенной 850 индѣйцами, теперь въ немъ 204 тыс. жителей; Мемфиса совершенно не существовало въ 1880 г. Теперь этотъ „городъ-грибъ“ имѣетъ 125 тыс. жителей. Пересѣченіе желѣзнодорожныхъ линій, открытіе богатыхъ рудниковъ заставляеть, дѣйствительно, вырастать иногда города, какъ растутъ грибы послѣ дождя, но иногда, въ нѣсколько лѣтъ, если мѣсто оказалось неудачно выбраннымъ, или если истощится рудникъ, города и гибнуть, какъ грибы.

Въ большинствѣ совершенно новые, американскіе города лишены живописности старинныхъ европейскихъ городовъ. Планъ ихъ, съ улицами, пересѣкающимися подъ прямыми углами, поражаетъ своей геометрической правильностью. Города занимають нерѣдко огромнѣйшія площади (Филадельфія и Чикаго имѣютъ

по 40 килом. въ длину, Н.-Йоркъ больше 20), но тѣмъ не менѣе земля въ центральныхъ частяхъ настолько дорога, что городъ вынужденъ расти до крайности въ высоту. Дома достигаютъ 15, 20 и даже 30 этажей. Построены они изъ желѣза и кирпича, всѣ снабжены подъемными машинами. На улицахъ, подъ улицами и надъ ними необычайное движеніе—трамваевъ, омнибусовъ, вагоновъ надземныхъ и подземныхъ дорогъ. Кто можетъ, рвется, конечно, въ свободное время подальше отъ этого ада. Люди со средствами имѣютъ виллы, утопающія въ зелени, вдали отъ

Рис. 57. Гигантскіе дома Нью-Йорка.

шумнаго центра города. Но и люди со среднимъ достаткомъ могутъ лишь на день пріѣзжать въ городъ, устраивая свое жилище гдѣ-нибудь въ предмѣстьи: городскія желѣзныя дороги сдѣлали возможнымъ этотъ отливъ изъ центровъ. Въ самихъ городахъ позабыть объ ихъ оживленіи и шумѣ позволяютъ огромнѣйшіе парки, которыми украсился каждый американскій городъ.

Всего больше крупныхъ городовъ на сѣверо-востокѣ, вблизи Атлантическаго океана: ихъ росту въ особенности содѣйствовали торговыя сношенія съ Европой. Торговое движеніе главнаго изъ этихъ городовъ, Нью-Йорка, почти равно Лондонскому; въ его гавань входитъ ежегодно 4300 судовъ. Непосредственно за

Н.-Йоркомъ по своей морской торговлѣ слѣдуетъ Бостонъ, въ то же время одинъ изъ главныхъ умственныхъ центровъ С. Штатовъ. Ростъ лежащей въ этой же области Филадельфіи, главнымъ образомъ, обусловливается чрезвычайнымъ промышленнымъ развитіемъ города.

Второе мѣсто по развитію своихъ городовъ занимаетъ область озеръ и Миссисипи. Росту своихъ городовъ эта область обязана, главнымъ образомъ, успѣхамъ внутренняго судоходства и желѣзнодорожнаго строительства, а также гигантскому развитію горнаго дѣла, земледѣлія и фабричной промышленности.

Металлургическая промышленность превратила въ крупнѣйшій городъ Питтсбургъ. Вмѣстѣ со своимъ предмѣстьемъ, Эллегени, этотъ „городъ желѣза и стали“ имѣетъ теперь $\frac{1}{2}$ милліона обитателей.

Вдоль великихъ озеръ, какъ бы продолжающихъ океанъ во внутрь страны, расположились Баффло, Кливелендъ, Детройтъ, Мильвоки и рядъ другихъ крупныхъ городовъ. Всѣхъ ихъ затмилъ Чикаго, ставшій однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ (по обработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства) центровъ С. Штатовъ. Помимо превосходныхъ водныхъ путей, онъ пользуется еще перевозочными средствами 23 подходящихъ къ нему желѣзныхъ дорогъ.

На Миссисипи крупнѣйшими городами являются С.-Луи, при впаденіи Миссури, и Н. Орлеанъ, при устьѣ рѣки, въ центрѣ производства хлопка, почему городъ сталъ крупнѣйшимъ хлопковымъ рынкомъ.

На западѣ самымъ крупнымъ городомъ естественно сталъ С.-Франциско, выстроенный на берегу превосходной гавани, у которой кончаются трансконтинентальныя желѣзныя дороги. До землетрясенія (въ апрѣлѣ 1906 г.) С.-Франциско имѣлъ 350 тыс. ж. Онъ не замедлитъ, конечно, подняться изъ развалинъ и вернуть себѣ свое господствующее положеніе. Среди плодородныхъ равнинъ запада выросли крупные города Лосъ-Анджелесъ и Портлендъ. Но и среди бесплодной мѣстности у подножія Скалистыхъ горъ, благодаря руднымъ богатствамъ, выросъ тоже крупный городъ—Денверъ. Его не существовало въ 1858 г., теперь въ немъ болѣе 150 тыс. ж.

Привычки къ свободѣ и самоуправленію, которыя приносили съ собою эмигранты изъ Англіи, а также различіе условій жизни отдѣльныхъ областей С. Штатовъ, вмѣстѣ съ потребностью единенія между этими частями, вызвали къ жизни своеобразный строй С. Штатовъ. Они распадаются на рядъ совершенно самостоятельныхъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ республикъ, объ-

единенныхъ въ то же время въ одинъ общій союзъ. Въ этотъ союзъ входятъ въ настоящее время 47 полноправныхъ республикъ, или штатовъ, столичный округъ (Вашингтонъ) и 3 территоріи, еще не организовавшіяся въ штаты и пользующіяся ограниченнымъ самоуправленіемъ (2 изъ нихъ—Аляска и Гавайскіе острова лежатъ внѣ предѣловъ союза). Каждый изъ штатовъ имѣетъ свой отдѣльный парламентъ изъ 2-хъ палатъ, отдѣльную, независимую отъ союзной администрацію съ губернаторомъ во главѣ, отдѣльныхъ избранныхъ судей.

Рис. 58. Капитолій въ Вашингтонѣ.

Полнымъ самоуправленіемъ пользуются и отдѣльныя части штата, его графства и общины.

Дѣла, касающіяся всѣхъ штатовъ вмѣстѣ, вѣдаются союзнымъ или федеральнымъ правительствомъ, засѣдающимъ въ столицѣ союза, Вашингтонѣ. Законодательная власть находится въ рукахъ конгресса, состоящаго изъ 2-хъ палатъ—сената и палаты депутатовъ. Члены той и другой палаты выбираются всѣмъ населеніемъ каждаго штата—въ сенатъ по 2 отъ каждаго штата, въ палату депутатовъ—по числу жителей штата. Во главѣ всей союзной республики стоитъ президентъ, избираемый на 4 года.

То широкое самоуправленіе, на которомъ основанъ весь строй С. Штатовъ, даетъ возможность каждому, даже новоприбывшему гражданину С. Штатовъ, принять самое дѣятельное участіе въ

общественныхъ дѣлахъ, пробуждаетъ интересъ къ нимъ. Это участіе въ строительствѣ судебъ родины — все равно, родился ли человекъ въ ней или усыновленъ ею — является однимъ изъ главныхъ основаній той горячей любви къ своей странѣ, которой отличаются граждане С. Штатовъ.

Немаловажнымъ условіемъ блестящаго развитія С. Штатовъ было то обстоятельство, что почти всѣ свои средства они могли отдать на внутреннее развитіе, не тратя колоссальныхъ суммъ на внѣшнюю оборону, какъ это вынуждены дѣлать европейскія государства. Заатлантическая республика настолько сильна по сравненію со своими сосѣдями, она настолько обезпечена отъ нападенія заокеанскихъ державъ, что ей нѣтъ необходимости держать постоянное войско. Сохранить это исключительно выгодное для своего развитія условіе С. Штаты могутъ, однако, лишь въ томъ случаѣ, если они останутся американской и только американской республикой. Захотятъ ли они, однако, не выходить изъ этого положенія, — большой вопросъ. Быстрый ростъ силъ и богатствъ невольно порождаетъ и большія притязанія. Могучій ростъ С. Штатовъ привелъ къ возникновенію „американскаго имперіализма“, притязаній на міровое господство. С. Штаты стремятся теперь играть господствующую роль во всей Америкѣ, въ дѣла которой они не допускаютъ ни малѣйшаго вмѣшательства со стороны Европы. Они начинаютъ теперь предлагать свое посредство при различныхъ столкновеніяхъ между собою республикъ романской Америки. Но не ограничиваясь этой ролью въ Америкѣ, С. Штаты заявляютъ притязаніе на выдающуюся роль и за ея предѣлами. Они приобрѣли уже рядъ колоній на Великомъ океанѣ (Гавайи, Филиппинскіе о-ва, Гуамъ среди Маріанскихъ о-вовъ, Тугуила среди Самоа) и стремятся къ господству надъ всѣмъ океаномъ, чему поможетъ проведеніе устраиваемаго ими Панамскаго канала.

Перспективы, открывающіяся предъ С. Штатами, соблазнительны, но если республика станетъ окончательно на путь имперіализма, то новая политика ея, которая повлечетъ за собою необходимость созданія постоянного войска и тратъ на него, можетъ печально отразиться на ходѣ внутренней жизни страны; своего нынѣшняго положенія великой державы она добилась не силой, не военными завоеваніями, а мирнымъ развитіемъ.

* * *

Тѣмъ, чѣмъ стали уже С. Штаты, — передовой великой державой, — только предстоитъ еще стать другой части англо-саксонской Америки — Канадѣ, этой „американской Сибири“.

Канада напоминаетъ Сибирь и вѣчными льдами прилегающаго къ ней съ сѣвера Ледовитаго океана, и своими тундрами, заходящими за полярный кругъ, и лѣсами, богатыми пушнымъ звѣремъ, и хлѣбородными равнинами юга, и полноводными рѣками, наибольшія изъ которыхъ текутъ въ Ледовитый океанъ, и необычайнымъ обиліемъ золота (особенно богаты имъ Британская Колумбія и Клондайкъ). Но Канада обладаетъ огромнымъ преимуществомъ по сравненію съ Сибирью въ смыслѣ сношеній.

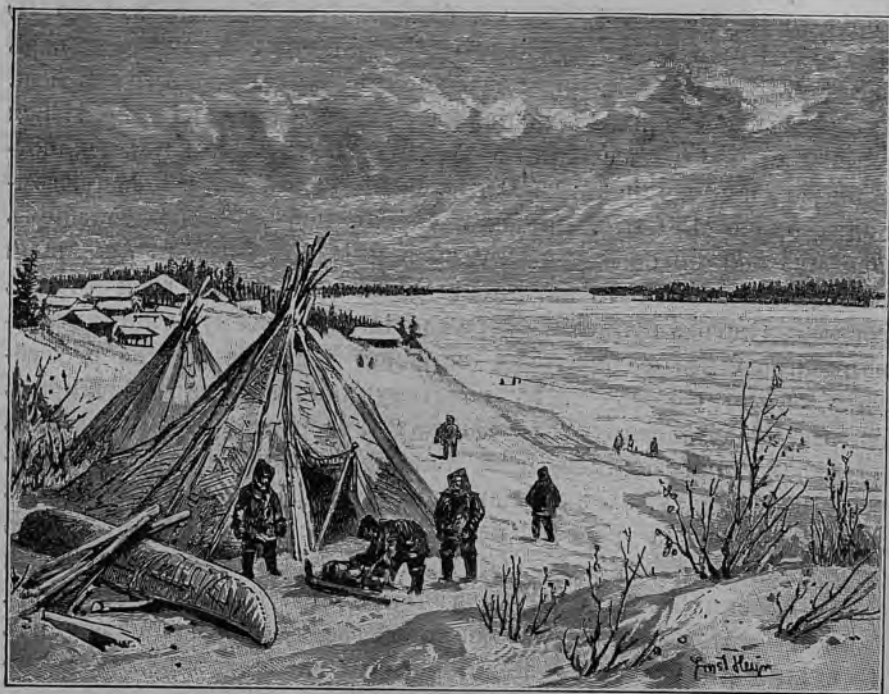

Рис. 59. Торговая станція на Юконѣ.

Съ сѣвера глубоко вдается въ материкъ Хедзоновъ заливъ, открытый для плаванія въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ въ году, въ томъ числѣ въ мѣсяцы сбора хлѣбовъ. На востокъ, на берегу Атлантическаго океана, Канада имѣетъ въ Новой Шотландіи и Н. Брауншвейгѣ незамерзающія гавани (главная—Галифаксъ), являющіяся наиболѣе близкими къ Европѣ изъ портовъ Америки (отъ Галифакса до Ливерпуля—7 дней). Въ то же время канадскіе порты Вел. океана ближе къ Дальнему Востоку (Азій), чѣмъ порты С. Штатовъ: изъ Викторіи (на о. Ванкуверѣ) всего 12 дней пути до Іокогамы, на 4 дня меньше, чѣмъ изъ С.-Франциско. Дорога поперекъ материка въ томъ мѣстѣ, гдѣ прошла тихоокеан-

ская дорога Канады, короче, чѣмъ въ С. Штатахъ, почему Канада сдѣлалась главной страной прохода изъ С. Европы въ Восточную Азію: черезъ Канаду идетъ теперь самый короткій путь вокругъ свѣта.

Это огромное преимущество въ смыслѣ сношеній явилось существеннымъ условіемъ болѣе быстрого развитія Канады по сравненію съ Сибирью.

Канада располагаетъ такимъ же огромнымъ пространствомъ, какъ и С. Штаты—9.900 тыс. кв. килом.¹⁾ Но изъ него для заселенія годится лишь 4 мил. кв. килом., и въ Канадѣ, вмѣсто 80 мил. С. Штатовъ, живетъ всего 5¹/₂ мил. чел. Крайній сѣверъ заселенъ эскимосами, которыхъ насчитываютъ около 1 тысячи. Въ лѣсахъ и степяхъ сохранилось около 130 тыс. индѣйцевъ. Вся остальная масса населенія—бѣлые: болѣе 3 мил. англичанъ, шотландцевъ и ирландцевъ; 1.700 тыс. французовъ, болѣе 300 тыс. нѣмцевъ, около 150 тыс. другихъ европейцевъ. За исключеніемъ французской по своему языку провинціи Квебекъ, въ остальной Канадѣ господствуетъ англійскій языкъ, какъ во всей странѣ господствуютъ англійскія учрежденія. По своему дѣйствительному строю, это федеральная (союзная) демократическая республика, а по формѣ—часть конституціонной монархіи. Король Англіи представленъ здѣсь генераль-губернаторомъ. Вся власть по дѣламъ, касающимся всей Канады, принадлежитъ федеральному парламенту, заседающему въ Оттавѣ. Только предъ этимъ парламентомъ (а черезъ него—предъ страной) отвѣтственно федеральное министерство. Отдѣльныя части Канады, называемыя здѣсь провинціями, пользуются такой же самостоятельностью, какъ и отдѣльные штаты сосѣдней республики: каждая изъ провинцій имѣетъ свое министерство и свой отдѣльный парламентъ.

Крайне нуждаясь въ людяхъ для обработки своихъ богатыхъ земель, Канада широко открыла двери для переселенцевъ, начиная съ англичанъ и французовъ, пополняющихъ коренное население страны, и до русскихъ духовоборовъ. Число переселенцевъ быстро растетъ: 1895 годъ далъ ихъ 16 тысячъ, 1906—216 тысячъ. Особенно заселяется теперь западъ, на плодородныя равнины котораго увлекаютъ и даровыми землями, и удешевленнымъ проѣздомъ, и широковыщательными рекламами на всѣхъ языкахъ. Все это дѣйствуетъ. „Въ Виннипегъ ежегодно прибываютъ тысячи эмигрантовъ—англичанъ, американцевъ, фран-

¹⁾ Имѣющее отдѣльное управленіе Н.-Фаундлендъ съ Лабрадоромъ обладаетъ площадью въ 129 тыс. кв. кил. съ 230 тыс. населенія.

цузовъ, нѣмецкихъ меноннитовъ, сающихся компактными группами, галичанъ и русскихъ, которымъ отводятъ, по возможности, худшія земли, потому что эти люди и тѣмъ удовлетворяются и такъ преуспѣютъ, работая, какъ волы, и живя, какъ медвѣди" (Robert de Caix).

Главный прогрессъ, совершившійся въ Канадѣ за послѣднее время, коснулся путей сообщенія и земледѣлія. Долгое время довольствовались тѣми прекрасными водными путями, какими являются великія канадскія озера и полноводныя рѣки Канады. Главныя усилія были затрачены на канализацію рѣкъ и озеръ. Желѣзнодорожное строительство долго было въ забросѣ, но теперь быстро наверстываютъ упущенное, и Канада располагаетъ теперь 33 тыс. килом. ж. д., въ томъ числѣ одной тихоокеанской дорогой (проектируется постройка еще 2-хъ). Пополненная пароходными линіями изъ Галифакса въ Ливерпуль и изъ Викторіи въ Японію, Китай и Австралію, дорога эта осуществила мечту Кабота (приставшаго къ берегамъ Канады въ 1498 г.) относительно кратчайшаго пути въ Индію черезъ С. Америку.

Проложеніе желѣзныхъ дорогъ внутри страны произвело настоящую революцію въ земледѣліи Канады. До той поры земледѣліе сосредоточивалось на востокѣ, гдѣ оно поставлено превосходно, особенно на фермахъ, снабженныхъ прекрасными опытными станціями. Отлично организовано при фермахъ и молочное хозяйство, и фермы востока все больше поставляютъ на лондонскій рынокъ масло и сыръ. Но сельское хозяйство велось на востокѣ въ небольшихъ размѣрахъ. Въ противоположность этому мелкому хозяйству, проведеніе рельсъ къ Виннипегу создало изъ запада Канады (Манитоба, Саскачеванъ, Ассинибойя) огромную всесвѣтную житницу, начинающую конкурировать съ Россіей и Сибирью и С. Штатами. Равнины запада покрыты превосходнымъ дѣвственнымъ черноземомъ, и на этихъ земляхъ хозяйство ведется съ тѣмъ же широкимъ примѣненіемъ машинъ, какъ и на равнинахъ центра С. Штатовъ. Какъ и тамъ, на западѣ Канады хлѣбъ тоже ссыпается въ элеваторы, откуда поступаетъ или въ вагоны тихоокеанской дороги, или на пароходы озеръ. Помимо земледѣлія (и скотоводства), въ Канадѣ дѣятельно занимаются горнымъ промысломъ (добывается золото, серебро, желѣзо, никель, мѣдь, свинецъ, нефть), разрабатываютъ лѣсныя богатства (въ годъ продается болѣе, чѣмъ на 150 мил. руб. лѣса), охотятся за пушнымъ звѣремъ, занимаются рыболовствомъ и т. д.

Въ области обрабатывающей промышленности Канада дѣлаетъ пока первые шаги. За послѣднія 20 лѣтъ канадская промышленность сдѣлала, однако, немалые успѣхи, особенно по сосѣдству

съ великими озерами и рѣкой Св. Лаврентія, гдѣ оказалось возможнымъ воспользоваться гидравлической двигательной силой порожистыхъ рѣкъ. Благодаря все большей утилизаціи естественныхъ богатствъ и усовершенствованію путей сообщенія, быстро развивается внѣшняя торговля Канады: ея размѣры достигаютъ теперь 1 миллиарда рублей въ годъ. Съ 1897 по 1905 г. вывозъ почти удвоился, поднявшись съ 300 до 560 миллионѣвъ рублей. Почти также возросъ и ввозъ.

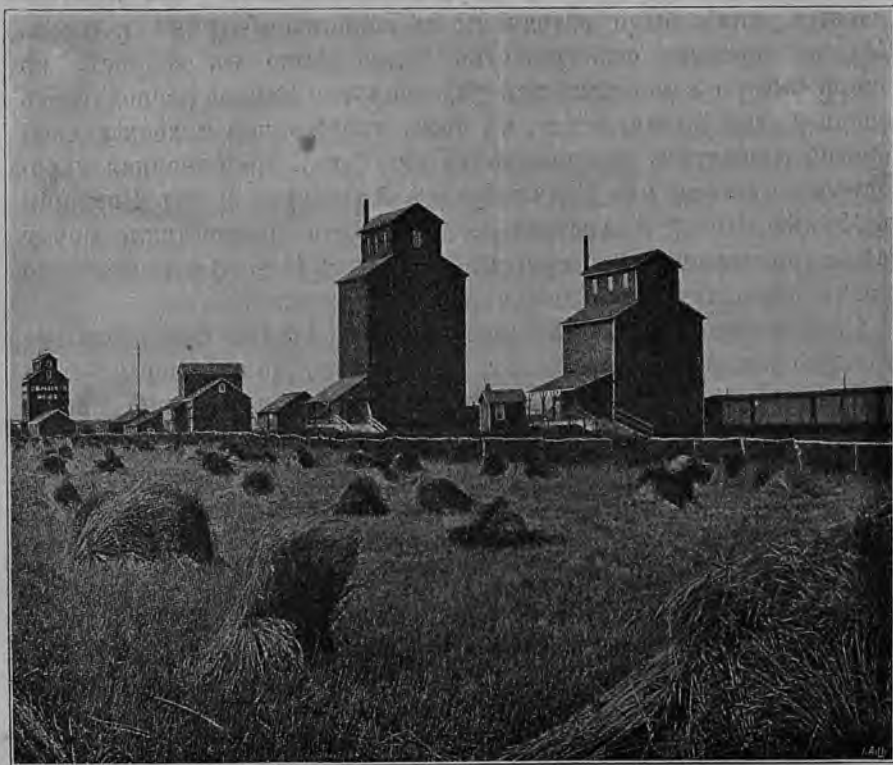

Рис. 60. Элеваторы въ Манитобѣ.

При всѣхъ своихъ успѣхахъ, Канада не скоро еще достигнетъ нынѣшняго состоянія С. Штатовъ. По преобладающему типу своихъ занятій и поселеній, Канада — большая земледѣльская деревня, а не блестящій торгово-промышленный городъ, какимъ является сѣверо-востокъ ея богатой сосѣдки. Города Канады ничтожны по сравненію съ городами С. Штатовъ. Въ ней всего 2 крупныхъ города — Монреаль (270 тыс.) и Торонто (210 тыс.). Первый на р. Св. Лаврентія, въ мѣстѣ перехода рѣчного пароходства въ озерное; второй — при озерѣ Онтарио, въ области, по-

ставленной въ наиболѣе благоприятныя условія для промышленнаго и торговаго развитія. Всѣ болѣе крупные города Канады пока лежатъ вблизи Атлантическаго океана и великихъ озеръ. На западѣ, на берегу Великаго океана, богатому С.-Франциско могутъ быть противопоставлены лишь очень скромныя подобія въ видѣ Ванкувера (25 тыс. ж.), конечнаго пункта Тихоокеанской дороги, и Викторіи (20 тыс.) на о. Ванкуверъ, исходнаго пункта тихоокеанскаго пароходства.

Среди призванныхъ недавно къ блестящему развитію равнинъ запада Канады быстро вырастаютъ новые города американскаго типа. Совершенно ничтожный еще недавно Виннипегъ насчитываетъ теперь 42 тыс. жителей.

Есть параллель С. Штатамъ и въ городахъ рудныхъ округовъ. С. Штаты среди ледяной пустыни Аляски, съ ея богатыми золотыми рудами, выстроили городъ Номъ. На крайнемъ сѣверѣ Канады, возлѣ богатыхъ золотыхъ россыпей Клондайка, возникъ Давсонъ-Сити.

АВСТРАЛІЯ и ОКЕАНІЯ.

Очеркъ природы. Колонизація. Колоніи англичанъ. Особенности политическаго и экономическаго строя. Островной міръ.

Недавно еще — страна пустынь, сухихъ степей, кустарниковыхъ зарослей и лѣсовъ, совершенно лишенная осѣдлаго населенія, страна, годная для однихъ кенгуру, по отзыву одного изъ англійскихъ офицеровъ въ началѣ XIX вѣка. Теперь — страна богатыхъ городовъ, быстро развивающейся торговли и промышленности. Недавно — страна дикарей, стоявшихъ на самомъ низкомъ уровнѣ культуры; теперь — страна высокой англійской культуры, по многимъ особенностямъ своего политическаго и экономическаго строя опередившая Европу, нерѣдко называющую Австралію „рабочимъ раемъ“.

Въ чемъ же условія необыкновенно долгаго застоя Австраліи въ прошломъ и быстрыхъ успѣховъ теперь? Австралію часто называютъ „страной живыхъ ископаемыхъ“. Она и являлась ею до заселенія европейцевъ. Тогда къ міру „живыхъ ископаемыхъ“ принадлежали и ея растенія, и животныя, и по своему культурному развитію ея населеніе; на всемъ лежала печать отдаленнаго прошлаго, давно вытѣсненнаго въ другихъ мѣстахъ болѣе совершенными формами жизни.

Причину этой „ископаемости“ различных проявленій жизни въ Австраліи нужно искать въ изолированности этого материка.

Онъ лежалъ совершенно на концѣ и на краю обитаемаго міра. Рано потерявъ существовавшую прежде связь съ Азіей, почему въ нее и не проникли болѣе новыя и совершенныя формы животныхъ, а отчасти и растеній Стараго Свѣта, Австралія сохранила свой первобытный растительный и животный міръ, существовавшій еще въ то отдаленное время, когда она соединялась съ Азіей. Находясь вдали отъ центровъ культуры, отъ исходныхъ пунктовъ ея распространенія, Австралія еще на рубежѣ XIX в. была населена народомъ, по своей культурѣ относившимся къ начальнымъ стадіямъ каменнаго вѣка. Съ трехъ сторонъ,—юга, запада и востока,—Австралія примыкаетъ къ огромной водной пустынь—безграничному, бѣдному островами Великому океану. До начала океаническаго пароходства Австралія съ этихъ сторонъ была совершенно отрѣзана отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Только съ сѣвера, гдѣ она омывается Индійскимъ океаномъ, Австралія довольно близко подходитъ къ населенной землѣ, къ юго-востоку Азіи. Отсюда, вѣроятно, она и получила свое первобытное населеніе.

Краевое, островное положеніе Австраліи постепенно стало терять свое изолирующее значеніе только съ развитіемъ океаническаго мореплаванія. Завязываются сношенія сперва съ одной береговой полосой, а позже они проникаютъ и въ глубь материка. Несмотря на малые размѣры материка (площадь его равна $7\frac{2}{3}$ мил. кв. килом., т.-е. $\frac{4}{5}$ Европы), въ самую глубь его сношенія проникали очень постепенно и не совершенно. Виною—помимо особенностей природы внутреннихъ частей материка—массивность, неуклюжесть его очертаній. Онъ такъ мало изрѣзанъ моремъ, что является массивнѣе даже Африки и Южной Америки и такъ же трудно доступенъ, какъ и Африка. Наиболѣе внутреннія части материка отдалены отъ ближайшаго берега на 950 килом. Полуострова и прибрежные острова Австраліи занимаютъ ничтожное пространство, составляя всего $\frac{1}{40}$ общей площади, тогда какъ въ Европѣ они составляютъ цѣлую треть. Но малая изрѣзанность не доходитъ, впрочемъ, до полного отсутствія бухтъ. Наоборотъ, Австралія не лишена ихъ, а ея юго-восточный и восточный берега имѣютъ даже очень большое количество удобныхъ бухтъ.

Значительнымъ однообразіемъ отличаются не только очертанія, но и поверхность Австраліи. Въ общемъ—это плоская часть свѣта, болѣе плоская изъ всѣхъ. Болѣе или менѣе крупныя хребты имѣются лишь по краямъ, причемъ значительной высоты

горы достигаютъ лишь на восточномъ краю. На сѣверѣ и западѣ горы развиты сравнительно мало, на югѣ онѣ отсутствуютъ почти вполне. Но даже тамъ, гдѣ горы достигаютъ наибольшей высоты (въ Австралійскихъ Альпахъ гора Таунсэндъ 2241 м.), онѣ не отличаются ни грандіозностью, ни особенной красотой.

За исключеніемъ своей сѣверной части, Австралія лежитъ въ области преобладающихъ восточныхъ вѣтровъ (юго-восточный пассатъ), а такъ какъ на самомъ же востокѣ этому вѣтру приходится встрѣтить на своемъ пути горы, удерживающія его влагу, то вся внутренность Австраліи и ея западъ отличаются большой сухостью. Это не могло не отразиться на рѣкахъ Австраліи. За исключеніемъ рѣкъ системы Мэппэ-Дарлингъ, начинающихся въ восточныхъ горахъ и проникающихъ далеко въ глубь страны, въ Австраліи встрѣчаются лишь небольшія береговья рѣки, временные потоки, такъ называемые крики, то совершенно пересыхающіе, то разливающіеся въ ширину на десятки верстъ (крикъ Купера разлился разъ на 60—80 килом.). Такимъ же непостоянствомъ уровня отличаются и озера; какъ и крики, они питаются, главнымъ образомъ, не ключами, а дождевыми водами.

Сѣверная точка Австраліи отстоитъ всего на тысячу съ небольшимъ верстъ отъ экватора (11° южной широты), а сѣверная часть материка, приблизительно $\frac{2}{3}$ его, лежитъ въ области тропическаго климата. Температура очень высока и ровна: средняя температура около 26°, разни́ца между самымъ теплымъ (январь) и холоднымъ (іюль) мѣсяцемъ достигаетъ не болѣе 3—4°. Дождя въ этой тропической части Австраліи выпадаетъ очень много (до 1 саж. атмосферныхъ осадковъ въ годъ).

Въ остальной Австраліи, кромѣ самой южной части ея, — под-тропическій климатъ (южная точка достигаетъ 39°, а въ Тасманіи 44° юж. ш., т.-е. находится въ такомъ же разстояніи отъ южнаго полюса, въ какомъ находится отъ сѣвернаго средняя Італія или Испанія). Средняя годовая температура отъ 20 до 14° по Ц. Разни́ца между лѣтними жарами и зимнимъ холодомъ здѣсь уже значительна, особенно внутри материка. Лѣтомъ (декабрь—февраль) температура въ теченіе многихъ дней подрядъ доходитъ до 40° Ц., иногда подымаясь до 55° Ц. въ тѣни. Но послѣ жаркаго дня, ночью, вслѣдствіе сильнаго охлажденія поверхности земли (небо совершенно безоблачно, ничто не защищаетъ отъ сильнаго лучеиспусканія) температура нерѣдко опускается ниже нуля. Зимой бываетъ до 5° мороза.

Въ южной половинѣ Австраліи влажнымъ является лишь востокъ, гдѣ подчасъ выпадаютъ гигантскія количества осадковъ. Бывали случаи, когда въ одинъ день выпадало до 0,9 метра

осадковъ, т. е. значительно больше, чѣмъ выпадаетъ въ Россіи за цѣлый годъ. Дальше внутри, какъ уже указано, дождя выпадаетъ очень мало. Количество осадковъ здѣсь значительно меньше того, что необходимо было бы для земледѣлія. Дождь идетъ крайне неравномѣрно, послѣ многихъ мѣсяцевъ засухи (въ поселеніяхъ на р. Дарлингъ бывали примѣры засухи, продолжавшейся 18, 30, даже 37 мѣсяцевъ) выпадаютъ страшные ливни, приносящіе больше вреда, чѣмъ пользы. Огромное испареніе, въ связи съ крайними жарами, недостаточность и неравномѣрность выпаденія дождя дѣлаютъ понятными губительность австралійскихъ засухъ. Въ засушливые 1891—1902 годы погибло до 52¹/₂ милліоновъ овецъ, несмотря на то, что стада перевозились въ этотъ періодъ при помощи желѣзной дороги въ такія мѣстности, гдѣ было больше влаги и былъ лучше кормъ. Гибель стада отразилась, конечно, на всѣхъ отрасляхъ промышленности, связанныхъ со скотоводствомъ: уменьшилось количество шерсти, мяса, жира, масла, сыра, т. е. всего того, что составляетъ главный предметъ вывоза изъ Австраліи. Недостатокъ воды, необходимой для питанія котловъ, заставилъ въ это время сократить работу на фабрикахъ и даже движеніе по желѣзнымъ дорогамъ. Засуха, такимъ образомъ, тяжело отражается на всей жизни страны. Немудрено, что нигдѣ такъ не интересуются погодой, нигдѣ такъ много не говорятъ о ней, какъ въ Австраліи, гдѣ подъ „дурной погодой“ понимаютъ сухую. Метеорологическіе бюллетени въ газетѣ интересуютъ колониста больше, чѣмъ политическія вѣсти изъ европейскихъ государствъ: съ дождемъ кончается разореніе, и приходитъ благосостояніе. Рядъ влажныхъ годовъ, наступившихъ послѣ 1903 года, привелъ къ увеличенію стада. Въ Н. Южномъ Уэльсѣ была собрана самая большая жатва пшеницы, какая только наблюдалась за все время существованія колоніи.

Въ общемъ сухой климатъ внѣтропической части Австраліи очень хорошо переносится европейцами. Смертность здѣсь очень мала: всего 12 человѣкъ на тысячу (въ Англіи и Германіи—около 20). Главная причина смерти—старческая слабость; смертность дѣтей—мала. Эпидемическія болѣзни почти не извѣстны.

Тропическая сѣверная Австралія, какъ почти всѣ тропическія страны вообще, по климату совершенно не подходитъ для европейской колонизаціи.

Сѣверная часть Австраліи покрыта вѣчно-зелеными влажными тропическими лѣсами и саваннами. На востокъ и юго-западъ растутъ своеобразные вѣчно-зеленые лѣса, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ эвкалиптовъ съ примѣсью акацій, казуаринъ и другихъ деревьевъ, приспособленныхъ строеніемъ своихъ корней,

лиственъ и т. д. къ сухому климату. Это—рѣдкіе лѣса, лишенные кустарниковыхъ зарослей и мховаго покрова и напоминающіе наши парки и рощи. Трава растетъ въ нихъ очень хорошей, и эти поросшія травой рощи образуютъ главную область австралійскаго скотоводства. Это же и области наиболѣе удобныхъ сношеній, такъ какъ, за отсутствіемъ густой чащи, они не встрѣчаютъ серьезныхъ препятствій.

Совершенную противоположность имъ представляютъ густыя кустарниковыя заросли (такъ наз. скрубъ), покрывающія сухія

Рис. 61. Стадо овецъ среди паркового ландшафта Австраліи.

пространства внутренней Австраліи. Пробиравшись черезъ нихъ очень затруднительно. Еще большія трудности представляютъ пространства, заросшія высокой (иногда до $1\frac{1}{2}$ саж.) колючей травой.

Среди туземныхъ растений Австраліи есть нѣкоторыя породы, доставлявшія скудную пищу неприхотливому первобытному населенію материка. Но въ Австраліи не было ни одного собственнаго культурнаго растенія. Въ то же время, однако, климатъ Австраліи оказался вполне подходящимъ для перевезенныхъ сюда плодовыхъ деревьевъ теплой и умѣренной полосы, для виноградной лозы и хлѣбныхъ растений Старого Свѣта. Всѣ эти

культурныя растенія съ большимъ успѣхомъ разводятся теперь въ Австраліи, захватывая все большія и большія пространства.

Животный міръ Австраліи еще недавно былъ очень своеобразнымъ, но, какъ и растительный, былъ лишенъ формъ, пригодныхъ для прирученія. Кромѣ одичавшей собаки динго, у туземцевъ не было никакихъ домашнихъ животныхъ. Двѣ трети видовъ австралійскихъ животныхъ относились къ числу двуутробокъ, наиболѣе крупнымъ представителемъ которыхъ былъ кенгуру, теперь немилосердно уничтожаемый за порчу пастбищъ, необходимыхъ для скотоводства. Такъ же немилосердно истребляется и динго, представляющаяся такимъ же опаснымъ врагомъ стадъ, какъ и нашъ волкъ.

Какъ и культурныя растенія, домашнія животныя явились вмѣстѣ съ европейцами. Эти животныя размножились въ такомъ огромномъ количествѣ, что совершенно измѣнили фیزیономію животнаго міра Австраліи. Главными домашними животными, составляющими основу благосостоянія бѣлыхъ австралійцевъ, являются овцы и рогатый скотъ. Много также и лошадей. И рогатый скотъ, и лошади въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Австраліи отчасти одичали теперь. Хорошо акклиматизировался и привезенный изъ Азіи драмадеръ, оказывающій неоцѣненные услуги въ пустынныхъ областяхъ внутренней и западной Австраліи.

Ввезенные въ 1862 г. ради охоты на нихъ, кролики размножились въ Австраліи такъ безпримѣрно, что сдѣлались теперь бичомъ страны. Ежегодно ихъ уничтожаютъ милліонами, но количество ихъ не уменьшается. Прежде трупы убитыхъ кроликовъ бросались, теперь мясо битыхъ кроликовъ вывозится въ замороженномъ или консервированномъ видѣ на крупную сумму до 5 мил. рублей.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ растительнаго и животнаго міра Австраліи измѣнилось и ея населеніе. Туземное населеніе Австраліи—чернокожіе австралійцы—представляетъ собою народъ, образовавшійся смѣшеніемъ, по крайней мѣрѣ, двухъ различныхъ расъ—темныхъ, шерстистоволосыхъ папуасовъ, попавшихъ въ Австралію, главнымъ образомъ, изъ Новой Гвиней, и болѣе свѣтлыхъ, гладковолосыхъ малайцевъ. Въ результатъ смѣшенія обоихъ народовъ и долгой жизни при своеобразныхъ и трудныхъ условіяхъ среди материка, обособленнаго отъ остальнаго міра, выработался единый, оригинальной австралійскій типъ. Вытянувшіеся въ длину, худощавые, съ очень тонкими руками и ногами, съ некрасивыми лицами, на которыхъ бросаются въ глаза широкій и плоскій, вдавленный носъ и толстыя выпяченныя губы, длиннобородые, съ огромной кучей лохматыхъ волосъ на головѣ,

чернокожіе австралійцы представляют много своеобразнаго по своему физическому типу. Очень отсталые по своей культурѣ, они далеко не лишены извѣстных дарованій. Они отличаются большою наблюдательностью, изумительной тонкостью чувствъ, необычайной ловкостью, особенно въ лазаніи по деревьямъ. Они необыкновенно легко ориентируются въ мѣстности и поражаютъ своей способностью въ опредѣленіи слѣдовъ животныхъ и человѣка. Ихъ метательное орудіе, бумерангъ, принадлежитъ къ числу геніальнѣйшихъ изобрѣтаній. Ихъ способъ передачи извѣстій при помощи символическихъ рисунковъ, сигнализациа при посредствѣ огня и дыма и т. д. указываютъ на значительную изобрѣтательность и сообразительность австралійцевъ.

Все это—таланты и способности, создавшіеся необходимостью жить тѣмъ, что можно было подобрать въ готовомъ видѣ или убить на охотѣ, необходимостью постоянно бороться за жизнь при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ существованія. Но въ то же время окружающая обстановка не давала того, что является необходимой предпосылкой для всякой культуры. Въ ней не было растений и животныхъ, пригодныхъ для прирученія. Человѣкъ не могъ стать ни скотоводомъ, ни земледѣльцемъ и, при отсутствіи всякихъ сношеній съ цивилизованными странами, неизбежно былъ осужденъ на то, чтобы закаменѣть на самыхъ низшихъ ступеняхъ культуры. При бродячей жизни, онъ не могъ создать себѣ постояннаго жилья. Онъ довольствовался самой скудной одеждой или обходился совсѣмъ безъ нея. Его промышленность ограничивалась одной выдѣлкой оружія.

Прибытіе въ страну представителей высшей культуры, европейцевъ, не подняло, а лишь погубило австралійцевъ. Имъ пришлось познакомиться не съ положительной стороной культуры, а лишь съ изнанкой ея. Европейцы принесли съ собою водку, сифилисъ и рядъ другихъ заразныхъ болѣзней, китайцы—опіумъ. И пьянство, и опіумъ дѣйствовали самымъ разрушительнымъ образомъ. Губительно дѣйствовало и то, что европейцы отнимали земли у австралійцевъ и систематически уничтожали кенгуру, охотой за которымъ они, главнымъ образомъ, жили. Помимо того, европейцы занимались и прямымъ истребленіемъ австралійцевъ, охотясь за ними при помощи специально дрессированныхъ собакъ или отравляя ихъ, какъ вредныхъ животныхъ, мышьякомъ.

Особенно безпощадно истреблялись обитатели Тасманіи. При появленіи европейцевъ въ Тасманіи, въ 1803 г., здѣсь было отъ 6 до 8 тысячъ туземцевъ; въ 1835 г. ихъ осталось всего 210 чел., въ 1869 году умеръ послѣдній тасманіецъ, въ 1876 г.—послѣдняя тасманійка, 73-лѣтняя старуха Труганини.

Теперь бѣлые не только прекратили всякое преслѣдованіе чернокожихъ туземцевъ Австраліи, но правительство оказываетъ имъ даже поддержку, устроивъ для нихъ особыя резерваціи (Aboriginal Stations). Чернокожіе государственные пенсіонеры получаютъ пособія отъ государства, размѣры которыхъ колеблются отъ 10 до 15 рублей въ годъ въ Южной Австраліи, до 100 до 120 руб. въ Викторіи. Несмотря на всю эту поддержку, число туземцевъ быстро уменьшается. По переписи 1901 г. оказалось 40880 чистокровныхъ туземцевъ и 7368 метисовъ. Въ это число не вошли орды туземцевъ внутренней Австраліи, гдѣ живетъ отъ 153 до 190 тысячъ человѣкъ. Общее число туземцевъ достигаетъ, такимъ образомъ, въ Австраліи до 200 тысячъ съ лишнимъ.

Въ настоящее время преобладающимъ населеніемъ Австраліи является бѣлое, преимущественно великобританскаго происхожденія (англичане, ирландцы и шотландцы составляютъ около 96% бѣлаго населенія Австраліи).

Первые колонисты изъ Европы появились въ Австраліи въ 1788 г.; когда капитанъ Филиппъ доставилъ на берегъ „Ботаническаго Залива“, гдѣ предполагалось основать колонію, болѣе 750 ссыльно-каторжныхъ обоюго пола, 200 солдатъ и чиновниковъ и 70 солдатскихъ женъ и дѣтей. Вмѣстѣ съ этой тысячей съ лишнимъ поселенцевъ были привезены также различныя земледѣльческія и другія орудія, хлѣбныя сѣмена, домашній скотъ и т. д. Мѣсто, первоначально выбранное для поселенія, оказалось неудобнымъ, и колонія вскорѣ была перенесена немного къ сѣверу отъ первоначальнаго пункта. На новомъ мѣстѣ 26 янв. 1788 г. былъ заложенъ городъ, названный по имени тогдашняго министра Сиднеемъ.

Ссыльно-каторжные вмѣстѣ со своимъ потомствомъ долго составляли главный контингентъ колонистовъ, хотя уже съ 1796 г. началась и добровольная колонизація, ставшая значительной, однако, лишь съ 1821 года. По мѣрѣ того, какъ росло свободное населеніе, оно начало все больше ощущать неудобство отъ совмѣстной жизни съ каторжниками. Началось движеніе противъ ссылки въ Австралію, исходившее, впрочемъ, не изъ одного нежеланія оставаться вмѣстѣ съ отбросами общества, а, главнымъ образомъ, изъ желанія рабочаго населенія освободиться отъ конкуренціи, создавшей для его труда дешевой работой каторжниковъ. Въ результатъ возникшаго движенія, въ 1840 г. прекратилась ссылка въ Н. Южный Уэльсъ (въ составъ котораго входилъ и нынѣшній Квинслендъ); въ 1853 г. уничтожена ссылка въ Тасманію, въ 1868 г. — въ Зап. Австралію. Что касается Юж. Австраліи и Н. Зеландіи, то эти земли никогда не были мѣстами ссылки.

За все время существованія ссылки въ Австраліи, за 90-лѣтній періодъ 1878—1768 г.г., всего въ Австралію было сослано около 200 тыс. чел. Въ числѣ ссыльныхъ были не одни худшіе элементы общества. Въ то время къ каторгѣ приговаривались и за то, за что теперь въ Англіи полагаются менѣе суровыя наказанія: за политическія преступленія (очень много ирландцевъ было сослано послѣ бунта 1798 г.), за стачки, браконьерство и т. д. При многихъ отрицательныхъ сторонахъ австралійской каторги, она сыграла и положительную роль. Ссылные явились пионерами колонизаціи Австраліи, подготовившими своимъ тяжелымъ трудомъ почву для добровольной колонизаціи, для экономического завоеванія края.

До 1851 г. населеніе Австраліи увеличивалось очень медленно и достигло къ этому времени лишь 404 тыс. Но когда въ половинѣ прошлаго вѣка произошло открытіе богатѣйшихъ залежей золота въ Н. Юж. Уэльсѣ и Викторіи, въ страну хлынулъ огромный потокъ переселенцевъ. За 2 года, съ 1852 по 1854 годъ, въ Австралію прибыло около 270 тыс. переселенцевъ. Населеніе Викторіи, главной въ то время области золотопромышленности, увеличилось съ 76 тыс. обитателей въ 1850 году до 397 тыс. въ 1856 г. На ряду съ золотоискателями въ Австралію прибывало и большое количество земледѣльцевъ, привлекавшихся льготами по приобрѣтенію земель и субсидіями для заведенія хозяйства. Въ 1860 году количество населенія Австраліи перешагнуло черезъ первый [милліонъ, въ 1875—черезъ 2-й, въ 1889—черезъ 3-й и въ 1894—черезъ 4-й. Но и нынѣшнее число населенія несоразмѣрно низко для материка, равнаго $\frac{1}{4}$ Европы: на 2 кв. килом. здѣсь приходится всего 1 человѣкъ. Даже въ Викторіи, наиболѣе населенной области Австраліи, приходится немного болѣе 5 чел. на кв. килом.; въ Южной Австраліи, населенной особенно рѣдко: 1 человѣкъ—на 6 съ лишнимъ квадратныхъ километровъ.

Въ настоящее время притокъ переселенцевъ въ Австралію почти совершенно прекратился. Имъ не только не предоставлено теперь какихъ-либо льготъ, но, наоборотъ, ставятъ всякія препятствія, чтобы не пропустить въ страну неимущихъ переселенцевъ, соглашающихся работать за самую низкую плату и потому сбивающихъ цѣны на трудъ.

Въ отдѣльныя части Австраліи и теперь прибываетъ много переселенцевъ, но, большею частью, это переселенцы изъ другихъ частей той же Австраліи, а не изъ-за моря. Приростъ общаго населенія Австраліи совершается теперь почти исключительно за счетъ перевѣса рождаемости надъ смертностью (въ 1901 году

на 1000 чел. населенія приходилось около 27 рожденій и 12 смертей, перевѣсъ рождаемости—15 на тысячу).

При всей огромности измѣненій, совершившихся въ Австраліи на протяженіи послѣдней сотни лѣтъ, они коснулись одной береговой полосы. Почти одну ее и захватило европейское населеніе, сосредоточившееся, главнымъ образомъ, на восточномъ и юго-восточномъ побережьи,—области, отличающейся наилучшимъ климатомъ и наиболѣе благоприятными для экономическаго развитія условіями. Здѣсь находятся всѣ крупнѣйшіе города, которые всѣ безъ исключенія являются приморскими городами. На побережьи живетъ $\frac{3}{4}$ всего населенія Австраліи, въ частности, въ Викторіи и Н. Южномъ Уэльсѣ, занимающихъ всего $\frac{1}{7}$ часть Австраліи, живетъ $\frac{2}{3}$ ея населенія. Внутреннія пространства Австраліи до сихъ поръ остаются совершенно ненаселенными, да, вѣроятно, и навсегда Австралія останется страной береговыхъ поселеній.

Одной изъ характернѣйшихъ чертъ въ развитіи населенія Австраліи является необычайно быстрый ростъ городовъ, поглощающихъ все большій и большій процентъ ея обитателей. Почти $\frac{1}{3}$ всего населенія Австраліи живетъ въ 4 крупныхъ городахъ—Сидней, Мельбурнѣ, Брисбенѣ и Аделаидѣ. Жизнь во внутреннихъ и даже просто удаленныхъ отъ берега областяхъ Австраліи слишкомъ сурова и однообразна, и при малѣйшей возможности ея мѣняють на удобную жизнь въ городѣ.

Главными создателями городовъ Австраліи, какъ и вездѣ на землѣ, были сношенія. Наибольшіе города созданы сношеніями съ заокеанскими землями, меньшіе—внутренними сношеніями. Крупные, но недолговѣчные города возникали и возникаютъ въ связи съ золотопромышленностью. Наиболѣе крупнымъ городомъ въ настоящее время является Сидней, непосредственно за нимъ слѣдуетъ Мельбурнъ. Въ каждомъ болѣе $\frac{1}{2}$ мил. жителей. Въ Аделаидѣ и Брисбенѣ болѣе 100 тыс. въ каждомъ, въ Персѣ и Ньюкаслѣ болѣе 50 тыс.

Чрезмѣрное развитіе городского населенія обыкновенно свидѣтельствуетъ о томъ, что главнымъ источникомъ существованія страны являются фабричная промышленность и торговля, но къ Австраліи это совершенно непримѣнимо. Ея населеніе живетъ, главнымъ образомъ, горнымъ промысломъ, земледѣліемъ и особенно скотоводствомъ.

Съ 1851 по 1903 г. въ Австраліи было добыто болѣе, чѣмъ на $5\frac{1}{2}$ милліардовъ рублей серебра, мѣди, олова, угля и золота, золота въ особенности. Его стоимость составила болѣе 4 милліардовъ, около $\frac{4}{5}$ общей выручки отъ горной промышленности;

наибольшее количество золота дают Викторія (розсыпи, при которыхъ возникли города Бендиго и Балларатъ), Н. Южный Уэльсъ, Квинслэндъ (Маунтъ, Морганъ, Джимми, Чартерсъ, Токерсъ) и З. Австралія (Кульгарди и др.).

Открытіе золота сыграло огромную роль въ жизни Австраліи. Мы видѣли уже, какъ повліяло оно на заселеніе, быстрые успѣхи котораго начались съ 1851 г., т.-е. съ года начала золотопромышленности въ Австраліи. Развитіе золотопромышленности дало могучій толчокъ всей экономической жизни Австраліи, въ особенности ея торговли. Несмотря на дѣятельную разработку

Рис. 62. На золотыхъ приискахъ въ Австраліи.

ея золотеносныхъ областей, Австралія, дающая теперь четвертую часть золота, добываемаго на всей землѣ, надолго еще сохранить, на ряду съ Южной Африкой и Сѣверной Америкой, свое выдающееся положеніе среди золотеносныхъ странъ.

До 1898 г. первой золотеносной областью Австраліи была Викторія. Съ 1898 г. первенство перешло къ Западной Австраліи, дающей теперь больше золота, чѣмъ вся остальная Австралія вмѣстѣ.

Главными центрами западно-австралійской золотопромышленности сдѣлались быстро развивающіяся рудокопныя поселенія Кульгарди и Кальгурли. Теперь это настоящіе города, съ электрическимъ освѣщеніемъ, съ оживленнымъ движеніемъ крупныхъ городовъ. Первоначальныя временныя постройки изъ волнистой

жести и парусины замѣнились болѣе солидными домами. Въ Кульгарди съ предмѣстьями—40 тыс. жит. Онъ соединенъ желѣзной дорогой съ главнымъ городомъ З. Австраліи—Персомъ. Столько же, даже нѣсколько болѣе жителей въ Кэльгурли, гдѣ имѣется теперь горная школа. Наиболѣе труднымъ вопросомъ въ жизни обоихъ этихъ городовъ явился вопросъ о водоснабженіи, такъ какъ оба лежатъ среди безводной пустыни. Для Кульгарди вопросъ этотъ уже разрѣшенъ: къ нему проведена вода изъ источниковъ горъ Дарлингъ у Перса, на разстояніи 528 кил. Уже теперь это — длиннѣйшій водопроводъ на землѣ. Въ ближайшемъ будущемъ онъ станетъ еще длиннѣе, такъ какъ его

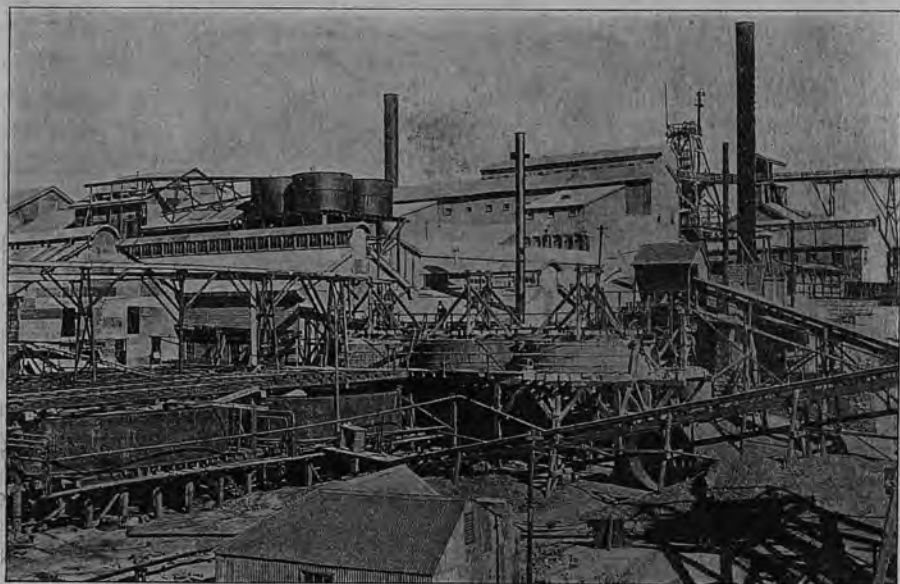

Рис. 63. Заводъ въ Кульгарди.

рѣшено продолжить до Кэльгурли, конечнаго пункта западно-австралійской жел. дороги (тогда длина водопровода будетъ 640 кил.).

Какъ бы велики ни были выгоды, доставленныя золотопромышленностью въ Австраліи, онѣ далеко уступаютъ тому, что даетъ сельская промышленность — земледѣліе и особенно скотоводство.

Для земледѣлія, огородничества и садоводства, главнымъ образомъ, пригодно влажное восточное побережье, образующее вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему плоскогоріемъ лучшую земледѣльческую и скотоводческую полосу Австраліи, приблизительно въ 300 килом. шириною. Здѣсь же находятся очень богатая

залежи золота и каменного угля, почему эта полоса заселена особенно густо. Вполнѣ пригодны также для земледѣлія прибрежныя части Южной Австраліи, юго-западный уголъ З. Австраліи, довольно богатый осадками, и тропическое побережье Сѣверной Австраліи.

По ту сторону береговыхъ горъ земледѣліемъ занимаются лишь кое-гдѣ, тамъ, гдѣ имѣется вода, но въ общемъ не дальше западныхъ отроговъ береговыхъ горъ. Примыкающая съ запада полоса рѣдкихъ и неправильныхъ дождей является главной областью овцеводства. Въ этой полосѣ осѣдая земледѣльческая жизнь постепенно переходитъ въ полукошевую пастушескую. Вся внутренняя часть Австраліи, болѣе половины поверхности материка—страна, еще мало изслѣдованная, нетронутая еще европейскими поселеніями и на долгое еще время не имѣющая никакихъ шансовъ, въ виду своей безводности, сдѣлается пригодной не только для земледѣлія, но даже для овцеводства. Внѣшній—культурный—поясъ, правда, постепенно расширяется за счетъ внутренняго пустынного,—но расширение это совершается очень медленно.

Земледѣліе ведется довольно рационально. Вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ машины находятъ самое широкое примѣненіе. Правительство дѣлаетъ очень много для поддержанія и развитія земледѣлія. Такъ, оно обводняетъ лишenne орошенія участки, устраивая артезіанскіе колодцы. На это дѣло затрачены милліоны, и теперь страна располагаетъ 1400 съ лишнимъ артезіанскихъ колодцевъ. Нуждающимся мелкимъ и среднимъ землевладѣльцамъ предоставляется необходимый кредитъ. Для облегченія сбыта земледѣльческихъ продуктовъ устроены правительственныя экспортныя конторы и т. д.

Главнымъ земледѣльческимъ продуктомъ является пшеница, подѣ которой находится больше половины всѣхъ полей. Затѣмъ слѣдуютъ овесъ, ячмень, рожь. Быстро распространяется разведеніе картофеля, главнымъ образомъ, въ Тасманіи.

Въ болѣе теплыхъ частяхъ Австраліи,—Н. Южномъ Уэльсѣ, а особенно въ Квинслэндѣ,—разводятъ много маиса. Въ обѣихъ этихъ жаркихъ областяхъ очень важную роль играетъ также сахарный тростникъ, культура котораго, впрочемъ, переживаетъ въ настоящее время кризисъ изъ-за недостатка необходимыхъ для обработки плантацій рабочихъ рукъ. Австралія не желаетъ теперь допускать въ страну представителей цвѣтныхъ расъ, а для блага населенія земледѣльческія работы въ тропическомъ климатѣ оказываются не подѣ силу.

Очень быстрые успѣхи дѣлаетъ въ странѣ плодоводство и разведеніе винограда, такъ что въ будущемъ Австралія, можетъ

быть, приобрести въ этой отрасли то же значеніе, какое имѣетъ теперь Калифорнія. Уже теперь Южная Австралія, Н. Южный Уэльсъ и Квинслэндъ доставляютъ отъ 7 до 10 милл. дюжинъ апельсиновъ въ годъ. Тропическія области Квинслэнда даютъ также много ананасовъ и банановъ. Изъ Южной Австраліи вывозятъ много оливокъ и изъ нея же, вмѣстѣ съ Тасманіей, очень много яблокъ.

Половина площади австралійскаго садоводства занята виноградниками. Особенно много виноградниковъ въ Викторіи, затѣмъ слѣдуютъ Южная Австралія и Н. Южной Уэльсъ. Проникнуть въ Европу австралійскимъ винамъ почти не удалось; лишь въ небольшомъ количествѣ они вывозятся во Францію; значительная доля вина перерабатывается въ коньякъ, котораго потребляется въ Австраліи особенно много.

Огромныя пространства сухихъ земель, не лишенныхъ, однако, травы, пригодной для корма скота вообще, а овецъ въ особенности, сдѣлали изъ Австраліи страну скотоводства по преимуществу. Нигдѣ, кромѣ Аргентины, нѣтъ такого большого количества овецъ, какъ въ Австраліи (75 мил.); тамъ довольно много рогатаго скота ($8\frac{1}{2}$ мил.) и лошадей (1.600 тыс.). Лошадей и рогатаго скота особенно много въ болѣе влажной восточной полосѣ, овецъ—въ болѣе внутреннихъ областяхъ, покрытыхъ бѣдными степями и скрубомъ.

Въ связи съ овцеводствомъ въ Австраліи созданъ классъ крупныхъ владѣльцевъ стадъ, скваттеровъ; ихъ скотоводческія фермы, такъ назыв. „станціи“, представляютъ со своими домами служащихъ и рабочихъ, магазинами, складами шерсти, скотными сараями и т. д. настоящія деревеньки, небольшія по количеству жителей, но огромныя по занимаемому ими пространству. Въ Австраліи уже много лѣтъ идетъ движеніе противъ крупнаго землевладѣнія, но и теперь еще встрѣчаются помѣстья отъ 500 до 1300 кв. килом., — размѣры небольшого нѣмецкаго княжества. На пространствѣ такой станціи пасется до 20 тыс. головъ крупнаго скота или до 400 тыс. овецъ. Но для такихъ огромныхъ участковъ и крупныхъ стадъ достаточно одного-двухъ десятковъ пастуховъ, лишь на время стрижки овецъ пополняемыхъ рабочими, специально занимающимися стрижкой и переходящими съ фермы на ферму.

Количество скота вообще, а овецъ въ особенности, подвержено въ Австраліи огромнымъ колебаніямъ. Во время засухливыхъ годовъ, особенно прежде, когда не существовало артезианскихъ колодцевъ, гибли миллионы и десятки миллионовъ овецъ. Тѣ 28 овецъ, которыя были доставлены первымъ транспортомъ въ

1792 г., превратились въ 1842 г. въ $8\frac{1}{3}$ мил., въ 1861 г.—въ 21 мил., въ 1891—въ $106\frac{1}{2}$ миллионѣвъ. Послѣ этого наступилъ рядъ сухихъ годовъ, и къ 1902 г. число овецъ уменьшилось до 54 мил. (27 мил. въ Н. Южномъ Уэльсѣ). За одиннадцать лѣтъ засухи въ Н. Южномъ Уэльсѣ погибло 35 мил. овецъ, а во всей Австраліи около 53 мил. Количество рогатаго скота уменьшилось въ Австраліи съ $11\frac{1}{2}$ мил. въ 1893 г. до 7 мил. въ 1902 г. Теперь, въ теченіе наступившаго болѣе влажнаго періода, и количество рогатаго скота, и количество овецъ опять возросло, хотя и не достигло еще цифръ 1891—93 г. (изъ нынѣшняго количества овецъ—75 мил.—въ Н. Южномъ Уэльсѣ—40 мил.).

Главными продуктами овцеводства являются шерсть, а затѣмъ мясо; рогатый скотъ даетъ, главнымъ образомъ, мясо и кожи. Убоемъ скота, заготовкой мяса въ прокъ и отправкой его занимается рядъ обществъ, располагающихъ крупными капиталами. Прежде изъ мяса въ Австраліи изготовляли для отправки за границу только солонину и консервы. Съ 80-хъ годовъ Австралія, по примѣру Н. Зеландіи и Аргентины, стала доставлять въ Европу мясо замороженнымъ. Туши битыхъ животныхъ сперва подвергаются на мѣстѣ дѣйствію низкой температуры въ теченіе $2\frac{1}{2}$ —3 дней, затѣмъ перевозятся въ ледяныхъ камерахъ пароходовъ, гдѣ въ теченіе длинныхъ переѣздовъ (до 37 дней) поддерживается температура въ 7 градусѣвъ холода.

Помимо мяса, въ замороженномъ же видѣ вывозятся яйца, масло, медъ. Послѣ длиннаго пути въ Англію, всѣ эти продукты, нисколько не теряя въ своей доброкачественности, лишь немного теряютъ во вкусѣ. Вывозъ ихъ все больше растетъ, хотя остается, конечно, далеко ниже вывоза шерсти, по которой Австралія является первой въ мірѣ страной.

Фабричная промышленность Австраліи, по сравненію съ добывающей, пока еще очень отстала. Фабрики Австраліи такъ же, какъ и Новой Зеландіи, работаютъ для мѣстнаго потребленія и держатся, лишь благодаря покровительственнымъ пошлинамъ, защищающимъ мѣстное производство отъ англійской и иностранной конкуренціи. Крупныхъ размѣровъ фабричная промышленность достигла пока лишь въ городахъ Мельбернѣ и Сиднеѣ.

Какъ это вполне естественно въ странѣ добывающей промышленности, гдѣ только начинается еще развиваться фабричное производство, послѣднее сосредоточивается въ Австраліи, главнымъ образомъ, на обработкѣ продуктовъ сельской и горной промышленности. Въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ развилось мукомольное дѣло, изготовленіе бисквитовъ, пивовареніе и сахаровареніе, изготовленіе замороженныхъ продуктовъ и консер-

вовъ изъ мяса, рыбы, птицы, молока, плодовъ, овощей, изготовленіе сироповъ, варенья, пикулей и т. д. Скотоводство привело къ возникновенію шерстемойной, текстильной, кожевенной, сапожной, салотопенной, свѣчной, мыловаренной и т. п. промышленности. Богатство лѣсомъ востока и юго-запада породило лѣсную промышленность. Минеральныя богатства вызвали къ жизни металлургическую промышленность. Хотя она еще въ самомъ началѣ, но и теперь уже достигла крупныхъ успѣховъ, особенно въ изготовленіи локомотивовъ, вагоновъ и сельскохозяйственныхъ машинъ.

Значительно быстрѣе фабричной промышленности развилась торговля Австраліи. Главнымъ образомъ, это — внутренняя торговля, особенно поддерживаемая различіемъ естественныхъ богатствъ отдѣльныхъ областей Австраліи: Западная Австралія добываетъ много золота, но мало хлѣба; въ Викторіи очень развита фабричная промышленность, но въ странѣ нѣтъ каменнаго угля; Квинслендъ можетъ предложить въ обмѣнъ на недостающіе ему продукты огромный избытокъ своего сахара и т. д. Но не маловажна и внѣшняя торговля Австраліи. Три четверти ея оборотовъ приходится на долю Англіи и британскихъ колоній. Вывозятся, главнымъ образомъ, продукты скотоводства, особенно шерсть (болѣе половины вывоза); не малую роль играютъ также произведенія горной промышленности. Въ 1905 году изъ Австраліи было вывезено: шерсти на 176 мил. рублей, золота на 90 мил., пшеницы въ зернѣ и мукѣ на 50 мил., масла болѣе, чѣмъ на 22 мил., мяса почти на 22 мил., кожъ и мѣховъ на 20 мил., мѣди на 20 мил., серебра на 17 мил. и т. д. Ввозятся въ Австралію преимущественно фабрикаты и полуфабрикаты. Общіе размѣры внѣшней торговли Австраліи достигли въ 1905 году 895 мил. рублей (535 мил. вывозъ и 360 мил. ввозъ). Это болѣе половины размѣровъ внѣшней торговли Россіи, а между тѣмъ въ Австраліи всего 4 мил. жителей, тогда какъ въ Россіи 150 мил.

Относительная огромность внѣшней торговли Австраліи свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи въ настоящее время ея внѣшнихъ сношеній вообще.

Мы знаемъ уже, что очень долго Австралія стояла внѣ міровыхъ сношеній. Даже въ первую половину XIX вѣка сношенія Австраліи съ Европой носили еще довольно случайный характеръ. Правильныя сношенія съ Европой завязываются лишь послѣ открытія золота, съ 1852 года.

До начала 80-хъ годовъ и товарныя, и пассажирскія сообщенія Австраліи съ Европой находились исключительно въ англійскихъ рукахъ, и почти монопольнымъ посредникомъ между

Европой и Австраліей былъ Лондонъ. Теперь существуютъ уже прямыя сношенія между Австраліей и материкомъ Европы, и Лондонъ потерялъ свое исключительное положеніе, хотя все-таки продолжаетъ играть главенствующую роль.

Въ настоящее время Австралія связана многочисленными пароходными линіями (англійскими, нѣмецкими, французскими и японскими) съ Европой, Америкой и Японіей. Пользуясь американскими желѣзными дорогами и выбравши надлежаще согласованные пароходы и поѣзда, можно попасть изъ Европы черезъ С. Америку въ Австралію въ 34 дня. Исключительно морской путь (черезъ Суэцкій каналъ) изъ Европы въ Австралію требуетъ до порта З. Австраліи Фримэнтль 31—43 дня, до Аделаиды 36—49 дней, до Мельберна 38—52 дня, до Сиднея 41—55 дней. Въ среднемъ письмо идетъ изъ Лондона въ Сидней—черезъ Суэцкій каналъ 33 дня, черезъ С. Франциско—36 дней и черезъ Ванкуверъ—38 дней.

Сношеніе съ Н. Зеландіей, съ островами В. Океана и береговое плаваніе находятся теперь исключительно въ австралійскихъ рукахъ. Чужіе пароходы могутъ перевозить межъ австралійскими гаванями только пассажировъ, товары могутъ слѣдовать только на австралійскихъ пароходахъ.

Морскія сношенія Австраліи страдаютъ тѣмъ огромнымъ недостаткомъ, что они кончаются сейчасъ же у береговъ страны. Въ Австраліи нѣтъ глубокихъ, удобныхъ для судоходства рѣкъ, которыя обыкновенно являются продолженіемъ моря, сближая съ нимъ внутреннія части материка. При мелководности австралійскихъ рѣкъ, здѣсь не могло развиваться обширныхъ внутреннихъ водныхъ сношеній. Лишь по Меррэ и его притокамъ ходятъ съ 1853 года плоскодонные пароходы: по Меррэ до Альбэри, по Меррембиджи до Уаггауагга, по Дарлингу, при высокихъ водахъ, до Бэрка.

При недостаткѣ внутреннихъ водныхъ путей Австраліи, тѣмъ большее значеніе приобрѣтали сухопутные. Пользуясь трудомъ ссыльныхъ, дороги стали пролагать почти что съ самаго возникновенія австралійскихъ колоній, но проложеніе ихъ ограничивалось одной береговой полосой, причемъ часто и здѣсь находили возможнымъ не прибѣгать къ устройству искусственно проложенныхъ дорогъ, такъ какъ на равнинѣ, покрытой рѣдкимъ лѣсомъ, сухопутныя сношенія и безъ дорогъ не встрѣчали большихъ трудностей.

Грунтовыя дороги находились, въ общемъ, въ плачевномъ состояніи, и отъ этихъ плохихъ дорогъ Австралія сразу перешла къ желѣзнымъ. Такъ же, какъ и въ Америкѣ, желѣзныя

дороги сыграли въ Австраліи огромную роль въ колонизаціи страны и въ дѣлѣ эксплуатаціи неиспользованныхъ раньше земель. Только благодаря желѣзнымъ дорогамъ, удалось превратить въ житницу Викторіи ея внутреннюю, сѣверо-западную часть. Только благодаря желѣзнымъ дорогамъ, могло надлежащимъ образомъ развиваться скотоводство. Дороги не только открыли возможность выгоднаго сбыта его продуктовъ, но часто только онѣ однѣ спасали отъ гибели стада: въ случаѣ недостатка корма и воды цѣлыя стада овецъ перевозились изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ засухи, на пастбища, находившіяся въ лучшихъ условіяхъ. Перевозка скота и продуктовъ скотоводства вообще, а также хлѣба и металловъ доставляетъ главный доходъ австралійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Первыя желѣзныя дороги въ Австраліи (въ Н. Южномъ Уэльсѣ) появились еще въ 1850 г., но значительное желѣзнодорожное строительство начинается лишь съ 60-хъ годовъ. Въ настоящее время Австралія располагаетъ 24 тыс. кил. ж. дорогъ. Это довольно много для 4-хмилліоннаго населенія, но очень мало для материка, величиной въ $\frac{3}{4}$ Европы. Пространство, захваченное желѣзными дорогами въ Австраліи, ограничивается пока одной береговой полосой: дороги связываютъ гавани съ лежащими дальше внутри земледѣльческими, скотоводческими и горнозаводскими округами. Дорогъ, идущихъ поперекъ или вдоль всего континента, въ Австраліи пока не существуетъ, и для сношеній между отдѣльными штатами Австраліи главное значеніе попрежнему имѣютъ морскіе, а не сухопутные пути. Долгое время каждая отдѣльная колонія Австраліи заботилась только о развитіи желѣзнодорожной сѣти собственной своей области, избѣгая приводить ее въ соприкосновеніе съ сѣтью сосѣдней колоніи, дѣлая невозможнымъ сквозное движеніе путемъ придаванія неодинаковой ширины желѣзнодорожной колеѣ. Только съ 1883 г. были соединены между собою желѣзнодорожной линіей главные города восточной и юго-восточной Австраліи—Брисбенъ, Сидней, Мельбурнъ и Аделаида. На протяженіи этой линіи, имѣющей 2868 кил. длины (разстояніе между Москвой и Парижемъ), ширина колеи мѣняется три раза.

Въ будущемъ, конечно, появятся желѣзныя дороги, идущія черезъ весь материкъ Австраліи. Раньше всего, вѣроятно, осуществится соединеніе З. Австраліи съ Восточной: предполагается продолжить западно-австралійскую линію: Персъ—Кэльгурли—Дэндасъ до соединенія ея съ Портомъ Августа,—конечнымъ пунктомъ восточно-австралійской ж. дороги. Если это соединеніе осуществится, то богатая золотоносная область З. Австраліи по-

лучать большой притокъ населенія, а востокъ Австраліи пріобрѣтетъ хорошій рынокъ для сбыта своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Меньше шансовъ на [скорое осуществленіе имѣетъ меридіональная дорога, имѣющая соединить сѣверъ Австраліи съ югомъ. Для нея готовы пока¹⁾ лишь—южный участокъ въ 1108 килом. отъ Порты Августа до Уднадатта и сѣверный въ 235 килом. отъ Пальмерстона (Портъ Дарвинъ) до Пайнъ Крика. Проложеніе средняго участка (около 2000 кил.) по безводнымъ пространствамъ внутренней Австраліи особенно затруднено трудностями устройства водоснабженія. Поэтому въ послѣднее время возникли новые планы—соединить богатія тропическія области сѣверной Австраліи съ культурными областями материка путемъ проложенія до Пайнъ Крика дорогъ Квинслэнда или Н. Южнаго Уэльса. Это будетъ нѣсколько болѣе длинный путь, чѣмъ предполагавшаяся меридіональная дорога, но зато мѣстность, по которой пройдетъ эта дорога, далеко не такъ безводна, какъ наиболѣе внутреннія земли Австраліи.

Какъ и вездѣ, на ряду съ желѣзными дорогами, но гораздо быстрѣ ихъ въ Австраліи развился телеграфъ: теперь въ Австраліи болѣе 73 тыс. килом. телеграфныхъ линій (длина проводовъ болѣе 203 тыс. килом.). Въ 1905 г. было передано 11,3 мил. телеграммъ¹⁾. Важнѣйшая изъ телеграфныхъ линій—меридіональный телеграфъ черезъ весь континентъ отъ его сѣвера (Пальмерстонъ или Портъ Дарвинъ) до юга (Портъ Августа). Этотъ меридіональный телеграфъ служить не только для мѣстныхъ, но и для общеміровыхъ сношеній: сѣверный конечный пунктъ телеграфа, Пальмерстонъ, уже въ 1872 г. былъ соединенъ подводнымъ кабелемъ съ Баньюванги на о. Явѣ. Позже сюда же былъ проведенъ второй кабель.

Другая крупная телеграфная линія Австраліи соединяетъ западъ материка съ востокомъ (Персъ—Портъ Августа). Линія эта затѣмъ продолжается вдоль всего западнаго берега Австраліи вплоть до Кэمبرиджскаго залива на сѣверъ. По дорогѣ, въ заливѣ Рэбукъ, отходитъ 3-й кабель отъ Австраліи въ Баньюванги. По восточному берегу Австраліи телеграфная линія тоже идетъ вдоль всего его протяженія до самаго сѣвера, до оконечности полуострова Юркъ. По пути отъ этой линіи отходитъ въ Мельбурнъ 2 кабеля въ Тасманію, въ Сиднеѣ—2 кабеля въ Н. Зеландію и въ Бэндабергъ—кабель въ Н. Каледонію. Наболѣе

¹⁾ Почтовыхъ отправленій было совершено въ 1907 году 441,4 мил. На каждаго человѣка пришлось по 97 писемъ, открытокъ и газетъ.

важнымъ соединеніемъ Австраліи съ остальнымъ міромъ является тотъ панбританскій кабель, о которомъ мы уже говорили во „Введеніи“ (онъ идетъ изъ Ванкувера черезъ о. Норфолькъ въ Брисбенъ. Оттуда—сухопутный телеграфъ до Аделаиды и Фриментля, затѣмъ—кабель въ Дурбанъ въ Южной Африкѣ).

Блестящее экономическое развитіе Австраліи явилось результатомъ какъ сношеній Австраліи съ Европой, такъ (и собственныхъ условій, благопріятствовавшихъ насажденію въ странѣ уже готовой, выработанной культуры (выше указаны были условія, благопріятствовавшія развитію земледѣлія, скотоводства и горной промышленности въ Австраліи). Но, хотя и вовлеченная въ кругъ міровыхъ сношеній и развившаяся, благодаря имъ, Австралія все-таки, даже въ области промышленности и торговли, сохранила черты, созданныя островной изолированностью. Она продолжаетъ стремиться къ обособленію, отгораживая свою промышленность стѣной высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, стараясь вырвать изъ чужихъ рукъ сношенія съ собственнымъ материкомъ, подобно тому, какъ и въ области колонизаціи она дѣлаетъ все, чтобы сохранить Австралію за одними австралійцами. Та же комбинація усвоенія завоеваній общечеловѣческой культуры съ желаніемъ обособиться, замкнуться въ собственномъ мірѣ, создать возможно лучшія условія,—но лишь для самихъ себя,—замѣчается и въ области социальной жизни Австраліи. Въ этомъ отношеніи много сходства между Австраліей и Новой Зеландіей, и потому мы будемъ говорить о той и другой вмѣстѣ.

Въ области социальнаго строя Австраліи и Н. Зеландіи много своеобразнаго. Интересное развитіе принялъ земельный вопросъ, много интереснаго представляетъ и развитіе рабочаго вопроса.

До открытія золота, въ Австраліи преобладали крупныя помѣстья. Въ самомъ началѣ колонизаціи земли отводились даромъ или почти даромъ. Затѣмъ, по предложенію Вэкфильда, землю стали продавать участками среднихъ размѣровъ, причемъ не возбранялось пріобрѣтать по нѣсколько участковъ. Скваттеры, эти крупные скотоводы, пользовались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ правомъ пріобрѣтенія многихъ участковъ заразъ. Участки продавались по довольно высокимъ цѣнамъ, а деньги, вырученныя отъ продажи или найма земли скваттерамъ, шли на вспомошествованіе бѣднымъ переселенцамъ.

Приливъ послѣднихъ, какъ мы знаемъ, начался въ особенности съ 50-хъ годовъ, послѣ открытія золота. Многіе изъ этихъ переселенцевъ принимали въ Англіи участіе въ знаменитомъ чартистскомъ движеніи, и радикальныя идеи этого движенія

они принесли съ собой и въ Австралію. Съ періода золотоискательства и начинается въ Австраліи борьба со скваттерами, съ крупной земельной собственностью вообще.

Рядъ законовъ (первый изъ нихъ относится къ 1860 г.) представлялъ земледѣльцамъ свободный выборъ (selection) земель даже среди участковъ, арендованныхъ скваттерами. Каждый могъ взять себѣ по нѣсколько сотъ акровъ (акръ= $\frac{2}{3}$ десятины), по 10 руб. за акръ.

Какъ только былъ изданъ законъ, на не проданныхъ еще земляхъ водворились цѣлыя тучи „селекторовъ“. Скваттеръ съ изумленіемъ и негодованіемъ находилъ вдругъ часть арендованныхъ имъ земель, — право пастбища на которыхъ онъ считалъ неоспоримымъ, — огороженной палисадомъ или проволоочной изгородью: оказывалось, что земли были куплены земледѣльцемъ, какаду, какъ съ презрѣніемъ называли ихъ скваттеры. Нѣкоторые занимали земли, дѣйствительно, для обработки ихъ, другіе лишь для того, чтобы получить со скваттеровъ крупное отступное.

Теперь во всѣхъ штатахъ Австраліи правительства ограничили размѣръ участковъ, которые могутъ быть взяты однимъ лицомъ въ аренду или приобрѣтены въ собственность. Всѣ лучшія земли уже заняты. Правда, въ собственности государства остались еще огромныя площади, но это — малопрігодныя для культуры земли: большею частью, это — внутренніе пустыри, покрытые зарослями кустарниковъ и колючки. Эти земли сдаются все еще огромными участками, величиной въ нашъ уѣздъ или даже нѣсколько уѣздовъ. Земли эти годятся единственно для разведенія овецъ ради шерсти. Овцеводныя „станціи“, какъ мы говорили уже, занимаютъ иногда по нѣсколько сотъ квадратныхъ километровъ. Онѣ особенно многочисленны въ трехъ степныхъ штатахъ — въ Южномъ Уэльсѣ, Квинслэндѣ и Южной Австраліи.

Теперь ограничиваютъ пространства даже сухихъ земель, сдаваемыхъ въ аренду подъ овцеводство. Викторія не сдаетъ больше 4000 акровъ. Новая Зеландія не сдаетъ земель больше, чѣмъ подъ 4000 головъ крупнаго скота или 20000 овецъ, причемъ одно лицо не можетъ получить больше одной аренды. Въ болѣе сухихъ колоніяхъ сдаются болѣшія пространства, въ Н. Южномъ Уэльсѣ и Квинслэндѣ, однако, не болѣе 2000 акровъ. Въ Южной Австраліи земли сдаются лишь на 21 годъ. Вездѣ наблюдается стремленіе замѣнить продажу крупныхъ участковъ сдачей ихъ въ долгосрочную или даже краткосрочную аренду.

Скваттеры жалуются, что всѣ эти стѣсненія раззоряютъ ихъ, такъ какъ, при сухости климата Австраліи и крайней неправильности распредѣленія атмосферныхъ осадковъ, овцеводство

здѣсь—предпріятіе, связанное съ большимъ рискомъ. Въ сухіе годы овцы падаютъ тысячами, но если изъ трехъ лѣтъ хоть одинъ годъ будетъ хорошимъ, дѣла быстро поправляются. Но противники крупной собственности видятъ въ этомъ доводъ не за, а противъ скваттеровъ, они подвергаютъ ихъ стѣсненіямъ именно, какъ спекулянтовъ. „Они заботятся исключительно о наживѣ денегъ,—говорятъ ихъ противники,—нисколько не думая объ улучшеніи земель. Сколотивши состояніе, они возвращаются въ Англію или употребляютъ свои деньги на различныя предпріятія за границей, ничѣмъ не содѣйствуя поднятію цѣнности австралійскихъ земель“.

Чтобы ограничить развитіе крупной земельной собственности, въ Южной Австраліи и въ Н. Зеландіи съ 1893 г. введенъ прогрессивный налогъ на земли. На земельномъ законѣ Южной Австраліи отчасти сказалось вліяніе всѣмъ извѣстныхъ идей Генри Джорджа: налогу подвергается лишь то увеличеніе стоимости земель, которое достигнуто не улучшеніями, произведенными владѣльцемъ, а проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, нахожденіемъ земель возлѣ разрастающагося города и т. д. (unearned Increment, незаслуженная прибавка). Въ Южной Австраліи прогрессивный налогъ увеличивается еще на 20% въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ не живетъ въ странѣ (прибавка вызвана тѣмъ соображеніемъ, что, въ такомъ случаѣ, онъ не уплачиваетъ косвенныхъ налоговъ). Въ Н. Зеландіи земельный налогъ уплачивается лишь 13 тыс. чел.—крупными собственниками, тогда какъ 9 тыс. чел. среднихъ и мелкихъ собственниковъ свободны отъ налога.

Если крупный собственникъ находитъ для себя невыгоднымъ уплату налога, онъ можетъ передать свою землю правительству по цѣнѣ, опредѣляемой министерствомъ финансовъ. Такъ было передано правительству огромное помѣстье къ сѣверу отъ Кристчерча (южный о-въ Н. Зеландіи). Правительство раздѣлило это помѣстье на мелкіе участки, распродало ихъ земледѣльцамъ, провело дороги, мосты, устроило почтовую контору. Доходъ съ земель учетверился. Правительство очень довольно такими случаями превращенія крупныхъ помѣстій въ рядъ мелкихъ. Бывшій министръ труда Н. Зеландіи Ривсъ (W. P. Reeves) говоритъ: „Колонія противъ крупной собственности. Я считаю послѣднюю социальнымъ зломъ, препятствіемъ промышленности, прогрессу“.

Ограничивая крупную собственность, государство развиваетъ въ Австраліи и Н. Зеландіи классъ среднихъ и мелкихъ (фермеровъ) и очень мелкихъ собственниковъ (villagers, сельчанъ). Со времени примѣненія системы Вэкфильда, приобретаемая за деньги должна не только средняя и мелкая, но даже и очень мелкая зе-

мельная собственность. Даромъ не предоставляется даже самыхъ мелкихъ участковъ, но правительство всячески облегчаетъ ихъ приобрѣтеніе и снабжаетъ кредитомъ, необходимымъ для веденія хозяйства. Предѣльной площадью мелкой собственности, могущей быть приобрѣтенной на льготныхъ условіяхъ, является 320 акровъ (на обыкновенныхъ условіяхъ, можно приобрѣсти вдвое большій участокъ; въ Н. Зеландіи, вмѣсто продажи въ собственность, земля сдается въ вѣчную аренду на 999 лѣтъ).

Создавая классъ очень мелкихъ собственниковъ, сперва руководились желаніемъ—дать необходимыя рабочія руки фермерамъ и скваттерамъ. Часто и теперь можно замѣтить, что участки „сельчанъ“ методически распределены между фермами и „станціями“. Но затѣмъ на „сельчанъ“ все больше и больше стали смотрѣть не какъ на средство, а какъ на цѣль, какъ на наиболѣе здоровый и желательный элементъ въ странѣ, почему развитію этого класса стали въ особенности содѣйствовать.

На ряду съ крупными землевладѣльцами—скотоводами „скваттерами“, болѣею частью, лишь изрѣдка показывающимися въ своихъ помѣстьяхъ, и крестьянами—земледѣльцами („сельчанами“) стоитъ своеобразный классъ фермеровъ. Это—собственники-негоціанты, продающіе почти все, что производятъ, и покупающіе почти все, что потребляютъ. Многіе изъ нихъ по своей прежней жизни—горожане, сохраняющіе даже среди скруба привычки къ комфорту. Свою виллу, построенную по дереву, они кроютъ гальванизированнымъ желѣзомъ; салонъ меблируютъ, какъ въ городѣ. Жены ихъ подчасъ ведутъ жизнь „лэди“, не притрогивающихся къ работамъ по фермѣ. Онѣ занимаются музыкой, читаютъ, наряжаются, принимаютъ. Мужья подписываются на столичныя газеты, берутъ книги изъ библіотекъ, которыхъ много даже по деревнямъ, часто бываютъ въ разѣздахъ, въ свободный отъ полевыхъ работъ сезонъ переѣзжаютъ въ городъ. Такъ какъ они живутъ, главнымъ образомъ, продажей сельскохозяйственныхъ продуктовъ, то для сдѣлокъ имъ крайне необходимо поддерживать самую тѣсную связь съ городомъ. Поддержаніе этой связи необходимо было бы вездѣ, а въ странѣ, съ такимъ чрезмѣрнымъ развитіемъ городского элемента, какъ Австралія, въ особенности.

Преобладающее развитіе городского населенія имѣло несомнѣнное вліяніе на успѣхи демократіи въ Австраліи вообще, на развитіе ея рабочаго законодательства въ особенности.

Австралія и Н. Зеландія болѣе, чѣмъ какая бы то ни было другая изъ британскихъ земель, осуществили мечту англійскаго рабочаго.

Eight hours to work, Eight hours to play,
Eight hours to sleep, Eight shillings a Day. (8 часовъ работѣ,
8 часовъ развлечения, 8 часовъ сна, 8 шиллинговъ въ день).

Послѣдняя восьмерка даже превзойдена уже въ Н. Зеландіи, гдѣ плата поднялась до 10 шиллинговъ ¹⁾ въ день. Она еще не достигнута въ земледѣльческихъ колоніяхъ—Южной Австраліи, Тасманіи, Квинслэндѣ, но остальные три восьмерки осуществлены вездѣ въ Австраліи и Н. Зеландіи.

Восьмичасовой рабочій день вездѣ установился безъ вмѣшательства законодательства, путемъ одного соглашенія между хозяевами и рабочими союзами. Въ Мельбернѣ восьмичасовой рабочій день существуетъ уже полвѣка, и годовщина введенія этого дня празднуется съ большими торжествами. Такія же празднества происходятъ и въ другихъ промышленныхъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по случаю праздника на цѣлый день закрываются присутственные мѣста и школы.

На ряду съ трудомъ фабричныхъ рабочихъ урегулированъ и трудъ приказчиковъ и приказчицъ. Работа ихъ ограничивается 52 часами въ недѣлю (у фабричныхъ рабочихъ—48 часами), причемъ черезъ каждые 5 часовъ долженъ быть устроенъ перерывъ для ѣды. Служащіе въ магазинахъ имѣютъ право садиться, и хозяева обязаны передоставлять имъ стулья.

Главнымъ предметомъ рабочаго законодательства явился трудъ женщинъ и дѣтей. Въ Н. Зеландіи дѣти до 14 лѣтъ совершенно не допускаются на работы, отъ 14 до 16 л. допускаются при удостовѣреніи ихъ физической пригодности для работы и при представленіи свидѣтельства объ окончаніи школы. Дѣти моложе 16 лѣтъ, женщины всякаго возраста не могутъ работать болѣе 48 часовъ въ недѣлю, причемъ работы не могутъ происходить до 7³/₄ ч. утра и послѣ 6 часовъ вечера. Послѣ родовъ женщины не должны работать 4 недѣли. Сходныя, хотя менѣе полныя и строгія правила существуютъ и въ Австраліи.

Вопросъ о заработной платѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоже урегулированъ законодательнымъ порядкомъ. Въ Кристчерчѣ и Денединѣ (Н. Зеландія) средняя плата рабочему (выполняющему работы, требующія подготовки) равна 10 шил. въ день, въ Сиднеѣ и Мельбернѣ 8—9 шил., въ Брисбенѣ 5—6 шил. въ день.

Заработная плата поднялась, а жизнь въ то же время стала за послѣднее время не дороже, а дешевле. По даннымъ, сообщ-

¹⁾ Шиллингъ—около полтинника.

щаемымъ Метеномъ, ¹⁾ за 20 лѣтъ съ 1878 по 1899 цѣны на съѣстные припасы измѣнились слѣдующимъ образомъ:

Названіе предмета	Единица мѣры	г о д ы			
		1878	1888	1898	1899
Хлѣбъ	фунтъ	8.	7.	6.	5.
Мясо	"	20.	15.	15.	8.
Баранина	"	15.	13.	12.	13.
Сахаръ	"	20.	13.	11.	11.
Чай	"	135.	115.	90.	100.
Свѣжее масло	"	65.	36.	37.	38.
Сыръ	"	38.	24.	20.	20.
Молоко	кварта	17.	13.	12.	12.

Но, несмотря на сравнительную дешевизну жизни, траты рабочаго въ Австраліи больше, чѣмъ въ другихъ странахъ: онъ лучше ѣсть, имѣетъ лучшую квартиру, лучше одѣвается, меньше стѣсняется въ тратахъ вообще, чѣмъ въ другихъ странахъ. Въ среднемъ ежегодная трата на жизнь 1 чел. въ Австраліи опредѣляется въ 330 рубля, вмѣсто 320 р. въ С.-Штатахъ, 290 въ Англіи и 230 во Франціи. Нигдѣ не потребляется каждымъ такого большого количества мяса (264 англ. фунтовъ въ годъ на человѣка, вмѣсто 109 въ Англіи и 77 во Франціи) и сахара (95 фунтовъ вмѣсто 75 въ Англіи и 20 во Франціи), какъ въ Австраліи и Н. Зеландіи. Австралійскій рабочій не скупится на траты, когда нужно доставить удовольствіе себѣ и семьѣ, подписаться на газету, купить книгу. Онъ не затруднится внести необходимую, часто значительную сумму на нужды своей организаціи, и это обстоятельство не мало содѣйствовало успѣхамъ рабочихъ организацій Австраліи.

Соціальное положеніе австралійскаго рабочаго лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Онъ входитъ въ категорію respectable people (уважаемаго населенія), онъ — „джентльмэнъ“. Его одежда (внѣ его рабочихъ часовъ, конечно), одежда его жены и дѣтей, убранство его квартиры, его манеры—тѣ же, что и любого представителя такъ наз. „хорошаго общества“. Его поведеніе на

¹⁾ Legislation ouvrière et sociale en Australie et N. Zélandie Mission de M. Albert Metin. Paris. 1901.

собраніяхъ, его рѣчи здѣсь не оставляютъ желать ничего лучшаго. Если онъ депутатъ парламента или делегатъ, представляющей свою организацію на какомъ-либо конгрессѣ, онъ не останется предъ тратами на представительство, и пославшіе его одобрятъ всѣ его траты.

Въ устройствѣ своего домашняго уюта рабочій встрѣчаетъ содѣйствіе со стороны правительства, особенно въ Южной Австраліи и Н. Зеландіи. Въ Юж. Австраліи рабочимъ (въ эту категорию входятъ приказчики и мелкіе торговцы) предоставляются въ аренду—на 21 годъ—небольшіе участки для постройки на нихъ домовъ. Наемщику (плата, взимаемая съ него, опредѣляется въ 5% стоимости участка) дается право возобновленія контракта; если онъ проарендовалъ участокъ не менѣе 5 лѣтъ, онъ можетъ пріобрѣсти его и въ собственность, для чего государство открываетъ кредитъ на выгодныхъ условіяхъ.

Въ Н. Зеландіи, вездѣ въ окрестностяхъ городовъ правительство раздѣлило землю на небольшіе участки подъ дома рабочихъ. Участки предоставляются на условіяхъ, сходныхъ съ южно-австралійскими. На участкѣ, кромѣ дома въ нѣсколько комнатъ, можно устроить и садикъ.

При томъ достаткѣ, которымъ пользуется рабочій Австраліи и Н. Зеландіи, при тѣхъ здоровыхъ условіяхъ жизни, въ какія онъ поставленъ, онъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, обезпеченъ отъ болѣзней и преждевременной смерти. Въ Австраліи и Н. Зеландіи смертность исключительно мала: въ Н. Юж. Уэльсѣ—11,6, въ Викторіи — 13,2, въ Квинслэндѣ — 11,8, въ Юж. Австраліи—11,1, въ Западной Австраліи — 13,3, въ Тасманіи—10,4, въ Н. Зеландіи даже 9,8 на тысячу—самая низкая смертность на всей землѣ.

Рабочій Австраліи имѣетъ полную возможность удовлетворить не только свои матеріальныя, но и духовныя потребности. Всѣ любятъ читать. Библіотеки очень многочисленны: въ 1902 г. ихъ было въ Австраліи 1622. Очень многочисленны и газеты (свыше 100 періодич. изданій), выходящія здѣсь въ количествѣ, сравнительно болѣе, чѣмъ въ Европѣ. Народное образованіе организовано превосходно. Въ 1903 г. въ Австраліи было 7293 государственныхъ начальныхъ школъ съ 15 тыс. учителей и 610 $\frac{2}{3}$ тыс. учениковъ, кромѣ того 2582 частныхъ школъ (подъ правительственнымъ контролемъ) съ 8400 учит. и 160 $\frac{2}{3}$ тыс. учениковъ. Много среднихъ школъ различныхъ наименованій. Въ Сиднеѣ, Мельбурнѣ, Аделаидѣ и Гобартѣ—университеты.

Надлежащая организація дѣла народнаго просвѣщенія, необходимая вездѣ, особенно была необходима въ Австраліи, въ

виду близкаго участія населенія въ управленіи своей страной. Будучи по имени англійской колоніей, находясь подъ верховнымъ управленіемъ англійскаго правительства, въ дѣйствительности, Австралія является демократической республикой. Долгое время различныя части Австраліи, называвшіяся колоніями, вели отдѣльное существованіе. Организовались онѣ одна за другой: Н. Юж. Уэльсъ въ 1788 г., Тасманія въ 1825, З. Австралія въ 1829, Южная Австралія въ 1836, Викторія въ 1851 и Квинслендъ въ 1859 году. Постепенно онѣ добились самоуправленія и получили парламентское устройство по образцу англійскаго. Первымъ

Рис. 64. Мельбернъ.

получилъ его Н. Южный Уэльсъ въ 1851 г., послѣднимъ—З. Австралія въ 1890. Какъ и въ Англіи, парламентъ состоитъ изъ 2 палатъ: верхней, пользующейся ничтожнымъ значеніемъ, и нижней, въ рукахъ которой находится вся власть. Члены нижней палаты выбираются всеобщимъ тайнымъ голосованіемъ на 3 года. Въ Н. Зеландіи, Южной Австраліи и Квинслендѣ политическими правами пользуются и женщины. Члены министерства выбираются изъ большинства нижней палаты и выходятъ въ отставку, когда остаются въ меньшинствѣ.

Разъединенное существованіе австралійскихъ колоній кончилось 1 января 1901 года, когда, по волѣ всего австралійскаго народа, была создана конфедерация, союзъ колоній, переименованныхъ въ штаты. Въ союзъ вошла вся Австралія и Тасманія; Нов

Зеландія къ нему не присоединилась. Для своихъ внутреннихъ дѣлъ каждый штатъ сохранилъ свое отдѣльное управленіе и свой отдѣльный парламентъ; но въ то же время образовался союзный парламентъ (изъ 2 палатъ). Во главѣ правительства стоитъ генераль-губернаторъ, назначаемый англійской короной. Онъ утверждаетъ союзное министерство изъ 7 человекъ, выбираемыхъ изъ большинства союзнаго парламента. Мѣстомъ пребыванія союзнаго правительства и парламента выбранъ городокъ Дэльджети (Dalgety) въ ю-в. углу Н. Южнаго Уэльса, у подножія горы Косцюшко. Перенесеніе сюда столицы союза совершится, однако, лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, пока же генераль-губернаторъ живетъ въ Сиднеѣ, а союзный парламентъ засѣдаетъ въ Мельбернѣ.

За исключеніемъ права назначенія генераль-губернатора и представительства интересовъ Австраліи во внѣшнихъ сношеніяхъ, никакими другими правами по отношенію къ Австраліи англійское правительство не пользуется. Въ торговыхъ сношеніяхъ Англія является для Австраліи иностранной державой, не имѣющей никакихъ преимуществъ по сравненію съ другими. Но тѣмъ не менѣе между Австраліей и Англіей существуетъ самая тѣсная связь. Англіи принадлежитъ львиная доля торговыхъ сношеній съ Австраліей. Въ духовномъ отношеніи Австралія находится всецѣло подъ вліяніемъ Англіи. По обиходу своей жизни, Австралія представляетъ копію Англіи. Послѣ внимательнаго изученія австралійскаго общества, Метэнъ могъ сказать: „У антиподовъ вы находите то же англійское общество, но съ двумя очень важными нововведеніями: съ демократическими учрежденіями и рабочимъ законодательствомъ. То и другое есть въ зародышѣ уже въ метрополіи, но достигаетъ своего полнаго развитія лишь въ колоніи. Демократическія учрежденія создаютъ у обитателей привычки независимости и инстинктъ равенства, рабочіе законы предоставляютъ рабочимъ свободное время и достаточныя матеріальныя средства, условія, безусловно необходимыя для умственнаго и нравственнаго совершенствованія“.

* * *

Въ связи съ Австраліей разсматривается обыкновенно и Океанія, т.-е. островной міръ, разметаившійся по безграничному пространству Великаго Океана. Въ числѣ острововъ этого міра мы найдемъ и крупные острова—Н. Гвинею, Н. Зеландію, Н. Каледонію,—представляющіе собою остатки прежняго материка, и болѣе мелкіе, отчасти вулканическаго (Гавайи и др.), отчасти коралловаго происхожденія. Самый сѣверный изъ острововъ Оке-

аніи—Гавайи—лежить подъ тропикомъ Рака, самый южный—южный островъ Н. Зеландіи—въ тепломъ умѣренномъ поясѣ южнаго полушарія. Въ общемъ вся Океанія лежитъ, такимъ образомъ, въ поясѣ высокой температуры и, благодаря умѣряющему вліянію моря и его постоянныхъ вѣтровъ (пассатовъ), отличается необычайно однообразными климатическими условіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ однообразіемъ своей растительности (главное растеніе—кокосовая пальма). Первобытное населеніе (черные меланезійцы—на Н. Гвинее и ближайшихъ островахъ, на Ново-Гебридскихъ островахъ, Н. Каледоніи и части острововъ Фиджи,—и болѣе свѣтлые полинезійцы на о-вахъ къ востоку и сѣверу отъ Н. Гвиней и Н. Каледоніи, а также на Н. Зеландіи) вымираетъ, особенно полинезійцы, которые быстро уменьшаются въ количествѣ на Н. Зеландіи и на Гавайскихъ островахъ.

Если оставить въ сторонѣ болѣе крупные острова, особенно Н. Зеландію, то экономическое значеніе острововъ Океаніи для европейцевъ очень невелико. Главными продуктами, приобретаемыми европейцами на мелкихъ островахъ Океаніи, являются лѣсъ и орѣхи копра (сухія зерна кокосовыхъ орѣховъ). Своихъ фабричныхъ издѣлій европейцы почти не могутъ сбывать на островахъ: туземцы мало нуждаются въ нихъ, а число европейцевъ, поселившихся на мелкихъ островахъ,—ничтожно. Главное значеніе острововъ это то, что они являются станціями, на которыхъ запасаются каменнымъ углемъ и припасами пароходы, совершающіе рейсы между З. Америкой, В. Азіей и Австраліей. Чтобы имѣть эти станціи, и захватили въ свои руки острова Англія, Германія, Франція и С. Штаты.

Среди всѣхъ острововъ Океаніи наибольшій интересъ представляетъ двойной островъ Н. Зеландіи (общая площадь острововъ въ 8 разъ больше Москов. губ.).

Сѣверный изъ двухъ длинныхъ скалистыхъ Ново-Зеландскихъ острововъ извѣстенъ своими вулканами, гейзерами, сѣрными и углекислыми источниками. По западной части южнаго идетъ длинная цѣпь Ново-Зеландскихъ Альпъ, со склоновъ которыхъ спускаются могучіе ледники. Климатъ острововъ по температурѣ подходитъ къ средиземноморскому, но онъ влажнѣе его, не такъ жарокъ лѣтомъ и болѣе мягокъ зимою. Это одинъ изъ болѣе здоровыхъ климатовъ на землѣ. Чахоточныхъ посылаютъ теперь лѣчиться воздухомъ Н. Зеландіи.

Гористый западъ Н. Зеландіи покрытъ лѣсами—сосновыми на сѣверѣ, буковыми на югѣ. Болѣе сухой востокъ занятъ пастбищами, отлично подходящими для овцеводства.

По сравненію съ Австраліей, Н. Зеландія гораздо богаче водой; трава здѣсь сочнѣе, земледѣліе меньше страдаетъ отъ засухъ, чѣмъ въ Австраліи.

До европейцевъ Н. Зеландія была населена полинезийскимъ племенемъ, маорисами, достигшимъ здѣсь сравнительно высокой ступени культуры. Это было очень воинственное племя, въ теченіе 8 лѣтъ упорно боровшееся съ бѣлыми пришельцами за свою самостоятельность. Теперь маорисы покорены и, несмотря на прекращеніе всякихъ преслѣдованій, быстро вымираютъ. Лѣтъ 50 тому назадъ, при началѣ европейской колонизаціи, ихъ было около 100 тыс., теперь—43 т. Бѣлое населеніе острововъ достигло теперь 870 тыс. Оно почти исключительно англо-ирландскаго происхожденія. Половина обитателей родилась въ колоніи. Количество переселенцевъ теперь очень незначительно (около 3 тыс. въ годъ). Къ пришельцамъ относятся крайне недоброжелательно. Такъ же, какъ въ Австраліи, жители Н. Зеландіи хотятъ всецѣло сохранить страну для себя.

Мы говорили уже о томъ благопріятномъ положеніи, въ какомъ находится австралійскій рабочій. Въ политическомъ отношеніи Н. Зеландія пользуется такой же самостоятельностью, какъ и Австралія. Власть назначеннаго англійскимъ правительствомъ губернатора номинальна, вся полнота власти, въ дѣйствительности, находится въ рукахъ парламента, засѣдающаго въ Веллингтонѣ. Жизнь въ Н. Зеландіи еще больше, чѣмъ въ Австраліи, напоминаетъ Англію. Здѣсь нѣтъ огромныхъ городовъ Австраліи, но довольно много среднихъ городовъ, съ небольшими коттеджами англійскаго типа въ 2—3 этажа. Города окружены многочисленными предмѣстьями, тонушими въ зелени. Въ столицѣ — Веллингтонѣ — 43 тыс. жит., съ предмѣстьями — 54 тыс.; въ Оклендѣ — 34, съ предмѣстьями — вдвое. Въ Кристчерчѣ 17 тыс., съ предмѣстьями 57; въ Денединѣ — 25, съ предмѣстьями 59.

Страна еще далеко не вся воздѣлана, но и теперь уже доходы отъ земледѣлія исчисляются въ 100 мил. руб. (главнымъ образомъ, пшеница). Доходы отъ скотоводства (20 мил. овецъ, много лошадей и рогатаго скота) опредѣляются въ 130 мил. р. Особенно много вывозится шерсти, но не мало выгоды приносить и вывозъ мороженнаго мяса. Довольно значительны и минеральныя богатства Н. Зеландіи: золото и каменный уголь. Сравнительно быстро развивается фабричная промышленность, но пока Н. Зеландія все-таки въ значительной степени вынуждена еще покупать чужія фабричныя издѣлія.

Размѣры внѣшней торговли Н. Зеландіи превышаютъ 250 мил. руб.,—цифра очень внушительная для населенія, не достигающаго и 1 милліона. Развитію торговли очень помогаетъ значительное развитіе желѣзнодорожной сѣти (болѣе 4 тыс. килом.) и увеличеніе числа пароходныхъ линій, связывающихъ Оклендъ, Веллингтонъ и др. города Н. Зеландіи съ Англіей, Австраліей, В. Азіей и Америкой. Наиболѣе дѣятельныя торговыя сношенія Н. Зеландія поддерживаетъ, конечно, съ Англіей. Затѣмъ слѣдуютъ С. Штаты, Германія и Франція.

На Н. Зеландію привыкли смотрѣть, какъ на страну, лежащую бокъ-о-бокъ съ Австраліей. На самомъ дѣлѣ, она совсѣмъ уже не такъ близка къ Австраліи: она находится отъ нея въ такомъ же разстояніи, какъ Исландія отъ Англіи. Ее отдѣляетъ 2000 килом.,—4 дня пути на пароходѣ. Новозеландцы вовсе не смотрятъ на австралійскія дѣла, какъ на собственныя. Они усердно читаютъ лондонскія газеты, но почти не интересуются газетами Мельберна и Сиднея. Если въ социальномъ и политическомъ строѣ Н. Зеландіи и Австраліи много общаго, то въ ходѣ жизни обѣихъ странъ есть много отличнаго. Н. Зеландія не знаетъ быстрого развитія и широкаго размаха Австраліи. Въ ней нѣтъ лихорадочно-быстраго роста городовъ; нѣтъ огромныхъ богатствъ, скопившихся въ рукахъ немногихъ милліонеровъ, благодаря счастливымъ рискованнымъ спекуляціямъ. Здѣсь преобладаютъ скромный достатокъ, нѣтъ полного равенства состояній, но нѣтъ и колоссальной разницы въ нихъ.

Среди многихъ острововъ Океаніи всего важнѣе острова Гавайи, принадлежащіе С. Штатамъ. Это группа изъ 20 острововъ, занимающая площадь въ 17½ тыс. кв. килом. (размѣры Варшавской губ.). Большіе острова образованы накопленіемъ лавъ, меньшіе — коралловаго происхожденія. Почва очень плодородна, климатъ — тропическій, и острова стали областью различныхъ тропическихъ культуръ, сахарнаго тростника въ особенности. Американцы ввели усовершенствованные способы культуры, умѣло примѣнили искусственное орошеніе, и въ настоящее время Гавайскіе острова, вмѣстѣ съ Явой и Кубой, являются главными поставщиками тростниковаго сахара. Острова занимаютъ центральное положеніе на поверхности Великаго океана, что дѣлаетъ ихъ, въ особенности г. Гонолулу, очень важнымъ узловымъ пунктомъ сношеній. Пароходы, приходящіе изъ С. Франциско, расходятся изъ Гонолулу по 4 направленіямъ: въ Іокогаму, Гонконгъ, Сидней и Оклендъ.

Но не все въ жизни Гавайскихъ острововъ радуешь американцевъ. Ихъ тревожить особенно одно обстоятельство: острова все больше захватываются желтой расой. Въ 1890 г. на островахъ было 15300 китайцевъ и 12300 японцевъ. По переписи 1900 г., оказалось 25742 кит. и 62122 яп., тогда какъ бѣлыхъ всего 28533 и туземцевъ—29834 (въ 1890 г.—40014 туз.). По послѣднимъ свѣдѣнiямъ, число японцевъ на островахъ поднялось до 110000.

